

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования Русской Православной Церкви
«Общecerковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

На правах рукописи

Творогов Константин Викторович
(епископ Питирим)

**ГОМИЛЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО**

Специальность 26.00.01 Теология
Диссертация на соискание ученой степени
кандидата теологии

Научный руководитель:
доктор теологии
Митько Август Евгеньевич
(игумен Серапион)

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА КАК ПРОПОВЕДНИКА В ГОДЫ УЧЕНИЧЕСТВА И РАННИЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ (1829 – 1857).....	38
1.1 Постижение азов гомилетики свт. Феофаном в годы ученичества.....	38
1.2. Становление искусства проповеди святителя Феофана в ранний период его служения	52
ГЛАВА 2. ГОМИЛЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СВТ. ФЕОФАНА В ЗРЕЛЫЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ (1857-1866).....	84
2.1 «Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» в контексте его гомилетики.....	84
2.2 «Слова к Тамбовской пастве» свт. Феофана: живая речь перед народом	101
2.3. «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» как памятник духовной словесности.....	130
2.4. Гомилетика и миссия: единый подход в архипастырском служении свт. Феофана	155
ГЛАВА 3. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВТ. ФЕОФАНА В ПЕРИОД ПРЕБЫВАНИЯ НА ПОКОЕ И В ЗАТВОРЕ	171
3.1. Обзор книгоиздательской деятельности (1866–1894)	172
3.1.1 Период интенсивного сотрудничества с российскими книгоиздателями (1866–1869)	172
3.1.2. «Домашняя беседа»: Период переизданий в виде малых статей или брошюр (1869–1877).....	185
3.1.3 Период взаимодействия с Афоном в издании проповеднических брошюр (1882–1894)	191
3.2. Последняя проповедь свт. Феофана, сказанная в период пребывания на покое	200
3.3 Аскетические мотивы проповедей свт. Феофана: на примере издания 1883 г.....	204
3.3.1. Содержание и текстология издания (на примере слов 2–4)	204
3.3.2. Аскетический лейтмотив праздничного сборника	206
3.4. Черты проповеди в эпистолярном наследии свт. Феофана	226
ГЛАВА 4. ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОПОВЕДЕЙ СВТ. ФЕОФАНА.....	242
4.1. Идейно-тематическое содержание проповедей.....	242
4.2. Библейские и святоотеческие тексты в структуре проповедей.....	262
4.3. Лексико-стилистические особенности проповедей свт. Феофана	277
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	294
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	300
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	302
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	334
Приложения к I главе (1–36).....	334
Приложения к III главе (1–23).....	353

ВВЕДЕНИЕ

«Лучший способ исполнения священнического долга есть проповедь»¹.

Гомилетика как искусство проповедания Евангелия Христова заняла достойное место в системе православного богословского образования. Этот предмет на научной основе стал изучаться всерьез с XIX века, когда богатое проповедническое наследие святых отцов стало активно использоваться в науке проповедования слова Божия. Одним из наиболее замечательных проповедников XIX в., который воплотил в своих гомилетических трудах святоотеческие идеалы христианской святости, стал святитель Феофан, Затворник Вышенский.

Диссертационное исследование посвящено изучению гомилетического наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Актуальность темы исследования связана с тем, что в настоящее время в современном богословии и церковной жизни поднимаются проблемы, способствовать решению которых может гомилетическое наследие святителя Феофана. В частности, это проблемы соотношения традиций и новаторства в церковной жизни, применения в богослужении переведенных на современный русский язык священных текстов, западного влияния на отечественную богословскую науку и общественное сознание, а также актуальные вопросы современного образования и воспитания, пастырской психологии и педагогики. Сегодня авторитетное проповедническое слово святителя Феофана способно стать маяком, указывающим верный путь духовной жизни.

Актуальность темы исследования обусловлена также особой необходимостью для православной проповеди в настоящее время авторитетно и

---

¹ Письмо епископа Феофана к прот. И. Г. Переверзеву (28 ноября 1862 г.) // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 26 об.–27 об. (Летопись. Т. 2. С. 574).

аргументированно отвечать на вызовы как изнутри (расколы и разделения), так и со вне (критика Церкви и ее традиционного характера). Современные средства коммуникации представляют уникальные возможности для проповеди, которая, однако, часто носит слишком поверхностный и размытый характер вместо того, чтобы действительно и по-настоящему приобщать к истинам веры и раскрывать их красоту для окружающего мира. Обращение к гомилетическому наследию святителя Феофана показывает в его лице пример гомилета, просветителя, книгоиздателя, который не просто занимался духовным творчеством, но и выступал в роли духовного учителя. Его методы проповедания и подходы были для своего времени инновационными, которые было бы очень важно учесть в современном опыте преподавания гомилетики, проповеди слова Божия как богослужебной, так и внебогослужебной. Гомилетика оказывается своеобразным истоком духовно-просветительской деятельности святителя Феофана. Данный опыт должен и может быть востребован и полностью использован в настоящее время.

Обратиться к данной теме побуждает и то обстоятельство, что – с учетом новых данных, появляющихся в рамках так называемого Феофановского проекта – никто пока не предпринял обобщающего исследования по гомилетическим трудам свт. Феофана. Постепенно вводимые в оборот архивные материалы позволяют особо рассмотреть связь гомилетического служения святителя Феофана с его последующей духовно-просветительской деятельностью в Вышенском затворе.

Степень разработанности проблемы. Святитель Феофан стал уникальным церковным писателем, сделавшим при жизни для духовного просвещения России больше, чем любой другой из его предшественников или современников. Ядром самостоятельных духовно-просветительских текстов свт. Феофана (помимо переводов) стали проповеди, большую часть которых он произнес в период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии, а также на Тамбовской и Владимирской кафедрах. Кончина свт. Феофана в 1894 г. стала исключительным событием, побудившим современников постараться составить целостный портрет этой уникальной личности.

Первоначально представители русской науки должны были написать полную биографию почившего архипастыря, в которой нашлось место и для описания его гомилетических трудов. Михаил Хитров (1851–9.05.1899), известный своими просветительскими трудами в Москве, год своего рукоположения в сан иерея (1895 г.) отметил изданием монографии о свт. Феофане «Преосвященный Феофан Затворник Вышенский», которая потом переиздавалась в улучшенном виде. Автор рассматривал проповеди как органичную часть жизни будущего святителя. Отрывки из проповедей использовались им для создания более яркой картины того или иного события, в котором принимал участие свт. Феофан. Так, для того чтобы передать преисполненное пастырской любовью и заботой отношение свт. Феофана к жителям пострадавшего от пожаров города Тамбова, М. Хитров привел обширные выдержки из проповедей объемом в несколько страниц без точного указания источника цитирования². И это не единичный случай. Проповеди свт. Феофана становятся для автора очень сильным автобиографическим источником, позволяющим значительно оживить описываемое событие. В труде М. Хитрова в отдельной главе исследуются литературные труды свт. Феофана. Они делятся на нравственно-назидательные, экзегетические и переводные. В первую группу входит ряд слов, издававшихся позднее тематическими сборниками. Самые главные собрания слов, обращенных к Тамбовской и Владимирской пастве, не упоминаются.

В этом же 1895 г. вышла еще одна обзорная работа профессора Московской духовной академии известного эллиниста И.Н. Корсунского (1849–1899) «Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский и Суздальский. Биографический очерк». Книга сопровождается эпиграфом из книги Иова: «Се благочестие есть премудрость: а еже удалятися от зла, есть ведение» (Иов. 28, 28). В данном стихе вольно или невольно заложена мысль об особом аскетическом подвиге свт. Феофана, через который он достиг личной святости и стал проводником многих человеческих душ к Богу. В отличие от М. Хитрова И.

---

² Хитров М. И., *прот.* Преосвященный Феофан Затворник Вышенский. М., 1895. С. 14–19.

Корсунский не только приводит отрывки из проповедей, но и дает им достаточно яркую литературную характеристику³. В книге есть специальный раздел, посвященный литературным трудам святителя. В данном разделе предлагается обзор трудов свт. Феофана, вышедших в период затвора на Выше (1866–1894 гг.), включая Владимирские проповеди (Владимир, 1869). Для И. Корсунского «мелкие статьи», публиковавшиеся в «Домашней беседе» и других журналах⁴ не были связаны с проповедями.

И. Корсунский ссылался на сведения, предоставленные ему – по его собственному признанию – племянником свт. Феофана И. А. Крутиковым⁵, который двумя годами позже (1897) издал собственный труд, посвященный жизненному пути своего дяди. Следует отметить, что автор был в курсе всех публикаций и решил предложить читателям личные воспоминания его и его семьи⁶. При этом он предлагает систематическое краткое описание жизни свт. Феофана с яркими зарисовками его проповеднического служения. Автор пишет несколько восторженным языком, не скрывая своего восхищения личностью святителя.

И, наконец, в Тамбове и Шацке к 10-летию кончины свт. Феофана вышел труд П.А. Смирнова «Преосвященный Феофан, его подвиги в затворе и общественно-историческое значение их», в котором впервые проповедям архипастыря была посвящена отдельная (VII) глава. Однако в этой главе особый акцент делается на вторичном сборнике о покаянии, посте и причащении, который был издан свт. Феофаном в переработанном виде на основании своих проповедей в период архиерейского служения. Так же, как и М. Хитров, П. Смирнов относит проповеди к нравоучительным произведениям свт. Феофана и в отдельной главе говорит об их содержательной стороне, а о свт. Феофане как о проповеднике и

---

³ Анализируется проповедь на Вознесение. См.: *Корсунский И. Н., проф.* Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский и Суздальский. Биографический очерк. М., 1895. С. 13–16. Отрывок из проповеди: там же. С. 14–16.

⁴ Там же. С. 228.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Крутиков И. А. Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни // ДЧ. 1897. Ч. 1 (Отдельное издание М.: Унив. тип., 1899). С. 2.

учителе проповеди сказано в главе о его епископском служении. Впервые в русской богословской литературе появилась попытка дать целостный взгляд на проповедническое служение свт. Феофана и описать это служение по существу. Автор пытается представить гомилетическое наследие свт. Феофана в связи с предшествующей сложившейся традицией русской проповеди, и в его своеобразии. Так он пишет об «истинной искре божественного огня»⁷, которая проникает все его проповеди, и о которой сам свт. Феофан писал, как о ревности или «сердечном огне», без которого вся духовная жизнь теряет смысл⁸. Данное утверждение не является голословным, а подтверждается примерами из проповедей святителя. При всей ценности и оригинальности данного обзора он является достаточно кратким введением с попыткой ознакомить читателя с проповедническим наследием свт. Феофана как единым, но не очень проработанным, целым.

Тем не менее, из вышеприведенного обзора видно, что проповеди свт. Феофана особенно после его смерти начинали восприниматься как значимое явление в русской гомилетической традиции. Биографы святителя начинали все больше и больше осознавать и описывать особый внутренний духовно-назидательный характер проповеди свт. Феофана, наиболее отвечавший задачам духовного совершенствования и следования святоотеческой традиции.

В русской академической науке после смерти Вышенского затворника сразу же появился интерес и к его проповеди, что подтверждается диссертацией А. Кузнецова, защищенной в МДА, но, к сожалению, не изданной. Впоследствии появился целый ряд диссертаций и отдельных статей, в которых свт. Феофан раскрывался именно как гомилет и проповедник, и шире – как богослов⁹. К сожалению, из-за событий революционной эпохи и сложившейся впоследствии

---

⁷ Смирнов П. А. Преосвященный Феофан, его подвиги в затворе и общественно-историческое значение их. Тамбов, 1904. С. 214.

⁸ Ср.: «Крепитесь. Матерь Божия вам помощница... Батюшка отец Серафим научит. Помните, как он однажды во время обедни обнял был огнем сердечным. Вот блаженное состояние! — Оно возможно и в нас. — И небольшого труда требует, — только постоянного. Вот и рай! — Ищите, и обрящете; талцйте, и отверзется вам» (Мф. 7, 7) (*Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни. Поучения*. Москва, 2007. С. 98–99).

⁹ См.: *Каширина В. В.* Дореволюционные работы студентов Московской духовной академии о Феофане Затворнике // *Церковь и время*. 2015. № 1 (70). С. 184–210.

новой реальности атеистического государства и культуры данные диссертации были опубликованы не в полной мере или вообще не были опубликованы и до сих пор остаются в рукописном или машинописном виде. Обзор всех дореволюционных диссертаций МДА выполнен современной исследовательницей, постоянной участницей Феофановского проекта В. В. Кашириной¹⁰.

Ограничимся кратким разбором двух дореволюционных диссертаций, посвященных гомилетическому наследию свт. Феофана и защищенных в МДА. Данные работы наиболее близки теме диссертации как ее прямые «предшественники». Первая работа студента А. Кузнецова (LXXI выпуск МДА) «Преосвященный Феофан (Говоров) как проповедник»¹¹ была написана уже на следующий год после смерти Вышеского затворника, также как и две вышеуказанные монографии. В основном автор использует аналитический подход, отталкиваясь не от жития святителя, а от самого содержания его проповедей, воспринимаемых как единое целое, исходя из их жанровой принадлежности¹². Особо интересна 4-я глава, где проповеди свт. Феофана рассматриваются в русской гомилетической традиции XIX века. Свт. Феофану удалось совместить в своем наследии теорию и практику, представленные соответственно московским, или догматико-теоретическим, направлением в гомилетике и киевским — практическим, жизненным. Представителем первого был митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), а второго — архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов)¹³. На эту работу дал отзыв экстраординарный профессор МДА по кафедре гомилетики В. Ф. Кипарисов, оценивший ее достаточно высоко.

---

¹⁰ См.: *Каширина В. В.* Дореволюционные работы студентов Московской духовной академии о Феофане Затворнике // *Церковь и время.* 2015. № 1 (70). С. 184–210.

¹¹ *Кузнецов А.* Преосвященный Феофан (Говоров) как проповедник // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 279. Ед. хр. 9. 171 л.

¹² Подробнее обзор сочинения см.: *Каширина В. В.* Дореволюционные работы студентов Московской духовной академии о Феофане Затворнике // Там же. С. 186–189.

¹³ См.: *Каширина В. В.* Дореволюционные работы студентов Московской духовной академии о Феофане Затворнике // Там же. С. 188–190.

В диссертации Г. Лобова «Феофан, епископ Тамбовский, как проповедник»¹⁴, защищенной в Московской духовной академии, согласно названию предложен очерк проповеднической деятельности свт. Феофана не только на Тамбовской кафедре, но значительно более широкий. Диссертация защищена в 1914 г. – к 10-летию со времени кончины свт. Феофана. В начале диссертации, также как и в вышеприведенных монографиях, даны биографические сведения о жизни свт. Феофана, которые сопровождаются, по возможности, указаниями на его роль как проповедника и как учителя проповеди. Время Вышенского затвора, где свт. Феофан не проповедовал, представлено только в наброске, – как не относящееся к основной теме. Во второй части раскрывается учение свт. Феофана о проповеди. Отдельные главы диссертации посвящены анализу нравственно-аскетической, догматической и экзегетической сторон проповеди и их формальному анализу.

На данную работу дали отзыв исполнявший в то время должность доцента МДА В. Виноградов (1885– 1968)¹⁵ и экстраординарный профессор МДА Д.И. Введенский (1873–1954). Несмотря на ряд недочетов, автору удалось раскрыть содержание проповедей свт. Феофана. При сравнении двух диссертаций видно, что первая представляла собой более аналитический тип исследования, вторая более следовала биографической схеме. При этом диссертации взаимодополняли и взаимообогащали друг друга.

После революционных событий в изучении наследия свт. Феофана наступил длительный перерыв.

В советскую эпоху в двух Духовных академиях после их возрождения предпринимались труды по изучению богословского, гомилетического и эпистолярного наследия свт. Феофана. В «Богословском вестнике» 1945 г. к 50-летию со времени кончины свт. Феофана Затворника планировалось опубликовать

---

¹⁴ Лобов Г. Феофан, епископ Тамбовский, как проповедник // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 293. Ед. хр. 1. 273 л. Издана: Лобов Г. Феофан, епископ Тамбовский, как проповедник // Вера и Разум. 1916. Февраль. С. 163–199.

¹⁵ Виноградов В. Отзыв о кандидатском сочинении студ. LXIX курса МДА Г. Лобова. Феофан епископ Тамбовский, как проповедник. 1914 // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 293. Ед. хр. 2. 3 л.

первые четыре письма свт. Феофана протоиерею И. Г. Переверзеву¹⁶, которые были не включены в издание, вышедшее с запозданием в более чем полвека в связи с тем, что они уже были опубликованы¹⁷. Одной из первых стала обзорная статья И. Н. Шаббатина «Епископ Феофан Затворник и его духовное наследство»¹⁸ (1948), в которой была предпринята попытка реанимировать прервавшуюся традицию изучения наследия свт. Феофана.

Отметим диссертации, защищенные в Московской и Ленинградской духовных академиях. В обеих академиях в 1950-е, 1960-е гг. помимо диссертации пастырской тематики¹⁹ было защищено три работы, посвященные гомилетическому наследию Вышенского архипастыря, В. Гаврилова (1957)²⁰, А. Тарантина (1959)²¹ и иерея А. Павлова (1968–1969)²².

Остановимся на кратком анализе двух последних. А. Тарантин разбирает двух великих духовных просветителей XIX в. – свт. Феофана Затворника и свт. Игнатия Брянчанинова почти по одному и тому же плану: Жизнь – Проповедническая деятельность – Источники и форма проповеди. В первой части о свт. Феофане появляется еще особая глава – отзывы современников о проповеднической деятельности свт. Феофана. В конце своего труда, подводя итоги, автор пишет: «Особая заслуга этих святителей состоит в том, что они древнее учение святых отцов-аскетов о внутренней жизни христианина изложили

---

¹⁶ *Дионисий (Шленов), игумен*. «Богословский вестник» 1945–1946 гг.: новая находка на пути от дореволюционного к современному академическому журналу // Богословский вестник / публ. материалов: игум. Дионисий (Шленов), В.Л. Шленов. № 13: Архивный номер, № 1: 1945–1946. Сергиев Посад, 2013. С. 34.

¹⁷ Опубликованы в кн.: Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. М.: Правило веры, 2001 (С. 499–502) по машинописному приложению к диссертации архим. Георгия (Тертышникова) «Гомилетический элемент в эпистолярном наследии еп. Феофана Затворника» (Приложения. Ч. 1. Загорск, 1972–1973. С. 142–150).

¹⁸ *Шаббатин И. Н.* Епископ Феофан Затворник и его духовное наследство // ЖМП. 1948. № 5. С. 43–54.

¹⁹ *Феодор (Андрющенко), иерод.* Епископ Феофан Вышенский как пастырь-душепечитель: канд. дис. Загорск, 1954.

²⁰ *Гаврилов В.* Епископ Феофан Затворник как проповедник: канд. дис. Ленинград, 1957.

²¹ *Тарантин А.* Проповедническая деятельность епископов Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова: канд. дис. Загорск, 1959.

²² *Павлов А., иер.* Епископ Феофан Затворник – представитель аскетической проповеди в России: канд. дис. Загорск, 1968–1969.

в более доступной и совершенной форме»²³. В самой работе автор делает особый акцент на практической стороне использования проповедей современными проповедниками, не привнося оригинальный метод в анализ излагаемого материала.

Свящ. А. Павлов в диссертации «Епископ Феофан Затворник – представитель аскетической проповеди в России» пошел уже проторенным путем. Его труд строится по плану: Жизнь – Взгляд на проповедь и проповедническая деятельность – Обзор содержания – «Тематика», под которой подразумевается, в частности, и форма изложения²⁴. Возможно, под влиянием предшествующей работы А. Тарантина и сильного преподавателя гомиластики той эпохи протоирея А. Ветелева автор в начале формулирует общее определение аскетической проповеди²⁵, которая так может пониматься не только по своей тематике, но и по личности проповедника-аскета. При чтении достаточно краткой обзорной и компилятивной работы видно, что автор воспринимал как проповедь не только проповеди, но и все назидательные сочинения свт. Феофана (например, Краткие мысли на каждый день года)²⁶, что придавало данной работе еще более общий и не совсем научный характер.

В эти же годы архимандрит ТСЛ (впоследствии архиепископ) Пимен (Хмелевский) подготовил стипендиатский отчет «Христианское учение о духе, душе и теле по трудам епископа Феофана и епископа Игнатия Брянчанинова»²⁷ (МДА, 1957), в котором заявленная тема излагается на основании классических жизнеописаний свт. Феофана, но особенно с учетом монографии Л. А. Соколова²⁸,

---

²³ Тарантин А. Проповедническая деятельность епископов Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова. Л. 177.

²⁴ Павлов А., иер. Епископ Феофан Затворник – представитель аскетической проповеди в России: канд. дис. Загорск, 1968–1969. Оглавление до начала нумерации.

²⁵ Павлов А., иер. Епископ Феофан Затворник – представитель аскетической проповеди в России: канд. дис. Загорск, 1968–1969. Л. 1.

²⁶ Павлов А., иер. Епископ Феофан Затворник – представитель аскетической проповеди в России: канд. дис. Загорск, 1968–1969. Л. 21.

²⁷ Пимен (Хмелевский), архим. Христианское учение о духе, душе и теле по трудам епископа Феофана и епископа Игнатия Брянчанинова (стипендиатский отчет, МДА, 1957).

²⁸ Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: в 2 ч. Киев, 1915.

посвященной не только личности свт. Игнатия Брянчанинова, но и спорным вопросам между двумя святителями. Специально о проповеди здесь ничего не говорится, но общая тематика, которая отражалась и в проповедях, здесь была отражена – в соответствии с уровнем науки того времени.

В Русской Зарубежной Церкви за границей архиепископ Аверкий (Таушев) к 70-летию со дня кончины свт. Феофана (1894-1964) произнес историческую речь «Провозвестник кары Божией русскому народу святитель Феофан Затворник Вышенский»²⁹, которая даже по своему названию невольно напоминает о свт. Феофане именно как о проповеднике и пророке. В начале автор достаточно традиционно излагает основные вехи жизни святителя. Постепенно усиливающаяся болезнь неверия в русском обществе не только становилась предметом обличения со стороны свт. Феофана, но и побуждала его по-пророчески писать о суровом будущем. Он «прозревал духом своим то страшное бедствие, которое надвигалось на не устоявший в верности своему св. Православию русский народ»³⁰. Отдельные мысли очень актуальны и ныне, как, например, следующая: «Неустанной пастырской проповеди он придавал громадное значение и горячо звал пастырство не умолкать в проповеди Слова Божия»³¹. Очевидно, что речь архиепископа Аверкия важна с точки зрения изучения свт. Феофана как гомилета-обличителя и наставника.

А к 75-летию со дня кончины свт. Феофана (1894–1969) выдающийся представитель МДА игумен Марк (Лозинский), посвятивший свои основные силы изучению наследия свт. Игнатия Брянчанинова, подготовил доклад «Великий

---

²⁹ *Аверкий (Таушев)*. Провозвестник кары Божией русскому народу святитель Феофан Затворник Вышенский // *Архиепископ Аверкий*. Истинное Православие и современный мир: Сборник статей и речей ко дню сорокалетия священнослужения. Jordanville, 1971. С. 99–123.

³⁰ *Аверкий (Таушев)*. Провозвестник кары Божией русскому народу святитель Феофан Затворник Вышенский // *Архиепископ Аверкий*. Истинное Православие и современный мир: Сборник статей и речей ко дню сорокалетия священнослужения. Jordanville, 1971. С. 111.

³¹ *Аверкий (Таушев)*. Провозвестник кары Божией русскому народу святитель Феофан Затворник Вышенский // *Архиепископ Аверкий*. Истинное Православие и современный мир: Сборник статей и речей ко дню сорокалетия священнослужения. Jordanville, 1971. С. 112.

учитель Русской Церкви»³². Данный доклад достаточно компилятивно передает основные вехи жития свт. Феофана с повторением общеизвестных сведений о его гомилетических трудах. Доклад, произнесенный в 1969 г., особо важен для истории изучения наследия свт. Феофана в МДА как памятник, написанный в тяжелую атеистическую эпоху.

В дальнейшем эстафета изучения наследия свт. Феофана перешла на многие годы к иеромонаху (впоследствии архимандриту) Георгию (Тертышникову). К сожалению, кончина этого богомудрого насельника Троице-Сергиевой лавры (+ 2 октября 1998 г.) не позволила ему застать этап развития Феофановского проекта, который вывел все стороны изучения наследия свт. Феофана на принципиально новый уровень.

Архимандрит Георгий (Тертышников) в 1972–1973 гг. защитил кандидатское сочинение «Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника»³³. Исходя из тематики предшествующих работ понятно, что он не мог посвятить свою работу теме проповеди, которая рассматривалась несколькими годами ранее, но сосредоточился на выявлении гомилетических черт в богатом эпистолярном наследии Вышенского святителя, которое на тот момент оставалось малоизученным³⁴. Библиография данной диссертации значительно отличается и по числу, и по значимости позиций от библиографии предшествующих трудов.

Свою кандидатскую диссертацию тогда еще иермонах Георгий начал с жизнеописания свт. Феофана и общей характеристики его писательских трудов. В следующей второй части он перешел к главной теме, заявленной в работе. Его основной метод поясняется следующим указанием: «Изучая эпистолярное

---

³² *Марк (Лозинский), игум.* Великий учитель Русской Церкви (доклад к 75-летию со дня кончины епископа Феофана Затворника) // *Марк (Лозинский), игум.* Доклады и статьи. Т. 1. Загорск, 1972 (машинопись). Л. 60–112.

³³ *Георгий (Тертышников), иером.* Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника: курсовое соч. по каф. Гомилетики. Загорск, 1972–1973. См. также: Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского / сост. архим. Георгий (Тертышников). Изд. 2-е. М., 2008.

³⁴ Издание: [Т. 2]: Приложение, Ч. 1: Письма епископа Феофана к разным лицам, не вошедшие в 8 изданий. [Т. 3]: приложение, Ч. 2: Письма епископа Феофана к разным лицам не вошедшие в 8 изданий. Письма духовных лиц к епископу Феофану. 253 с.: фот.

наследие Вышенского подвижника, пастырь-проповедник найдет много полезных советов и наставлений, которые помогут в его личной духовной жизни и в деле руководства других по пути к вечной блаженной жизни»³⁵. Таким образом излагается духовное учение свт. Феофана по письмам, содержание которых а priori считается соответствующим делу проповеди. Во второй части о. Георгий излагает по письмам Вышенского святителя законченную систему христианской аскетики. В этом методе есть помимо достоинств и недостатки, ведь эпитет «гомилетический» мог бы быть заменен с равным успехом эпитетом «духовно-назидательный» или «аскетический».

Следующим выдающимся, оригинальным и многоплановым трудом стала магистерская диссертация архимандрита Георгия (Тертышникова) «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении» (МДА, 1989)³⁶. Это пятитомное фундаментальное исследование отличаются строго документальная основа, глубокий богословский анализ и многоаспектность заявленной проблематики. Труд архимандрита Георгия (Тертышникова), во-первых, подытожил сведения, которые были до него известны церковной науке; кроме того в нем собран, систематизирован и проанализирован колоссальный объем редких, малоизученных источников и материалов; наконец эта диссертация открыла новый этап изучения духовного наследия святителя Феофана, начавшийся с 1990 г. Формально магистерская диссертация продолжает вышеописанную кандидатскую работу – она также состоит из двух частей: жизнеописания и описания учения о спасении, которое вбирает в себя всю аскетико-богословскую систему учения свт. Феофана

---

³⁵ *Георгий (Тертышников), иером.* Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника: курсовое соч. по каф. Гомилетики. Загорск, 1972–1973. С. 66.

³⁶ *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении [Текст]: магистерская диссертация. В 3-х ч. с прил.

Т. 1. Ч. 1: Жизнь и деятельность епископа Феофана Затворника. Загорск: [б. и.], 1989.

Т. 2. Ч. 2, 3: Божественное домостроительство спасения людей; Участие человека в деле спасения. Загорск: [б. и.], 1989.

Т. 1: Библиография; Эпистолярное наследие; Нравственно-назидательные труды; Истолковательные соч. Загорск: [б. и.], 1989.

Т. 2: Слова и речи; Афоризмы. Загорск: [б. и.], 1989. В надзаг.: Московская Духовная Академия. Кафедра пастырского богословия. Приложение

Т. 3: Переводы; Материалы и биографии; Литература о епископе. Загорск: [б. и.], 1989.

на основании всех доступных изданных и неизданных источников³⁷. При этом ее выход и название глубоко символичны: она была завершена через год после канонизации свт. Феофана на Поместном соборе Русской Православной Церкви 6–9 июня 1988 г.

Исходя из тождества метода, примененного в кандидатской диссертации, можно было бы и магистерскую работу оснастить эпитетом «гомилетический», но это было бы только отчасти верным. Так или иначе архм. Георгий применил все возможные ему инструменты исследования для того, чтобы самым систематичным образом изложить учение свт. Феофана, которое он мог назвать «гомилетическим». Однако для раскрытия данного тезиса необходимо было осуществить ряд дальнейших трудов.

Начиная с 2000-х гг. в духовных и светских учебных заведениях был защищен ряд диссертаций, посвященных отдельным граням жизни и деятельности свт. Феофана, в которых гомилетика только упоминалась, но не была объектом отдельного исследования.

В октябре 2010 г. в Издательском Совете Русской Православной Церкви началась работа над уникальным научным проектом – Полным собранием творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Возглавил Феофановский проект митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин). Работа была приурочена к 200-летию святителя Феофана и велась в нескольких направлениях: архивные поиски, текстологическая подготовка творений свт. Феофана и подготовка научной биографии преосвященного. Это беспрецедентный научный проект сотрудничества светских и церковных ученых. Фронтальное обследование архивов и книжных собраний, учет, классификация, научная обработка, анализ выявленных и уже известных материалов – в столь широком масштабе и так энергично – прежде никогда не проводились. Проект впервые дал возможность собрать полную коллекцию рукописей преосвященного, основной массив которых чудесным образом сохранялся на Афоне, в архиве Свято-Пантелеимонова

---

³⁷ См. отдельное печатное издание: *Георгий (Тертышников), архим.* Свт. Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999, вышедшее в год смерти архим. Георгия.

монастыря, куда бумаги свт. Феофана после его кончины в 1894 г. были проданы наследниками, чтобы материально поддержать малолетних сирот – детей любимого племянника свт. Феофана. Так, казалось бы, несчастье обернулось счастьем – полной их сохранностью на протяжении перипетий XX в. Афонские документы – далеко не все, что обнаружено исследователями Феофановского проекта. 30 архивохранилищ Москвы, Петербурга, Киева, Тамбова, Владимира, Орла подарили нам бесценные находки. В основном это письма – официальных и частных лиц. Многие из них дают возможность восстановить картину богословских и пастырских трудов свт. Феофана, протекавших в затворе.

Конечно, подобная поисковая и аналитическая работа – это длительный и трудоемкий процесс, требующий от исследователей знаний, такта, четкой логики и обостренной интуиции. Работа над подготовкой к изданию эпистолярного наследия свт. Феофана М. И. Щербаковой³⁸ – типичный пример этого направления. В рамках проекта специалисты-текстологи Петрозаводского университета занимались восстановлением более аутентичного текста проповедей³⁹. Богословская, научная и просветительская деятельность святителя Феофана как правящего епископа, профессора нравственного богословия, самобытного философа имела неопределимое влияние на духовное возрождение современного ему русского общества; не потеряло оно своей актуальности и сегодня.

Согласно мнению председателя Издательского совета РПЦ митрополита Калужского и Боровского Климента, «в наши дни, когда человек все дальше удаляется от Бога, творения святителя Феофана служат путеводной нитью для всех взыскующих Небесного Града. В этом состоит непреходящее значение его духовного наследия»⁴⁰.

Важной духовно-просветительской площадкой для привлечения лучших ученых сил к изучению духовного наследия Вышенского святителя, начиная с 2009

---

³⁸ *Щербакова М. И.* Проблемы подготовки научного издания эпистолярных источников: датировка, атрибуция, комментарий // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 100–104.

³⁹ См.: *Евфимий (Моисеев), игумен.* Развитие Феофановского проекта в 2012 г. // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 43–52.

⁴⁰ *Климент, митр. Калужский и Боровский.* Corpus Theophanicum // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 3. Март. С. 82.

года, стали «Феофановские чтения», организованные на ежегодной основе Издательским Советом Русской Православной Церкви совместно с Вышенским монастырем. В период с 2009 по 2021 год проведено уже 14 чтений⁴¹, материалы которых постепенно издаются отдельными сборниками⁴².

В Феофановских конференциях, которые были осуществлены в период с 2009 по 2021 г. по нарастающей уделялось внимание гомилетическим трудам свт. Феофана. Все доклады на данную тему Феофановских чтений типологически можно разделить на несколько групп:

1. Доклады, посвященные описанию служения свт. Феофана на Тамбовской или Владимирской кафедрах с общим полным (митр. Феодосий (Васнев)⁴³,

---

⁴¹ Сведения о конференциях, включая программы и ряд отдельных докладов, вывешены на сайте Вышенского монастыря. См.: <http://svtheofan.ru/feofan-zatvornik/feofanovskie-chteniya.html>

⁴² Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В. В. Кашириной. Рязань, 2012. Вып. 5; Феофановские чтения: сб. науч. ст. Вып. IX / под ред. В. В. Кашириной. Рязань, 2016; Феофановские чтения: сб. науч. ст. Вып. X: в 2 т. / под ред. В. В. Кашириной. Рязань, 2017; Феофановские чтения: сб. науч. ст. Вып. XI / под ред. В. В. Кашириной. Рязань, 2018.

О гомилетическом наследии свт. Феофана см., например: *Лобаев П.* Особенности гомилетического наследия святителя Феофана в период управления Тамбовской епархией // Феофановские чтения. Вып. XI. С. 61–65; *Зосима (Шевчук), архим.* О служении святителя Феофана Затворника на Тамбовской и Владимирской кафедрах: влияние архипастыря на умы современников из числа духовенства // Феофановские чтения. Вып. X. Т. 1. С. 54–59; *Сандульский Д.* Преемство святоотеческой пасторологии в трудах святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. Вып. X. Т. 1. С. 274–281.

⁴³ *Феодосий (Васнев), митр.* Жизнь тамбовской провинции по проповедям святителя Феофана Затворника в 1859–1860 гг. // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 26–36; *Феодосий, митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Нравственные поучения святителя Феофана Затворника тамбовской пастве в 1859—1860 гг. // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 264–270.

архим. Зосима (Шевчук)⁴⁴, Г. Песков⁴⁵, П. Лобаев⁴⁶, В. Голдунов⁴⁷) или частичным (И. Филатов⁴⁸) акцентом на его гомилетических трудах.

2. Доклады, посвященные отношению к проповеданию слова Божия в период затвора (митр. Феодосий (Васнев)⁴⁹).

3. Особый акцент в некоторых докладах сделан на те или иные богословские, нравственные или церковно-исторические темы (включая борьбу с расколом и сектантством) с опорой на гомилетический материал (иерод. Петр

---

⁴⁴ *Зосима (Шевчук), архимандрит.* Святитель Феофан Затворник на Владимирской земле // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 72–80.

В докладе передается его главное направление: «Главным попечением его во Владимирской епархии было спасение вверенных ему душ через назидание, посредством проповеди слова Божия» (с. 74).

Зосима (Шевчук), архимандрит. О служении святителя Феофана Затворника на Тамбовской и Владимирской кафедрах: влияние архипастыря на умы современников из числа духовенства // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 1. С. 54–59.

В частности, анализ проповеди священника Феофилакта Стандровского из с. Матчерки (Тамбовский период), которая продолжает проповедническую линию свт. Феофана.

«Я намеренно по возможности оставил без изменения орфографию и стиль, чтобы можно было очевидно согласиться с тем, что многие выражения автора, священника Феофилакта прямо следуют мысли его преосвященного – епископа Феофана. Когда мы читаем творения святителя, то можем тут и там встретить подобного рода наставления и увещания». (С. 58).

⁴⁵ *Песков Г., студент.* Идейное содержание тамбовских проповедей святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2012. Вып. V. С. 206–218. В докладе анализируется часть Тамбовских проповедей, а принципы выбора этой части не оговариваются («Этот цикл включает 5 проповедей, произнесенных между 8 ноября 1859 г. и 24 января 1860 г., т.е. в период пребывания святителя Феофана на Тамбовской кафедре») (с. 206).

⁴⁶ *Лобаев П.* Особенности гомилетического наследия святителя Феофана в период управления Тамбовской епархией // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 61–64.

В докладе раскрывается богословский и аскетический характер проповеди свт. Феофана на примере проповедей к Тамбовской пастве.

⁴⁷ *Голдунов В.* Искусство проповеди в период епископского служения святителя Феофана Затворника Вышенского на Тамбовской кафедре // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 205–212.

⁴⁸ *Филатов И.* Некоторые вехи деятельности святителя Феофана Затворника на Тамбовской кафедре (1859–1863) // Феофановские чтения. 2012. Вып. V. С. 199–206.

⁴⁹ *Феодосий, митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1866–1894 гг.) // Феофановские чтения. 2016. Вып. IX. С. 9–28.

Здесь, в частности, говорится о последней проповеди свт. Феофана, сказанной в период затвора (с. 22).

(Алексеев)⁵⁰, архим. Зосима (Шевчук)⁵¹, игум. Дионисий (Шлёнов)⁵², В.В. Каширина⁵³, иер. С. Даниленко⁵⁴, игуменья Вера (Ровчан)⁵⁵).

4. Более детальные специализированные доклады с раскрытием того или иного высказывания или описания, позаимствованного из проповедей свт. Феофана (игуменья Вера (Ровчан)⁵⁶; архим. Зосима (Шевчук)⁵⁷, В.В. Каширина⁵⁸, иер. Е. Игнатов⁵⁹).

⁵⁰ *Петр (Алексеев), иеродиакон.* Вселение Бога в дух человека в миропомазании (по толкованиям свт. Феофана Затворника посланий св. апостола Павла) // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 2. С. 206–219.

⁵¹ *Зосима (Шевчук), архимандрит.* Аспекты семейного воспитания в творениях святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2016. Вып. IX. С. 246–260.

В частности, анализируется содержание проповедей, сказанных «на Владимирской земле» (с. 255–258).

⁵² *Дионисий (Шлёнов), игумен.* Восхождение по лестнице в одеждах добродетели по учению святителя Феофана // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 1. С. 92–108.

О аскетических и филокалийных мотивах во Владимирских проповедях свт. Феофана.

⁵³ *Каширина В. В.* Святитель Феофан в борьбе с раскольниками // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 2. С. 165–178; Святитель Феофан о молоканах // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 43–48.

⁵⁴ *Даниленко С., иерей.* Отношение святителя Феофана к оккультным практикам на примере феномена спиритизма // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 157–164.

⁵⁵ *Вера (Ровчан), игуменья.* Добродетель послушания по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 23–30.

⁵⁶ *Вера (Ровчан), игуменья.* «Какими должны быть инокини, чтобы с мудрыми девами войти в чертог бессмертного Жениха» (по книге святителя Феофана «Напоминание всечестным инокиням о том, чего требует от них иночество») // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 243–247.

⁵⁷ *Зосима (Шевчук), архимандрит.* О значении личности и трудов святителя Феофана в общественной жизни Владимирской и Суздальской епархии // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 15–23. Рассматривается одна из Владимирских проповедей, «произнесенная 8 сентября 1864 г. в канун Праздника Рождества Пресвятой Богородицы. В ней, наряду с прочими, святитель Феофан раскрывает затрагивает вопрос о религиозном и общественно-политическом будущем России» (С. 15).

⁵⁸ *Каширина В. В.* Истолкование духовного сна княгини П. С. Лукомской святителем Феофаном и преподобным Амвросием Оптинским // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 31–37. Рассматривается описание сна княгини Лукомской, о котором свт. Феофан рассказал в одной из своих проповедей.

⁵⁹ *Игнатов Е., иерей.* Традиции и новаторство в проповеди святителя Феофана Затворника на примере проповедей на праздник Рождества Христова // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 185–187.

Анализируются проповеди на Рождество Христово из праздничного сборника, изданного в 1883 г.

5. Отдельные упоминания о свт. Феофане как о проповеднике или как о церковном администраторе искусства проповедания при раскрытии других смежных тем (В. Д. Орлова⁶⁰, О. Ю. Левин⁶¹).

6. Использование душеполезного материала из духовно-нравственного наследия свт. Феофана как основа для современной проповеди (митр. Феодосий (Васнев)⁶², иерей М. Рассадин⁶³).

7. Формальный литературный анализ проповедей свт. Феофана (Е. В. Николаева⁶⁴, Н. Е. Титкова⁶⁵, иер. Е. Игнатов⁶⁶).

Следует особо отметить, что докладчики ограничивались, как правило, своими региональными или частными задачами. Так, например, в докладе представителя Краснодарской семинарии анализируются проповеди из праздничного сборника 1883 г.⁶⁷, но без попытки сравнить их текстологически с проповедями периода до ухода в затвор.

---

⁶⁰ Орлова В. Д. Святитель Феофан Затворник и женское духовное образование в Тамбовской епархии 1860—1870-х гг. // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 216–226. Об отношении свт. Феофана к делу проповеди (с. 220).

⁶¹ Левин О. Ю. «Тамбовские епархиальные ведомости» — периодическое издание, основанное святителем Феофаном Затворником // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 233–236. О ТЕВ и публикации в них проповедей свт. Феофаном, основателем издания.

⁶² Феодосий, митрополит Тамбовский и Рассказовский. Духовные наставления святителя Феофана Затворника молодежи // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 126–130.

⁶³ Рассадин М., иерей. «Письма о христианской жизни» святителя Феофана Затворника как основа для пастырской проповеди на приходе // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 155–159. «Все это яркие и живые образы, которые легко использовать в каждодневной пастырской проповеди». Данные образы автор находит в «Письмах о христианской жизни».

⁶⁴ Николаева Е. В. Проповеди святителя Феофана Затворника: диалог с литературой // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 270–283. В докладе рассматриваются «параллели» между проповедями и «произведениями художественной литературы и фактами истории отечественной культуры». (с. 271).

⁶⁵ Титкова Н. Е. Стилевое своеобразие эпистолярного наследия преосвященного Феофана Затворника и святителя Игнатия Брянчанинова // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 295–303. Анализ стиля писем свт. Феофана, который можно от части применить и к его проповедям.

⁶⁶ Игнатов Е., иер. Традиции и новаторство в проповеди святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 62–65.

Рассматриваются «Три Слова о несении креста», «с целью определить, насколько данный труд святителя составлен в соответствии с «халкидонским» принципом построения проповеди по соотношению формы и содержания», сформулированным И. Фундулисом, «а также уяснить, насколько святитель следует принятым правилам в отношении формы» (с. 63).

⁶⁷ Игнатов Е., иерей. Традиции и новаторство в проповеди святителя Феофана Затворника на примере проповедей на праздник Рождества Христова // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 185–187.

Подлинным событием феофановедения последних лет стало издание в 2016 году первого тома «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского»⁶⁸. Выход второго тома состоялся в 2019 году. Тома третий, четвертый и пятый практически закончены и постепенно готовятся к печати.

Еще одно фундаментальное более частное издание – «В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847–1854»⁶⁹ – подготовлено М. И. Щербаковой. В нем отражены многие важные подробности периода служения святителя Феофана на Святой Земле, когда шло формирование его, в частности, и как проповедника.

Далее перечислим ряд церковных и светских диссертаций, посвященных наследию свт. Феофана, начиная с 2000 г.

Свящ. А. Бурцев в своем кандидатском сочинении «Эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника»⁷⁰ (МДА, 2006) по сути дела повторил метод работы архим. Георгия (Тертышникова), расширив при этом ряд тем второй смысловой части. В обзоре историографии по теме автор перечисляет разные труды, посвященные духовному наследию свт. Феофана, и в том числе – раскрытию его проповеднического таланта. Из этого обзора видно, что автор достаточно широко понимает эпистолярный жанр, предшественником которого оказывается жанр гомилетический. Об отношении свт. Феофана к делу проповеди отдельно сказано в разделе «Взгляды на церковную проповедь», однако с учетом новых данных, которые предоставляет Феофановская «Летопись», в настоящее время данный раздел мог бы быть существенно дополнен.

Помимо данной кандидатской работы в МДА в течение истекшего десятилетия был защищен ряд магистерских и дипломных работ, посвященных

---

⁶⁸ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, 1815–1894: в 5 томах. Т. 1. М., 2016.

⁶⁹ В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847–1856. Иерусалим, 2017.

⁷⁰ Бурцев, А., свящ. Эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника : дис. на соиск. учен. степ. канд. богосл. Сергиев Посад, 2005. (Машинопись).

разным граням духовного наследия свт. Феофана⁷¹. Среди данных работ в работе С. Загоруйко⁷² анализируются риторические особенности проповеди Вышенского святителя, что, несомненно, является одним из важных аспектов данной диссертации. Автор выделяет в проповедях святителя «Этос», а также «Пафос» и «Логос речи». Текстологический метод и принцип выявления оригинальных проповедей не применяется. Так, автор анализирует издание 1883 г., которое является вторичным по отношению к предшествующим изданиям.

В 2016 г. в ПСТГУ была защищена диссертация иеродиакона Петра (Алексенко) «Интерпретация свт. Феофаном Затворником антропологии св. апостола Павла». Данная диссертация состоит из трех основных глав в соответствии с состоянием человека: естественным, противоестественным и вышеестественным – согласно терминологии автора, позаимствованной из святых отцов. В диссертации делаются неоднократные упоминания об апостольской проповеди, а на проповеднический жанр внимание не обращается. Приводим ее в качестве характерного примера обращения к темам духовного учения свт. Феофана в последнее время.

Теперь перейдем к анализу диссертаций, защищенных в последнее время в светских ВУЗах вне зависимости от того, насколько в них отражена гомилетическая проблематика в трудах свт. Феофана, но с поиском характерных мыслей и параллелей.

---

⁷¹ Приведем некоторые из них: *Попов В.* Сравнительный анализ учения о молитве святителя Феофана Затворника и святителя Игнатия (Брянчанинова): магистерская дис. Сергиев Посад, 2012.

Садовничий А. Отражение сотериологических взглядов святителя Феофана Затворника в его научно-богословских, пастырских и аскетических творениях: магистерская дис. Сергиев Посад, 2012.

Череп В. Учение о пастырстве по трудам святителя Феофана Затворника Вышенского: магистерская дис. Сергиев Посад, 2013.

Горячев Д., иер. Святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник о прелести в духовной жизни: магистерская диссертация. Сергиев Посад, 2018.

⁷² *Загоруйко С.* Риторические особенности проповеди Святителя Феофана Затворника: магистерская дис. Сергиев Посад, 2017.

В кандидатской диссертации А. А. Игнатова «Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника»⁷³ говорится о педагогике как о духовном воспитании отдельных лиц и всего русского народа – чем и занимался свт. Феофан. При таком подходе проповедь как один из основных методов педагогического воздействия архипастыря или священника на душу своей паствы приобретает особое исключительное значение. По сути дела, автор пытается отстоять исключительное значение православной проповеди на примере личности свт. Феофана. Передавая мысль свт. Феофана, автор пишет, что «смысл и значение пастырства» – не в «каких-либо внешних преимуществах, а во внутреннем, нравственном влиянии на душу паствы, для чего лучшим и единственно надежным средством является слово проповеди» (с. 52). Таким образом данная работа косвенно затрагивает и проповедническую тематику, но сквозь призму педагогики и педагогического подхода.

В диссертационном исследовании А. Б. Хохловой «Инновационно-эвристическое значение наследия Феофана Затворника для развития современного российского образования»⁷⁴ продолжает раскрываться образ свт. Феофана как педагога (*и тем самым проповедника. – примеч. еп. Питурима*), исходя из современных принципов и методов педагогики.

Кандидатская диссертация А. В. Абрамова «Религиозно-этическое учение Феофана Затворника»⁷⁵ представляет собой изложение отдельных положений нравственно-аскетического учения свт. Феофана, представленных в социокультурном контексте эпохи. Проповеди свт. Феофана являются одним из источников повествования наряду с другими произведениями Вышенского святителя.

---

⁷³ Игнатов А. А. Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника: дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. Курск, 2004.

⁷⁴ Хохлова А. Б. Инновационно-эвристическое значение наследия Феофана Затворника для развития современного российского образования: дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. Курск, 2011.

⁷⁵ Абрамов А. В. Религиозно-этическое учение Феофана Затворника: дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. Владимир, 2016.

И наконец, кандидатская диссертация Е. Н. Никулиной «Антрополого-педагогические воззрения святителя Феофана Затворника»⁷⁶ является реальным вкладом в становление российской педагогики. Под педагогикой автор преимущественно подразумевает процесс воспитания и образования, в котором важная роль принадлежит свт. Феофану, неоднократно обращавшему свое слово к студенчеству и юношеству, а также к воспитанникам начальных школ и училищ. Своим исследованием Е. Н. Никулина вносит очень ценный вклад и в Феофановский проект, который прекрасно ею описан в вводной части. При таком подходе проповеди оказываются не периферийным, а очень важным основополагающим материалом для разработки ряда педагогических тем.

Хотя за гранями обзора остался ряд монографий и статей, посвященных отдельным граням наследия свт. Феофана (выходящим за пределы анализа гомилетического жанра), представляется, что сказанного достаточно для того, чтобы поставить проблему недостаточного исследования гомилетического наследия святителя Феофана и необходимости как его целостного осмысления, так и выявления его роли во всем духовном наследии Преосвященного, а также чтобы сформулировать новизну исследования.

Научная новизна исследования состоит в привлечении к исследованию новых – еще не исследованных до этого – архивных источников; в систематизации всего гомилетического наследия святителя Феофана; в формировании нового взгляда на значение проповеди во втором (затворническом) этапе жизни святителя и его творчества; в опыте нового целостного осмысления гомилетического наследия (или гомилетики) святителя в контексте его жизни, служения и творчества. Впервые гомилетический подход стал связующим звеном между первой активной и второй затворнической частями жизни свт. Феофана, а проповеди свт. Феофана представлены как базовое ядро всей его духовно-просветительской деятельности. Впервые проведены текстологические сравнения

---

⁷⁶ Никулина Е. Н. Антрополого-педагогические воззрения святителя Феофана Затворника: дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. М., 2016.

между разными версиями проповедей, которые позволят в будущем сформировать целостную историю литературного корпуса свт. Феофана.

Впервые показана роль свт. Феофана не только как проповедника, но и как опытного организатора катехизических внебогослужебных проповедей в России, то есть определено особое значение свт. Феофана для организации православной внутренней миссии.

Цели и задачи исследования

Цель работы заключается в проведении комплексного исследования гомилетического наследия святителя Феофана, которое подразумевает раскрытие эволюции гомилетического творчества, выявление проповеднических приёмов и глубин идейно-тематического содержания, определение художественного своеобразия проповедей в разные периоды служения святителя, а также определение значения проповеди в жанровой системе духовно-богословского литературного наследия святителя Феофана.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. изучить формирование гомилетического наследия святителя Феофана в 1829–1857 гг.
2. проследить эволюцию гомилетического творчества (в том числе, проповеднических приёмов и идейно-тематического содержания проповедей, произнесенных в СПбДА, на Тамбовской и Владимирской кафедрах);
3. рассмотреть деятельность свт. Феофана (в период его архипастырского служения) в области катехетики;
4. рассмотреть продолжение работы святителя Феофана над своим гомилетическим наследием в период пребывания на покое и в затворе;
5. провести обзор книгоиздательской деятельности свт. Феофана 1866–1894 гг. в интересующем аспекте;
6. особо изучить период взаимодействия с Афоном в издании проповеднических произведений;
7. исследовать аскетические мотивы проповедей святителя Феофана на примере изданий 1883 года;

8. изучить и определить художественное своеобразие проповедей святителя Феофана;
9. охарактеризовать идейно-тематическое содержание проповедей Преосвященного;
10. осмыслить приемы включения свт. Феофаном библейских и святоотеческих текстов в структуру своих проповедей;
11. показать лексико-стилистические особенности проповедей преосвященного;
12. исследовать гомилетическую основу эпистолярного наследия свт. Феофана.
13. изучить и выявить значение проповеди в жанровой системе духовно-богословского литературного наследия святителя Феофана.

Объект исследования – духовное наследие святителя Феофана в истории его формирования на основе изданных и архивных материалов.

Предмет исследования – гомилетические произведения святителя Феофана и значение проповеди в формировании его духовного наследия.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении ключевой роли проповеди в формировании духовного наследия святителя Феофана. В этой связи в поле исследования была включена история формирования основного корпуса гомилетики святителя, художественное своеобразие его проповедей и их место в жанровой системе его духовного наследия. В результате предпринятой работы было систематизировано гомилетическое наследие святителя Феофана, выявлена взаимосвязь проповеднического служения свт. Феофана с миссионерским служением, представлена издательская история создания проповеднического корпуса свт. Феофана в период затвора, рассмотрен аскетический характер проповедей свт. Феофана, актуализирован структурно-тематический, жанровый, идейно-богословский, лексико-стилистический анализ проповедей святителя Феофана. Диссертационная работа имеет теоретическое

значение в аспекте развития отечественной гомилетики. Результаты исследования создают основу для дальнейшего историко-литературного исследования гомилетического наследия святителя Феофана. Анализ художественного своеобразия проповедей святителя Феофана способствует осмыслению их идейно-тематического содержания и лексико-стилистических особенностей. Изучение архивных и редких книжных материалов расширяет исторический контекст темы.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов в лекционных курсах и на практических занятиях по гомилетике и истории русской Православной Церкви XIX века, при разработке учебных и учебно-методических пособий по вышеозначенным курсам в системе высшего духовного образования Русской Православной Церкви, а также на теологических профилях светских вузов, при составлении справочников и энциклопедий.

Методология и методы исследования. Теоретически и методологически диссертация опирается на принципы церковности, историзма и объективности. Их практическим воплощением стали общенаучные и специальные богословские, исторические и филологические методы. Основными способами достижения результата выступили сравнительно-исторический, историко-типологический, структурно-тематический, жанровый, идейно-богословский, лексико-стилистический, источниковедческий, текстологический методы анализа гомилетического наследия святителя Феофана и историко-литературный и системный подходы, которые применялись на всех этапах исследования. Они позволили проследить развитие изучаемого феномена во времени, обнаружить его взаимосвязи с другими явлениями, а также выявить его разные аспекты и охарактеризовать их. В работе также использованы общенаучные методы: наблюдение, анализ, синтез, сравнение, обобщение. Они помогли провести анализ изучаемого предмета в целом, выделить его специфику и своеобразие.

Положения, выносимые на защиту:

1. Каждый период проповеднической деятельности свт. Феофана имеет ярко выраженную специфику. В ранних гомилетических опытах (с 1829 по 1857 год) свт. Феофана наблюдается стремление к максимальному соединению теории и практики проповеди как основополагающего метода духовного образования и назидания. В этот период уже явно прослеживается доминирование духовного опыта проповедника над риторической формой, хотя и последняя остается безукоризненной. Постепенно будущий Преосвященный приходил ко всё большей свободе духа, не отходя при этом от церковной традиции. В период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) свт. Феофан окончательно становится самобытным проповедником. Проповедь этих лет – в чистом виде академическая проповедь, гармонично сочетающая в себе совершенство формы и содержания. В период архипастырского служения на Тамбовской (1859–1863) и Владимирской (1863–1866) кафедрах проповедь свт. Феофана становится более многогранной и в то же время более аскетичной, максимально способствующей раскрытию идеала спасения.

2. При анализе архипастырского служения свт. Феофана в области совершенствования гомилетической традиции России оказывается, что он также один из первопроходцев в области становления теории и практики катехетики.

3. Период покоя и затвора характеризуется широкой литературной духовно-просветительской деятельностью, появлением других жанровых произведений, строившихся, однако, по принципам создания проповедей и на основании огромного опыта святителя Феофана в области проповедания слова Божия. Так, в работе над проповедями в этот период свт. Феофан обращал особое внимание на аскетическую сторону тех проповеднических сборников и брошюр, которые переиздавались в улучшенном виде. Главным лейтмотивом проповедей оказывается идеал внутреннего совершенства. Свт. Феофан писал о доминировании внутреннего над внешним, о стяжании в себе Небесного Царствия, продолжая в этом древнюю аскетическую традицию, представленную именами

прп. Иоанна Лествичника (VII в.), прп. Симеона Нового Богослова (XI в.), прп. Никифора Исихаста (XIII в.) и ряда других отцов.

4. Взаимодействие с отцами Русского Пантелеимонова монастыря (1882–1894) привело, в частности, к созданию и проработке планов по переизданию всего проповеднического наследия свт. Феофана на принципиально новом уровне. В этот период появляется своеобразная народная проповедническая «школа» свт. Феофана, поскольку афонские отцы стали заниматься массовым книгоизданием духовно-просветительских брошюр, листовок и других изданий на основании его проповедей.

5. Актуальность и действенность проповеди достигались искусным синтезом вечных истин Церкви и актуальных вопросов времени. Выбирая темы для проповедей, святитель Феофан оставался неизменно внимателен к духовным нуждам паствы, тонко улавливал острые вызовы современности – как в масштабах государства, так и личного свойства.

6. Проповедь свт. Феофана характеризуется принципом внутренней библейской экзегезы, который применяется к евангельским и апостольским зачалам. Используя его, проповедник погружает ум слушателей в библейский текст, свободно и уверенно ориентируясь в нем. В своей экзегезе проповедник опирается, прежде всего, на Евангелие и более часто на Апостол, типологически увязывая с ними весь остальной корпус Священного Писания.

7. Лексико-стилистические изменения в проповедях объясняются эволюцией святителя Феофана как проповедника, углублением богословских знаний, его возраставшим пастырским опытом и познанием жизни. Отличительной чертой лексико-стилистического своеобразия проповедей Преосвященного является четкая структуризация проповеднического материала и зависимость от уровня подготовки слушателей.

8. Проповедь имеет ключевое значение в формировании духовно-богословского наследия святителя Феофана. В других произведениях святителя Феофана, но, прежде всего, в его эпистолярном наследии, создававшемся в период покоя и затвора, ясно присутствует гомилетическая составляющая. Письма с Выши

являются продолжением пастырского проповеднического служения Преосвященного: в них та же забота о духовном росте, о пути адресата ко спасению, что и в проповедях.

Достоверность и обоснованность результатов исследования поддерживаются рядом методов, соответствующих поставленным задачам, и опорой на избранные подходы исследования, позволившие выявить и проанализировать историю создания, идейно-тематическое содержание, художественное своеобразие и значение проповеди в жанровой системе духовно-богословского литературного наследия святителя Феофана.

Цель исследования и поставленные задачи формируют **структуру** работы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности и научная новизна диссертации, формулируются ее цели и задачи исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы работы, предлагаются выносимые на защиту положения.

В **первой главе** «Становление святителя Феофана как проповедника в годы ученичества и ранний период служения (1829 – 1857)» рассматривается ранняя проповедническая деятельность преосвященного.

Первый параграф главы «Постижение азов гомилетики свт. Феофаном в годы ученичества» содержит материал о раннем периоде жизни преосвященного, годах его обучения в Орловской семинарии и Киевской духовной академии, об учителях и наставниках, сумевших привить своему питомцу любовь к Священному Писанию, к Слову Божию.

Во втором параграфе «Становление искусства проповеди свт. Феофана в ранний период его служения» рассматриваются первые шаги молодого иеромонаха Феофана на поприще служения в качестве ректора Киево-Софийских училищ, а затем уже и преподавателя Новгородской, Петербургской, Олонецкой семинарий, где его проповеди были обращены к учащимся молодым людям, многие из которых впоследствии стали верными служителями Русской Православной Церкви, а некоторые – выдающимися иерархами. Подчеркнут несомненный вклад в формирование их судеб иеромонаха Феофана – будущего святителя. В разделе

также проанализировано значение для гомилетического наследия свт. Феофана его трудов по переводу и изучению древних книг и рукописей на Святой Земле в период пребывания в составе Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Во **второй главе** «Гомилетическое наследие свт. Феофана в зрелый период служения (1857-1866)» анализируются гомилетические опыты свт. Феофана во время ректорства преосвященного, а также во время его служения на кафедрах.

Первый параграф «“Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана” в контексте его гомилетики» посвящен яркому, хотя и не продолжительному периоду ректорства архимандрита Феофана в С.-Петербургской духовной академии. Анализ проповедей этих лет, вошедших в первое книжное издание проповедей свт. Феофана, убедительно демонстрирует эволюцию проповедника, богословскую глубину его слов, возросший исторический и философский кругозор, сформировавшееся гомилетическое мастерство.

Во втором параграфе «“Слова к Тамбовской пастве” свт. Феофана – живая речь перед народом» материалом исследования стали проповеди тамбовского периода архипастырского служения свт. Феофана. В разделе показано, насколько разнятся слова, произносимые с академической кафедры, от слов, обращенных к пастве одной из наиболее обширных и многолюдных епархий. Это различие определяет как круг актуальных для слушателей вопросов, так и состав слушателей.

В третьем параграфе первой главы диссертации «“Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана” как памятник духовной словесности» рассматривается последний период активной проповеднической деятельности свт. Феофана до ухода на покой. Последний период архипастырского служения свт. Феофана отмечен проблемно-тематическим разнообразием его проповедей. Активные поездки по епархии, встречи с паствой в монастырях, городских соборах и сельских храмах придали гомилетике этого периода особое звучание.

В четвертом параграфе «Гомилетика и миссия: единый подход в архипастырском служении свт. Феофана» описывается особый вклад свт. Феофана

в соединении проповеднического и миссионерского служения. В середине XIX в. он стал одним из первопроходцев в области российской духовно-просветительной катехетики.

Третья глава «Продолжение проповеднического служения свт. Феофана в период пребывания на покое и в затворе» является органическим продолжением первой и второй. На основании изучения новых архивных данных в ней раскрывается пожизненный глубочайший интерес свт. Феофана к проповеданию Слова Божия на примере его широкой книгоиздательской деятельности, а также исходя из анализа части его эпистолярного наследия.

В первом параграфе третьей главы предлагается обзор книгоиздательской деятельности в период пребывания свт. Феофана на покое (с 1866 г.) и в затворе (с 1873 г.) вплоть до самой смерти (1866–1894 гг.).

Во втором параграфе «Последняя проповедь свт. Феофана, сказанная в период пребывания на покое» анализируется последняя произнесенная проповедь свт. Феофана.

В третьем параграфе «Аскетические мотивы проповедей свт. Феофана: на примере издания 1883 г.» рассматриваются первые десять слов из сборника праздничных проповедей свт. Феофана, подготовленного к публикации издательством Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне и изданного в Москве в 1883 г., то есть в период полного затвора свт. Феофана на Выше. В восьми из десяти проповедей звучит особый призыв к пастве – обратить внимание к себе, исходя из антитезы «внешнее – внутреннее». Аскетическое содержание праздничных проповедей на Новый год, на Крещение Господне и на Сретение показывает как общий аскетический характер литературного наследия свт. Феофана, так и особое внимание к аскетике афонской русской братии.

Четвёртый параграф третьей главы «Черты проповеди в эпистолярности свт. Феофана» раскрывает внутреннюю связь гомилетики свт. Феофана с его эпистолярным наследием. Слова преосвященного о том, что и в затворе он

продолжит служить Церкви – «только иным образом»⁷⁷, прочитываются в контексте исследования его духовного наследия как четкая параллель между проповедями и письмами, как автопризнание в том, что проповедование не оставлено, а только приобрело иную форму, перешло в иной жанр.

Четвертая глава «Идейно-художественное своеобразие проповедей свт. Феофана» посвящена гомилетическим приемам, которые определяют высокий уровень проповедей свт. Феофана как выдающегося памятника духовной словесности.

В первом параграфе второй главы рассмотрено идейно-тематическое содержание проповедей. Показано, как свт. Феофан живо откликался на актуальные вопросы и вызовы времени, насколько точно определял потребности паствы в духовной поддержке, как выстраивал проповедь, чтобы она сильнее воздействовала на слушателей. На материале Санкт-Петербургских, Тамбовских и Владимирских проповедей показано идейно-тематическое разнообразие гомилетического наследия свт. Феофана.

Второй параграф «Библейские и святоотеческие тексты в структуре проповедей» содержит анализ явных и скрытых цитат, реминисценций, аллюзий, параллелей, присутствующих в проповедях свт. Феофана. Рассмотрена их роль, прежде всего, как идейно-композиционного центра проповеди, определяющего ее направленность. Дано объяснение феномену более частого цитирования и обращения свт. Феофана к богослужебному Апостолу.

В третьем параграфе «Лексико-стилистические особенности проповедей свт. Феофана» раскрываются характерные черты стилистики проповедей свт. Феофана, перечисляются его литературные фигуры и образы речи.

В **Заключении** актуализируются важнейшие моменты исследования, излагаются основные результаты и подводятся итоги исследования.

В **библиографии** приводится 301 библиографическое описание, которое делится на источники (169 наименований) и литературу (132 наименования).

---

⁷⁷ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. V. С. 10.

Приложение состоит из фрагментов проповеднического наследия свт. Феофана или из иных текстов, важных для дополнительного раскрытия темы. В самой диссертации делаются ссылки на те или части приложения. В приложении помещены 36 текстов для гл. I диссертации и 21 текст и 2 библиографических списка – для гл. III диссертации. Каждый фрагмент имеет дополнительный заголовок, лучше позволяющий понять его основное содержание.

Источниковая база исследования. В диссертации анализируется главный корпус проповедей свт. Феофана, который сформировался в основном во время его ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии и в период епископского служения на Владимирской и Тамбовской кафедрах. Все данные проповеди были изданы при жизни свт. Феофана, частично в период до ухода на покой (1866 г.), но в значительной части после (1866–1869). Ссылки делаются на прижизненные издания без учета «Полного собрания творений» свт. Феофана, которое остается пока что полноценно не изданным⁷⁸.

Помимо обращения к сборникам проповедей за тот или иной конкретный период служения свт. Феофана в исследовании упоминаются тематические сборники проповедей, издававшиеся на базе тех или иных выборок из общего гомилетического наследия Святителя.

Ключевыми источниками являются богатые рукописные архивы, собранные научным коллективом Издательского совета в рамках Феофановского проекта. Автор диссертации приносит благодарность за возможность пользоваться этими уникальными материалами. Поскольку работа началась около 10 лет тому назад до назначения на Таджикистанскую кафедру, соискатель пользовался архивными данными до их публикации в 1 (2016) и 2 (2019) томах «Летописи жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894»⁷⁹. При доработке диссертации все первоначальные ссылки – как делавшиеся согласно данными материалам, так и независимые – были сверены с 1 и 2 томами Летописи и, в случае

---

⁷⁸ См. электронную публикацию на сайте <http://theophanica.ru> особенно т. 1-4.

⁷⁹ Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815-1894. Т. 1. 1815-1859. М., 2016; Т. 2. 1859-1863. М., 2019.

совпадения или пересечения материалов, были сделаны дополнительные ссылки на Летопись (с указанием тома и страниц).

В работе учтены также материалы, которые войдут в тома 4 (макет подготовлен к изданию), 5 и 6 Летописи, соответствующие времени жизни свт. Феофана на покое в Вышенском монастыре (с 1866 г.) и в Вышенском затворе (с 1873 г.). Данные материалы составили основу для написания второй главы исследования с описанием творческой истории издания проповедей, начиная с 1866 г. Основные архивы (10 институций), материалы которых цитируются в работе, перечислены в конце библиографического списка, а именно: Архив внешней политики Российской Империи, Архив и Библиотека Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, Государственный архив Владимирской области, Государственный архив Тамбовской области, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Российский государственный исторический архив, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга и Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского.

Особо следует сказать о Библиотеке и Архиве Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. В архиве (АРПМА) и библиотеке (БРПМА) Пантелеимонова монастыря хранится уникальный творческий архив рукописей свт. Феофана и переписка свт. Феофана с выдающимися духовными представителями русского монашества на Афоне. Изучение данного архива проливает свет на огромное значение проповедей в формировании духовно-просветительского наследия свт. Феофана в целом. Во время посещения Пантелеимонова монастыря соискателю приходилось бывать в его библиотеке, но с самим архивом удалось познакомиться благодаря участникам Феофановского проекта.

Особую благодарность приносим митрополиту Клименту (Капалину), по благословению которого удалось воспользоваться данными уникальными материалами.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты исследования обсуждались на научных конференциях: V Феофановские чтения, посвященные изучению духовного и богословского наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского (Москва – Выша, 30 сентября – 1 октября 2011 г.); XVIII Феофановские чтения. Святитель Феофан Затворник. 125-летие со дня кончины» (Москва-Выша, 12 октября 2019 г.); Духовное и культурное наследие монастырей Русской Православной Церкви (ИМЛИ РАН – МДА, 9–11 октября 2019 г.); Литературный процесс в России XVIII–XIX вв. Светская и духовная словесность (ИМЛИ РАН, 26 ноября 2019 г.), XV Феофановские чтения «Духовные центры и лица, повлиявшие на взгляды святителя Феофана Затворника» (Издательский Совет Русской Православной Церкви, 12 октября 2021 г.)

Содержание диссертации нашло отражение в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Питирим (Творогов), епископ Звенигородский.* Истоки гомилетического искусства святителя Феофана, Затворника Вышенского // Богословский вестник. 2019. № 3 (34). С. 157–168.
2. *Питирим (Творогов), епископ Звенигородский.* Эпистолярное наследие святителя Феофана в свете гомилетической традиции // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 186–195.
3. *Питирим (Творогов), епископ Звенигородский.* Слово святителя Феофана Затворника и образ ребенка в проповедях к детям и трудах о воспитании // Вестник Костромского государственного университета. Научно-методический журнал. 2019. Т. 25. № 4. Октябрь – Декабрь. С. 100–105.
4. *Питирим (Творогов), епископ Звенигородский.* Духовно-просветительские труды святителя Феофана на Владимирской кафедре. «Владимирские епархиальные ведомости» // Богословский вестник. 2020. № 36 (1). С. 168–178.

Публикации в других изданиях

1. *Питирим (Творогов), иеромонах.* Некоторые аспекты антропологии святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. Сборник статей. Вып. V. Рязань, 2012. С. 144–151.
2. *Питирим (Творогов), иеромонах.* Гомилетическое наследие святителя Феофана Затворника // http://theophanica.ru/homiletic_legacy_of_st_theophanes_the_recluse.php
3. *Питирим (Творогов), иеромонах.* Антиномия неотмирности христианской проповеди в мире. Доклад на научно-церковной историко-практической конференции «Святоотеческое наследие и вызовы современности», приуроченной к 65-летию Одесской духовной семинарии // http://old.mpda.ru/site_pub/337222.html (18.02.2020)
4. *Питирим (Творогов), епископ Душанбинский и Таджикистанский.* Сокрыться в пустыне ради проповеди // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций. Вып. 3. М., 2019. С. 271–275.
5. Творогов, П. Мысль державная в проповедях святителя Феофана, Затворника Вышинского / П. Творогов // Два века русской классики. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 172-185.
6. *Питирим (Творогов), епископ Скопинский и Шацкий.* Черты аскетической проповеди в эпистолярном наследии святителя Феофана // Феофановские чтения : сб. науч. ст. / под ред. д-ра филол. наук В. В. Кашириной. – Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2021. – Вып. 14. – С. 9 – 16
7. *Питирим (Творогов), епископ Скопинский и Шацкий.* Три слова святителя Феофана Затворника на Пятидесятницу. Эволюция проповеднического мастерства – от академической сложности к евангельской простоте // Феофановские чтения : сб. науч. ст. / под ред. д-ра филол. наук В. В. Кашириной. – Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2021. – Вып. 14. – С. 180 – 186

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА КАК ПРОПОВЕДНИКА В ГОДЫ УЧЕНИЧЕСТВА И РАННИЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ (1829 – 1857)

1.1 Постижение азов гомилетики свт. Феофаном в годы ученичества

Годы ученичества преосвященного Феофана прошли в Ливенском училище (1823–1829), Орловской семинарии (1829–1837), Киевской духовной академии (1837–1841) под влиянием новой эпохи и смены общественных настроений, реорганизации российских духовных семинарий и епархиальных училищ. С принятием нового Устава духовных академий, составленном в 1807–1814 гг. при непосредственном активном участии святителя Московского Филарета (Дроздова), начало происходить изменение духовного образования Русской Православной Церкви в сторону отказа от латыни и схоластики в преподавании богословских дисциплин. Подобные важные факторы не могли не сказаться на выборе путей формирования как самой личности и духовного склада будущего святителя, так и на его трудах.

Гомилетическое наследие святителя Феофана (Говорова) занимает почетное место в истории русской словесности XIX в. Еще при жизни автора было опубликовано 273 проповеди, самая ранняя – «Слово на Вознесение Господне», произнесенная в 1840 г. студентом Киевской духовной академии Георгием Говоровым. Отдельно были изданы «Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (1859), «Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах» (1861), «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» (1869). Эти издания стали первоисточниками для будущих публикаций проповедей свт. Феофана в сборниках разных лет.

В статье «Как составить проповедь?», опубликованной в 1862 г. в «Тамбовских епархиальных ведомостях», епископ Феофан выразил свое проповедническое кредо: «Проповеднику можно сказать: какую хочешь употребляй форму, только достигни того, чтоб слушатель после твоей беседы мог сказать: так буду веровать, так буду жить и поступать»⁸⁰. Проповеди самого святителя ярко иллюстрируют этот постулат.

Первые шаги в освоении искусства проповеди будущий святитель начал в духовных школах.

В числе лучших учеников Ливенского духовного училища за 1829 год Георгий Говоров был направлен в Орловскую духовную семинарию, которую в то время возглавлял ректор архимандрит Исидор (Никольский) – будущий митрополит Санкт-Петербургский, который, по свидетельству современников, отличался строгой жизнью и личным благочестием, подражая московскому митрополиту Филарету (Дроздову)⁸¹. О достойном уровне образования в семинарии свидетельствовал тот факт, что ее выпускниками были такие выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви, как епископы Иннокентий (Борисов), Николай (Доброхотов), Иеремия (Соловьев), Израиль (Лукин), Серафим (Аретинский) и др.

В низшем отделении семинарии основным предметом традиционно считалась словесность (риторика). Учащиеся должны были просто и ясно, избегая напыщенности и критически воспринимая материал своего предмета, написать на русском и на латинском языках сочинение по определенному плану, используя разные образцы словесности. Преподаватель риторики справедливо полагал, что «форма рассудочных упражнений естественно вызывала способность быстро ориентироваться в разных вопросах и побуждала к серьезному занятию сочинениями. <...> Начальство семинарии придавало сочинениям учеников

⁸⁰ Феофан, еп. «Как составить проповедь?» // ТЕВ. 1862. № 8. 15 октября. Приб. С. 305–314. (Летопись. Т. 2. С. 567).

⁸¹ Никон (Рклицкий), еп. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк, 1958. Т. 1. С. 50.

серьезное значение и обычно судило по ним о способностях и развитии своих питомцев»⁸².

Дидактический материал по курсу словесности был весьма традиционен для того времени. Главное пособие – «Учебник риторики» И. Ф. Бургия⁸³, подготовленный к изданию Н. Н. Бантыш-Каменским. Для семинарий и духовных академий Святейшим Правительствующим Синодом было выпущено учебное пособие по церковному красноречию «Руководство к церковному красноречию» (1804), переведенное с латинского иеромонахом И. По книге архимандрита Аполлоса (Байбакова) «Правила пиитические в пользу юношества, обучающегося в Московской Славяно-греко-латинской академии в Заиконоспасском монастыре. Собрал из разных мест Андрей Байбаков» (М., 1774) изучались правила поэзии. Ко времени десятого переиздания в 1826 г. это популярное учебное пособие обрело еще более пространное и громоздкое заглавие: «Правила пиитические о стихотворении российском и латинском, со многими против прежнего прибавлениями, с приобщением пиитико-исторического словаря, в коем содержатся баснословных богов, мест, времен, цветов, деревьев и проч. имена с их краткою историею и нравоучением; также Овидиевы “Превращения”, и при конце отборные Публия Вергилия Марона стихи. В пользу юношества, обучающегося поэзии, и для всех российского стихотворения любителей». Орловская семинария имела все основания особо почитать «Правила пиитические...», поскольку их автор в 1788–1798 гг. занимал Орловскую и Севскую епископскую кафедру.

Уже в низшем отделении учащийся Егор Говоров выделялся усердием к занятиям и блестящими способностями. До нас дошли воспоминания Святителя о его ранних успехах на поприще получения духовного образования. Так, в письме от 17 февраля 1892 г. он описывает, как занимался на Рождественских каникулах творческим написанием проповеди на свободную тему. Самой высокой наградой для начинающего проповедника стала похвала о. Ректора: «Тогда я долго не по

---

⁸² *Никольский К.* Орловская духовная семинария (до 1867 г.) (Церковно-исторический очерк). Курсовое сочинение // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 233–240. (Летопись. Т. 1. С. 63).

⁸³ *Burgius I. F.* *Elementa oratoria.* М., 1776.

земле ходил, а выше облаков»⁸⁴. Вполне возможно, об этом же случае писал племянник святителя И. А. Крутиков. По его воспоминаниям, инспектор Орловской семинарии Н. И. Городецкий (будущий митрополит Платон) «по совету ректора Исидора однажды дал ученикам написать поучение. Е. В. Говоров написал очень хорошо и был похвален; вследствие чего, по его собственным словам, находился наверху счастья»⁸⁵. Сам свт. Феофан вспоминал также о своеобразном проповедническом «послушании» при владыке Исидоре: владыка собирал по субботам всех учащихся в большом зале и побуждал лучших учеников вслух читать свои сочинения. По тому как Егор Говоров назначался владыкой часто, можно определить, что преосвященный особо ценил его творческие дарования⁸⁶.

Учителями и наставниками Георгия Говорова в Орловской семинарии были выдающиеся личности. Риторическое искусство в первом классе семинарии преподавал магистр богословия К. В. Янковский, выпускник Киевской духовной академии. Иеремия (Соловьев), ревизовавший в 1832 г. Орловскую семинарию, отметил, что Янковский «стяжал уменье и заохочивать учеников, и передавать им в ясной и простой, но занимательной форме нужное и полезное»⁸⁷; его ученики «отвечали разумно и без медлительности, к разным формам сочинений в один год так приобьыкли они, что *impromptu*⁸⁸ могли говорить периоды, хрии и проч. довольно хорошо»⁸⁹. Во втором классе учителем словесности был Н. С. Чехов – также выпускник Киевской духовной академии. Его уроки отличались увлекательностью, риторические правила иллюстрировались не только занимательными примерами,

---

⁸⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Собрание писем: вып. 1–8. М., 1898–1901. Вып. 4. С. 32. (Летопись. Т. 1. С. 70). Подробнее см.: Приложение к гл. I № 1.

⁸⁵ Крутиков И. А. Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни М., 1899. С. 12.

⁸⁶ Письмо епископа Феофана к г-же Н. Н. от 17 февраля 1892 г. // Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Собрание писем. Вып. 4. С. 31–32. (Летопись. Т. 1. С. 67). Подробнее см.: Приложение к гл. I № 2.

⁸⁷ Никольский К. Орловская духовная семинария (до 1867 г.) (Церковно-исторический очерк) & Курсовое сочинение // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 156–157.

⁸⁸ *Impromptu* – (франц., от лат. *in promptu* – «в готовности») – импровизация, экспромт.

⁸⁹ Никольский К. Орловская духовная семинария (до 1867 г.) (Церковно-исторический очерк) & Курсовое сочинение // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 156–157.

но даже анекдотами; при этом учитель строго следил за соблюдением дисциплины⁹⁰.

В 1831 г. Георгий Говоров был переведен в среднее, философское отделение. Здесь он обратил на себя внимание профессора Е. А. Остромысленского, сыгравшего важную роль в духовном и интеллектуальном становлении юноши. Остромысленский окончил четвертый курс Киевской духовной академии в числе первых студентов. Открытая в 1819 г. после реформы Киевская духовная академия с полностью обновленным учебным процессом получила возможность взрастить мощную плеяду выпускников, составивших цвет Русской Православной Церкви и русской богословской науки. Согласно уставу 1814 г., программа философии включала логику (метафизику), онтологию, космологию, естественное богословие, психологию, деятельную философию и историю философии. При этом у каждого учителя был свой стиль преподавания. Профессор Е. А. Остромысленский применил новый принцип преподавания в семинарском курсе философских наук. Учащиеся заслушивались его лекциями: понятный язык, увлекательное изложение предмета, умелое сочетание элементов связной академической речи и беседы. Большой популярностью среди учеников пользовался так называемый «сократический прием», когда учитель устраивал диспут с кем-либо из них по предмету лекции.

Племянник свт. Феофана И. А. Крутиков вспоминал, что занятия Евфимия Андреевича Остромысленского Георгий Говоров посещал с особым интересом, но больше всего ученик ценил возможность вести с учителем длительные беседы на философские темы в свободное от занятий время⁹¹. Спустя годы Е. А. Остромысленский, уже будучи кафедральным протоиереем, прославился как просвещенный пастырь и проповедник.

---

⁹⁰ *Никольский К.* Орловская духовная семинария (до 1867 г.) (Церковно-исторический очерк) & Курсовое сочинение // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 162–163.

⁹¹ *Крутиков И. А.* Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни М. 1899. С. 13. См.: Приложение к гл. I № 3.

В высшее – богословское – отделение Орловской семинарии Егор Говоров перешел в 1834 году. Благодатное время ученичества и освоения базовых богословских наук продолжилось. Его иллюстрируют краткие выдержки из рукописного «Сборника ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана». Сам сборник, представляющий из себя 66 листов толстой бумаги, утрачен, но в архиве Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне сохранилось его описание⁹². В сборнике приводятся сведения об учебных конспектах студента Говорова. В частности, указывается, что учеником высшего отделения Егором Говоровым было написано сочинение по богословию на тему: «Почему для спасения рода человеческого необходимо воплощение Бога?». Есть и оценка преподавателя: «Хорошо, особенно в тех местах, где автор сводит изречения Св. Писания для подтверждения своих мыслей: но доказательства силлогистические сухи и могли быть короче»⁹³. В сборнике упомянуты и такие ученические сочинения будущего святителя, как «Верю в Господа нашего Иисуса Христа безопасно прейдешь сквозь сень смертную», «О Руси», «Сотворил есть Бог от единыя крове весь род человеческий», «Христианское учение о таинстве Пресвятыя Троицы противоречит ли началам разума?».

В 1837 г. в числе лучших выпускников Орловской семинарии Георгий Говоров был направлен для дальнейшего обучения в Киевскую духовную академию.

Ректором в КДА был в то время выдающийся просветитель и неподражаемый проповедник епископ Иннокентий (Борисов), при котором преподавание на латинском «мертвом» языке заменилось преподаванием на современном русском языке – «живым русским простым и общепринятым словом»⁹⁴. Подобные процессы

---

⁹² «Рукописи черновые покойного епископа Феофана (Говорова), приобретенные нашею обителью после его кончины от наследников его в собственность монастыря с правом издавать его сочинения». Опись составлена библиотекарем Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне схимонахом Матфеем (Ольшанским) в 1897 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. (Летопись. Т. 1. С. 100).

⁹³ АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 17. (Летопись. Т. 1. С. 96).

⁹⁴ Воспоминания о свт. Феофане из письма И. А. Крутикова к И. Н. Корсунскому // ИР НБУ. Ф. 160. Д. 1967. Л. 9–10. (Летопись. Т. 1. С. 102). Подробнее см.: Приложение к гл. I № 4.

происходили тогда и в других духовных академиях. Будущему святителю довелось учиться в непростую, переломную эпоху, сформировавшую великий сонм как духовных, так и светских деятелей русской культуры – эпоху, которая получила название «золотого века». На преподавание гомилетики замена латыни на русский язык имела огромное значение – проповедническое слово становится с этого времени менее схоластичным и более живым.

Качество образования в Киевской духовной академии, благодаря влиянию владыки Иннокентия и реформе образовательной программы, не только заметно повысилось, но, что не менее важно, – было поставлено на рельсы святоотеческой традиции, что позволило учащимся глубже проникнуться подлинным содержанием богословских дисциплин.

Среди профессорско-преподавательского состава Академии были такие выдающиеся личности, как профессора И. М. Скворцов, архм. Димитрий (Муретов), архм. Иеремия (Соловьев), Я. К. Амфитеатров и др. Владыка-ректор Иннокентий (Борисов) – доктор богословия, знаменитый церковный вития – отдельный лекционный курс не читал, а имел в неделю одну или две лекции по энциклопедии богословских наук, каждая из которых становилась подлинным событием в жизни Академии. Тщательно законспектированные, они, даже спустя годы, ходили в рукописях и служили студентам при подготовке к экзамену по основному богословию. Одним из самых ярких и талантливых академических профессоров был архимандрит Димитрий (Муретов), занимавший во время ученичества свт. Феофана должность инспектора Академии и преподававший догматическое богословие. То было время освобождения «от оков схоластики» многих академических дисциплин, в том числе и гомилетики⁹⁵.

Профессор Я. К. Амфитеатров занимался разработкой и направлением отечественной гомилетики, смело реформируя застывшие схоластические формы на новые, вмещавшие в себя живое проповедническое слово. В отличие от своих

---

⁹⁵ См. подробнее: Крутиков И. А. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни М., 1899. С. 18. (Летопись. Т. 1. С. 106).

предшественников, которые были заняты преимущественно подготовкой материалов для формирования гомилетики как науки, Амфитеатров дерзновенно реконструировал все здание: придавал новую жизнь известным риторическим приемам, убирал звонкость фраз и вычурность языка, отстаивал простоту и ясность слога, смело менял форму проповеди, делая акцент на ее содержании, определяя главную цель – призыв ко спасению через Слово. Добиться этой цели можно не простым сообщением тех или иных евангельских истин, но убеждая мыслящий ум и воспламеняя чувство слушателей ярким и живым словом. Образцами для будущих проповедников служили уже не витиеватые сочинения польских ксендзов, а бессмертные творения святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Афанасия Великого, Григория Богослова и др.⁹⁶

Преподавательский метод Я.К. Амфитеатрова передается в программе его лекций по гомилетике: «Основное содержание занятий по классу церковного красноречия для студентов высшего отделения за вторую половину 1837/1838 учебного года»⁹⁷. Я.К. Амфитеатров старался привить любовь к проповеданию через любовь к церковному богослужению, которое оказывалось своеобразной отправной точкой для проповеди. По структуре его курс больше соответствует курсу уставного богослужения и литургики:

«Член первый. О суточном богослужении».

«Член второй. Церковно-служебная библиотека».

«Член третий. Церковно-учебная библиотека».

Под суточным богослужением преподаватель понимал основные церковные последования как источник составления проповедей. В «церковно-служебную

⁹⁶ См. описание историка Киевской академии В.И. Аскоченского, приведенное в изд.: *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: магистерская диссертация. Сергиев Посад, 1989. В 3-х ч. Т. 1. Ч. 1. С. 50–51. (Летопись. Т. 1. С. 154–155).

⁹⁷ См.: Основное содержание занятий по классу церковного красноречия для студентов высшего отделения за вторую половину 1837/1838 учебного года, составленное профессором Яковом Амфитеатовым // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 9–9 об., 86–86 об. (Летопись. Т. 1. С. 152–154).

библиотеку» входят основные богослужебные книги как источник для составления проповедей, а в «церковно-учебную библиотеку» – церковные чтения из Священного Писания и святых отцов Церкви.

Вот, например, как преподавался пункт первый – о Священном Писании – третьего раздела: «Церковные чтения из Св. Писания. Понятие о чтениях и правило устава. Происхождение зачал. Древний обычай сказывать поучения на дневные зачала. Проповеди говорили в древности после Евангелия. Почему сей обычай изменился? Распределения зачал: рядовые, праздничные, воскресные и проч. Употребление зачал в поучениях: правила риторические, правила церковные». Автор во многом предвосхитил подход современного греческого литургиста И. Фундулиса, который в своей гомилетике также пытался выстроить преподавание системы проповеди на основании богослужебных чтений.

В заключении программы предлагались «общие замечания о церковном источнике для поучений: в рассуждении пространства; в рассуждении духа; в рассуждении полноты и порядка». Несомненно, что данные глубокие лекции по гомилетике не могли оставить равнодушными студентов Академии и среди них студента Говорова.

Я.К. Амфитеатров являл собой пример не только выдающегося профессора красноречия и гениального преподавателя, глубокой христианской жизни в святоотеческой православной традиции. Учитель и ученик, Амфитеатров и Говоров, как земляки и близкие по духу, несмотря на возрастную разницу, сблизились; профессор часто приглашал студента к себе домой или на прогулку по академической роще, во время которых они вели беседы о богословии и проповедании слова Божия⁹⁸.

---

⁹⁸ См. воспоминания епископа Феофана о Я. К. Амфитеатрове:

«Случилось мне ходить с ним по роще. Я будто мимоходом спросил: зачем это есть такие неровности между предметами природы и воздушными явлениями, и неровности неприятные. Вот приятный цвет, а сбоку крапива или дурман... и на небе то светло, то пасмурно? – Экой ты чудак, – отвечал он. – Эти неровности – великое дело в экономии промышления Божия о нашем спасении. Милосердный Бог говорит тебе Сам: следовало бы, чтобы пот никогда не стирался с лица твоего, изможденного и утомленного, но Я даю тебе иногда вкусить радость жизни, позволяю просветиться очам твоим, открыту быть челу твоему и являться улыбке на устах твоих,

Студент Георгий Говоров все годы обучения в Киевской духовной академии оставался одним из первых в разрядных списках – с весьма хорошими способностями, постоянно усердный, с отличными и весьма хорошими результатами⁹⁹. Среди преподаваемых дисциплин наиболее близкими для него были предметы по изучению Священного Писания и церковного красноречия¹⁰⁰. Эта любовь сохранится у него на всю жизнь, соделав из тихого и кроткого юноши самого выдающегося отечественного экзегета и вдохновенного проповедника. Академические инспекторские ведомости хранят записи о студенте Говорове как о человеке «весьма скромном», «честного поведения», «отличающегося благонравием, исправностью в отношении своих обязанностей, любовью к богослужению», «подающего пример другим»¹⁰¹.

В стенах родной для него Киевской духовной академии определилось четкое направление будущего святителя в сторону аскетической проповеди и ярко проявились творческие способности и любовь к писательству. Один из однокурсников свт. Феофана протоиерей В. Ф. Краснитский вспоминал, что «сочинения Феофана Говорова были по достоинству сравнены с сочинениями лучших из его товарищей, но проповеди его аскетического содержания отличались оригинальностью, особенно в разьяснении лестницы грехов и противоположных им добродетелей»¹⁰².

В библиотеке Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне сохранились сведения об учебных конспектах студента Говорова: выписки «Из книги, называемой “Камень Веры”», «Из Слова о возвышении ума», «Из Слова о любви»,

---

чтобы не потерял ты надежды и не пал в отчаяние; следовало бы, чтобы земля только терния и волчцы произрашала тебе, но Я повелеваю иногда земле давать тебе все обильно в наслаждение, чтобы ты не потерял уверенности, что есть еще возможность возвратить потерянное блаженство». (*Георгий (Тертышников)*, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 50–51. Летопись. Т. 1. С. 154–155).

⁹⁹ Дела внутреннего правления Киевской академии об испытаниях студентов 1837 г. № 74 и 75; 1838 г. № 43 и 44; 1840 г. № 45 и 46. См. (сноска 1 в статье): Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского [Некролог] // Труды КДА. 1894. №3. С. 422. (Летопись. Т. 1. С. 137).

¹⁰⁰ В списках по этим предметам Георгий Говоров занимает высшие места и имеет лучшие аттестации.

¹⁰¹ См.: Труды КДА. 1894. № 4. С. 422. (Летопись. Т. 1. С. 137).

¹⁰² ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1 об. (Летопись. Т. 1. С. 174).

«Из Слова о свободе ума», «Посты» (из «Лимонария»), «Из Слова о совершенстве», «Из Слова о молитве», «Из Слова о терпении и различении вещей»¹⁰³.

Согласно описям рукописей свт. Феофана, в Киевской духовной академии им были подготовлены и произнесены проповеди: «Слово на Преполовление Пятидесятницы» (На последней странице рукописи помета наставника: «В слове сем много доброго; сократив по указанию, произнести в ранней Божественной литургии 7 мая 1840»), «Слово на Вознесение Господне» (На последней странице рукописи заключение наставника: «Умно, назидательно и празднику прилично. Доставьте мне список. 22 мая 1840 г.»)¹⁰⁴.

В проповеди на Вознесение Господне будущий святитель учит, как события евангельской истории должны переживаться умом и сердцем. Вознесение – это великий Божий дар людям. Проповедник часто повторяет эпитет «наш», пытаясь максимально приблизить этот праздник к жизни своих слушателей¹⁰⁵.

В толковании на текст: «И тии поклонишася Ему и возвратишася в Иерусалим с радостию великою» (Лк. 24, 52) – молодой вития дает объяснение удивительной для человеческого понимания радости апостолов от разлуки с возлюбленным Учителем, раскрывает силу и значение божественного события, как для самого вознесшегося на Небеса Сына Божия, так и для всего человечества, для мира видимого и невидимого. В этом раннем студенческом тексте уже заметны начатки тех высоких качеств, которыми впоследствии будет отличаться святительское слово: глубина познания Священного Писания и Священного Предания, назидательность, ясность богословской мысли, умение выстраивать в

---

¹⁰³ Сведения приводятся по описи: «Рукописи черновые покойного епископа Феофана (Говорова), приобретенные нашею обителью после его кончины от наследников его в собственность монастыря с правом издавать его сочинения», составленная библиотекарем Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне схимонахом Матфеем (Ольшанским) в 1897 г.» // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 16–16 об. (Летопись. Т. 1. С. 362).

¹⁰⁴ Опись рукописей свт. Феофана // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 16 об. (Летопись. Т. 1. С. 183).

¹⁰⁵ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 137–151. (Летопись. Т. 1. С. 184). См.: Приложение к гл. I № 5.

четкую логическую линию внешне противоречивые явления и указывать на их глубинную духовную связь¹⁰⁶.

Друг и сокурсник свт. Феофана по Академии, будущий митрополит Московский Макарий (Булгаков), вспоминал: «Никто лучше его не писал, только по скромности своей он не мог читать громко своего сочинения»¹⁰⁷. Со временем эта застенчивость, выражавшаяся в тихом произнесении проповедей, уступит место смелости и уверенности.

Интересны свидетельства очевидцев, кому посчастливилось слушать юного Георгия Говорова. Сохранилось воспоминание очевидца эпизода, характеризующего духовную зрелость будущего святителя уже ко времени завершения академического курса. Однажды некий юродивый о. Иоанн, из священников Орловской епархии, услышал студенческую проповедь студента Говорова и похвалил ее в разговоре с бакалаврами Серафимом (Аретинским) и Фотием (Щиревским): «Ах, какую славную проповедь сказал студент». А в лицо юродивый Иоанн стал вроде бы запрещать ему говорить проповеди, но Георгий смиренно ответил, что проповедь – это обязанность будущего священника, от которой он не может отказаться. Тем самым будущий святитель проявил послушание Церкви и верность своему собственному призванию, не спасовав перед внешне «смирненным», но всего лишь испытующим и искушающим советом. И во всем будущем служении свт. Феофана верность Церкви и ее заветам станет одной из главных особенностей этого служения¹⁰⁸.

Важное событие в жизни студента Киевской духовной академии Георгия Васильевича Говорова произошло 1 октября 1840 г. в праздник Покрова Пресвятой Богородицы – он подает прошение о пострижении в монашество. 15 февраля 1841 г. ректор Киевской духовной академии архимандрит Иеремия (Соловьев)

---

¹⁰⁶ Ср. характеристику проповеди «Слово на Вознесение Господне на текст: *И ти и (апостолы) поклонишася Ему (возносящемуся Господу) и возвратишася в Иерусалим с радостью великою (Лк. 24, 52)*» // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1967. Л. 9–17 об. (Летопись. Т. 1. С. 188).

¹⁰⁷ *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: магистерская диссертация. Сергиев Посад, 1989. Т. 1. Ч. 1. С. 52. (Летопись. Т. 1. С. 174).

¹⁰⁸ Из воспоминаний протоиерея В. Ф. Краснитского, однокурсника святителя Феофана // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1 об.–2. (Летопись. Т. 1. С. 200). См.: Приложение к гл. I № 6.

совершает чин пострижения раба Божия Георгия в малую схиму с именем Феофан – *Богом явленный*, в честь преподобного Феофана Исповедника. Вместе с ним постриг в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря принимают Макарий (Булгаков), впоследствии митрополит Московский, и Михаил (Монастырев). Духовник Лавры иеросхимонах Парфений напутствовал новопостриженных монахов такими словами: «Вот вы ученые монахи, набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться и *молиться непрестанно умом в сердце Богу*, вот чего добивайтесь»¹⁰⁹. Свт. Феофан, вспоминая об этом наставлении умного молитвенника, писал впоследствии: «И я с молодых дней этого искал, и просил, чтобы никто не мешал мне пребывать непрестанно с Богом»¹¹⁰. Этот завет о непрестанном молитвенном памятовании о Боге добросовестный ученик пронес через всю свою жизнь и в своих проповеднических трудах, став уже сам учителем и святителем, неустанно повторял его своей многомиллионной пастве¹¹¹.

Таким образом, в годы ученичества будущий Святитель испытал влияние как схоластической школы, которую представляло из себя богословское образование первой половины XIX века, так и ярких представителей церковной науки, таких как свт. Иннокентий (Борисов), архм. Димитрий (Муретов), Я. К. Амфитеатров и других, сумевших преодолеть жесткие рамки схоластики и открыть своим ученикам просторы свободной мысли и творчества. Исследование ученического периода гомилетического творчества свт. Феофана даёт основание утверждать, что развитие проповеднического таланта свт. Феофана происходило именно в таком направлении. Базируясь на строгой систематике научных знаний и фактов, будущий Преосвященный стремился одухотворять их аскетическим опытом

---

¹⁰⁹ Духовное чтение. 1894. Ч. 1. С. 521–522. (Летопись. Т. 1. С. 192).

¹¹⁰ *Поселянин Е. Н.* Приготовление к «затвору» и затворническая жизнь Преосвященного Феофана // ДЧ. 1894. Ч. 1. С. 521–522. (Летопись. Т. 1. С. 192).

¹¹¹ Материал приведен по статье: *Питирим (Творогов), епископ Звенигородский.* Истоки гомилетического искусства святителя Феофана, Затворника Вышенского // Богословский вестник. 2019. № 3 (34). С. 157–168.

познания Божественных истин, тайн человеческой природы и явлений общественной жизни, не отходя при этом от церковной традиции.

1.2. Становление искусства проповеди святителя Феофана в ранний период его служения

По окончании в 1841 г. Киевской духовной академии иеромонах Феофан (Говоров) распоряжением Святейшего Синода был определен смотрителем, то есть ректором, Киево-Софийских училищ¹¹². Полученная должность была довольно скромной по сравнению с назначениями других учеников, входящих в первые строки разрядного списка. Но Киево-Софийские училища были под особым вниманием митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Амфитеатрова). Своему викарию епископу Чигиринскому Иеремии (Соловьеву) он писал сразу по утверждении Св. Синодом нового назначения: «О ректоре Софийского училища, вероятно, уже получено предписание. Покорнейше прошу вас особенно обратить внимание на сие новое училище, и о всех нуждах его мне сообщать ваши мысли»¹¹³. Новый ректор училищ оказался не только хорошим руководителем и организатором учебного процесса, но и талантливым наставником и педагогом. Прежде всего он заботился о хорошем поведении учеников, приучая их к благочестию; все усилия употреблял, чтобы развить в них такие важные качества, как любовь к труду, послушание; высоко ставил хорошее поведение, считая его не ниже обучения, если не выше. В книге «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике» святитель Феофан писал: «Надо так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. <...> Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая

¹¹² Текст распоряжения см.: Послужной список состоящего при Духовной Миссии в Иерусалиме соборного иеромонаха Феофана (Говорова), 1854 г. // АВП РИ. Ф.161. П-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14. (Летопись. Т. 1. С. 205). См.: Приложение к гл. I № 7.

¹¹³ Крутиков И. А. Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни // ДЧ. 1897. Ч. 2. С. 158. (Летопись. Т. 1. С. 207).

христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными»¹¹⁴.

Религиозному воспитанию учеников ректор Феофан уделял особое внимание. Оно включало чтение и беседу о житийной литературе и других книгах религиозно-нравственного содержания, обязательным было объяснение перед каждой литургией праздничных и воскресных чтений Евангелия и Апостола, пение и чтение учеников в ходе церковной службы, неукоснительное исполнение ими молитвенного правила. Все это призвано было взрастить в детских душах христианскую любовь.

В архиве сохранилась запись проповеди, – «Слово на Пасху», – произнесенной 19 апреля 1842 г. молодым ректором, недавним выпускником Киевской духовной академии. В ней ясно проступают еще академические приемы: четко выраженная структура (вступление, изложение, нравственное приложение и заключение), строгая логика развития основной мысли и краткий итог в конце проповеди: «Вот три чувства, кои надобно предварительно напечатлеть в сердце, чтобы потом в них идти через них и чрез них петь воскресение Христово! Это ненависть ко всякой нечистоте страстей и грехов, ревность о славе воскресшего Господа и всецелое упокоение в Нем»¹¹⁵.

Несомненны следы влияния схоластической гомилетической науки, берущей свое начало в Киево-Могилянской академии в трудах архимандрита Иоанникия Галятовского – в его первой русской гомилетике «Наука албо способ зложения казаня» (рус. «Наука или способ составления проповеди») (1659)¹¹⁶.

Существенное значение имеет тот факт, что уже на этом раннем этапе в «Слове на Пасху» очевидны следы тяготения свт. Феофана к нравственно-

¹¹⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике: заключительное прибавление к Письмам о христианской жизни. Вып. 1. СПб., 1868. С. 49–50. (Летопись. Т. 1 С. 211).

¹¹⁵ Слово на Пасху (1842) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368. Л. 1–5 об. (см. Летопись. Т. 1. С. 220, где дается ссылка на данное сочинение).

¹¹⁶ Подробнее см.: Бурега В. Гомилетика в киевской богословской традиции: общетеоретические подходы и их практическая реализация (XVII – начало XIX вв.) // Богословские размышления. 2018. № 21. С. 66–67.

аскетическому направлению, для которого характерна устремленность к высоким идеалам и не просто глубочайшее знание древней аскетической литературы, а претворение этого знания в личном подвиге суровой аскезы. В русской гомилетической традиции к данному направлению принадлежали преподобный Феодосий Печерский, святитель Серапион Владимирский и преподобный Нил Сорский, а также современник свт. Феофана – свт. Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский.

Аскетическая проповедь имеет формальные признаки нравственно-назидательных поучений и характеризуется следующими особенностями: особым аскетическим способом толкования Священного Писания; непосредственной связью с духовным опытом проповедника и жизнью современного ему общества; ссылкой на авторитет святых отцов и подвижников; простотой изложения. Эти качества присутствуют уже в ранней проповеди иеромонаха Феофана (Говорова) – «Слове на Пасху».

В проповеди обозначена непосредственная связь с духовным опытом проповедника и с жизнью современного ему общества. Отмечая тот факт, что истина Воскресения Христова стала в современном мире столь несомненной и всеобщей, иеромонах Феофан даже высказывает мысль, что устная проповедь о ней кажется совершенно излишней, и пасхальные приветствия: «Христос воскрес! Воистину воскрес!» – «суть услаждение общею верою, а не возбуждение веры». Однако тут же говорит о проповеди иного рода – о проповеди делом, которая важнее, чем проповедь словом¹¹⁷.

Автор проповеди ссылается на авторитет апостола Павла, цитируя его 1-е послание к коринфянам, где указывается, как должно проводить великий праздник: «...не в квасе ветсе, не в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины» (1 Кор. 5, 8). Это делается возможным благодаря установленному в Церкви

---

¹¹⁷ См.: Слово на Пасху (1842) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368. Л. 1–5 об. (см. Летопись. Т. 1. С. 220, где дается ссылка на данное сочинение). См.: Приложение к гл. I № 9.

«четырехдесятидневному» великому посту, благодаря которому можно приобрести и впоследствии сохранить чистоту¹¹⁸.

Прозрачность и простота изложения основных мыслей, которыми отличается проповедь иеромонаха Феофана видны в выше приведенных цитатах. И в последующие годы это качество будет в полной мере присуще гомилетическим творениям преосвященного. Здесь следует указать на несомненное влияние выдающегося проповедника, современника и учителя свт. Феофана – свт. Иннокентия Херсонского. Живое слово, черпающее свои образы из окружающей природы, – это его наследие, достойно воспринятое, прочно усвоенное, поставленное во главу угла не только гомилетики, но и всех творений свт. Феофана.

В ноябре 1842 г. митрополит Филарет (Амфитеатров) обратился в Св. Синод с предложением о назначении иеромонаха Феофана (Говорова) на вакантную должность инспектора Новгородской семинарии. Предложение было поддержано. Молодой иеромонах получил должность инспектора и наставника в среднем отделении семинарии, профессора психологии и логики.

С Новгородской семинарией жизнь святителя Феофана была связана в 1843 и 1844 гг. Здесь учился в свое время свт. Тихон Задонский – сугубо почитавшийся свт. Феофаном на протяжении всей его жизни. Ректором был архимандрит Антоний (Павлинский), ставший в 1866 г. преемником свт. Феофана на Владимирской кафедре.

Особенности гомилетики свт. Феофана в новгородский период его жизни представлены в нескольких проповедях: «Слово в день Воздвижения Честного Креста Господня» (14 сентября 1843 г.)¹¹⁹, «Слово в День Святой Пасхи» (26 марта 1844 г.)¹²⁰, «Слово в день тезоименитства Его Императорского Высочества

---

¹¹⁸ См.: Слово на Пасху (1842) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368. Л. 1–5 об. (см. Летопись. Т. 1. С. 220, где дается ссылка на данное сочинение). См.: Приложение к гл. I № 10.

¹¹⁹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день Воздвижения Честного Креста Господня (14 сентября 1843 г.) // ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 196–202. (Летопись. Т. 1. С. 225).

¹²⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день святой Пасхи // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 105–113. (Летопись. Т. 1. С. 231–233).

благоверного государя цесаревича и великого князя Николая Александровича» (8 сентября 1844 г.)¹²¹. Проповеди исполнены духа и силы веры христовой; их главная мысль заключена в том, что жизнь в Боге есть едино на потребу; а животворное содержание Священного Писания дает благодатную силу душе.

В первой проповеди внимание сосредоточено на таинственной и неизъяснимой премудрости крестной: Крест как орудие самой поносной смерти Церковь восхваляет «живоносным, живодавцем, деревом жизни и бессмертия, падших воздвижением, всех воскресением»¹²². В отличие от рая, который сам напитывал живительной влагой землю без дополнительных усилий с чьей-либо стороны, Крест оживляет только тех, кто добровольно к нему приближается, отказываясь от своих грехов. Такое искусное сравнение рая и Креста очень глубоко касалось душ тех, кто стремился к подлинному духовному очищению через покаяние.

Вторая проповедь была произнесена в день «хвалений и песнословий» – в День Святой Пасхи. Свою песнь поют ангелы, «и не могут не петь». «То же ли и у нас?» – обращается проповедник с вопросом к своей пастве. – «Силы наши расстроены в борении и смятении, а при этом наше пение будет ли походить на пение?»¹²³ И далее, шаг за шагом, подробно и убедительно разбирает воскресную песнь, которую поют на Пасху все предстоящие («Воскресение Твое поем и славим...»), которая оказывается своеобразным путем от отрицательной аскетики («ненависть ко всей нечистоте страстей и грехов») к положительной («ревность о славе Воскресшего Господа и всецелое в Нем упокоение»).

В слове на Пасху свт. Феофан обращает особое внимание на обращение ангела к женам-мироносицам: *Тецыте и миру проповедите, яко воста Господь,*

---

¹²¹ Феофан (Говоров), свт. Слово в день святой Пасхи // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 285–297. (Летопись. Т. 1. С. 233–236).

¹²² Феофан (Говоров), свт. Слово в день Воздвижения Честного Креста Господня (14 сентября 1843 г.) // ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 196–202. (Летопись. Т. 1. С. 225). См.: Приложение к гл. I № 11.

¹²³ Феофан (Говоров), свт. Слово в день святой Пасхи // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 105–113. (Летопись. Т. 1. С. 231–233). См.: Приложение к I гл. № 12.

умертвивый смерть из Пасхального канона прп. Иоанна Дамаскина. Данные слова являются древнейшим благословением на проповедь во все оставшиеся времена. Путем искусного противопоставления устной проповеди делами, а проповеди слова – проповеди молчания. Когда проповедь о воскресшем Христе звучала впервые, было уместно слово. Когда слова стали привычными, необходимо более молчание и пример. «Так проповедует о воскресшем Спасителе тот, кто в жизни своей изображает жизнь Христову»¹²⁴. Следует отметить несколько искусственный характер такого противопоставления, поскольку слово проповеди продолжало звучать в не меньшей мере, чем в первые евангельские времена, а принцип необходимости примера важен также во все времена. Однако искренний дидактический настрой проповедника и богатая образность сравнения скомпенсировали искусственный план ради акцентирования классической мысли о необходимости соответствия слова и дела, теории и практики.

Очевидно, что в своих проповедях новгородского периода свт. Феофан выступает и как наставник семинаристов, привлекая теоретический материал своего курса по логике и психологии, овладевая определенными практическими навыками гомилетики.

Для пояснения своих мыслей примерами свт. Феофан никогда не прибегал к обыденной жизни, а заимствовал эти примеры из святоотеческой литературы или из церковно-богослужебных книг. «Таким образом, – вспоминал впоследствии один из учеников свт. Феофана в Новгородской семинарии, – уже в самом преподавании его в классе проявлялись некоторым образом его благочестие и любовь к церковности. Еще более проявлялись они в ежедневном посещении им церковных служб <...>. Подражая своему о. инспектору, многие из воспитанников семинарии делались частыми посетителями храма Божия»¹²⁵.

Результатом соединения молодым преподавателем Феофаном гомилетики и наставничества становилась его живая, идущая из горячего сердца,

¹²⁴ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день святой Пасхи. С. 105–113.

¹²⁵ *Н. К. Т.* Памяти Преосвященного Феофана // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 3. 1 февраля. Неофиц. ч. С. 110.

безыскусственная речь – самый верный путь проникновения в сердца и души семинаристов.

Воспоминания о свт. Феофане как своем семинарском преподавателе опубликовал в 1894 г. в «Новгородских епархиальных ведомостях» протоиерей Константин Яковлевич Туберозов (1827–1901). Он был при инспекторе Феофане семинаристом первого отделения философского класса и слушателем уроков по логике, о которых так написал в своих воспоминаниях: «Уроки его оставили во мне неизгладимое впечатление. Несмотря на то, что предмет его преподавания сам по себе крайне отвлечен и научно сух, о. Феофан до такой степени умел увлекать нас, что каждое его слово с жадностью ловилось нами и записывалось одним из товарищей наших, отличавшимся необыкновенной способностью скорописания, так что после того оно делалось достоянием всей семинарии. Не только слушатели его, но и воспитанники других отделений с жадностью читали и перечитывали его лекции» (3, 109)¹²⁶. В воспоминаниях протоиерея Туберозова отмечено, что голос свт. Феофана «был так звонок, ясен и приятен», что семинаристы называли его «своим соловьем»¹²⁷.

Третья проповедь, относящаяся к новгородскому периоду служения свт. Феофана, была произнесена 8 сентября 1844 г. в Рождество Пресвятой Богородицы и посвящена она Тезоименитству Государя Цесаревича и великого князя Николая Александровича. В ней подробно раскрыта тема патриотизма и показано, что благоденствие народа и Отечества может состояться при трех неперемных условиях: при благодарном исповедании милостей к нам Божиих, преданности Его Премудрой и Святой воле и при ревностном исполнении Его заповедей¹²⁸.

---

¹²⁶ Н. К. Т. Памяти Преосвященного Феофана // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 3. 1 февраля. Неофиц. ч. С. 109.

¹²⁷ См.: Туберозов К. Я., прот. Памяти Преосвященного Феофана // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 4. 15 февраля. Неофиц. ч. С. 153.

¹²⁸ Феофан (Говоров), свт. Слово в день тезоименитства Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Николая Александровича от 8 сентября 1844 г. // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 105–113. С. 285–297. (Летопись. Т. 1. С. 233–236). См.: Приложение к гл. I № 13.

Структура, как и в других ранних проповедях, вполне традиционна: раскрытие темы и резюме, кратко повторяющее вышесказанное. На день тезоименитства Наследника другую говорить было не принято. Отметим при этом, что о самом церковном празднике – Рождестве Пресвятой Богородицы – здесь ничего не было сказано.

Сохранилось упоминание о проповеди свт. Феофана, также произнесенной в этот ранний период – «Слове на память Антония Римлянина, Новгородского чудотворца». Её черновой автограф упомянут в составе «Сборника ранних (учебных) сочинений и выписок епископа Феофана»¹²⁹ из архива Афонского Пантелеимонова монастыря, однако сам манускрипт не сохранился.

Несмотря на то, что ранняя гомилетика свт. Феофана представлена не широко, о ее влиянии и значении можно судить со всей достоверной объективностью. В основе его проповеднической деятельности и духовного учительства лежал жертвенный подвиг самоотверженной любви¹³⁰. Также как и в проповеди свт. Феофан своим собственным примером и делами вел своих подопечных по пути христианской аскезы в стремлении к духовному совершенству¹³¹.

Насколько велик вклад свт. Феофана не только как преподавателя, но и как проповедника в дело воспитания семинаристов Новгородской духовной семинарии, красноречиво говорят судьбы тех, кто на семинарской скамье слышал свт. Феофана.

Из выпуска 1843 г. свое образование в Санкт-Петербургской духовной академии продолжили пятеро: Петр Никитский, впоследствии магистр богословия, служивший во Владимирской церкви Петербурга, когда в ее приходе умер Ф. М. Достоевский; Николай Бровкович, вернувшийся в Новгородскую духовную семинарию, с которой связал свою дальнейшую духовно-преподавательскую

¹²⁹ АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 17. (Летопись. Т. 1. С. 241).

¹³⁰ *Туберозов К. Я., прот.* Памяти Преосвященного Феофана // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 4. 15 февраля. Неофиц. ч. С. 152–153. См.: Приложение к гл. I № 14.

¹³¹ См.: *Крутиков И. А.* Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни. М., 1899. С. 50. См.: Приложение к гл. I № 15.

деятельность; Василий Смарагдов, ставший приходским священником в Петербурге, проповедником и духовным писателем; Садоф Ставровский и Иоанн Рахинский.

Достоинно несли звание выпускника Новгородской духовной семинарии ученики свт. Феофана: Василий Никитин, впоследствии протоиерей, настоятель церкви Волковского кладбища в Санкт-Петербурге; Гавриил Фрязинов, впоследствии благочинный в Новгородской епархии, отмеченный многими церковными орденами наградами; Федор Пардалоцкий, ставший писателем и смотрителем уездных училищ; Федор Смелов, направленный в армейское ведомство, оправдал свою фамилию, совершив в 1877 г. переход через Балканы, и был награжден за военные подвиги золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте; Стефан Тринитатов, прослуживший в сане священника 61 год и награжденный всеми священническими наградами, включая митру; Феофан Разумовский, впоследствии настоятель церкви свт. Николая Чудотворца при Министерстве народного просвещения в Петербурге; Александр Люцернов после пострига был в составе Русской духовной миссии в Японии, а позднее – наместник Александро-Невской Лавры; а также и другие семинаристы.

В октябре 1844 г. состоялся перевод иеромонаха Феофана в Санкт-Петербургскую духовную академию на должность бакалавра нравственного богословия. Ректором Академии был преосвященный Афанасий (Дроздов).

В этой новой должности свт. Феофан продолжил следование своим главным педагогическим принципам в духовном воспитании юношества: не только обучать и назидать, но и являть собственный пример доброты и кротости. Уже в январе 1845 г. иеромонаха Феофана определили помощником инспектора Академии¹³². Исполнял он и другие поручения: был библиотекарем, состоял членом комитета по рассмотрению конспектов преподаваемых в семинарии учебных предметов,

---

¹³² См.: 14 февраля 1845 г. Определение Св. Синода о назначении на должность помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана. АВПРИ. Ф. 161. П-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14; РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 6312. Д. «По 1-му Столу 1-го Отделения Духовно-учебного управления при Св. Синоде». Л. 5–6; АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 4. (Летопись. Т. 1. С. 243).

сотрудничал в журнале СПбДА «Христианское чтение» и в журнале «Маяк», издававшемся С. О. Бурачком¹³³.

Гомилетика этого непродолжительного периода представлена «Словом в день Благовещения Пресвятой Богородицы»¹³⁴, «Словом в день святого благоверного великого князя Александра Невского»¹³⁵, «Словом в день рождения благоверного государя великого князя Михаила Павловича»¹³⁶, «Словом на освящение придела св. великомученицы Екатерины в С.-Петербургском Исаакиевском соборе»¹³⁷. Сохранилось упоминание о рукописи «Поучения говеющим во Святой Великий Пост»¹³⁸, однако сама рукопись утрачена.

Судя по сохранившимся текстам, перед нами, хотя и молодой, но уже и не начинающий малоопытный пастырь. В проповедях выдержаны форма и соответствующие ей риторические приемы; однако главенствуют не они, а духовный опыт, который успел накопить проповедник своей жизнью во Христе, стяжанием благодати Божией. В проповедях середины 1840-х гг. – начало той динамики духовного и нравственного роста свт. Феофана как благовестника слова Божия, результаты которой во всей своей полноте обнаружатся в годы его епископского служения на Тамбовской и Владимирской кафедрах.

«Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы», как и подобает, исходя из значения церковного праздника, содержит главную мысль о благой вести, о

¹³³ Ключарев А. С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность // Православный собеседник. 1904. Ч. 2. Октябрь. С. 641. (Летопись. Т. 1. С. 244). См. о журнале «Маяк»: Каширина В. В. Степан Онисимович Бурачок как редактор журнала «Маяк». К истории церковно-общественной жизни России XIX века // БВ. 2019. Т. 34. № 3. С. 292–311.

¹³⁴ Феофан (Говоров), свт. Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы. Произнесено 25 марта 1845 г. // ХЧ. 1846. Ч. 1. С. 463–479. (Летопись. Т. 1. С. 244–245).

¹³⁵ Феофан (Говоров), свт. Слово в день святого благоверного великого князя Александра Невского. Произнесено 23 ноября 1845 г. // ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 391–399 (упоминается в: Летопись. Т. 1. С. 822).

¹³⁶ Феофан (Говоров), свт. Слово в день рождения благоверного государя великого князя Михаила Павловича // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4359. Л. 1–4 об. (упоминается в: Летопись. Т. 1. С. 260).

¹³⁷ Феофан (Говоров), свт. Слово на освящение придела св. великомученицы Екатерины в С.-Петербургском Исаакиевском соборе // ДБ. 1858. Т. 2. № 23. С. 381–388. (Летопись. Т. 1. С. 777–778).

¹³⁸ Прощение бакалавра академии иеромонаха Феофана в Санкт-петербургский комитет духовной цензуры // РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1045. Л. 7. (Летопись. Т. 1. С. 254).

возвещении, о радости: «Все мы любим радость, все ищем радостей. Тягостны для нас узы скорби; печаль стесняет грудь, омрачает голову, поражает душу, расстраивает тело»¹³⁹. С темой проповеди связан тематический вопрос, заостренный проповедником: радость может быть «и на добро себе, и на зло, в похвалу и в осуждение, радоваться и угодить Богу, радоваться и оскорбить Его, судя по предметам и обстоятельствам нашей радости». Дальнейшее логическое построение развивает обозначенную мысль и способствует всестороннему рассмотрению главной темы проповеди. Во-первых, указывается на то, что «надобно уметь отличать радость от радости, чтоб радоваться не в осуждение, а во спасение»: «Будем же учиться сему у Святой Матери нашей Церкви, ныне изливающейся в радостных восхищениях о нас и ради нас». Во-вторых, проповедник указывает, помимо «общей радости вместе», на другую составляющую – «частную радость о себе»: «Сии-то две радости, – т. е., что есть на земле Св. Церковь, и что мы сами принадлежим к живым членам сей, единой Святой соборной и Апостольской Церкви – и должны занимать нас во все время нашей жизни, исключая все другие, для которых потому у нас не должно быть ни времени, ни сердца». Разъяснение этих слов дается в кратком и ярком примере из жизни; в параллель простейшей ситуации ставится более глубокий анализ душевного состояния человека: «Дайте голодному камень вместо хлеба; тотчас узнает, что то не хлеб: так и мы испытали уже все придуманные нами блага, и знаем, что они не радостны: не радостно богатство, не радостна слава, не радостны все удовольствия чувств – и вкуса, и обоняния, и осязания, и слуха и зрения – даже и те, кои известны под именем высоких наслаждений. Пустота в душе, смятение и томность сердечная ясно показывают, что там кроется обман и обольщение». Завершая проповедь краткой цитатой из Священного Писания, иеромонах Феофан следует устоявшейся с древних времен проповеднической традиции и подчеркивает нравственно-назидательный характер сказанного.

---

¹³⁹ ХЧ. 1846. Ч. 1. С. 463–479. (Летопись. Т. 1. С. 244–245).

«Слово в день святого благоверного великого князя Александра Невского» было произнесено иеромонахом Феофаном 23 ноября 1845 г.¹⁴⁰ В нем ясно определяются основные структурные части: вступление, изложение, нравственное приложение и заключение. Соблюдено соответствие языка и стиля сфере церковной жизни; при этом форма изложения делает содержание проповеди понятным. Для проповеди характерна наглядность приведенных примеров, также как и радикально строгое отношение к настоящему, которое уступает с духовной точки зрения прошлому: «Отцы наши, хваля Бога, могли говорить с Апостолом <...>; может ли похвалиться этим преимуществом наше время, во многом другом превосходящее времена прошедшие?»¹⁴¹. На последней странице рукописи отмечено: «С Словом Божиим согласно. Читал Афанасий, епископ Винницкий. Ноябрь, 20».

28 января 1846 г. иеромонах Феофан произнес «Слово в день рождения благоверного Государя великого князя Михаила Павловича»¹⁴². Эта проповедь относится к разряду нравоучительных, которым иеромонах Феофан отдавал видимое предпочтение, что можно объяснить задачами его педагогической стези. В ней обнаруживаются принципиальные положения, присущие церковному нравоучению. Ее содержание основано на Священном Писании и учении Церкви. Тема проповеди безусловно интересна слушателям. Изложению присущи живость, образность и наглядность; оно нацелено на формирование нравственного мирозерцания слушателей. Для достижения понимания главной мысли проповеди применяется стилистическая система повторов. В этой проповеди будущий Святитель рассуждает о ценности истинного служения Отечеству как служения Богу: «Обстоятельства времени учат человека и внушают ему разные наставления по роду своему. <...> Но скажет кто: мы сотворены для Бога, Ему

¹⁴⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день св. блгв. вл. князя Александра Невского // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. №. 4344. Л. 1–4 об. (Летопись. Т. 1. С. 252).

¹⁴¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день св. блгв. вл. князя Александра Невского // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. №. 4344. Л. 1–4 об. (Летопись. Т. 1. С. 252).

¹⁴² Слово в день рождения благоверного Государя великого князя Михаила Павловича // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. № 4359. Л. 1–4 об. (Цит. по: Летопись. Т. 1. С. 255–256).

единому и работать должны, дабы удостоиться потом быть с Ним в Царствии Небесном. Но какое общение между служением земным и трудами Царствия ради Небесного? Служа ради людей, и притом ради земного их благоденствия, не отдаляемся ли мы тем от своего назначения, сколько небо выше земли и тварь ниже Творца? <...> Если чье служение отечеству не восходит к Богу и не превращается в служение Ему, тот верно не так служит как должно, не те имеет цели, не с тем расположением ходит в сем служении. <...>Такой слуга очень ненадежен»¹⁴³. Завершается «Слово в день рождения благоверного государя великого князя Михаила Павловича» назиданием: «Всякая душа властям предержащим да повинуется, и повинуется Господа ради, да воздаст всем должное, никому ничем не оставаясь должною, кроме любви. В этом сокращенно содержатся все наши обязанности к Богу, ближним и себе самим. Потому благочестно надеяться должно, что плод служения отечеству столько же велик, сколь велика награда благочестию и добродетели. Только надобно влагать в сие служение и истинный дух»¹⁴⁴.

Церковное учительство свт. Феофана в Санкт-Петербургской духовной академии, как и в Новгородской семинарии, было неотделимо от учительства аудиторного. «Лекции Феофана по нравственному богословию, – как писал мемуарист, – имели значение не столько уроков школы, сколько уроков жизни и деятельности. Сильно влияли они на слушателей <...>; один из слушателей, Константин Добронравин, впоследствии епископ Гермоген, печатно заявил, что Феофан как профессор нравственного богословия принадлежал в свое время к выдающимся деятелям. Можно сказать, он оживил эту науку, которая доселе в круге богословских наук считалась второстепенной, показав, что нравственное учение есть то же вероучение, только осуществленное в жизни и деятельности, и что христиане к сему должны постоянно стремиться как главной цели своей жизни»¹⁴⁵.

¹⁴³ Летопись. Т. 1. С. 255. Дальнейшее рассуждение о служении обществу по принципам веры см.: Приложение к гл. I № 17.

¹⁴⁴ Летопись. Т. 1. С. 256.

¹⁴⁵ Крутиков И. А. Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни. М., 1899. С. 57; Духовное чтение. 1897. Ч. 3. С. 114–115. (Летопись. Т. 1. С. 246–247).

Три выпуска Санкт-Петербургской духовной академии – XVI (1845), XVII (1847) и XVIII (1849) – застали свт. Феофана в составе своих преподавателей. Не без влияния свт. Феофана выпускники этих курсов служили впоследствии Русской Православной Церкви, всей России: Леонтий (Лебединский), ставший затем митрополитом Московским и Коломенским; Герасим (Добросердов), впоследствии ставший епископом Астраханским и Енотаевским; Гермоген (Добронравин), впоследствии – епископ Псковский и Порховский; Кирилл (Наумов), будущий епископ Мелитопольский; Виталий (Гречулевич), ставший епископом Могилевским и Мстиславским; Гавриил (Кикодзе), впоследствии епископ Имеретинский; известный русский богослов Е. И. Ловягин, библиист и экзегет М. А. Голубев, духовник императорской фамилии протопресвитер И. Л. Янышев и другие. Также учащиеся трех выпусков Санкт-Петербургской семинарии могли числить себя учениками свт. Феофана; это более 180 человек, в числе которых архиепископ Никанор (Дворкович) и епископ Исаакий (Положенский).

К ранней гомилетике свт. Феофана примыкают его труды, созданные в этот период и представляющие проблемно-тематический диапазон его духовного наследия середины 1840-х гг.

Лекции по практическому богословию, прочитанные иеромонахом Феофаном в Санкт-Петербургской духовной академии, составили единую рукопись, которую 10 октября 1845 г. было разрешено литографировать¹⁴⁶. Впоследствии именно она послужила основой для третьего и четвертого выпусков книги преосвященного Феофана «Писем о христианской жизни»¹⁴⁷, а также ее краткой редакции – «Начертания христианского нравоучения»¹⁴⁸.

Также в первой половине 1845/46 учебного года иеромонахом Феофаном был подготовлен конспект уроков по нравственному богословию для XVI курса

¹⁴⁶ АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Ед. хр. № 4290. Л. 10 об. (Летопись. Т. 1. С. 251).

¹⁴⁷ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Письма о христианской жизни. Вып. 3–4.* СПб., 1860. Современ. изд.: *Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни. Поучения: собрание писем.* М., 2007.

¹⁴⁸ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Начертание христианского нравоучения.* М., 1891.

высшего отделения Санкт-Петербургской духовной академии¹⁴⁹. Поправки и добавления к курсу вошли в представленный им в декабре 1846 г. «Конспект уроков, преподаваемых студентам Академии высшего отделения, по нравственному богословию, за первую половину 1846/47 учебного года»¹⁵⁰ – для XVII курса. О дальнейшей истории этих конспектов есть сведения в письме свт. Феофана к М. Р. Корякину от 16 июня 1888 г.: «Прочитали “Путь ко спасению”? Добре... И еще прочитайте когда-нибудь. Тут все, что мною писалось, пишется и будет писаться. Это мои уроки академии студентам Санкт-Петербургской. Конспект пересмотрен с о. архимандритом Игнатием после бывшим архиереем Брянчаниновым, и им одобрен. Это было в 46/47 годах»¹⁵¹.

В 1845 г. написана работа «Краткое учение о Богопочитании»¹⁵², посмертно изданная в 1896 г. издательством Афонского Русского Пантелеимонова монастыря – с подзаголовком: «Написано в 1845 г., в бытность его помощником инспектора С.-Петербургской духовной академии, в сане иеромонаха».

Еще одна работа была написана иеромонахом Феофаном в 1847 г. – «Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения»¹⁵³. Но напечатана она Афонским Пантелеимоновым монастырем была существенно позднее: впервые в 1882 г.; три переиздания вышли в 1889, 1895 и в 1912 гг.

Свт. Феофан в свой Петербургский период успевал также интересоваться проповедями других лиц в роли доброго цензора – так в письме редактору журнала «Маяк» С. О. Бурачку от 22 января 1847 г. свт. Феофан размышлял о степени готовности или неготовности сборника проповедей К. И. Делекторского¹⁵⁴.

¹⁴⁹ Конспект уроков по нравственному богословию, преподаваемых студентам высшего отделения СПбДА, в XVI курс // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2054. Л. 5–8. (упоминание в: Летопись. Т. 1. С. 254).

¹⁵⁰ Конспект уроков, преподаваемых студентам Академии Высшего отделения по нравственному богословию, за первую половину 1846/47 учебного года // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 15–16. (Летопись. Т. 1. С. 254).

¹⁵¹ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I. М., 1994. С. 222. (Летопись. Т. 1. С. 259–260).

¹⁵² Краткое учение о Богопочитании. Автограф из типографии Ефимова // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4348. Л. 1–31. (Летопись. Т. 1. С. 251).

¹⁵³ Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. Русский Пантелеимонов монастырь, 1882 (переизд.: 1889, 1895, 1912). (Летопись. Т. 1. С. 291).

¹⁵⁴ Делекторский Ксенофонт Иоаннович (1798/99–1842) – протоиерей, духовный писатель.

«Спешу сказать сие, чтоб Вы не спешили печатать. Другое дело, впрочем, опасность неодобрений новым цензором напечатанной уже книги – не крайняя. Это в том только случае, если окажутся мысли недосмотренные: чего в словах Делекторского нет, без сомнений»¹⁵⁵. В этом же письме свт. Феофан хвалил проповеди архимандрита Платона (Казанского)¹⁵⁶: «Учит слушать внутреннего учителя»¹⁵⁷ – очевидно за особый акцент на внутреннем делании, то есть за тот самый аскетический характер проповеди, который был особо свойственен самому свт. Феофану.

Впоследствии свт. Феофан не только развивал свой проповеднический дар, но и следил за проповедями других лиц – в основном вверенных его архипастырскому попечению пастырей.

Педагогическое служение иеромонаха Феофана в Киево-Софийских училищах, в Новгородской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии дало возможность молодому иеромонаху Феофану успешно и гармонично сочетать в своих трудах пастырство и проповедничество – важнейшие обязанности христианского пастыря. Серьезное и добросовестное отношение к своим обязанностям по воспитанию юношества сказалось в его следовании аскетическому и психологическому опыту святых отцов, в опоре на их творения и текст Священного писания.

С 1847 г. по 1854 г. иеромонах Феофан находился в составе Русской духовной миссии в Иерусалиме. Этот период не отмечен его проповеднической деятельностью; на первый взгляд может показаться, что будущий святитель отошел от гомилетики, серьезно занявшись изучением языков: греческого – как книжного, так и разговорного, французского, арабского; иконописью, переводами древних текстов. Однако правильнее было бы отметить новое для гомилетического наследия преосвященного Феофана качество этого периода, связанного с

---

¹⁵⁵ *Феофан, свт.* Письмо к С. О. Бурачку // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 2–3 об. (Летопись. Т. 1. С. 261).

¹⁵⁶ Платон (Казанский) – архимандрит, настоятель Тверского Отроча монастыря.

¹⁵⁷ *Феофан, свт.* Письмо к С. О. Бурачку // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 2–3 об. (Летопись. Т. 1. С. 261).

пребыванием на Святой Земле. Под руководством начальника Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) в библиотечных хранилищах Константинополя, Иерусалима, Александрии, Лавры св. Саввы Освященного выявлялись древние рукописи аскетических творений. В переводе иеромонаха Феофана многие из них впервые вводились в научный оборот.

В 1848 г. это переводы трех греческих рукописных памятников из кодекса Иерусалимской патриархии, выявленных в библиотеке Святогробского подворья в Константинополе: «Деяний об архиепископе Синайском Косме» (1702) и двух посланий Константинопольского патриарха Хрисанфа (1721)¹⁵⁸. Изучается печатное творение Павла Евергетина «Собрание богоглаголивых словес и поучений богоносных [и святых] отцов» (Συναγωγή τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων πατέρων)¹⁵⁹ и частично переведены следующие рукописи: «Пандекты» Антиоха монаха (Πανδέκται Ἀντιόχου μοναχοῦ)¹⁶⁰ и «Увещание отцов» (Παραίνεσις τῶν Πατέρων)¹⁶¹. Тогда же иеромонахом Феофаном предпринят перевод семи патриарших грамот о Синайском монастыре¹⁶². Как

¹⁵⁸ См.: Щербакова М. И. Русская Духовная миссия 1847–1854 гг. в контексте Святогробского дела // <http://svtheofan.ru/item/2537-shtepbakova-mi.html> (дата обращения 15.11.2019).

¹⁵⁹ Сборник, составленный основателем константинопольского монастыря Богородицы Евергетиды прп. Павлом (XI в.); впервые издан с названием «Евергетин» в 1783 г. в Венеции под редакцией прп. Никодима Святогорца.

¹⁶⁰ «Пандекты Священного Писания», составленные иноком лавры св. Саввы Освященного Антиохом (VI–VII в.) и представляющий собой сборник различного рода аскетических поучений (слов). Указанный перевод частично (предисловие, слова 1, 4–6) опубликован в журнале «Душеполезный собеседник» в 1899–1902 г. Сохранился греческий список 1, 11 – фрагмента 77 слов «Пандекта», сделанный святителем Феофаном с рукописей лавры св. Саввы (значится под № 76 в: Παπαδόπουλος Κεραμέυς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη... Τ. 2. Bruxelles, 1963. Ρ. 136–138) и Иерусалимской, а также автограф русского перевода предисловия и первых 12 слов под заглавием «Пандекта инок Антиоха» (см.: БРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 21. Док. № 33136. Л. 45–66).

¹⁶¹ «Увещание отцов» (греч.); под этим названием в греческих рукописях известен Скитский патерик. Перевод публиковался в составе Патерика в переводе святителя Феофана в журнале «Душеполезный собеседник» в 1915–1917 г.

¹⁶² «Послание Иерусалимского патриарха Софрония о епископе св. Синайской горы Лаврентии» (1607), «Послание Константинопольского патриарха Тимофея о епископе Синайской горы Лаврентии» (1607), «Послание Св. Синода Константинопольской Православной Церкви к господарю Молдовлахии Иоанну Василию» (1646), «Послание Константинопольского патриарха Иоанникия» (1646), копия с патриаршего соборного отлучения архиепископа Синайской горы Иоасафа (1646), копия соборной патриаршей грамоты (1648), точная копия с соборной запретительной грамоты, посланной Антиохийским патриархом синаитам.

отметил еп. Порфирий в «Книге бытия моего», «переводы подобных грамот предпринимаются для того, чтобы ознакомиться с дипломатией и судебным красноречием Восточной Православно-Кафолической Церкви. Весьма любопытно и поучительно знать, каким языком высшая власть духовная в разные века разглагольствовала с Богом венчанными царями, с владетельными князьями, с архиереями, монастырями и проч.»¹⁶³.

Как отмечено в отчете за 1850 г. начальника Миссии, иеромонах Феофан, помимо других занятий, «пополнял свой сборник аскетических творений выписками из синайских рукописей; по возвращении же в Иерусалим продолжал перевод этих творений на русский язык»¹⁶⁴. Анализ сохранившихся выписок иеромонаха Феофана, сделанных в иерусалимский период его жизни, – тема самостоятельного исследования. Но уже сейчас можно сказать, что создавался серьезный задел для будущих трудов преосвященного, в том числе и для будущих проповедей. Первоначально выписки были помещены в 1858–1860 годах в Прибавлении к «Письмам о христианской жизни» (2 выпуск), а в 1891 году составили отдельное афонское издание «Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима»¹⁶⁵. В 1861–1864 гг. «Тамбовские епархиальные ведомости» печатали на своих страницах «Наставления святых отцов о том, как достигать совершенства в христианской жизни» – без имени автора; но причастность к публикации епископа Феофана – правящего архиерея и основателя этого периодического издания – очевидна.

По возвращении из Иерусалима, в феврале 1855 г. иеромонах Феофан был назначен преподавателем церковного законоведения в Санкт-Петербургской духовной академии. Текст вскоре произнесенной им проповеди по поводу

---

¹⁶³ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Ч. III. СПб., 1896. С. 362–363.

¹⁶⁴ Материалы для биографии еп. Порфирия (Успенского) / под ред. П. В. Безобразова. Т. I. СПб., 1910. С. 488–491.

¹⁶⁵ Феофан Затворник, епископ Тамбовский и Шацкий [Говоров]. Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков Обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима. М., 1907.

восшествия на престол императора Александра II был позднее включен в сборник «Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана»¹⁶⁶.

Эпиграфом к проповеди, что бывает достаточно редко, проповедник выбрал слова из Апокалипсиса: «Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих и сдох со Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3, 21), а сама тема проповеди обозначена во вступлении словами апостола Павла: «Горняя мудрствуйте, а не земная» (Кол. 3, 2). То есть нужно искать и видеть духовный смысл в окружающем мире, вплоть до самых внешних вещей и событий. Выстраивая параллель с событием, которому посвящена проповедь, иеромонах Феофан напоминает, что есть «иное царство, иные престолы, иное восхождение на них»¹⁶⁷.

От этого краткого, но ясного вступления иеромонах Феофан переходит к основной части проповеди, состоящей из нескольких, поэтапно развивающих основную мысль, частей. В каждой из них делается акцент на уже заявленную параллель: «Потребного для царства царя воздвигает Сам Господь. Сам Господь непосредственно призывает и к престолонаследию небесному – и некогда прославит им только тех, коих предварительно призвал теперь»¹⁶⁸. Рисуя картину повседневной жизни, когда «все мы живем вместе, и живем по давно заведенному порядку, не подозревая никаких особенностей – ни в себе, ни в других»¹⁶⁹, проповедник обращает внимание на появление в этой обыденной жизни иных людей, отличающихся своим необычным поведением: они «многое из обыкновенного между нами оставляют, многое совершают не так, иное в их поведении совсем ново; они стали между нами как странные, и, однако ж, постоянно углублены, постоянно в напряженной деятельности, как бы готовятся к

---

¹⁶⁶ Феофан (Говоров), *свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 59–68. (Летопись. Т. 1. С. 506–510).

¹⁶⁷ Феофан (Говоров), *свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 60.

¹⁶⁸ Феофан (Говоров), *свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 60–61.

¹⁶⁹ Феофан (Говоров), *свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 61.

чему важному – как будто собираются в путь, хотят оставить нас и переселиться в другое место»¹⁷⁰. В этом, заключает проповедник, есть признаки сонаследования Христова.

Дальнейшее развитие главной мысли проповеди продолжено рассуждением о престолонаследии. «Лицо царственное бывает царского рода»¹⁷¹, о наследниках Божиих Господь сказал: «Аще кто не родится водою и духом, не может внити в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). Из этого вытекает, что «надобно совершенно переродиться и обновиться тому, кто ожидает престолонаследия небесного»¹⁷². Четкое и раздельное изложение рассматриваемых истин сопровождается логическими переходами, позволяющими сохранить нить повествования. «Рожденный от царя будущий царь проходит царственное воспитание, в котором научается он высокой науке царствовать, – продолжает проповедник. – Воспитываются и рожденные от Духа призванные к вечному престолонаследию, воспитываются среди глубоких скорбей и душевных болезней»¹⁷³. В этой части проповеди представлен анализ таких важных для православного человека качеств, как «решимость жить и умирать только для Христа»¹⁷⁴, ненависть к греху, гневу, зависти, гордости, тщеславию и всем порочным чувствам. Проповедник размышляет и о возможных искушениях, которые «извне и внутри облегают работающую Господу душу с такою силою и обилием, что, как в водах потопленная, она с сильным воплем обращается к Господу и взывает: О Господи! Спаси же! О Господи! Благоспеши же! Вот непременные спутники восхождению на небо»¹⁷⁵. И, наконец, вывод из сказанного: «Кто не испытал болезней

---

¹⁷⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 61.

¹⁷¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 62.

¹⁷² *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 62.

¹⁷³ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 64.

¹⁷⁴ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 64.

¹⁷⁵ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 65–66.

внутренней брани, кто не страдал за Христа каким бы то ни было образом, тот тщетно надеется венчаться в Царстве Христовом»¹⁷⁶.

В нравственном приложении, являющемся наиболее важной в нравственно-назидательном смысле частью проповеди, иеромонах Феофан, закольцовывая свое слово, возвращается к эпиграфу – «дам сести со Мною на престоле Моём, якоже Аз победих и седох со Отцем Моим на престоле Его»¹⁷⁷. Далее проповедник пишет о том, что истинный победитель только тот, кто добровольно преодолет свои страсти¹⁷⁸. Этот нравственный вывод следует из предшествовавшего изложения и формулируется как нравоучение о должных поступках и жизни. Связывая сказанное с праздничным событием, – восшествием на престол императора Александра II, – иеромонах Феофан заключает свое слово призывом молить Господа «особенно же о возлюбленном монархе нашем, да даст Ему Господь чрез восхождение на трон земной перейти и к престолу небесному»¹⁷⁹.

В апреле 1855 г. за труды в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан был определен в должность бакалавра церковного законоведения при Санкт-Петербургской духовной академии и возведен в сан архимандрита.

15 мая 1855 г. архимандрит Феофан произнес: «Слово в день Сошествия Святого Духа»¹⁸⁰. Эта вдохновенная проповедь начинается с обширного цитирования Священного Писания («дважды от Иоанна святое благовествование, Послание Иуды, Книга Пророка Иезекииля»), сугубую любовь к чтению и изучению которого свт. Феофан пронес через всю жизнь. Символична и

---

¹⁷⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 66.

¹⁷⁷ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 67.

¹⁷⁸ Там же. См.: Приложение к гл. I № 19. О духовной победе и ее значении в святоотеческой традиции см.: *Дионисий (Шленов), игумен.* Богословие победы в святоотеческой традиции <https://mpda.ru/publications/bogoslovie-pobedy-v-svjatootecheskoj-tradicii/>

¹⁷⁹ *Дионисий (Шленов), игумен.* Богословие победы в святоотеческой традиции <https://mpda.ru/publications/bogoslovie-pobedy-v-svjatootecheskoj-tradicii/>

¹⁸⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день Сошествия Святого Духа // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 165–176. (Летопись. Т. 1. С. 516–519).

трехсоставная композиция основной части проповеди, логически развивающая главную ее мысль. В основу положен богослужебный текст – тропарь из антифона степенного 4-го гласа: 1 – «Святым Духом всяка душа живится», 2 – «Святым Духом всяка душа чистотою возвышается», 3 – «Оживленная и очищенная Святым Духом душа светлеется Тройческим единством священнотайне»¹⁸¹. Возвышенный стиль проповеди подчеркивает значение праздника, установленного Церковью «ради величия Пресвятаго и Животворящего Духа, яко един есть (от) Святыя и Живоначальныя Троицы». Лексическое наполнение также соответствует торжественности события, хотя архимандрит Феофан остается верен своему стремлению просто и ясно доносить до слушающих главную мысль. Наглядный пример – заключительная часть проповеди, в которой итожатся все подробности предыдущих рассуждений, а именно описывается духовный путь христианина с началом – покаянием, серединой – доброделанием и концом – «священнотайным Богообщением»¹⁸².

Период краткого пребывания архимандрита Феофана в Санкт-Петербургской духовной академии завершился к середине сентября 1855 г., когда он получил назначение в Петрозаводск на должность ректора и профессора Олонецкой духовной семинарии. И вновь, как в Иерусалиме, жизнь обрела иные качества, которые, как могло бы показаться, отдаляли архимандрита Феофана от вопросов гомилетики. На нового ректора обрушились заботы о строительстве нового корпуса семинарии; в отсутствие правящего архиерея, архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова), ему поручалось следить за ходом дел в консистории, за исполнением епархиальным духовенством своих обязанностей и проч. Близкое знакомство и погружение в новые обстоятельства откровенно удручало архимандрита Феофана.

¹⁸¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день Сошествия Святого Духа // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 165.

¹⁸² *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день Сошествия Святого Духа // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 175–176. См.: Приложение к гл. I № 20.

В письме к своему академическому наставнику – епископу Нижегородскому и Арзамасскому Иеремии (Соловьеву) – архимандрит Феофан 1 ноября 1855 г. так описывал место своего пребывания: «Учеников числом мало (около 90) – и те небыстры. Корпуса семинарского нет. Библиотека достаточна. Страна дика. Кругом раскол. Город нешумен – верующ, но церковей мало. Все устроится»¹⁸³. А в письме к тому же адресату от 6 декабря 1855 г. ректор описывал «горечь» своего нового послушания, в котором из-за административных обязанностей стало оставаться меньше времени и сил для ученых трудов¹⁸⁴.

Проповедание Слова Божия в Олонецкой епархии нуждалось в коренных изменениях¹⁸⁵. Об этом архимандрит Феофан написал преосвященному Аркадию, изложив свои предложения, а именно обязывать всех священников ревностно исполнять проповедническое послушание – способных составлять свои собственные проповеди, а менее способных делать выписки из проповедей известных проповедников как древних, так и современных им¹⁸⁶.

Руководство Олонецкой семинарией, воспитание обучающихся в ней юношей оставалось главной задачей архимандрита Феофана. Имевший опыт духовного окормления он активно использовал на новом месте службы и преумножал. Стремясь возбудить в семинаристах религиозность, он стремился непременно самому совершать богослужения во все воскресные и праздничные дни, а учащихся при этом старался привлекать к активному участию в службе в пении и чтении. 20 марта 1856 г. в письме к семье Бурачков свт. Феофан писал, в частности: «Сказал ли я Вам, что построил новую теорию проповедей – по которой всех наших проповедников, налицо сущих, надобно предать уголовному суду!

¹⁸³ Письма епископа Феофана (Говорова) к разным корреспондентам за 1875–1893 гг. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 287. (Летопись. Т. 1. С. 539–540).

¹⁸⁴ Письма епископа Феофана (Говорова) к разным корреспондентам за 1875–1893 гг. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 290–290 об. (Летопись. Т. 1. С. 566–567). См.: Приложение к гл. I № 21.

¹⁸⁵ См.: *Ключарев А. С.* Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность // Православный собеседник. 1904. Ч. 2. Октябрь. С. 649–650. (Летопись. Т. 1. С. 526).

¹⁸⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: из неопубликованного. М., 2001. С. 118–121. (см.: ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 101–104; Летопись. Т. 1. С. 603–605).

Видите, до каких вещей доходить можно в Петрозаводске!! Желалось бы слышать – чем должна быть проповедь по-вашему? Неплохо сличить!»¹⁸⁷ Данные слова показывают, что в душе у свт. Феофана несмотря на административную загруженность продолжала гореть ревность о деле проповедания, к которому он и сам лично как проповедник и как руководитель целой семинарии относился совершенно неформально. Скорее всего, в данном случае свт. Феофан имел в виду преподавателей и студентов вверенной ему семинарии.

Такой настрой возникает при собственном ревностном отношении свт. Феофана к делу проповеди. Звучавшие на богослужениях поучения архимандрита Феофана были пронизаны духом церковности. Рассмотрим некоторые из них.

1 января 1856 г. архимандрит Феофан произнес: «Слово на Новый год»¹⁸⁸. В сравнении с проповедями в Санкт-Петербургской академии олонекские видятся формально упрощенными, языковые конструкции не усложнены. Причина заключается в слушателях, которым адресованы проповеди. Но уровень их катехизической, духовной подготовки не становится для архимандрита Феофана поводом к содержательно упрощенной беседе. Напротив, задача усложняется: как достичь глубокого понимания Божественных истин юношами, чья подготовка к этому находится в самом начале пути.

Система параллелей в «Слове на Новый год» берется из жизни – но не бытовой, а из мироздания, его Божественных законов и устройства¹⁸⁹. Свт. Феофан искусно обращает внимание на относительность временного по сравнению с вечным. Он пользуется внешне противоречивыми утверждениями, как, например, «умножение времени сокращает время», чтобы еще более сосредоточить внимание

---

¹⁸⁷ Письмо архимандрита Феофана в Петербург к семье Бурачков (20 марта 1856 г.) // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 30–31 об. (Летопись. Т. 1. С. 599).

¹⁸⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Слово на Новый год // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 1–13. (ХЧ. 1859. С. 1. С. 3–13; Летопись. Т. 1. С. 580–581).

¹⁸⁹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово на Новый год // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 1. См.: Приложение к гл. I № 22.

слушателей на вечном в стремлении к поиску вечного. «Непрерывно и быстро течет река времени и спешит к черте, за которою не будет более времени»¹⁹⁰.

Далее подчеркивается причастность каждого человека к этим Божественным законам: с одной стороны, люди находятся внутри «реки времени», а с другой, они молятся Богу об освящении времени и его благословении¹⁹¹. «Но и мы не на берегу сей реки стоим, чтоб быть сторонними только зрителями ее течения. Нет; но по ней, или вместе с нею и в ней влечемся и сами тем же путем временных изменений к своему концу»¹⁹². Обратим внимание на простое и ясное построение фразы, на прозрачность лексики – не просторечной, но и не торжественно-возвышенной, на спокойный, собеседовательный тон.

Затем, обратившись к самым основам духовных познаний слушающих, проповедник напоминает им азы истины о спасении, которое подается Богом – источником «бесконечной любви»¹⁹³. Чтобы закрепить в сознании слушающих эту важнейшую мысль проповеди, архимандрит Феофан обращается к простейшему, но при этом точно попадающему в цель сравнению Божественной любви с материнской: «Мать забудет отроча, а Господь не забудет нас. Не довольно ли сей известности?»¹⁹⁴. Для того, чтобы показать непреложность Божественной любви, проповедник искусно призывает своих слушателей довериться Богу и той любви, которую он уготовал для каждого как абсолютное благо в будущем. «Пусть не знаем мы определительно, что будет с нами впереди, но зная одно, что с нами будет

¹⁹⁰ Феофан (Говоров), свт. Слово на Новый год // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 1. См.: Приложение к гл. I № 22.

¹⁹¹ Феофан (Говоров), свт. Слово на Новый год // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 1. См.: Приложение к гл. I № 22.

¹⁹² Феофан (Говоров), свт. Слово на Новый год // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 1. См.: Приложение к гл. I № 22. Подробнее см.: Приложение к гл. I № 23.

¹⁹³ Феофан (Говоров), свт. Слово на Новый год // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 1. См.: Приложение к гл. I № 22.

С. 9. Подробнее см.: Приложение к гл. I № 24.

¹⁹⁴ Феофан (Говоров), свт. Слово на Новый год // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 1.

то, что Богу угодно, мы уверены, что с нами будет одно добро». Уверенность в Божественной справедливости и добре особо свойственна аскетическому богословию свт. Феофана, что, конечно, не подразумевает представлений о восстановлении в будущем веке не только праведных людей, но и грешных¹⁹⁵.

Заключительная часть «Слова на Новый год» по языку изложения содержит явные отличия, более соответствующие высоте цели и важности задач церковной проповеди, которая может иметь и обличительный характер: введена цитата из покаянного 50-го псалма пророка Давида, широко представлена характерная для гомилетики терминология (манования, каяться, наказует, милует, непорочно, определение судов Его и др.): «Все управляется невидимыми манованиями Божьими, – и сии манования всегда находятся в прямом соответствии с движениями сердец человеческих. Бог действует на нас, судя по тому, как мы держим себя в отношении к Нему. Не каемся – наказует... каемся – милует. Здесь ключ к изъяснению переворотов и перемен – не в одной нашей частной жизни! Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Так – все будущее в руках Божьих: потому, или в преданности Богу ходи непорочно в воле Его, или спеша раскаянием отвратить грозное определение судов Его. Вот урок от будущего»¹⁹⁶. Таким образом для достижения блага в будущем необходим аскетический труд в настоящем – одна из ключевых мыслей будущего Вышенского затворника и святителя.

Еще одна проповедь архимандрита Феофана относится к периоду его ректорства в Петрозаводске. Это «Слово в Великий Пяток» (13 апреля 1856 г.)¹⁹⁷. Посвящена она Страстям Господним, страданиям Господа нашего Иисуса Христа и призыву к слушателям приобщиться им и сораспяться. «Спросите: как это

---

¹⁹⁵ Подробнее см.: *Дионисий (Шленов), игумен*. Тема духовной победы в наследии святителя Феофана (доклад на Всероссийской научно-практической конференции по исследованию наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского. 27 января 2020 г.) (Готовится к публикации).

¹⁹⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Слово на Новый год // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 13.

¹⁹⁷ Слово в Великий Пяток // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 85–104. (ХС. 1859. Ч. 1. С. 336–350; Летопись. Т.1. С. 602–603).

сделать? – задает вопрос проповедник. – Ответ не затруднителен. Обратитесь к истории страданий Господа, и на самом крестном пути увидите истинных общников скорбей Его, истинных причастников Его креста и распятия!»¹⁹⁸. Далее архимандрит Феофан напоминает основные моменты евангельского повествования о следовании Спасителя на Голгофу и о Его смертных страданиях: жены мироносицы, Симон, благоразумный разбойник – с одной стороны; с другой – судьи, мучители, распинатели, хульники. Вывод в проповеди сформулирован предельно ясно: «Братие, в дни сии, в час сей, пред лицом умученного ради нас Господа, поревнуем явить себя причастниками Его креста во спасение, а не в пагубу»¹⁹⁹.

Так, используя гомилетический прием аккомодации, учитывая духовные запросы учеников Олонецкой семинарии, их подготовку, возможности дальнейшего роста, условия и обстоятельства среды, архимандрит Феофан шел к цели своего ректорства в Петрозаводске: быть пастырем и учителем, благовествовать, проповедовать Слово Божие, радеть о пасомых, сердцем болеть о них, учить их благочестию.

В мае 1856 г. определением Святейшего Синода архимандрит Феофан получил назначение быть настоятелем русской посольской церкви в Константинополе. В письме к архиепископу Аркадию он признавался: «Касательно моего нового назначения, не хочу скрывать, что оно мне по сердцу. Глубоко бы поскорбел, если б меня перемещали из Петрозаводска куда-нибудь опять на ректуру, но то место, где, если Богу угодно, теперь буду, предпочитаю всему для себя, не по достоинству его (ибо это священническое место), а потому, что оно очень мне под силу. Важность ректорства не мала. Судя по тому, что у меня есть и чего нет; может быть, чрез два или три курса я стал бы походить немного на ректора

---

¹⁹⁸ Слово в Великий Пяток // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 87.

¹⁹⁹ Слово в Великий Пяток // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 87.

– и то при непрестанных трудах. И едва ли достало бы у меня на то сил, особенно в Петрозаводске!»²⁰⁰.

Перед отъездом из Петербурга в Константинополь архимандрит Феофан произнес: «Слово на день священного венчания и помазания на царство благочестивейшего государя императора»²⁰¹ – Александра II, состоявшееся 26 августа 1856 г.

«Торжественнейшее и священнейшее» празднество определило высокий стиль проповеди. В ней раскрывается Божественный смысл таинства помазания на царство – от Бога полученная власть делает императора неприкосновенным наместником Божиим; и венчания на царство – «свидетельство о совершенстве народной жизни, и печать благословения Божия, и явление царственных добродетелей»²⁰². В проповеди содержится призыв возблагодарить «щедрого Господа за благодать Его, ниспосланную на нас в царе»²⁰³.

Следующий логический переход в проповеди обозначен тезисом: «Пока есть жизнь, есть тело живое, есть и глава, которую венчать можно»²⁰⁴. Архимандрит Феофан обращается к примеру живого организма, живого существа и показывает, «что есть и без чего не может стоять жизнь народная»²⁰⁵: «Признаки жизни, а вместе и необходимые для живого тела потребности суть: питание, движение и чувствование»²⁰⁶. По этому плану выстраиваются составные части изложения

---

²⁰⁰ АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4011. Л. 297 об.; ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 106–107; *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: из неопубликованного. С. 122–123 (Летопись. Т. 1. С. 610–611).

²⁰¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 203–216. (Летопись. Т. 1. С. 616–620).

²⁰² *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 204.

²⁰³ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 204.

²⁰⁴ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 205.

²⁰⁵ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 205.

²⁰⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 205.

проповеди. Разумеется, не законы биологии суть предмет проповеди. Они лишь отправная точка для постановки вопросов и для ответов на них.

Питание организма, в котором участвуют несколько органов, – их общее дело, «все они равно трудятся, ни один, однако ж, не трудится собственно для себя, а весь труд свой посвящает пользам всего тела. Не образ ли это той самоотверженной общительности, по которой ни один член общества не считает собственностью исключительно своею ничего, что имеет, ни даже своих сил и трудов, а все свое, даже и себя самого, предает отечеству, постоянно чувствуя себя обязанным ему, как бы таким должником, который сколько ни оплачивается, не может оплатиться во всю свою жизнь. И вот первый признак, и первое условие жизни народной»²⁰⁷.

Движение организма развивает и укрепляет его жизненные силы. В проповеди и этот закон биологии нашел применение в объяснении законов жизни народа: «Не видно ли, что малодушие есть плод истощения сил, болезненная старость, преддверие смерти, а мужество – игра жизни, признак крепости сил, юношеской бодрости? Народу можно сказать: будь мужествен, чтоб жить, или, если он уже доказал свое мужество: ты жив, потому что мужествен; а ты близок к концу, малодушный, и час смерти твоей недалек. Вот и еще свидетельство и потребность к жизни народной»²⁰⁸.

Чувствование живым телом прикосновения, удовольствия или раздражения передается во все его члены. Так происходит и в жизни народа. Проповедник вдохновенно описывает народ как единый организм, который равнодушно и ревностно движется к духовному совершенству, чем доставляет особые силы государству, развивающему поступательно. «Это круговращение, так сказать, жизни народной, как обращение крови в теле, постоянно освежая и подновляя силы, ведет государство к величию, силе, крепости, славе и непоколебимости»²⁰⁹.

---

²⁰⁷ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 206.

²⁰⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 209.

²⁰⁹ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 210–211. Подробнее см.: Приложение к гл. I № 26.

Заключение сдержит логическое завершение проповеди, подчеркивая ее патетическую сторону, соответствующую выдающемуся событию в жизни Государства Российского: «Итак, не с самохвальством, а с опасением пересмотрим расположения своего сердца; и если в нем есть такие, кои обнадеживают долговечность нашего любезного отечества, возблагодарим Бога и в молчании будем хранить их, если они ослабевают, поспешим укрепить, если их совсем нет, постараемся возбудить, чтоб быть таким образом не нерадивыми, а добрыми и рассудительными слугами нашего Богом венчанного Государя Императора»²¹⁰. Патриотизм проповеди был особо необходим и самому проповеднику, которому вскоре во второй раз в своей жизни пришлось на время покинуть пределы своего отечества.

Год пребывания архимандрита Феофана в Константинополе показал, что в его трудах со всей очевидностью доминирует органичное сочетание церковно-пастырского и духовно-учительского начал, стремление внести свой вклад в дело воспитания и подготовки нового, молодого поколения пастырей для Русской Православной Церкви. Подтверждение тому – в сугубом внимании архимандрита Феофана к греческому богословскому училищу близ Константинополя, на острове Халки в Мраморном море. «Это ученый и учащийся монастырь, – сообщал он директору Духовно-учебного управления Святейшего Синода К. С. Сербиновичу. – Вижу, что оно приготавливает весьма хороших пастырей»²¹¹.

Назначение на служение в Константинополь открыло новые перспективы в жизни свт. Феофана. Молодой архимандрит за короткое время пребывания в бывшей столице Византийской империи смог особо ощутить колорит жизни христианского Востока, который он так любил и изучал в свои студенческие годы и в первые годы своего преподавательско-административного служения. Получив в свое время опыт служения в Святой Земле, он оказался в колыбели Византийской цивилизации. Помимо своих дипломатических поручений (изучение греко-

---

²¹⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 216.

²¹¹ Донесение архим. Феофана к К. С. Сербиновичу из Константинополя от 18 марта 1857 г. // РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Ед. хр. 1604. Л. 3 об. (см. Летопись. Т. 1. С. 662–674).

болгарской распри)²¹² о. Феофан изучал жизнь Константинопольского патриархата и особо заботился о проживавших в Константинополе русских и об их духовном окормлении. Знание греческого языка позволяло неутомимому труженику заниматься постоянным поиском произведений святоотеческой мудрости – в преддверии своих грандиозных переводческих и дальнейших духовно-просветительских трудов.

Таким образом, преподавательская и педагогическая деятельность в Киево-Софийских духовных училищах, Новгородской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, а также ректорство в Олонецкой духовной семинарии обогатили будущего Святителя трудным, но бесценным научным, административным, педагогическим и пастырским опытом. Это сочетание нового административного опыта, широкой эрудиции и личного подвига сострадательной пастырской любви, явленной в проповедническом слове и практическом деле воспитания будущих пастырей, стало принципиально новым этапом и для становления будущего святителя как проповедника. В гомилетике этого периода уже явно прослеживается доминирование духовного опыта проповедника над риторической формой, хотя и последняя остается безукоризненной. Особую важность приобрели те знания и опыт, которые еще достаточно молодой священнослужитель почерпнул на Востоке во время служения в Русской Духовной Миссии и настоятельства в русской посольской церкви в Константинополе, где у него пробудилась особая любовь к изучению святоотеческой традиции. Скудные в проповедническом отношении годы пребывания на Востоке, сыграли в дальнейшем пастырском и архипастырском служении будущего Святителя выдающуюся роль – и в первую очередь отразились на его гомилетическом наследии, сохранившем влияние тонкой и глубокой богословской мысли восточных отцов, их уникальный опыт аскезы и молитвы.

---

²¹² 9 марта 1857 г. архимандрит Феофан представил отчет по данному вопросу к сведению Святейшего Синода Русской Православной Церкви.

Промыслом Божиим архимандрит Феофан вскоре смог реализовать накопленные знания и опыт на посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии – одного из важнейших духовно-просветительских центров России.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

Жизненный путь свт. Феофана особо ярко передает идеал, определенный свт. Григорием Богословом: «Деяние есть достижение созерцания»²¹³. Первая часть его жизни – деятельная, вторая – созерцательная (на покое и в затворе). Гомилетические труды являются связующей нитью всех значимых этапов его сознательной жизни. Работа Святителя, сначала по изданию проповедей, а затем (на их основе) по изданию других духовно-просветительских произведений способствовала развитию целого духовно-просветительского направления.

Рассмотренный ранний этап формирования свт. Феофана как проповедника характеризуется систематизацией богословских научных знаний и фактов, а также стремлением одухотворять их аскетическим опытом познания Божественных истин, тайн человеческой природы и явлений общественной жизни.

---

²¹³ Греч. *πρᾶξις γὰρ ἐπίβασις θεωρίας*. *Gregorius Nazianzenus*. *De dogmate et constitutione episcoporum* (oratio 20) 12 // PG. 35. Col. 1080B:4–5.

ГЛАВА 2. ГОМИЛЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СВТ. ФЕОФАНА В ЗРЕЛЫЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ (1857-1866)

2.1 «Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» в контексте его гомилетики

Назначение архимандрита Феофана на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии состоялось по указу Святейшего Синода от 13 июня 1857 г. Выбор кандидатуры был определен в результате знакомства обер-прокурора Святейшего Синода графа А. П. Толстого с трудами архимандрита Феофана, в том числе и гомилетическими. Сохранилось письмо кн. П. С. Лукомской, верной почитательницы архимандрита Феофана, к А. Н. Загоскину, через которого рукописи были доставлены обер-прокурору: «Я Вам доверила, добрейший Алексей Николаевич, мое сокровище – и потому не поскучайте моей заботой о нем. Разборчивость сердца Вашего мне порукой, что Вы не прочтете ничего, касающегося до чьей-либо личности, но я умоляю Вас не выпускать из рук Ваших ни для кого и ни для чего. Быть может, я даже злоупотребляю ими, давая их читать без ведома писавшего. Я их никогда никому не давала. Так как они ответ на исповедь моей внутренней жизни, то граф²¹⁴ поймет желание мое, чтоб чтение их ограничилось им одним. Богу угодно было поставить графа на это место – место столь влиятельное на духовную жизнь общества, и потому вменила себе в обязанность желание Ваше познакомить графа с о. Феофаном с его духовной стороны»²¹⁵. Российский посланник в Константинополе А. П. Бутенев в письме к гр. А. П. Толстому об отъезде архимандрита Феофана сообщал, «сколь достохвально он исправлял здесь свое духовное служение, ревнуя постоянно о пользах Православной Церкви и разделяя посильно труды наши на этом

---

²¹⁴ Толстой А. П.

²¹⁵ Лукомская П. С. Письмо А. Н. Загоскину // НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 64. Ед. хр. 41. Л. 1. (Летопись. Т. 1. С. 700).

поприще»²¹⁶. Отмечались благодарная преданность паствы и общее уважение православных жителей Константинополя, что может послужить «лучшим ручательством той высокой пользы, какую он может принести на новом поприще»²¹⁷.

20 августа 1857 г. архимандрит Феофан прибыл в Петербург и вступил в должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии. На следующий день состоялось общее поздравление нового ректора со вступлением в должность профессорами, преподавателями и студентами Академии.

Должностные обязанности ректора и руководство кафедрой догматического богословия²¹⁸ были дополнены у архимандрита Феофана обязанностями надзирателя за преподаванием Закона Божия. Поэтому ему приходилось следить за занятиями не только в духовных, но и в светских учебных заведениях как Петербурга, так и области. Более того, ему было поручено возглавлять Комитет по изданию трудов византийских историков в русском переводе. Также он был назначен заведующим комитетом по переводу Священного Писания на русский язык, а в самой Академии ему довелось быть редактором академического журнала «Христианское чтение».

В числе преподавателей Академии были недавние ученики архимандрита Феофана: М. А. Голубев, Е. И. Ловягин; а также более молодые профессора: И. А. Чистович, Н. И. Глориантов, А. И. Предтеченский, М. О. Коялович, И. Т. Осинин, И. Ф. Нильский. Как ректор архимандрит Феофан посещал их лекции, присутствовал на экзаменах, руководил всем ходом учебного дела и воспитательной работы в Академии. При ректоре архимандрите Феофане (с 13 июня 1857 г. по 9 мая 1859 г.) в Санкт-Петербургской духовной академии обучались студенты XXIII (1855–1859) и XXIV (1857–1861) курсов.

---

²¹⁶ Бутенев А. П. Письмо к гр. А. П. Толстому // РГИА. Ф. 797. Оп. 27. II отд. 2 стол. Ед. хр. 245. Л. 4. (Летопись. Т. 1. С. 705).

²¹⁷ Письмо А. П. Бутенева к А. П. Толстому // РГИА. Ф. 797. Оп. 27. II отд. 2 стол. Ед. хр. 245. Л. 5. (Летопись. Т. 1. С. 705).

²¹⁸ В октябре 1857 г. определением Св. Синода архимандрит Феофан был освобожден от должности профессора догматического богословия.

Одна из первых проповедей архимандрита Феофана как ректора Академии была произнесена 6 ноября 1857 г. в день памяти преподобного Варлаама Хутынского²¹⁹.

Темой своей проповеди отец ректор выбрал рассуждение о том, «как люди, верные Господу до смерти, подвизались в служении ему, каких удостаивались дарований здесь, и какую увенчаны славою на небе»²²⁰.

Содержание «Слова в день памяти преподобного Варлаама Хутынского» внешней своей канвой представляет житие святого. Однако это не пересказ, хотя сообщены многие подробности. С опорой на житие святого архимандрит Феофан предлагает слушателям размышления о том, какими должны быть родители, какое воспитание потребно младенцу, каковы признаки благочестия в юных летах: «Вот путь к сохранению благодати Крещения и путь такой простой и удобоприложимый!»²²¹. «Благодать нисходит в Крещении; она остается и в тех, в ком с годами укоренились семена зла – она и теперь в них, но только как искра под пеплом, как ключ в юдоли, глубоко закиданный всякого рода нечистотами, и их душа, как поле, оставленное естественной растительности, на котором не была рука делателя, на которое не падало доброе и очищенное семя, возрастила одни дикие и горькие прозябения порока»²²². Ясен призыв проповедника «снова очищать сию землю», «снова углубляться до источника», «свеять пепел и возгревать погасающую искру»²²³.

---

²¹⁹ Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // *Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана*. С. 245–257. (Летопись. Т. 1. С. 719–721).

²²⁰ Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // *Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана*. С. 245.

²²¹ Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // *Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана*. С. 249.

²²² Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // *Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана*. С. 249–250.

²²³ Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // *Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана*. С. 250.

Переходя к рассказу о последующей жизни преподобного Варлаама Хутынского, архимандрит Феофан рассуждает о важном, переломном значении юности в судьбе человека. Актуальность этого акцента в проповеди обусловлена ее обращением к юношам – учащимся Академии: «Река жизни нашей пресекается волнистою полосою юности. Это время воскипания телесно-душевной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины возвращаются к покою: одна юность кипит жизнью. Воспламенение страстей, увлечение чувств, соблазнительная сомнительность – это три подводные камня, кои мудро должен миновать искусный плаватель. Но не сохраниться и кораблю от разрушения, если плаватель с ранних лет не стяжал богатства святых чувств и расположений. Это единственно надежный якорь в сем волнении, единственная прохладительная роса в сем огне»²²⁴. Выбор пути определяет, как подчеркивается в проповеди, «каким кто выходит из лет юношеских»²²⁵: «одни сияют добротою и благородством, другие омрачены нечестием и развратом, – и третий, средний – смесь добра со злом, коих подобие – головня из огня, кои склоняются то на добро, то на зло, как испорченные часы, то идут верно, то бегут или отстают»²²⁶.

Обратившись к многотрудным подвигам «преподобного и богоносного отца нашего Варлаама»²²⁷, напомнив, что «Святая Церковь ублажает его непрестанную молитву, ночные стояния, слезные потоки, изнурение плоти постом и бдением, пустынное озлобление, красот мира возненавидение, славы мимотекущей и

---

²²⁴ Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 251–252.

²²⁵ Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 252.

²²⁶ Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 252.

²²⁷ Феофан (Говоров), свт. Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 252.

богатства ничтожного»²²⁸, архимандрит Феофан заключает проповедь мыслью о подвижничестве как о средстве, а не цели, которая особо подтверждается богословско-аскетическим учением ап. Павла о приоритете любви по сравнению со всеми другими добродетелями²²⁹.

Спустя тридцать лет, обобщая в одном из писем свой гомилетический опыт, который в полную силу стал оформляться в период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии, свт. Феофан писал: «...рассуждения много. Но в проповеди рассуждение занимает служебное место; а пишет и говорит авторски иной деятель... и тут, чем меньше рассуждения, тем лучше. Самая хорошая проповедь та, которая сама склеивается и выливается...»²³⁰. Слова, произнесенные ректором Петербургской Академии, *склеивались и выливались*.

«Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича»²³¹ архимандрита Феофана прозвучало в Казанском соборе 19 февраля 1858 г. В проповеди ясно ощущается следование традиции нравственно-аскетического направления: устремленность к высоким идеалам, глубочайшее знание древней аскетической литературы. Архимандрит Феофан, как известно, и в жизни следовал этим правилам, претворяя свои знания в личном подвиге суровой аскезы.

Начало проповеди посвящено двум источникам, питающим человека, или «двум началам», из которых он состоит. Проповедник искусно описывает духовную брань в душе человека между образом «перстного», то есть первого

---

²²⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Проповедь в день памяти прп. Варлаама Хутынского // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 253.

²²⁹ Там же. С. 255. См.: Приложение к гл. I № 27.

²³⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Письмо 127 // *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. 1. С. 133–134.

²³¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 28–43. (ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 207–220; Летопись. Т. 1. С. 736–737).

Адама, и образом второго Адама, Христа, к которому мы «благодатно прививаемся» через крещение²³².

Переходя от события, которому посвящена проповедь, – восшествие на престол в 1855 г. императора Александра II, – к главной ее теме, архимандрит Феофан напоминает слушателям волю монарха, обращаясь к ним от его лица: «Храните истинную веру отцов наших, как храню ее сам я, и не отступайте от спасительных и освятительных учреждений Церкви»²³³. Что остается ответить на такое повеление? Проповедник бесстрашно завершает свою проповедь призывом подтвердить данные слова ответным «Аминь» - «да будет так». «Что же – скажем ли на это: аминь? Скажем, братие и отцы! Скажем с готовностью и поступать так: ибо не слово нужно, а дело»²³⁴. Принцип единства слова и дела – основополагающий для христианской аскетики – искусно прозвучал в самом конце проповеди, чтобы действительно побудить слушателей к воплощению в своей жизни подвижнического идеала.

Проповедь относится к аскетическому типу, ей присущи формальные признаки нравственно-назидательных поучений: особый аскетический способ толкования Священного Писания; непосредственная связь с духовным опытом проповедника и жизнью современного ему общества; ссылка на авторитет святых отцов и подвижников; простота изложения.

Большую заботу ректор являл о духовном становлении учащихся. Он стремился привить им христианское осмысление психологии, в основе которого должно лежать именно святоотеческое наследие. Для студентов были дороги эти беседы о душе человеческой, о её предназначении, о её устремлениях. Нельзя

---

²³² *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 31–32. Подробнее см.: Приложение к гл. I № 28.

²³³ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 43. См.: Приложение к гл. I № 29.

²³⁴ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 43.

недооценить благотворное влияние подобных бесед на юные сердца. В общении со студентами будущего святителя отличала в первую очередь его простота и доступность. «Из письменных работ студентов ректор особо выделял проповеди и советовал со вниманием и любовью заниматься этим первым делом пастырства. Он рекомендовал студентам читать святоотеческие творения и проповеди лучших современных проповедников с целью подражания им»²³⁵.

17 апреля 1858 г. архимандрит Феофан произнес: «Слово в день рождения императора Александра Николаевича»²³⁶. Как и в других проповедях такого типа, архимандрит Феофан использовал внешний официальный повод, чтобы обратить внимание слушающих на тревожные для государства симптомы: «Слышатся рассуждения возбужденных умов, которые мечтают о нужде нам какого-то другого возрождения, напрягаются содействовать ему и чают некоторого в том успеха – по образцу, может быть, тех, у которых приходится нам многое заимствовать и перенимать, и которые точно отмечают у себя период возрождения по новым самоизобретенным началам, не тем, то есть, какие указаны Господом, Восстановителем всяческих»²³⁷.

Вслед за этим слушателям кратко напоминает, на основе Священного Писания, путь возрождения рода человеческого, как «начала новой жизни вытеснили начала жизни ветхой»²³⁸. Прослеживается история христианства и его победа над язычеством.

Следующее рассуждение – важнейшее для главной темы проповеди. Архимандрит Феофан говорит сначала о Востоке, который «под

---

²³⁵ *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 91–93. (Летопись. Т. 1. С. 820).

²³⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 115–136. (ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 353–370; Летопись. Т. 1. С. 743–749).

²³⁷ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 117.

²³⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 119.

непривлекательной наружностью верно хранит драгоценный дар Божий, которым красуется его внутренняя жизнь. От него здоровые и неповрежденные начала новой жизни приняты и нами, воздействовали благотворно и действуют доселе свойственным им образом»²³⁹. Затем и о Западе, «уклонившемся от своего призвания из-за всего большего распространения духа преобладания и гордыни»²⁴⁰.

«Слово в день рождения императора Александра Николаевича» – пример того, как архимандрит Феофан глубоко понимал свой долг ректора Академии. Каждая проповедь перед учащимися была для него возможностью поднять их духовно-образовательный уровень, расширить их кругозор, закрепить и дополнить знания, внести в них ясность, расставить правильные акценты. Этим объясняется назидательно-просветительский характер многих проповедей свт. Феофана петербургского периода.

Необходимое условие жизни общества, особенно его молодой части, – просвещение. За него ратует отец ректор, но обращает внимание слушателей-учащихся на то, что «Господь ниспослал уже нам обильный свет ведения в откровении»²⁴¹. С точки зрения проповедника библейская картина происхождения мира абсолютно истинная. Наука естествознания не может поколебать веру, а теория самообразования мира оказывается особо опасной как противоречащая вере²⁴².

---

²³⁹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 120.

²⁴⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 120–121. Подробнее см.: Приложение к гл. I № 30.

²⁴¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 124.

²⁴² *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 124–125. См.: Приложение к гл. I № 31.

Ложному просвещению, которым увлекся Запад, архимандрит Феофан противопоставляет «Богом истины открытые»²⁴³, которые и смогут «рассеять собирающуюся над нами мрачную тучу»²⁴⁴: «Таков Богоначертанный путь к возрождению народа. Ибо, когда таким образом будет водворен у нас сей благословенный порядок просвещения ума, образования, деятельных сил, удовольствий вкуса, мы дадим беспрепятственный простор действию в нас божественных восстановительных сил и учреждений»²⁴⁵.

Проповеди отца ректора звучали не только в стенах академического храма. Архимандрит Феофан проповедовал в Александро-Невской лавре, в Исаакиевском соборе, в храмах Санкт-Петербурга и предместий города. За время ректорства архимандрит Феофан произнес более двадцати проповедей.

Публикация проповедей велась главным образом на страницах журнала Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение». В их числе произнесенные в 1858 г.: «Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича»²⁴⁶, «Слово в день рождения благочестивейшего государя императора Александра Николаевича»²⁴⁷, «Слово в день Пятидесятницы»²⁴⁸, «Слово в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и тезоименитства его императорского величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича»²⁴⁹,

---

²⁴³ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 125–126.

²⁴⁴ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 135.

²⁴⁵ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 130–131.

²⁴⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 207–220.

²⁴⁷ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 353–370.

²⁴⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 429–436.

²⁴⁹ ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 203–215.

«Слово в день святого благоверного великого князя Александра Невского»²⁵⁰. Там же печатались труды архимандрита Феофана, в которых более подробно рассматривались многие вопросы и проблемы, затронутые в его гомилетических сочинениях.

Журнал «Домашняя беседа» напечатал «Слово на освящение придела Св. Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском Исаакиевском соборе»²⁵¹.

Отдельные проповеди вошли в состав издания «Предостережение от увлечения духом настоящего времени» (СПб., 1858). Разрешение Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета было получено 17 июня. В книгу вошли: «Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев»²⁵², «О прогрессе» (слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича, 1858 г.)²⁵³, «О возрождении» (слово в день рождения благочестивейшего государя императора Александра Николаевича, 1858 г.)²⁵⁴, «О св. Храме» (слово на освящение придела св. великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском кафедральном Исаакиевском соборе, 1858 г.)²⁵⁵.

В 1859 г. увидел свет более полный сборник проповедей архимандрита Феофана – «Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (СПб., 1859). В него были включены «Слово в день тезоименитства Ее Императорского Высочества благоверной государыни великой княгини Ольги Николаевны»²⁵⁶, В издание 1859 г. «Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» также вошли проповеди, произнесенные ранее: «Слово в день рождения благоверного государя великого

²⁵⁰ ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 391–399.

²⁵¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово на освящение придела Св. Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском Исаакиевском соборе // ДБ. 1858. Т. 2. № 23. С. 381–388.

²⁵² *Феофан (Говоров), свт.* Слово на освящение придела Св. Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском Исаакиевском соборе // ДБ. 1858. Т. 2. № 23. С. 8–19.

²⁵³ *Феофан (Говоров), свт.* Слово на освящение придела Св. Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском Исаакиевском соборе // ДБ. 1858. Т. 2. № 23. С. 21–43.

²⁵⁴ *Феофан (Говоров), свт.* Слово на освящение придела Св. Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском Исаакиевском соборе // ДБ. 1858. Т. 2. № 23. С. 44–73.

²⁵⁵ *Феофан (Говоров), свт.* Слово на освящение придела Св. Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском Исаакиевском соборе // ДБ. 1858. Т. 2. № 23. С. 73–82.

²⁵⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 187–193.

князя Константина Николаевича»²⁵⁷, «Слово на память преподобного Варлаама Хутынского»²⁵⁸, «Слово в XXVII Неделю по Пятидесятнице»²⁵⁹, «Слово в 31-ю Неделю по Пятидесятнице»²⁶⁰.

Получив это издание уже в Тамбове, куда свт. Феофан был переведен после наречения во епископа, он благодарил Н. В. Елагина за подготовку книги и писал: «Очень вам благодарен за проповеди доставленные. С прошедшею почтою получил. Как будто они похорошели. Верно ваше усердие к напечатанию придало им лишней красоты. Думается даже, что теперь так и не напишешь... Хоть все они писаны вечером под службу, или даже утром пред обеднею»²⁶¹.

Это издание, отвечавшее религиозным потребностям общества, заслужило высокую оценку современников. Архимандрит Феофан стал широко известен как просвещенный богослов и глубокий проповедник. Это было тем более важно, что на посту ректора «ему приходилось принимать много видных ученых и знатных посетителей, беседовать с ними, отвечать на их вопросы и стараться при этом поднять авторитет академии»²⁶².

В журнале «Странник» за 1860 г., февраль, опубликована анонимная рецензия под заголовком: «Слова архимандрита Феофана, ректора С.-Петербургской духовной академии (ныне епископа Тамбовского и Шацкого). СПб., 1859 г. (327 стр.)»²⁶³. Рецензент обращает внимание на пневматолитический аспект гомилетического наследия свт. Феофана, разбирая его проповеди на посту ректора

²⁵⁷ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 153–163.

²⁵⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 259–272.

²⁵⁹ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 299–320.

²⁶⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 321–327.

²⁶¹ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I. С. 18–19.

²⁶² *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 91–93. (Летопись. Т. 1. С. 821).

²⁶³ Анонимная рецензия под заголовком: «Слова архимандрита Феофана, ректора С.-Петербургской духовной академии (ныне епископа Тамбовского и Шацкого). СПб., 1859 г. (327 стр.)» // *Странник: духовный журнал современной жизни, науки и литературы.* Петроград, 1860. Ч. 1. Отд. 3. С. 37–46.

Санкт-Петербургской духовной академии. Проповедник призывает слушателей возгревать в себе дух пламенной веры, окружать себя «духовным воздухом (атмосферой)», чтобы «искра благодати, павшая в наше естество чрез таинства, обратилась в пламя духовное». Именно такой духовный взгляд должен быть у благовестников Слова Божия. Рецензент отмечает присущую проповедям свт. Феофана легкость изложения как в отдельных приемах, так и в целом течении речи. Для иллюстрации своей мысли рецензент использует такой пример: «Представьте себе такого человека, который в области науки полюбил один какой-либо предмет и изучил его глубоко, то есть как? Так, что все сам переосмыслил, применил к жизни и даже почувствовал и пережил. При встрече с таким человеком, вы невольно навели речь на любимый им предмет, и он, желая от души принести вам пользу, внедрит в сердце ваше доброе убеждение, направит к лучшему вашу жизнь, отверзает уста свои, начинает говорить, по-видимому, просто, потом одушевляется, и в простой, неизысканной беседе, но проникнутой убеждением, чувством, ревностью к добру, развивает вам целую мысль или несколько прекрасных мыслей. Перенесите его беседу на бумагу, и выйдет целый трактат такого особенного свойства, что иной раз никак не напишешь его, напрягая все свои силы. Таким именно изложением отличаются лучшие слова преосвященного Феофана. К числу особенностей изложения их принадлежат встречающиеся по местам церковно-ораторские обороты речи, богатые сравнения, взятые большей частью из видимой природы, и некоторые новые слова и выражения, которых прежде обегали в проповедническом языке, боясь будто бы темноты и непонятливости их для слушателей». Гомилетическое наследие преосвященного Феофана ставится в пример начинающим проповедникам. «Воспитывающийся для духовного звания юношество» призывается словом пастыря заботиться о приготовлении себя быть добрыми служителями Слова Божия. А те из них, которые доселе «небрегли

проповедию евангельского учения» пусть «соревнуют другим отцам и братьям и подражают им»²⁶⁴.

Торжественным событием в жизни Санкт-Петербургской духовной академии стало состоявшееся 17 февраля 1859 г. празднование ее 50-летия. Ректор архимандрит Феофан произнес проповедь, в которой наметил цели и направления деятельности Академии на ближайшее время и на перспективу, определил важнейшие задачи по подготовке пастырей, их место и роль в современном мире и обществе²⁶⁵. Проповедник выражает очень важную для православного сознания мысль о неизменности православного вероучения, переданного Иисусом Христом через апостолов всем последующим поколениям христиан²⁶⁶. Неизменность – это не только не недостаток, но великое преимущество, значительно превосходящее любое «совершенствование и развитие»²⁶⁷. Далее святитель определяет основной метод истинного Богопознания – не открытие чего-то нового, а усвоение переданной Самим Богом через апостолов и святых отцов Богооткровенной истины: «Для нас и истины, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ее. Там (среди западных богословов. – *en. П.*) стало законом: вперед, вперед! А относительно нашего учения свыше изречено: стойте... неподвижни пребывайте. Если что остается нам, то только утверждаться и утверждать других. В этом отношении и нашему учению свойственно движение – расширение; но не в области истины, а в области обладаемых истиною и покорных ей. Наш долг всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию, народы, не ведущие ее, просвещать проповедью о ней, паче же всего – хранить неприкосновенной истину Божию в сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией. И вот здесь,

---

²⁶⁴ Слова архимандрита Феофана, ректора С.-Петербургской духовной академии (ныне епископа Тамбовского и Шацкого). СПб., 1859 г. (327 стр.) // Странник: духовный журнал современной жизни, науки и литературы. Петроград, 1860. Ч. 1. Отд. 3. С. 37–46.

²⁶⁵ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 15–27. (Летопись. Т. 1. С. 828–834).

²⁶⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 17–18. См.: Приложение к I главе № 32.

²⁶⁷ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 17–18.

соответственно времени, могут быть свои особые труды, к которым надобно готовить учащихся и пригласить учившихся»²⁶⁸.

«Слово в день пятидесятилетнего празднества С.-Петербургской духовной академии»²⁶⁹ было не только торжественным и пафосным, но содержало необходимые экскурсы в историю, знакомило слушателей с современным состоянием, приоткрывало завесу над будущими планами развития. Непременное для каждого юбилея сообщение об успехах и переменах, архимандрит Феофан ввел в иное, богословское и духовно-назидательное русло. Напомнив слушателям, что в древности по прошествии 50-ти лет «разбирали прошедшее и заготовляли течение дел на будущее»²⁷⁰, архимандрит Феофан обратился к собравшимся: «Не то же ли должно сделать и нам? Да! И нам надобно просмотреть свое прошедшее, чтобы видеть, не возмущен ли там каким-нибудь образом предначертанный нам порядок учений, и обратиться к будущему, чтоб заблаговременно приготовить, как должно, встретить то, что имеем там встретить. Сделаем же это!»²⁷¹.

Выпускники и профессора Академии, ее учащие и учащиеся – «все едином духом напоихомся (1 Кор. 12, 13)»²⁷², как сказано в проповеди. Логичен переход далее к рассуждению о европейских ценностях, об ухищрениях духа лжи и его кознях. Два неприятельских стана названы архимандритом Феофаном: «папизм и вольномыслие (как будто противоположности, а между тем это отец и исчадие его)». Противодействие им и борьба за святую веру предлежат Академии; к этому предстоит приложить всю ревность ее воспитанникам. В проповеди подчеркнуты, с одной стороны, современные черты этой борьбы; с другой – ее глубокие исторические корни. «Ни для кого не тайна, что наше время есть время какого-то

²⁶⁸ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 21–22.

²⁶⁹ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 15–27. (Летопись. Т. 1. С. 828–834).

²⁷⁰ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 17.

²⁷¹ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 17.

²⁷² Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 19.

брожения, похожего на разложение (химическое) стихий в вещественном мире. Но как последнее всегда, говорят, сопровождается своего рода соединениями, малозаметными под видимыми нестройными движениями стихий; так своего рода соединения духовные должны происходить и ныне – среди нас. Только какого они рода?! <...> Настоящее положение дел не есть неожиданность. Его во всей подробности провидел св. Апостол Павел и тогда же прописал, в лице Апостола Тимофея, наставление, как и что должно делать преемникам их в подобных случаях. “Сие же веждь, – говорит он св. Тимофею, – яко в последния дни настанут времена люта”. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы, родителем противящиеся, нелюбовны, непримирительны, невоздержницы, предатели, сластолюбцы паче, неже боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися, поныряющие в дома и пленяющие женщин... Не так ли все это теперь?»²⁷³.

Проповедь архимандрита Феофана на юбилейном торжестве Академии, по сути, есть глубокий анализ духовного состояния общества и определение роли Церкви в его оздоровлении. Миссия Академии – готовить «пастырей и наставников для пастырей»²⁷⁴; их главное и единственное оружие – слово; от силы этого оружия зависят судьбы пасомых. Но если пастырство под воздействием современных тенденций утрачивает свое твердое положение, необходимы энергичные действия – «чтобы пастырство действительно явилось и стало торжествующим, возревновало о сем торжестве, ему свойственном, обнаруживающемся не во внешнем преобладании, а во внутренней власти над душами; это призыв к усиленной деятельности – стоять не за свои права (пусть возьмут все и оставят одну свободу не стесняясь говорить по-пастырски), а за дело Божие, вверенное нам, – дело хранения и распространения истины Божией на земле, силою слова, немолчно

---

²⁷³ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 23–24.

²⁷⁴ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 25.

проповедуемого. Мы – свет мира: будем светить. Мы – соль: да не обуяем! Аминь»²⁷⁵.

27 мая 1859 г. Святейший Синод постановил возвести ректора Санкт-Петербургской духовной академии в сан епископа и направить на Тамбовскую кафедру.

Речь архимандрита Феофана при наречении во епископа Тамбовского 25 мая 1859 г.²⁷⁶ подвела итог периоду его служения, связанному с Петербургом, Константинополем, Петрозаводском. Именно в этой речи впервые был найден образ, вместивший суть аскетического учения свт. Феофана: «Частые и неожиданные перемены в моем служении – и вначале, и особенно в последнее время – приучили быть безмолвно покорным всякому назначению, подобясь шару, без треска катающемуся туда и сюда, по направлению сообщаемых ему ударов. И Бог не оставлял Своею помощью. Пусть теперь неизвестность нового будущего положения и служения более, нежели смущает. Но, как и в будущем, всем будет править та же десница, которая милостиво хранила в прошедшем, то с преданностью повергаясь в руце Бога живаго, благонадежно успокоиваюсь в святой воле Его. И так буди воля Божия – и благословенно буди имя Бога, спасающего нас, имиже весть судьбами!»²⁷⁷.

Епископская хиротония архимандрита Феофана была совершена в Троицком соборе Александро-Невской Лавры 1 июня 1859 года. Её возглавил митрополит Санкт-Петербургский Григорий в сослужении с архиепископом Филаретом Черниговским и епископами Агафангелом Ревельским и Филофеем.

Таким образом, можно утверждать, что почти двухгодичный период ректорства в столичной духовной академии окончательно сформировал проповеднические приемы, идейное содержание и самобытную манеру в

---

²⁷⁵ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 27.

²⁷⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. С. 5–7. (Летопись. С. 865–866).

²⁷⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861 С. 6.

гомилетическом творчестве свт. Феофана. В Санкт-Петербургском цикле проповедей предстает зрелый, уверенный в своих силах и знаниях просветитель, некий духовный «властитель умов», противостоящий очень модному и распространенному в то время увлечению западничеством. Проповедь этих лет – в чистом виде академическая проповедь, гармонично сочетающая в себе совершенство формы и содержания. Единственным недостатком таких проповедей является в большей или меньшей степени преобладание теории духовной жизни над практикой. Но у свт. Феофана эта особенность вызвана не нехваткой духовности, а высокими требованиями к формальной и идейно-содержательной стороне гомилий, произносимых в стенах столичной духовной школы.

2.2 «Слова к Тамбовской пастве» свт. Феофана: живая речь перед народом

Тамбовская епархия в 1860-е гг., когда на кафедру был назначен епископ Феофан, относилась к числу наиболее обширных и многолюдных. Губерния разделялась на двенадцать уездов: Тамбовский, Моршанский, Шацкий, Елатомский, Темниковский, Спасский, Кирсановский, Борисоглебский, Усманский, Липецкий, Лебедянский, Козловский. В ней было чуть более тысячи священников, почти семьсот дьяконов, более двух тысяч причетников, а также диаконов на причетническом окладе. В мужских и женских монастырях епархии – несколько сот насельников. Однако эта благоприятная картина осложнялась присутствием в епархии большого количества сектантов и раскольников, с которыми новому епископу предстояло вступить в непримиримую борьбу. Кроме того, архиерейское служение епископа Феофана в Тамбове совпало с временем введения в жизнь разного рода реформ не только в гражданской, но и в церковной жизни России. Таковы особенно освобождение крестьян от крепостной зависимости, улучшение их быта в различных отношениях, возвышение уровня их умственного развития. И на все эти реформы епархиальному архиерею нужно было так или иначе отозваться.

Хронологические рамки тамбовского периода служения свт. Феофана открывает 1 июня 1859 г. – дата хиротонии архимандрита Феофана во епископа Тамбовского и Шацкого – и завершает лето 1863, когда преосвященный был перемещен на Владимирскую кафедру.

Архимандрит Георгий (Тертышников) в своем фундаментальном исследовании духовного наследия свт. Феофана привел такой факт. Предшественник епископа Феофана на Тамбовской кафедре, епископ Макарий (Булгаков), прощаясь с паствою, сказал: «Я слышал, что вместо меня назначен сюда нынешний архимандрит Феофан, человек прекрасной души. Это замечательный человек, особенно как проповедник; когда он к вам придет, то вы очень скоро

забудете меня»²⁷⁸. Именно проповеднический дар преосвященного особенно отметил епископ Макарий. В свою очередь преосвященный Феофан пишет своему другу и предшественнику на Тамбовской кафедре: «Вы избаловали тамбовцев – все ожидают поучений»²⁷⁹.

Тамбовский период жизни святителя Феофана был выдающимся по своей интенсивности. Достигнутая духовная высота, помноженная на богатейший опыт пастырской деятельности на посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии, в составе первой Русской духовной миссии в Иерусалиме, в посольской церкви в Константинополе, стала основой для благодатного окормления одной из самых крупных епархий России. За краткое время святитель успел приобрести всеобщую глубокую любовь своей паствы.

В Некрологе, опубликованном в «Трудах Киевской духовной академии», тамбовский период жизни преосвященного получил такую оценку: «Служение преосвященного Феофана в Тамбовской епархии продолжалось только четыре года. Но и в это короткое время почивший святитель успел сродниться с своею паствой и приобрести общую, самую искреннюю любовь. Преосвященный Феофан в Тамбовской епархии заявил себя как архипастырь, заботившийся о распространении просвещения, об украшении храмов, об устройении внутренней жизни монастырей, о призрении сирых, несчастных семейств духовенства»²⁸⁰.

Тамбовское служение свт. Феофана – это и новый этап жизни в сане епископа, и новый период формирования его гомилетического наследия, и рождение нового качества его проповедей.

---

²⁷⁸ *Георгий (Тертышников), архим.* Жизнь и деятельность святителя Феофана Затворника: магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 97. (Летопись. Т. 1. С. 868).

²⁷⁹ Письмо епископа Тамбовского и Шацкого Феофана епископу Харьковскому Макарию // ИР НБУ. Ф. 301. Д. 631. Л. 1–2 (напечатано в журнале «Странник», 1894, № 5. С. 104–105). (Летопись. Т. 2. С. 36–38).

²⁸⁰ Памяти преосв. Феофана, епископа Владимирского и Суздальского [Некролог] // Труды КДА. 1894. № 3. С. 424. (Летопись. Т. 2. С. 647–648).

В кафедральном соборе Тамбова 5 июля 1859 г. епископ Феофан обратился к своей новой пастве со словом²⁸¹, в котором раскрыл, как ему видятся и представляются их будущие взаимоотношения: «Мы уже не чужие друг другу. В час наречения, еще не ведая вас, я уже вступил в общение с вами, дав обет Богу и Святой Церкви вам принадлежать заботою и трудами и даже своей жизнью. Равным образом и вы должны определить себя на внимание и, в нужном случае, на послушание моему немощному слову и делу по вере и любви. С сей минуты у нас добро и зло общи. В этом довольно, кажется, побуждения к тому, чтобы ходить нам друг пред другом, как пред лицом Бога, и во взаимном друг другу содействии со страхом и трепетом содевать свое спасение»²⁸². Уместно добавить, что именно к тамбовской пастве принадлежали впоследствии многие корреспонденты и духовные чада святителя Феофана.

Замечательное по своей структуре и содержанию «Слово при вступлении на паству тамбовскую»²⁸³ – это гомилетическое переложение Чина Торжества Православия – уставного богослужения, совершаемого в Первую неделю Великого поста. Тамбовская кафедра – первая для свт. Феофана, поэтому и его первое слово к своей пастве отличается тщательнейшей подготовкой и выдает волнение автора от возложенного на него высокого служения и огромной ответственности. Проповедник сначала предлагает слушателям свое исповедание веры, полностью согласное с Преданием Православной Церкви, а затем предостерегает от уклонений в лжеучения и модные «плотские мудрования». При этом уточняет: «Не новое что

---

²⁸¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 8–14. (Летопись. Т. 2. С. 23–28).

²⁸² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 8.

²⁸³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 8–14.

и не свое будет предложено, а то, что издревле предано нам, как св. закон веры и неизменное правило жизни»²⁸⁴.

Долг пастыря епископ Феофан видел в «начертании образа здорового учения Христианского, которому надобно внимать, яко светильнику, сияющему во тьме человеческих мнений и заблуждений... – что издревле предано нам, как святой закон веры и неизменное правило жизни»²⁸⁵.

Излагая перед собравшейся паствой исповедание веры в триипостасного Бога, епископ подчеркнул, что «так исповедовать заповедала святая Церковь, так и буду учить, и таковой веры буду искать от всех по долгу пастырства»²⁸⁶. Восемь раз каждый новый тезис проповеди начинается со слова «исповедую»: что триипостасный Бог сотворил мир сей в шесть дней; что «не оставил его на произвол судьбы»²⁸⁷; что очистительное орудие наше есть вера, покаяние и покорность воле Божией; что Господь, приняв на Себя человеческое естество, открыл людям путь к живому Богообщению; что Святая Церковь есть единственная врачевница наша; что для спасения своего нужно «первое всего покаяться с решимостью не грешить более»²⁸⁸; что вступившие на путь сей получают благовременную помощь от Богородицы, бесплотных сил и всех святых; что «за грех первородный душа разлучится с телом действием смерти и пребудет в сем разделении до будущего

---

²⁸⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 9.

²⁸⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 9.

²⁸⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 9.

²⁸⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 10.

²⁸⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 11.

воскресения и суда»²⁸⁹. «Так и учить буду, и такой веры буду искать от всех...»²⁹⁰ – заключил епископ Феофан эту часть проповеди.

В той же последовательности и столь же лаконично и четко определил епископ Феофан во второй части проповеди, «кто наш и кто не наш, – на чьей стороне истина и где ложь»²⁹¹, наставляя: «Уклоняйтесь же от зла и творите благо»²⁹².

Проповедник воздействует на слушателей повтором ранее сказанного: «Все изображенное мною не ново!»²⁹³. А далее следует наказ держаться веры отеческой: «Держитесь сей старой веры, как держались ее отцы наши, и за то оставили нам ясные следы своей богоугодности, от них же есть и так усердно чтимый вами и славимый всюю православною Россиею Сергей Радонежский, котораго ныне память совершается»²⁹⁴.

Завершается проповедь снова излюбленным приемом свт. Феофана – тематической подборкой цитат из Апостола – императивов, выдержанных в строго дидактическом стиле: «И мы обращаем к вам слова того же Апостола: *возлюбленные, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророки изыдоша въ мир... (1 Ин. 4, 1). Ныне мнози антихристи быша... кои от нас изыдоша, но не беша от нас (1 Ин. 2, 18–19).* Спрóсите, как узнавать их

---

²⁸⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 12.

²⁹⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 12.

²⁹¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 13.

²⁹² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 13.

²⁹³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 12.

²⁹⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 12.

и их учение? – По начертанию истины, нами предложенному, или по мудрому правилу, предложенному св. Игнатием Богоносцем: держитесь законного пастырства, и никогда не отпадете от истины»²⁹⁵.

Тематическая направленность «Слова при вступлении на паству тамбовскую» объясняется тем, что обширная епархия, которую предстояло окормлять епископу Феофану, изобиловала раскольниками и сектантами. Поэтому задачей первостепенной важности в борьбе за Православие епископу Феофану виделся подъем уровня народного образования, увеличение числа церковно-приходских школ, которые в середине XIX в. оставались для России явлением относительно новым. В планы правящего архиерея входило устройство новых храмов и забота о благолепии уже имевшихся – древнейших и наилучших училищ духовного просвещения народа.

Забота о воспитании молодого поколения пастырей побуждала к повышению уровня и качества образования священнослужителей. Сохранилась рабочая записка с замечаниями епископа Феофана о преподавании разных предметов в Тамбовской семинарии: «По предмету патристики: “Составить конспект – один – чтоб все были – и можно было преподавать их; чтением более занимать”; по предмету логики и психологии: “Логику и психологию обратить в вопросы и сдать ученикам в начале курса... из них задача, – и занятие в свободные часы в классах”; по предмету всеобщей церковной истории: “Как ухитриться – чтоб знать церковную историю?”; по предмету всеобщей гражданской истории: “Надо приучать рассказывать своими словами... Сдать вопросы исторические – по всем обстоятельствам историческим, – и в свободное время спрашивать и руководить в ответах”; по предмету чтения Священного Писания: “Надо поднять знание Священного Писания. Надо, чтоб содержание книги рассказывали по книгам подробно... и в этом положить главный предмет изучения, – объяснять после – при повторении, если что встретится

---

²⁹⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово при вступлении на паству тамбовскую // Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 13–14. Подробнее текст цитаты см. в: Приложение к гл. I № 34.

нужным»²⁹⁶. Как видим, обучение по всему циклу семинарских предметов епископ Феофан считал важнейшим звеном подготовки проповедников Слова Божия.

Ведущую роль в деле религиозно-нравственного просвещения народа епископ Феофан отводил церковной проповеди. Со всем основанием можно говорить о специальной программе, которую он смог воплотить за годы своего пребывания на Тамбовской кафедре. Епархиальное духовенство побуждалось ревностно относиться к церковному проповедничеству, самостоятельно составлять поучения применительно к народному пониманию и потребностям времени, проповедовать на понятном для народа языке, ориентируясь на лучшие образцы – слова свт. Иоанна Златоустого и свт. Тихона Задонского²⁹⁷.

Масштаб архипастырского служения епископа Феофана на Тамбовской кафедре отражен в первом книжном издании проповедей данного периода – «Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах» (СПб., 1861), включившем 109 проповедей, а также в широкой географии произнесенных слов. К своей многочисленной пастве епископ Феофан обращался в Тамбове, Моршанске, Шацке, Сасове, Кирсанове, Сарове, Темникове, Усмани, Липецке, Козлове, Борисоглебске, Кадоме, в селах Доброе, Троекурово Липецкого уезда, Сухотинском, Ольшанке Борисоглебского уезда, Савватье Елатомского уезда, Рыбном Моршанского уезда, Новоуглянском Усманского уезда... Следует подчеркнуть, что речь идет только об опубликованных текстах, не отражающих полную картину всех пастырских обращений к населению епархии.

---

²⁹⁶ Записка секретаря Тамбовской духовной консистории П. И. Остроумова в правление Тамбовской ДС с замечаниями еп. Феофана // ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Ед. хр. 2. Л. 1–1 об. (Летопись. Т. 1. С. 199).

²⁹⁷ «3) священникам, пишущим свои проповеди, дано правило, чтоб, заботясь о близости своих поучений к народу, поставляли сию близость не в подделке под народный говор, а в понятном для народа, простом, но вместе в благоговейном изложении христианских истин, подражая в сем преимущественно св. Иоанну Златоустому и святителю Тихону – всем же лицам, коим поручено цензорство проповедей поставлено в закон никак не разрешать к произнесению поучений с грубыми народными оборотами речи» (Письмо епископа Феофана к митрополиту Новгородскому Исидору с приложением секретной Записки «Несветлая сторона духовной литературы» от 21 февраля 1863 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 304–305 об.; Летопись. Т. 2. С. 599).

Одна из первых проповедей епископа Феофана по его вступлении на Тамбовскую кафедру прозвучала 8 июля 1859 г. в Сухотинском Знаменском женском монастыре – «Слово на освящение храма в женском Сухотинском Богородицком монастыре»²⁹⁸. Расположенный в тридцати километрах от Тамбова в с. Сухотинка, монастырь этот был устроен на месте усадьбы Варвары Сухотиной по обету хозяев, исцелившихся от тяжелой болезни по молитвам перед иконой Божией Матери «Знамение». Сначала был освящен храм (1822), затем открыта богадельня (1833); в 1849 г. был получен статус монастыря. Первой начальницей монастыря стала монахиня Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря Дорофея (Кудрявцева), духовная дочь преподобного Серафима Саровского. Именно при ней состоялось освящение храма епископом Феофаном.

Призвав благословение Божие на начавших дело устроения монастыря, «несших труды приведения его к концу, помогавших, содействовавших и всех, каким-нибудь образом соприкосновенных ему»²⁹⁹, епископ Феофан посвятил проповедь теме устроения храма Господу «в себе самих, чтоб всегда иметь Его в себе и с собою. Ибо если ко всем, то тем более к вам идет слово Апостола: *не вестели, яко храм Божий есте...* И след. заповедь: *как камению живому, созидаться в храм духовен, святительство свято, приносити жертвы благоприятны Богови Иисус Христом* (1 Пет. 2, 4–5)»³⁰⁰.

Далее епископ Феофан обращается к приему сравнения: «устроенный и освященный ныне храм есть прямой образ того невидимого храма, который должно устроить для Него в сердце нашем»³⁰¹. Сначала надо выбрать и расчистить место («внутри нас место сердца для здания храма духовного»³⁰²), затем начать возводить

²⁹⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 305–311; Летопись. Т. 2. С. 32–34).

²⁹⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 15).

³⁰⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 16).

³⁰¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 16).

³⁰² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 16).

здание («камни суть разные добродетели, к каким, когда и где представляется случай»³⁰³) и возвести его до верха («кровлю его составит глубокое смирение, которое спасет сие здание от сырости тщеславия и человекоугодия, от сухоты надмения и гордыни, от потрясающих ударов своенравия и непокорности. Останется после сего *возглавить* здание и поставить на нем *крест*. То и другое совершится одним действием *преданности* в волю Божию, которое точно есть глава добродетелей самоотвержения и крест, на котором – окончательно распинается наша самость»³⁰⁴). «Вот и храм!» – подводит черту сказанному епископ Феофан и добавляет, что внешнюю ограду составляют «непоколебимая верность всем уставам и предписаниям св. Божией Церкви»³⁰⁵ и монастырскому уставу. Украшением внутреннему храму служат глубокие убеждения в истинах веры; освещение ему – «доставляет невозмутимое непрестанное *созерцание Бога вездесущего*»³⁰⁶.

«Слово на освящение храма в женском Сухотинском Богородицком монастыре» – пример идейно-художественного своеобразия гомилетического наследия святителя Феофана, главной целью которого является спасение падшего человека. В этом слове прозвучал ключевой призыв христианской аскетики к началу подвигов через внутреннее исправление самого себя. Невольно свт. Феофан продолжил один из глубочайших лейтмотивов христианской литературы о внимании к себе и очищении себя как самой главной предпосылке для спасения. В кратком, но очень выразительном слове свт. Феофану при помощи аналогии со строящимся храмом удалось запечатлеть целую систему христианской аскетики как искусства приобретения добродетелей, которое увенчивается высочайшими благодатными дарами, включая видение Божественного света. «Сей свет

---

³⁰³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 17.

³⁰⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 17–18.

³⁰⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 18.

³⁰⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 19.

богозрения, освещая и согревая сердце, <...> составляет фимиам *молитвы сердечной*, восходящей, как утро, или, как кадило благовонное, возносящейся к Богу»³⁰⁷.

Святитель Феофан принадлежал к проповедникам нравственно-аскетического направления. Другим ярким представителем этого направления является его современник святитель Игнатий (Брянчанинов). Обоих этих святителей роднит устремленность к высоким нравственно-аскетическим идеалам и не просто глубочайшее знание древней аскетической литературы, а претворение этого знания в личном подвиге суровой аскезы. Среди русских проповедников их предшественниками в данном направлении можно назвать преподобного Феодосия Печерского, святителя Серапиона Владимирского и преподобного Нила Сорского.

В проповедях епископа Феофана на Тамбовской кафедре эта традиция и укрепилась, и обогатилась новыми приемами и примерами.

К числу молодых женских обителей Тамбовской епархии относился и Темниковский Свято-Троицкий монастырь в селе Старый Ковыляй. В 1863 г., при епископе Феофане, в нем было 72 сестры. Очень скоро монастырь превратился в крупный центр благочестия и духовности. 17 августа 1859 г. преосвященным Феофаном там было произнесено «Слово на освящение храма»³⁰⁸. Наставления сестрам сведены в проповеди к двум основным мыслям: «Храм устроен не для того, чтоб быть только внешним – пустым свидетелем благочестия, но для того, чтоб быть всегда полно теми, для кого назначается»³⁰⁹. И второе: «Вступая в церковь, надо облечься, как одеждою, благоговением, помня, к кому приходим»³¹⁰. Первый принцип, который рассматривается святителем значительно более детально, подчеркивает необходимость посещать храм всем сестрам обители без поблажек к

³⁰⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 19.

³⁰⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 32–36. (Летопись. Т. 2. С. 41–43).

³⁰⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 32.

³¹⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 34.

себе и без самооправдания, а второй призывает сестер молиться в храме с предельным благоговением, вниманием и сосредоточением. Целью этого великого подвига является достижение «того главного, чего ради даются нам сии видимые храмы, – именно непрестанной, в сердце совершаемой умно, молитвы Богу, которая соделывает сердце наше храмом Богу нерукотворенным...»³¹¹. Таким образом свт. Феофан выстраивает важнейшую для монашествующих и шире для благочестивых христиан систему основных духовных приоритетов: посещение храма в гармонии внешних и внутренних подвигов, которое приводит к непрестанному молитвенному деланию, что для духовной жизни – по слову свт. Григория Богослова – важнее чем дыхание³¹².

Еще один женский монастырь Тамбовской епархии, к сестрам которого епископ Феофан обращался с проповедью, – Тамбовский Вознесенский. Он был основан в 1690 г. выдающимся епископом Тамбовским и Козловским, святителем Питиримом. Проповедь, сказанная епископом Феофаном 17 марта 1860 г., была приурочена ко дню памяти св. праведного Алексия, человека Божия³¹³: «Вот образ истинного монашества, – и весьма близкий пример для подражания вам, сестры обители сей! Те, кои один из престолов здешних посвящали Алексею человеку Божию, верно тем хотели внушить вам, чтоб, имея пред глазами пример такого терпеливца, вы подражали житию его. Ибо и вы тоже взяли распять себя миру»³¹⁴.

В проповеди на Воздвижение Честного и Животворящего Креста 14 сентября 1859 г. на апостольские слова: *Ибо слово крестное погибающим юродство есть, а, спасаемым нам сила Божия есть* (1 Кор. 1, 18)³¹⁵ святитель Феофан изложил

³¹¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 15–20. (ХЧ. 1859. № 10. С. 36.

³¹² Греч. φθέργγου μᾶλλον ἢ ἀνάπνει. *Gregorius Nazianzenus. De moderatione in disputando (oratio 32) 21 // PG. 36. Col. 197C:3–4.*

³¹³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 136–139.

³¹⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 137.

³¹⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 47–50.

аскетическое богословие и смысл схождения Христа Спасителя во ад. Данная проповедь была произнесена в кладбищенской Крестовозвиженской церкви г. Тамбова в день престольного праздника. Память о смерти и о кресте – «сочетание славы Крестовоздвижения с временным покоищем прахов наших по отходе из сего жития» – направила мысль святителя к смыслу схождения Христа Спасителя во ад, которое изъясняется сквозь призму аскетической традиции православия. «Стало быть, крест Христов был лестницей восхождения из ада в рай для тех, кои жили до Господа Иисуса Христа... Что же оно для нас? Для нас оно есть лестница восхождения на небо, тотчас по разрешении души от тела...». Далее в данной проповеди свт. Феофан искусно перечислил ряд «крестов», которые приближают к Богу жизнь христиан. Высокопреосвященнейший проповедник все более и более назидал сердца своих слушателей аскетической проповедью о кресте. «Есть и еще множество других крестов: есть крест умерщвления суемудрия, крест распятия своеволия, крест отвержения всяких утех, или, в совокупности все, крест строгого самоотверженного жития; и, еще, выше всего, – крест Богопреданности, – когда замирает у человека всякое помышление об устройении своей участи временной и вечной от предания себя в волю Божию». Для того, чтобы оживить и привлечь внимание слушателей, свт. Феофан не боялся применять новые выражения и термины, как например, «крест Богопреданности». Слово «богопреданность» особенно свойственно письменной речи свт. Феофана и у других авторов не встречается или встречается крайне редко.

Тема духовной лестницы – постоянный лейтмотив проповедей свт. Феофана, который неоднократно звучал и повторялся на Тамбовской земле. Так, 21 ноября 1861 г. в день Введения во храм Божией Матери свт. Феофан произнес проповедь о духовном восхождении³¹⁶. Ключевое место проповеди следующее: «Божия Мать восходила по степеням. Есть степени и умного восхождения к Богу. Их можно насчитать много. Укажу вам главнейшие:

---

³¹⁶ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 288–295. (Летопись. Т. 2. С. 239–240).*

Первая ступень есть обращение от греха к добродетели. <...> Вторая ступень есть обращение от внешнего доброделания к возбуждению и блюдению добрых чувств и расположений. <...> Третья ступень – есть *обращение от себя к Богу*, которая состоит в том, чтоб стоять умом в сердце пред лицом Бога, что собственно и есть вхождение во внутреннейшее за завесу – путем новым и живым. <...>³¹⁷.

В проповеди на Введение в предельно лаконичной форме излагается смысл православной аскетики не только как негативной (борьба со страстями) и позитивной (приобретение добродетелей), но и как пути от внешнего доброделания к внутреннему сокровенному духовному подвигу. Три ступени, описанные святителем Феофаном, соответствуют трем этапам духовного совершенства – очищению, озарению и соединению с Богом – но в предельно оригинальной форме.

Обратившись только к нескольким примерам, нетрудно заметить церковно-библейский и подвижническо-аскетический дух проповедей епископа Феофана. Их тематический диапазон может быть широким, напрямую зависим от события дня, от степени воцерковленности и духовной зрелости слушателя, но сохраняется их идейная целостность, стержнем которой является утверждение спасения по Христе и описание аскетического пути ко спасению.

Во всех сферах церковной жизни епископ Феофан целенаправленно занимался повышением общего духовно-нравственного и культурно-образовательного уровня епархии. Так, в среду духовенства им впервые были привлечены лица с академическим образованием. Было открыто множество церковно-приходских школ, что способствовало повышению уровня духовного образования его паствы. Епархиальные училища, в том числе для девиц духовного сословия, – еще один неоценимый результат архипастырского служения святителя. Поощрялись и награждались священники, открывавшие школы при храмах, а также прихожане, жертвовавшие средства на строительство школ и церквей. При содействии Преосвященного Феофана в Тамбовской епархии начали открываться воскресные школы – как для детей, так и для взрослых.

---

³¹⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 289.

Каждое событие в жизни Тамбовской епархии, относившееся к ее духовно-нравственному развитию и просвещению, отмечалось епископом Феофаном в его проповедях. Преосвященный обращался в торжественные дни к учащимся Тамбовского кадетского корпуса (27 июля 1859 г.)³¹⁸, института благородных девиц (ноябрь 1860 г.)³¹⁹, к новоизбранным судьям (декабрь 1860 г.)³²⁰, к собравшимся на кладбище Тамбова со словом «Ибо слово крестное погибающим юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть (1 Кор. 1, 18)» на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня (14 сентября 1859 г.)³²¹, к прихожанам соборной Покровской церкви г. Козлова (7 июня 1860 г.)³²², Тихвинской церкви бывшего г. Доброго в память Владимирской иконы Божией Матери (23 июня 1860)³²³.

Произносил проповеди при освящении новых храмов: в честь мученика Максимилиана в тамбовском Мариинском приюте (8 ноября 1859 г.); Воскресения Христова в селе Ольшанке Борисоглебского уезда (7 сентября 1860 г.); церкви в имени Ждановых Феодоровке (18 сентября 1861 г.), 6 августа 1861 г. в селе Савватье Елатомского уезда, «при многочисленном стечении окрестных жителей», деревянной церкви в честь Покрова Божией Матери, построенной на средства приходского помещика действительного статского советника Никифорова; 26 августа 1861 г. в селе Рыбном Моршанского уезда – каменного храма во имя св. ап. Иоанна Богослова, сооруженного на средства приходского помещика штабс-капитана Аркадия Колобова; престола во имя Рождества Иоанна

---

³¹⁸ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 21–26. (Летопись. Т. 2. С. 35–36).

³¹⁹ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 295–300. (Летопись. Т. 2. С. 242–243).

³²⁰ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 306–313. (Летопись. Т. 2. С. 260–261).

³²¹ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 47–50. (Летопись. Т. 2. С. 46–48).

³²² *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 208–212. (Летопись. Т. 2. С. 173–174).

³²³ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве. (Летопись. Т. 2. С. 358–359).

Крестителя в теплой домово́й церкви женской общины г. Кадома (4 августа 1861 г.) и др.

Лично присутствовал на отпевании и погребении благотворителей епархии, произнося о них надгробное слово: генерала от артиллерии Пармена Ивановича Стаховича, командира 6 армейского корпуса (2 марта 1861 г.), артиллерии генерал-майора Валентина Алексеевича Колобова (26 апреля 1861 г.), тамбовского почтмейстера статского советника Павла Петровича Никольского (10 сентября 1861 г.).

Основным местом произнесения епископом Феофаном проповедей в Тамбове был Казанский мужской монастырь, где находился Архиерейский дом. Там постоянно устраивались систематические проповеди в виде беседы; причем не только за Божественной Литургией, но и за Всенощным Бдением. Преосвященный, как правило, обращался к пастве с проповедью на Литургии, а на Всенощном бдении проповедовал священник из чреды преподавателей семинарии. Сам свт. Феофан старался посещать все беседы и внимательно слушать проповедника³²⁴. Свои проповеди Святитель писал за один присест, а затем произносил их по конспекту.

Цикл проповедей в недели перед началом Великого поста – мытаря и фарисея, блудного сына, мясопустная и сыропустная – был также произнесен епископом Феофаном в Архиерейском доме соответственно 24 и 31 января, 7 и 14 февраля 1860 г.

В первой проповеди цикла³²⁵ подчеркивается, что «приготовлять нас к покаянию» Церковь начинает заранее и «хочет предрасположить ко входу» в пост. Поэтому «внушает нам одно за другим назидательные правила в двух притчах и двух разительнейших происшествиях»³²⁶ – притче о мытаре и фарисее и притче о блудном сыне.

³²⁴ См.: *Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. М., 1915. С. 277–278. (Летопись. Т. 2. С. 31).*

³²⁵ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 82–89. (Летопись. Т. 2. С. 120–122).*

³²⁶ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 82.*

Притча о мытаре и фарисее предупреждает не полагаться на свою праведность: «Христианин в чувстве сердца своего должен носить глубокое убеждение в своем непотребстве при всей праведности, или при всем обилии добрых дел, о которых, однако ж, должен ревновать неусыпно»³²⁷. Если на праведности основывать надежду своего спасения, – продолжает свою мысль проповедник, – «то надо представить Богу праведность полную, и добродетель всеобъемлющую»³²⁸. Такая полная праведность слагается из трех составляющих: из добрых дел, добрых чувств и расположений; «третью часть полной праведности составляет крепкая, как смерть, ревность о славе Божией, воодушевленная пламенной любовью к Богу и воодушевляющая все добрые чувства сердца и все добрые дела видимые»³²⁹.

В обращении к пастве в Неделю о мытаре и фарисее проповедник прибегает к убедительному примеру – яркому своей образностью и простотой: «Возьмете ли вы одежду от портного, когда в ней все есть и хорошо сделано, а недостает полы или рукава? – спрашивает святитель Феофан. – Или, когда столяр принесет вам стол, чисто обделанный, только без ноги или другой какой-нибудь части, скажете ли вы ему: хорошо, оставь? Так и в отношении к нам, не может Бог признать кого-либо праведным, если в нем недостает каких-либо частей праведности»³³⁰.

Вторая проповедь – в Неделю о блудном сыне³³¹ – подчеркнуто продолжает предыдущую и так же направлена против распространенных заблуждений и ошибок. Это, по сути своей, обстоятельная беседа о том, как неправедную жизнь свою сделать праведной. Показывая, как часто от содеянных грехов душа готова впасть в отчаяние, епископ Феофан завершает этот казалась бы замкнутый круг

³²⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 83.

³²⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 83.

³²⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 86.

³³⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 88.

³³¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 89–95. (Летопись. Т. 2. С. 122–123).

словами надежды: «Но, благодарение Господу, вот слышится ей утешительный глас к разбойнику с креста: *днесь со Мною будеши в раи!* и она оживает благонадежием... Ах, братие! если бы не было креста, не было бы никогда никакой отрады ни в какой душе; была бы одна скорбь и теснота и в сей жизни, и в будущей»³³². Итак, главная мысль проповеди в том, что основа нашего оправдания и спасения – «токи слез покаяния и сердечного сокрушения во грехах, растворяемые и умягчаемые верою в крестную смерть Господа»³³³. И вновь проповедник обращается к прямому и понятному всем сравнению: «Они то же в жизни, что поле или фон в цветистой материи. Как сие одноцветное поле служит основою цветов и наполняет пустые между ними промежутки, так и слезы покаяния служат основою праведности и восполняют недостатки правых дел в жизни нашей. Итак, нечего отговариваться! Плакать и плакать подобает!»³³⁴.

Как примеры слез покаяния епископ привел несколько случаев из житий святых: с неутешной вдовой, рыдавшей на могиле мужа (Слова старца к ученикам своим: «Как убивается вдова сия на могиле сей, так нам надобно убиваться плачем о душе своей, которую мы уморили грехами своими и похоронили на чуждой ей земле мира и похотей плотских»³³⁵, и со старцем, громко и непрестанно стенавшим о своих грехах перед господином (Господом), богатство которого он промотал. Завершается проповедь пересказом видения, явленного одной душе, искавшей спасения. (Спаситель наклонился над ней, только когда она зарыдала о своем непотребстве.)

Показывая на этих примерах, как надо приходить к Господу, епископ Феофан завершает проповедь словами: «Нечего тут умствовать! Такой путь моления учредил Сам Господь: сим путем и будем идти. Он пришел в мир грешников

³³² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 90.

³³³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 90–91.

³³⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 91.

³³⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 92.

спасти: грешниками и будем приходить к Нему, только грешниками, плачущими о грехах своих с решимостью не повторять их более»³³⁶.

Третья проповедь из цикла подготовительных к поприщу Великого поста – в Неделю мясопустную, о Страшном суде³³⁷. Напомнив пастве призыв Церкви, что надобно плакать «о грехах своих, как плачут о мертвом, чтобы выплакать у Бога помилование»³³⁸, епископ Феофан прибавляет: «Напечатлейте образ суда Божия в уме и сердце вашем и всегда носите его в себе, не отрывая от него внимания вашего»³³⁹. И приводит пример Ноя, предупреждавшего о потопе: «Но потоп пришел внезапно и взял все... Вот и мы едим, пьем, веселимся и хлопочем о разных делах – о суде Божиим и думать не думаем, но, может быть, он сей час же придет и застанет нас, в чем есть. Ибо, как молния, показавшись на одном краю неба, так будет внезапно и мгновенно явление Сына Человеческого»³⁴⁰. Так и картина Страшного суда должна быть напоминанием, наполненным не одним страхом и ужасом, но и утешением. «Ибо там будет сказано не одно: *отыдите... проклятии...* но и другое: *приидите, благословеннии, и последнее прежде первого*»³⁴¹. Так завершает эту проповедь святитель Феофан.

Четвертая проповедь – в Неделю сыропустную³⁴² – о падении прародителей, событии, которое заложило в человеческую природу грусть и плач, ставших «основным тоном наших сердечных чувств и расположений»³⁴³. Прием иносказания и в этой проповеди применен епископом Феофаном: он рассказывает

³³⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 94.

³³⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 95–100. (Летопись. Т. 2. С. 125–126).

³³⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах.. С. 95.

³³⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 96.

³⁴⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 98.

³⁴¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 99.

³⁴² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 101–107. (Летопись. Т. 2. С. 127–128).

³⁴³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 101.

историю девушки, потерявшей своего жениха в тот момент, когда некий голос нашептал ей сладкие речи. Это иносказание «изображает душу, сетующую о потере рая и общения с Богом, ищущую Его и не находящую. Такова и всякая душа, таковы и наши души по естеству»³⁴⁴.

Заключает епископ Феофан проповедь сыропустной недели так: «Вот и нас призвали ко браку! Вот и мы уже в невестнице Христовой, в св. Церкви! Вот и наши души получили залог уневещения – обручение Св. Духа в св. таинствах, как бы обручальное кольцо! Что еще остается? Остается ожидать, когда отворится дверь, изыдет Жених и позовет нас к Себе, в вечные обители. Тогда возрадуется сердце наше, и радости нашей никто уже не возьмет от нас. О, даруй, Господи!»³⁴⁵.

Таков цикл проповедей святителя Феофана, произнесенных им на Тамбовской кафедре в 1860 г. перед началом Великого поста.

В гомилетическом наследии свт. Феофана, в частности – тамбовского периода, наблюдается проекция главной идеи проповеди в современность; это делает обращение к пастве актуальным.

Осенью 1860 г. в Тамбовской губернии в результате сильной засухи начались пожары. Тяжелые испытания продолжались более месяца; епископ Феофан усилил пастырскую заботу, разделив с паствой беду. В самый тяжёлый период святитель даже собирал людей на совместную молитву три дня подряд. В своих пламенных проповедях епископ утешал народ, раскрывал при этом духовные причины бедствия, призывая увидеть в случившемся испытание, посланное свыше для покаяния и очищения. К этому периоду относятся девять слов по случаю пожаров:

1. Слово первое. На 4-й день после двух больших пожаров. Неделя 12 по Пятидесятнице. 14 августа 1860.
2. Слово второе. В день Успения Пресвятой Богородицы. На Успенском кладбище. Шел дождь. Накануне был небольшой пожар.
3. Слово третье. 16 августа. Страхи продолжались по-прежнему.

³⁴⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах.. С. 104.

³⁴⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово в неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 105.

4. Слово четвертое. 13 неделя. 21 августа Жители начали убираться в дома. Были небольшие пожары, которые подавлялись в самом начале.

5. Слово пятое. 28 августа. Неделя 14. Жители все уже убрались в дома – были вспышки незначительные, но их тотчас подавляли.

6. Слово шестое. 3 сентября. В г. Кирсанове, в соборе. В городе не было пожаров, в Кирсановском девичьем монастыре сгорела крыша одного корпуса – и весь корпус поврежден.

7. Слово седьмое. 4 сентября. В Кирсановском женском монастыре. На Успение, 15 августа, был в нем пожар. Сгорела крыша в одном из лучших корпусов – при чем весь корпус так поврежден, что в нем жить не было возможности. Кирсановский купец В. С. Сосульников – очень благотворительный человек – взялся на свой счет поправить его. Работы уже были начаты.

8. Слово восьмое. 10-го сентября. В г. Борисоглебске, в соборе. Было 4 больших пожара, и выгорело полгорода.

9. Слово девятое. Первое слово по возвращении из епархии. – 17 неделя. 18 сентября. За день был пожар. Засуха беспокоила жителей опасениями за посев. Посему назначен крестный ход на поля – для молебствия. (Вечером того же дня пошел дождь – жители успокоились.)

Преосвященный Феофан поддерживал свою паству как словом, так и делом, не только утешая погорельцев морально, но и материально помогая им из своих личных средств, в особенности – вдовам и сиротам из семей бедного духовенства. Свою собственную квартиру, как и всё архиерейское подворье он предоставлял для жилья погорельцев, сам же поселялся в загородном доме, в трех верстах от Тамбова. «Там был двухэтажный каменный дом с домовою церковью, при нем – прекрасный цветник и большой фруктовый сад. Невдалеке протекает речка, а за нею – лес»³⁴⁶, – вспоминал племянник святителя Феофана А. Г. Говоров.

Насколько действенной была молитвенная помощь архипастыря, вспоминает очевидец этих страшных дней: «8-е и 9-е число августа минувшего 1860 г. долго

---

³⁴⁶ Говоров А. Г. Воспоминания о преосвященном Феофане Затворнике // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 63. (Летопись. Ч. 2. С. 168).

будут памятны тамбовцам. В эти два дня сгорела значительная часть городских домов. Всепожирающее пламя огня не щадило ни громадных зданий, ни убогих жилищ. Тут без различия гибло имущество всякого, и богатого, и бедного. Вечером 8 числа пришлось мне пройти чрез одну из горевших улиц <...> Здесь я встретился с неизвестным мне господином. Внимательно взглянув на меня, он спросил: “Батюшка, вы здешний священник?” – “Нет, сельский”, – отвечаю я. – “Каково несчастье-то, – сказал он, указывая на сгоревшую площадь. – Ведь это за грехи наши послал Господь. Мы совершенно забыли Бога. Все уклонишася, вкуче неключими быша: несть творяй благостыню, несть до единого (Пс. 13, 3)! Охладела в нас ревность к святой вере и богоугодной жизни. Как вихрь, ежеминутно мы кружимся в мирской суете. Клуб, театр, музыка, танцы, гулянье в губернаторском саду и все бываемое там оттай, о чем по выражению апостола, срамно есть и глаголати (Еф. 5, 12), стало насущной нашею потребностью”. <...> 9 числа пожар снова открылся в городе. В три часа полудни появился густой дым на Дворянской улице близ Воронежской заставы. Со всех сторон туда бежал народ. Жители Дворянской и ближайших к ней улиц, в великом страхе и отчаянии, спешили спасти свое имущество. С юго-запада дул сильный ветер, и пожар, несмотря ни на какие усилия к прекращению его, быстро неся в самый центр города. В это критическое время из Стефановской церкви, к которой направился пожар, вынесли Тамбовскую икону Божией Матери и, при виде ужасной картины разрушения, отслужили молебен Царице Небесной. После молебна, с пением тропаря, чудотворный образ Заступницы усердной обнесен был кругом церкви. И что же? Юго-западный ветер, до сего времени свирепствовавший, вдруг поворотил назад – с северо-востока, прямо на сгоревшие места и тем кончился пожар. Мудрецы нынешнего времени это дивное событие будут объяснять, пожалуй, случайностью; а я, как очевидец сего, кто что ни говори, отношу это к милосердому заступлению Царицы Небесной, которая, услышав наши молитвы, сжалилась над несчастными и своим предстательством утолила гнев Божий»³⁴⁷.

---

³⁴⁷ Певницкий М., свящ. Воспоминание о тамбовском пожаре // ТЕВ. 1862. № 29. 13 января. Приб. С. 63–64. (Летопись. Т. 2. С. 185–186).

Нельзя обойти вниманием педагогическую составляющую гомилетики епископа Феофана тамбовского периода. Яркий пример являются собой три проповеди: первая произнесена в Тамбовском кадетском корпусе в день рождения императрицы Марии Александровны (27 июля 1859 г.)³⁴⁸, вторая – в Тамбовском Мариинском приюте во время освящения храма мч. Максимилиана (8 ноября 1859 г.)³⁴⁹, а третья обращена к воспитанницам Тамбовского института в 40-й день после кончины Императрицы Александры Федоровны – их августейшей попечительницы (ноябрь 1860 г.)³⁵⁰.

В первой из них свт. Феофан делает особый акцент на воспитании в духе церковности: «Пусть не отчуждают детей от Церкви и церковности, от молитвований, постов, говенья, исповеди и причащения, хранения праздников и посещения святынь и проч. ... и можно быть уверенными, что по окончании курса воспитания душа питомцев, как дева чистая, будет представлена Христови на всякое дело благое уготованною»³⁵¹. Может показаться, что свт. Феофан больше обращает внимание на внешнюю, нежели чем на внутреннюю сторону воспитания в традициях Церкви. Однако с учетом глубокого аскетического подхода свт. Феофана, для которого внутреннее имеет бесспорный приоритет, данные предписания не более чем внешние уроки, которые необходимы для созидания внутренней храмины души.

Также и во второй проповеди свт. Феофан призывал детей к ежедневному посещению храма, чтобы они «благоговейно припадали здесь к Господу, хвалу Ему воспевая и молитвы Ему воссылая своими детскими устами»³⁵². Святитель Феофан подходит к вопросу посещения детьми храма очень тонко: посещение храма

---

³⁴⁸ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий*. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 21–28. (Летопись. Т. 2. С. 35–36).

³⁴⁹ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий*. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 51–58. (Летопись. Т. 2. С. 77–79).

³⁵⁰ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий*. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 295–300. (Летопись. Т. 2. С. 241–243).

³⁵¹ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий*. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 21, 25–26.

³⁵² *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий*. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 51–54, 56–58.

должно осуществляться регулярно, но без крайностей. «Да и кто требует много времени?.. Не нужно. Определите несколько минут утром и несколько вечером для внятной молитвы с пением и – довольно».

В этой же проповеди епископ Феофан критикует гуманистический подход в воспитании, главным постулатом которого является принцип: развивай природу! «Как из семени, прозябшего и раскрывшегося выходит дерево или цвет, в своем роде совершенный; так выйдет и человек совершенным, если развить все сокрытое в естестве его»³⁵³, – говорит проповедник словами апологетов западного гуманистического воспитания. При этом последние не учитывают, что само естество человека глубоко повреждено грехом. «Оттого там, где без разбора развивают все, что ни находят в человеке, вместе с сродным нам развивают и несродное, – возражает им епископ Феофан, – и в естестве нашем является много паразитов, которые нередко заглушают и иссушают естественные ветви»³⁵⁴. Исправить поврежденную человеческую природу одними естественными средствами невозможно, требуется сверхъестественная помощь. «И она готова, – учит епископ Феофан, – в Церкви Божией, в святых ее таинствах и всех освяtitельных учреждениях. Божественная благодать, сообщаемая и возгреваемая ими, проникая внутрь нас, разделяет сродное нам от несродного и соединяет с первым, укрепляет его и оживляет, а отревая последнее, иссушает и истребляет его. Потому, кто растет под действием их, тот без особенных усилий со стороны родителей и воспитателей, кроме неизбежных предостережений, является, по вступлении на поприще деятельности, с чувствами и расположениями чисто человеческими (или – что то же – истинно христианскими), без примеси уродливых неестественностей, унижающих человечество»³⁵⁵. Подобное православное отношение к человеку, называемое по-русски человеколюбием, диаметрально

---

³⁵³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 24.

³⁵⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 24.

³⁵⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 24. С. 25.

противостоит господствующей в современном мире концепции прав человека и умножающимся день ото дня гуманистическим теориям воспитания.

Как правящий архиерей Тамбовской епархии епископ Феофан стал инициатором издания «Тамбовских епархиальных ведомостей». 22 февраля 1861 г. в письме к племяннику, протоиерею Иоанну Переверзеву, преосвященный сообщил: «Разрешили “Ведомости”, и с половины года начнутся. Между тем, для сих “Ведомостей” составляй и что-нибудь по древностям и занимательностям Шацка, Выши, Чернавы и по уезду. Все будем печатать дельное и замечательное. Описание епархии особенно на “Ведомостях” должно лежать. Скоро разосланы будут объявления о сем. Позаботься расположить и из недуховных, чтобы выписывали»³⁵⁶. Программа «Тамбовских епархиальных ведомостей», составленная епископом Феофаном, больше соответствовала духовно-просветительскому литературному, чем официальному журналу³⁵⁷. «Ведомости» выходили дважды в месяц и состояли из двух частей: официальной и Прибавлений. Преосвященный и сам стал деятельным сотрудником журнала, и привлекал к работе наставников семинарии, священников, городских и сельских, способных к литературному труду. Именно на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» печаталась хроника пастырского служения епископа Феофана, стали публиковаться его обращения к пастве, а также и образцовые проповеди других священников епархии.

На страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» был опубликован особый труд свт. Феофана «Как составить проповедь?»³⁵⁸, в котором свт. Феофан изложил свой собственный опыт составления проповеди в виде урока для вверенных его духовному попечению пастырей. Проповедь должна отличаться назидательностью. Главная задача проповеди «при разъяснении истины согреть сердце теплотою, вытекающей из этой истины, и расположить волю к решимости

³⁵⁶ Письма свт. Феофана к родным // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 25 об. – 26 об. (Летопись. Т. 2. С. 284–285).

³⁵⁷ См. подробнее: *Ключарев А. С.* Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность // Православный собеседник. 1904. Ч. 2. Ноябрь. С. 830–833.

³⁵⁸ *Феофан, свт.* Как составить проповедь? // ТЕВ. 1862. № 8. 15 октября. Приб. С. 305–314. (Летопись. Т. 2. С. 564–567).

покориться ей». Проповедь, которая не способна побудить к исполнению истины, несовершенна. «Настоящая проповедь есть та, которая светла и просвещает, тепла и согревает, сильна и влечет – обязывает, заставляет делать». Но передать другим тепло и свет может только тот, кто имеет его в себе. Так, на страницах достаточно официального епархиального журнала свт. Феофан излагал основы проповеднического искусства на основании святоотеческой традиции в духе предельной искренности и критичности по отношению к личности проповедника.

3 сентября 1861 г. «Тамбовские епархиальные ведомости» сообщили, что 6 августа преосвященный епископ Тамбовский и Шацкий Феофан «при многочисленном стечении окрестных жителей» освятил в селе Савватье Елатомского уезда деревянную церковь в честь Покрова Божией Матери, построенную на средства помещика Никифорова³⁵⁹. Село Савватья на реке Сурёнке сегодня относится к Ермишинскому району Рязанской области. В 1676 г. в нем насчитывалось 123 двора, в том числе два боярских и три принадлежали духовным лицам; две церкви – Рождественская и Никольская. В Савватье в 1678 г. родился будущий настоятель Саровского монастыря Дорофей (Замятин, 1731–1747). В 1886 г. на средства Елатомского уездного предводителя дворянства Михаила Васильевича Неклюдова (1826–1893) на месте старой церкви была построена на берегу пруда каменная – во имя Рождества Христова³⁶⁰.

Однако Покровская церковь, которую епископ Феофан освятил в 1861 г. в праздник Преображения Господня, в широкодоступных источниках не упомянута. Между тем, слова епископа Феофана, обращенные к собравшимся, приоткрывают завесу истории: освящалась не новая постройка, а обновленная. «Два у вас торжества: одно общее со всеми нами – воспоминание преславного Преображения Господня; другое – ваше особенное – это освящение храма вашего <...> И то велико как дело особенного к нам Божия благоволения, и последнее не малозначительно, как дело особенного человеческого благочестия и

³⁵⁹ Распоряжения епархиального начальства. Об открытии священнослужительских мест // ТЕВ. 1861. № 10. 3 сентября. Офиц. С. 78. (Летопись. Т. 2. С. 383).

³⁶⁰ Савватья // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/24280.html> (18.02.2020).

благотворения. <...> Сопразднуем таким образом два праздника – и обновление храма, и преображения Господня»³⁶¹. Так проповедь святителя Феофана служит источником дополнительных фактов об истории Тамбовской епархии.

Тамбовская губерния была густо населена сектантами, среди которых особенно выделялись молокане, породившие внутри своей секты различные толки и направления. В 1872 г. самостоятельность приобрел донской толк или евангельские христиане, одним из центров которого стало село Рыбное Моршанского уезда. Трижды за свою историю село меняло название: Ильинское, Сысоево; затем Старое Сысоево назвали Рыбным. В первом упоминании о селе в документах XVII в. значатся деревянная церковь и кладбище при нем, 242 двора, население мужского пола 644 человека.

Выявляя очаги возможного зарождения и распространения сектантства в Тамбовской епархии, святитель Феофан посетил и село Рыбное, освятив в нем новый каменный храм во имя Иоанна Богослова, сооруженный на средства приходского помещика штабс-капитана А.А. Колобова – одного из членов благочестивой тамбовской семьи, с которой преосвященный сблизился и состоял в переписке.

В сказанной по освящении проповеди³⁶² епископ Феофан назвал храмоздание «самым большим и многообъятным»³⁶³ из всех благодеяний и раскрыл перед собравшимися многообразные назначения храма для прихожан. Эта часть проповеди отличается глубиной содержания и высокой художественностью формы, помогающей воспринять важные смысловые акценты. «Храм есть странноприемница и даже самое небо. Мы – странники и пришельцы на земле. Отечество наше – на небе. Взыскупя сего отечества, мы не должны родниться ни с чем земным, но, подобно странникам, спокойно проходить все приятные места,

---

³⁶¹ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На освящение храма (в с. Савватье Елатомского уезда // Слова к Тамбовской пастве. М.: 1867. С. 112–116. (Летопись. Т. 2. С. 383).

³⁶² *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На освящение храма (в с. Савватье Елатомского уезда // Слова к Тамбовской пастве. М.: 1867. С. 117–121. (Летопись. Т. 2. 397–398).

³⁶³ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На освящение храма (в с. Савватье Елатомского уезда // Слова к Тамбовской пастве. М.: 1867. С. 117.

встречаемые на пути, одно имея в мысли – скорее увидеть родину свою»³⁶⁴. Отмечая, как трудно поддерживать в себе подобное настроение, поскольку «теснятся в душу нашу не небесные предметы, занимают внимание, увлекают сердце, и заставляют забыть, что нам не вечно быть на земле», епископ Феофан вопрошает у собравшихся слушателей: «Куда обратиться и где найти отдых и подкрепление?». Ответ один: «Иди в храмы Божии. Для странников небесных по всей земле рассеяны сии пристанища духовные»³⁶⁵. В храме христианин «возгревает в себе ослабевшее сочувствие со своею родиною небесною, которой образы повсюду здесь представляются очам его. Ибо храм есть тень неба, если смотреть на состав его, на действия, совершающиеся в нем, и на изображения, наполняющие его. Можно сказать, что он есть самое небо на земле, – в которое благоволит вселяться Господь, а с Ним и Святые Ангелы, наши присные хранители»³⁶⁶.

Сохранившиеся немногие документы о судьбе села Рыбное и его жителей свидетельствуют о силе проповеди и молитвы преосвященного Феофана, о том, что его благословение становилось надежной охраной и оружием в духовной брани. Молоканское засилье не помешало родиться и вырасти в Рыбном двум православным священникам, прошедшим через репрессии XX в. Это иереи Александр Григорьевич Тернов (1874 – после 1931) и Константин Григорьевич Казанский (1888 – после 1934).

В середине лета 1863 г. преосвященный стал готовить паству к разлуке. В день последнего богослужения епископ Феофан произнес прощальное, истинно апостольское по духу и содержанию слово к оставляемой пастве³⁶⁷. «Се совершенно последнее мое у вас служение, и последнее мое обращаю к вам слово. Недолго я

³⁶⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма (в с. Савватье Елатомского уезда // Слова к Тамбовской пастве. М.: 1867. С. 119.

³⁶⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма (в с. Савватье Елатомского уезда // Слова к Тамбовской пастве. М.: 1867. С. 119.

³⁶⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма (в с. Савватье Елатомского уезда // Слова к Тамбовской пастве. М.: 1867. С. 119.

³⁶⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма (в с. Савватье Елатомского уезда // Слова к Тамбовской пастве. М.: 1867. С. 214–220. (Летопись. Т. 2. С. 636–637).

наслаждался любовью вашей, но и за то благодарение приношу Господу и доброте вашей, – за эти недолгие дни покойной среди вас жизни. Всеправящая десница Божия, сведши нас вместе, так сочетала души, что можно бы и не желать разлучения. Но как Тому же Господу угодно было так положить на сердце тем, в руках коих сии жребии перемен, то надобно благодушно покориться определениям Божиим, ибо это и значит ввергнуть участь свою в руки Божии – самое безопасное хранилище и самое мощное носило. Потому, как я сам говорю, так и вас прошу произнести от сердца: буди воля Божия»³⁶⁸.

Таким образом, Тамбовский период архипастырского служения епископа Феофана стал важным этапом в истории формирования его гомилетического наследия. Слова, обращенные к тамбовской пастве, в системе проповедей святителя Феофана занимают центральное место, содержат фактографический материал для воссоздания духовного контекста их написания, дают возможность проследить эволюцию проблемно-тематического содержания его гомилетики. Преосвященному проповеднику удавалось органически соединять и отражать в своем архипастырском слове все многообразие епархиальной жизни – просветительство, борьбу с сектантством, подъем народного образования, душепопечение, храмоздательство, благотворительность. Принадлежа «заботой и трудами» и «даже всею жизнью» своей пастве, святитель требовал от нее «послушание слову», которым он с такой тщательностью и заботой опекал пасомых. Теория суровой аскезы, усвоенная святителем по творениям святых отцов Древнего Востока, претворяясь в личном подвиге самоотречения, творчески отразилась в проповедях Тамбовского периода, обогатившись новыми приемами и примерами. Идеино-тематическое содержание проповедей в это время заметно расширяется и обогащается. Обращенные к слушателям слова проникнуты хорошим знанием реалий современной Тамбовскому святителю церковной и общественной жизни, что придает словам еще большую актуальность. Замечается и новое явление в отечественной гомилетике – цикл проповедей, обращенных к

---

³⁶⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма (в с. Савватье Елатомского уезда // Слова к Тамбовской пастве. М.: 1867. С. 214.

детям. «Детская гомилетика» свт. Феофана представляет яркий пример его умения учитывать уровень духовного развития слушателей – умение, которое проявилось еще в период ректорства в Олонецкой духовной семинарии, и в дальнейшем будет развиваться.

2.3. «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» как памятник духовной словесности

22 июля 1863 г. последовало высочайшее утверждение доклада Св. Синода «о назначении епископа Тамбовского Феофана на открывшуюся во Владимирской епархии архиерейскую вакансию»³⁶⁹. В синодальном докладе преосвященный Феофан был представлен как человек, «своим служением снискавший опытность» для управления обширной Владимирской епархией³⁷⁰.

Древняя Владимирская епархия, как и Тамбовская, относилась к числу наиболее крупных и густонаселенных в России. В отчете Владимирской консистории за 1864 г. приводятся данные о том, что в епархии числилось 1254960 православных обоого пола; было монастырей мужских – 20, женских – 8; монашествующих – 467 мужчин и 659 женщин; православных соборов, церквей и часовен – 1220; по всей епархии 270 приходских училищ, в которых обучалось 2970 мальчиков и 322 девочки. При этом число раскольников и сектантов разного толка составляло 9057 человек³⁷¹.

Три года служения епископа Феофана на Владимирской кафедре отличались еще большим разнообразием определившихся задач, чем в Тамбове, и успешным их решением. Как ревностный пастырь и учитель веры преосвященный свое главное предназначение видел в проповеди Слова Божия. Он стал заниматься проповедью с самого начала своего нового служения, несмотря на то что он не успел привыкнуть к новым обстоятельствам своей жизни. «Я здесь еще ни с кем не сошелся. В Тамбове это было как-то легче. Народ тут будто хорош... но еще ничего не могу утвердительно сказать. Дивятся только... С самого приезда доселе еще ни

³⁶⁹ Указ Святейшего Правительствующего Синода «о назначении епископа Тамбовского Феофана на открывшуюся во Владимирской епархии архиерейскую вакансию» (22 июля 1863 г.) // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2231. Л. 6–8 об.

³⁷⁰ Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского (Некролог) // Труды КДА. 1894. № 3. С. 425.

³⁷¹ ВЕВ. 1865. № 5. 1 марта. Офиц. С. 251–254.

одной службы не было без проповеди... и слушают...», – писал свт. Феофан Вере Алексеевне Колобовой, жительнице Тамбова и адресату его писем³⁷². Вошедшие в первое книжное издание «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана»³⁷³ обращения к пастве свидетельствуют о ревностном отношении к делу спасения вверенных ему чад, назидать которых преосвященный стремился при всех внешних обстоятельствах жизни.

Позднее тому же адресату В. А. Колобовой еп. Феофан 19 февраля 1864 г. писал: «Уж прислушались к проповедям, и у меня что-то охота отпадает. Опять замолчу... или помощи Господи... Ибо горе... аще не благовестую»³⁷⁴. Очевидно, что будущий святитель все более тяготился разнородностью больших дел и задач, которые приходилось решать на практическом уровне, часто в ущерб созерцанию души. Владимирская кафедра была призвана стать своеобразным переходом великого проповедника от искусства слова к искусству безмолвия, от активного деятельного служения к созерцательному затвору. Постепенно владимирцы привыкли к проповедям своего архипастыря, а он стал воспринимать их как свою родную паству. В письме к Иеремии Соловьёву свт. Феофан писал: «А на епархии если успеешь скорпать проповеденку, то уж кажется и это через чур. – А Владимирцы так привыкли, что – вот месяца с два не говорил, – по епархии ездил, да ленился, – уже и жужжать начали»³⁷⁵.

За время служения епископа Феофана на Владимирской кафедре значительно был украшен величественный кафедральный Успенский собор города Владимира; возобновлена древняя церковь Рождества Пресвятой Богородицы; построен прекрасный теплый храм в честь Рождества Христова при архиерейском доме, или так называемая Крестовая церковь. Строго говоря, это была капитальная

³⁷² Письмо епископа Феофана к Вере Алексеевне <Колобовой> // ТЕВ. 1896. № 4. С. 61–62; Собрание писем. вып. III, с. 54–55.

³⁷³ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869.*

³⁷⁴ ТЕВ. 1896. № 4. С. 63. Собрание писем. Вып. III. С. 56.

³⁷⁵ Письмо епископа Феофана к Иеремии Соловьёву (10 августа 1864 года) // РНБ РО. Ф. 573. СПбДА. АП/307. Л. 318–321об.; АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 344–346.

перестройка церкви, время первоначального строительства которой неизвестно; судя по архитектуре, она была сооружена не ранее XVII в. на месте еще более древней, деревянной.

Летом 1864 г. епископ Феофан сообщал преосвященному Иеремии (Соловьеву): «Нынешний год у меня стукотня и посмотреть нечего. В следующий будут окончены две церкви – Царская – на гробе св. Александра Невского, и наша крестовая, скудными сборами устрояемая. Владимир знаменит, а зимой служить негде. – В холодном благолепном соборе служба бывает 3–4 месяца. В остальное время служба совершается в коридоре между колокольной и собором. – Епархией я очень доволен и духовенством, и народом ... Но мало еще знаком с ними»³⁷⁶.

Освящение храма епископом Феофаном состоялось в первых числах февраля 1866 г. «Владимирские епархиальные ведомости» писали по этому торжественному поводу: «Наш, в старину считавшийся первым в списке Великороссийских обителей Рождествен монастырь, принимает в настоящее время свое прежнее благолепие. Как известно, щедротами Государя Императора восстанавливается в нем в прежний вид церковь Рождества Пресвятой Богородицы, где обретены и почивали мощи св. Благоверного Великого Князя Александра Невского, а заботливостью наших архипастырей приведена в истинно благолепный вид и другая монастырская церковь – Рождества Христова с приделом в честь Иверской иконы Божией Матери, построенная в 1791 г.»³⁷⁷. И еще: «Давно наш город нуждался в поместительном теплом храме, – и теперь, слава Богу, имеет его. Христорождественская церковь устроена просто, без особых украшений, но благообразием своим, высотой плана и искусства она не оставляет желать лучшего. Особенно дорого то, что св. алтарь устроен по отношению к предстоящим так соразмерно, что от самого входа в церковь видим всеми. Вообще церковь устроена так изящно, открыто и поместительно, что одною внешностью своею располагает быть и искренно молиться в ней. После освящения, в сырную неделю

³⁷⁶ Письмо епископа Феофана к Иеремии Соловьеву (10 августа 1964 года) // ОР РНБ. Ф. 573. СПбДА. А П/307. Л. 319.

³⁷⁷ Освящение церкви (крестовой) в Рождественском монастыре // ВЕВ. 1866. № 4. 15 февр. Неофиц. С. 200–201.

и особенно на вечернях первой недели Великого Поста, мы каждый раз видели в ней не менее двух тысяч богомольцев, которые не из любопытства только, но именно по благолепию ее собирались молиться в святые и великие дни»³⁷⁸.

Возросло строительство, ремонт и благоустройство храмов по всей Владимирской епархии. «Владимирские епархиальные ведомости» сообщали, что в 1864 г. было пожертвовано от разных благотворителей на пользу монастырей и церквей более 66 тыс. руб. сер.³⁷⁹ Попечение о благоустройстве храмов – важная составляющая пастырского служения; храмы, как повторял епископ Феофан, это «как камень среди моря, – в который волны бьют, а он стоит; или какое твердое здание, вокруг которого в бурю ветреную воздух в смятении, а оно стоит неподвижно»³⁸⁰.

В опубликованном виде сохранилось 138 проповедей, произнесенных епископом Феофаном в храмах Владимирской епархии.

В Слове при вступлении на паству, сказанном 3 сентября 1863 г., епископ Феофан особенно подчеркнул древность Владимирской земли, «великие труды, подъятые ею в служении Господу, а паче великие Божие дары, излианные на нее в прославлении святых ее мужей, в нетленных мощах, чудотворных иконах и неоднократно бывших чудесных благодеяниях Божиих»³⁸¹. Сравнил новую для себя епархию с «раем благодати»³⁸².

Как «главнейшее и нужнейшее»³⁸³ назвал епископ Феофан сохранение в епархии мира и любви: «Будем терпеть друг друга, уважать в каждом достоинство – и человеческое, и паче христианское, снисходить немощам»³⁸⁴. Только так, по

³⁷⁸ Освящение церкви (крестовой) в Рождественском монастыре // ВЕВ. 1866. № 4. 15 февр. Неофиц. С. 201.

³⁷⁹ ВЕВ. 1865. № 8. 15 апреля. Офиц. С. 428.

³⁸⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 255.

³⁸¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 1.

³⁸² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 1.

³⁸³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 2.

³⁸⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 2.

мысли епископа Феофана, возможно «составить из себя крепкий сосуд, в который благонадежнее будет изливать Господь щедроты свои»³⁸⁵. Вторым правилом названо: «с усердием простираться в предняя по силе нашей»³⁸⁶, но при этом помнить слово Апостола: «Стойте, неподвижни пребывайте»³⁸⁷. Приведя пример лестницы как средства в достижении совершенства, напомнил, что следует, с одной стороны, твердо стоять в христианстве, «не покушаясь изменять или отменять что в нем»³⁸⁸, с другой – «идти царским путем, указанным Св. Православной Церковью, яже есть столп и утверждение истины»³⁸⁹.

Одна из первых проповедей, обращенных к Владимирской пастве, была произнесена епископом Феофаном 8 сентября 1863 г. в Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и в торжество по случаю рождения Наследника Престола. Тема проповеди – смысл сочетания этих событий в одном празднестве: «Хотите ли, чтоб было неодолимо крепко государственное тело ваше, а в нем и царский престол и престолонаследие, всячески озабочивайтесь, чтоб оно само крепко стояло на том основании, о коем сказано, что врата адовы не одолеют его»³⁹⁰. Насколько актуально это напоминание, епископ Феофан показал примерами обыденной жизни паствы, напомнив, что после «как будто плотина какая прорвалась»³⁹¹: «широкою рекою потекли к нам западные учения о неслыханных дотоле, противных духу Христову, порядках в жизни семейной, религиозной, политической, кои гласно начали слышаться в речах и читаться в

---

³⁸⁵ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 3.

³⁸⁶ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 3.

³⁸⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 3.

³⁸⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 5.

³⁸⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 5–6.

³⁹⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 7–8.

³⁹¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 8.

печати»³⁹². Призывая не принимать чужие правила, оставаться верными русским традициям, епископ Феофан напомнил историю судей Израильских из Ветхого Завета, кои до 12 раз были наказываемы, когда отступали от правил жизни, заповеданных Богом чрез Моисея. «Какого рода ни было бы сие отступление, все оно – как дело Богоборное, небезопасно»³⁹³.

Призыв пастыря опомниться и не дать «все более и более расширяться гордыням нашим»³⁹⁴ был настолько искренним, так наполнен любовью, что уже через два года епископ Феофан признал: «Владимирцы перещеголяли тамбовцев послушанием к слову пастырскому»³⁹⁵. В письме к В. А. Колобовой 26 декабря 1865 г. сообщал: «Ныне слышу в городе, что под Новый год не будут уж пить шампанское в полночь, потому что прошлый год Его Преосвященство разбранил их в проповеди за это»³⁹⁶. Но дух равнодушия, который был замечен еще в Тамбове, оставался одним из главных препятствий к восприятию проповеди. Недаром Владимирский архиерей не переставал обличать его, обращая в очередной раз к прихожанам пламенное неравнодушное слово: «От чего бывает, что проповеди, например, не слушают? Думают себе: проповедь верно о вере и добродетели. Но кто этого не знает! И уходят. От чего мало читают духовных книг? Бывает, что по холодности не читают, а то больше от того, что считают предметы веры известными. <...>»³⁹⁷

Очевидцы вспоминают, что богослужение епископом Феофаном всегда совершалось «с необычайной торжественностью» и сопровождалось ангелоподобным пением хора; затем преосвященный «говорил глубоко

---

³⁹² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 8.

³⁹³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 9.

³⁹⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 11.

³⁹⁵ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. 3. С. 59.

³⁹⁶ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. 3. С. 59.

³⁹⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 462–465.

назидательные поучение»: «Неудивительно, что все это привлекало к архиерейскому служению массы молящихся, которые всякий раз испытывали на себе глубокое впечатление. По крайней мере, мне не раз в душе приходилось сравнивать испытываемое мною впечатление с тем, которое испытывали послы св. Владимира в константинопольском храме. Ничем иным, конечно, нельзя объяснить того, что даже при чтении великого канона и акафиста Божией Матери на 5-й неделе Великого Поста, хотя в высшей степени умилительных и поучительных самих по себе, но обыкновенно посещаемых небольшим количеством молящихся, как мне после приходилось наблюдать, в бытность преосвященного Феофана во Владимире, с трудом можно было пробраться в тот храм – соборный или архиерейский, несмотря на их обширность, где всегда сам он в эти дни совершал богослужение. При этом нельзя не заметить, что голос его, хотя был в высшей степени приятный, но в то же время и довольно тихий, тем не менее, каждое слово его можно было разобрать даже издали: такая тишина всегда водворялась в храме»³⁹⁸.

Проповедь свт. Феофана во Владимирский период, также как и в Тамбовский, отличалась особым аскетическим характером. Так, 24 ноября 1863 г. в неделю 27-ю по Пятидесятнице³⁹⁹ свт. Феофан писал о трех этапах, особо необходимых для новонаначального: «пройти три степени, – именно: начать покаянием, и потом, через борьбу со страстями, вступить в область чистоты». Вся дальнейшая проповедь строится на экзегезе из Апостольского чтения: *возмогайте в Господе и в державе крепости его. Облецытесь во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским* (Еф. 6:10–11) <...>. Язык с описанием духовной битвы позволяет свт. Феофану изложить аскетику для благочестивых мирян и ревнителей духовного просвещения в предельно краткой и понятной форме. Воздержание и пост – главные орудия для борьбы с телесными страстями, «труд, бдение, поклоны, степенность в движениях и порядок в занятиях» помогают довести борьбу с

³⁹⁸ Покровский А. Из воспоминаний о Преосвященном Феофане, бывшем еп. Владимирском // Вера и разум. 1895. Т. 1. Ч. 1. С. 42–43.

³⁹⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 102–107.

телесными страстями до совершенства. А для борьбы с душевными страстями ключевым оказывается «внимание, или трезвение и бодренность духовная». И наконец, непрестанная молитва позволяет исправить то, что «выше души» – дух, или «силу, обращенную к Богу и вещам небесным». В завершение проповеди свт. Феофан приводит очень выразительный и понятный образ крайне беспечного и расслабленного воина в предельно напряженный и важный момент боя: «[Беспечные христиане] подобны воину, который, без оружия, раздетый и разутый, ходит среди врагов».

Аскетический характер проповеди свт. Феофана дополнялся глубоким богословским видением, которое проповедник доносил до слушателей также оригинально как и аскетические ценности. Например, проповедь на богослужении Навечерия Рождества Христова⁴⁰⁰ 24 декабря 1863 года посвящена богословскому осмыслению пророчеств и прообразов Рождества. Автор очень искусно пересказывает Ветхозаветные пророчества, выстраивая их в единый смысловой ряд, позволяющий глубоко представить величие праздника Рождества и исключительное значение Боговоплощения. Святитель завершает проповедь сопоставлением ветхозаветных пророчеств и Евангелия, как между зеркалом и телом образа, который оно в себе отражает: «Зерцало Евангелия – Пророчества, Евангелие же для пророчеств есть тело созерцаемого в них образа. – Одно в другом – двойное удостоверение! образ в зеркале можно бы еще заподозрить – не призрак ли то? – но когда осязается стоящее пред ним тело, и тогда взаимное соответствие и образа и тела рождает непоколебимое убеждение в истине видения». В отличие от обычного зеркала пророческое зеркало позволяет на более глубоком уровне представить себе то, что оно изображает. Нравственный вывод праздничной богословской проповеди, опирающейся на экзегетику, заключается в обличении неверия, которое, прежде всего, препятствует душе увидеть божественный свет: «Неверие не от недостатка силы в слове, а от грубости и оплотенения душ. – Как

---

⁴⁰⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 138–144.

тогда, так и теперь причина неверия одна – погружение в плоть и навик к плотским воззрениям на вещи. Как ясно светит свет Христов!»

Впрочем, между аскетической и богословской проповедями свт. Феофана не было никакого противоречия. «Возлюбим Христианские догматы и стесним ими ум свой, – заповедав ему не иначе уместовать. – Возлюбим Христианские правила жизни и стесним ими волю свою, – понудив ее смиренно и терпеливо нести сие благое иго <...>»⁴⁰¹.

Епископ Феофан подчеркивал необходимость неформальной веры и неформальной жизни в Церкви. Для него таинство Крещения – это не формальное вступление в Церковь, а – в соответствии с верой древних христиан – полное обновление бытия в готовности ревностно жить по заповедям Божиим по примеру святых. По словам апостола *«покайтесь; и, в другом месте: покайтесь и веруйте во Евангелие, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа и примете дар Св. Духа (Деян. 2:38). <...> Проповедь просветила совесть; просвещенная совесть воскресила чувство зависимости от Бога, или страх Божий – и вот из сердца вопль: что же делать? – Покаяться, уверовать, принять благодать чрез крещение. <...> Чувство зависимости от Бога воскресает в покаянии, совесть просвещается словом Божиим, свобода укрепляется благодатью, общение с Богом посредствуется чрез веру в Господа Иисуса Христа, единого Ходатая Бога и человек. <...>»*⁴⁰². Владимирские проповеди приобретают совсем не школьный, а живой эмпирический характер. Так, в традиции святоотеческого богословия покаяние описывается им как воскресение души, что было особенно важным для его современников, не всегда способных различить церковный формализм и подлинное благочестие.

Обличительный пафос все более и более звучал в проповедях, в которых предпринималась глубокая и храбрая попытка всячески противостать духу мира сего. В новогодней проповеди в начале 1864 г., по самому ее жанру призванной

⁴⁰¹ Проповедь в Неделю по Рождестве Христовом от 29 декабря 1863 г. // Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 148–154.

⁴⁰² Проповедь в Неделю по Рождестве Христовом от 29 декабря 1863 г. // Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 161–167.

говорить о духовном обновлении и совершенстве, епископ Феофан отметил: «<...> Приходит на мысль на всякий случай дать вам не большое предостережение. Не дивно, что вы встретите лица, кои иначе судят о новизне, и то, что на деле есть обновление, считают ветшанием, а что есть ветшание – обновлением; во что Апостол заповедует облечься, как в новое, то советуют они сбросить, как ветхое. <...>»⁴⁰³. Задолго до революции епископ чувствовал революционный пафос разрушения, для которого одной из главных объектов оказалась Православная Церковь и ее устои.

8 марта 1864 г. на проповеди в день торжества Православия⁴⁰⁴ еп. Феофан подчеркнул особую значимость единомыслия и особую ответственность за «разномыслие с христианским учением», которая лежит на образованном классе. При этом образованный класс не является изобретателем разномыслия, а всего лишь передаточным звеном между западом, который очевидно подразумевается, и другими людьми, которые оказываются податливыми для распространения лжи. Согласно письму «в редакцию» «Душеполезного Чтения» в 1895 г. присяжного поверенного Митрофана Рафаиловича Карякина приоткрылись дополнительные обстоятельства произнесения данной проповеди. Против проповедника в начале проповеди в кафедральном соборе города Владимир часть лиц, находившихся в храме, устроила «умышленную демонстрацию». Причина недовольства в том, епископ Феофан выступил против «бальных увеселений в помещении Дворянского собрания, затянувшихся далеко за полночь на великий понедельник»⁴⁰⁵. Возможно, что Владимирский архиерей призывал своих прихожан к подлинной евангельской строгости, что могло вызвать чувство протеста, особенно среди высокопоставленного класса. Таким образом ревностный проповедник мог быть неугоден некоторым представителям как средних, так и высших слоев российского

---

⁴⁰³ Проповедь в Неделю по Рождестве Христовом от 29 декабря 1863 г. // Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 154–161.

⁴⁰⁴ Проповедь в Неделю по Рождестве Христовом от 29 декабря 1863 г. // Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 247–253.

⁴⁰⁵ ДЧ. 1895. Март. С. 424–425.

общества, которые все более отступали от подлинных принципов церковности и православия.

Вплоть до Вознесения 1864 г. епископ Феофан еженедельно, а то и чаще, обращался к владимирской пастве с проповедями. Однако летом был сделан перерыв, обусловленный предпринятыми поездками по епархии.

В период с середины июня до середины июля 1864 г. епископ Феофан, обозревая Владимирскую епархию, также произносил проповеди в разных местных храмах. Восемь из них были опубликованы в 1869 г. в книжном собрании «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана».

16 июня в Судогодском соборе во вторник недели Всех святых епископ произнес слово о раскольниках; 18 июня обратился с проповедью к собравшимся в соборе города Мурома; 19 июня – в Муромском Спасском мужском монастыре; 26 июня, в день празднования Тихвинской иконы Божией Матери произнес слово в Свято-Озерской женской обители Гороховского уезда; 27 июня проповедовал в церкви села Нижний Ландех Гороховского уезда; 30 июня епископом Феофаном было сказано слово к собравшимся в соборе города Шуя; 3 июля – в селе Иваново Шуйского уезда на освящение Кресто-Воздвиженского храма; 10 июля – в Суздальском женском Ризоположенском монастыре, в праздник Положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве и памяти прп. Антония Печерского, Киевского, начальника всех русских монахов.

Отсутствие епископа Феофана во Владимире было тотчас отмечено паствой, о чем, как выше нами было упомянуто, преосвященный написал 10 августа епископу Иеремии (Соловьеву)⁴⁰⁶.

Однако в конце лета – начале осени была предпринята еще одна поездка по епархии. 24 августа епископ Феофан проповедовал в церкви на Гусевском заводе Меленковского уезда; 25 августа – в соборе Покрова Пресвятой Богородицы в Меленках; 26 августа произнес слово в день венчания на царство благочестивейшего государя императора Александра Николаевича, при открытии

---

⁴⁰⁶ Письма разных лиц к преосв. Иеремии (Соловьеву) // ОР РНБ. Ф. 573. СПбДА. А II/307. Л. 318–321об.

и освящении водопроводов в городе Муроме; 27 августа посетил в Муроме третьеклассный Благовещенский мужской монастырь, основанный в 1550-е гг. по указу Ивана Грозного на месте погребения крестителя Мурома кн. Константина и его детей Михаила и Феодора, где произнес слово; 29 августа, на Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна обратился с проповедью к братии Вязниковского Благовещенского мужского монастыря; 30 августа в Казанском соборе города Вязники прозвучало Слово преосвященного в день перенесения мощей св. благоверного великого князя Александра Невского и тезоименитства благочестивейшего государя императора Александра Николаевича; 31 августа – проповедь в храме пос. Мстёра Вязниковского уезда; 1 сентября произнесена проповедь в соборе Рождества Христова при посещении города Коврова.

Проповедуя, епископ Феофан просвещал паству, вооружая ее богословскими знаниями и сведениями из истории Русской Православной Церкви; разъяснял, что «древнеотеческое предание содержится Православною Церковью»⁴⁰⁷, что еще до патриарха Никона неопытные переписчики начали портить книги: «Эти порчи, внесенные в книги, все без изъятия были новины. Егда потом их отменили и книги поставили в тот вид, как было издревле, – разве это значило, что новину внесли в книги?! Не новину внесли, а возвратили их на старое»⁴⁰⁸. Адресуя слушателей в Патриаршую библиотеку в Москве, к старым книгам, епископ Феофан убедительно доказывал, что «старые книги у нас, а не у раскольников, и древнеотеческие предания тоже у нас, а не у них»⁴⁰⁹. Разногласия в среде раскольников противоречат идее единства стада Христова: «В иной деревне толка три-четыре, а то и в одном доме, тоже случается, – и друг с другом не сообщаются»⁴¹⁰. Доказав, таким

---

⁴⁰⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 338.

⁴⁰⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 338–339.

⁴⁰⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 339.

⁴¹⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 340.

образом, что у раскольников «нет истины, нет последования Христу, нет церкви»⁴¹¹, епископ Феофан выстроил еще одну логическую связку: «Спасение без благодати невозможно; благодать не дается без Таинств; Таинства не совершаются без священства. Нет священства, нет Таинств; нет Таинств, нет благодати; нет благодати, нет и спасения»⁴¹². Повторив в конце проповеди, что в раскольниках «нет истины, а одна ложь и обман»⁴¹³, епископ Феофан обратился к собравшимся с призывом не поддаваться раскольникам, «а напротив, их старайтесь привлечь на свою сторону, искренно убеждая, что они впали в ложь и заблуждение и стоят на пути погибельном, держась новин, которые, по обману, считают стариною»⁴¹⁴.

В соборе Мурома епископ в своей проповеди говорил о сугубой милости Божией, являющейся свидетельством особенного Божия избрания. Избыток этой милости увидел преосвященный в Муроме, сравнительно с другими городами, – явленной в даровании «сильных защитников, ходатаев и помощников, нетленные мощи коих почивают среди вас»⁴¹⁵. При этом подчеркнул, что следует помнить: избранность предполагает возбуждение ревности, удаление от дел ничтожных. «Когда св. пророк Моисей имел нужду остепенить Израиля, или раздражить рвение его на дела благая, он указывал им на Скинию, говоря: смотри, какую святыню носишь ты в себе. То же слово и к вам идет»⁴¹⁶. Раздражать на подражание должны примеры св. благоверного князя Петра и супруги его Февронии («Значит, есть образ супружеского бытия, который ведет к нетлению и соединенному с ним вечному прославлению»⁴¹⁷), святого благоверного князя Константина и чад его

---

⁴¹¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 340.

⁴¹² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 340.

⁴¹³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 341.

⁴¹⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 342.

⁴¹⁵ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 342.

⁴¹⁶ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 343.

⁴¹⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 343.

Михаила и Федора («Это вам урок, родители и дети. Значит, есть образ детоимения, который не только не мешает делу спасения, а ведет к совершенству»⁴¹⁸). Преемственность поколений епископ Феофан назвал важным условием сохранения добрых преданий: перенимая достохвальные правила от отцов и дедов своих, надо передавать их в той же полноте и детям своим, чтобы потом и им «было что передать детям и детям детей»⁴¹⁹. Обратившись к понятному примеру из современной экономической жизни, когда «распространяется дух общинности в предприятиях»⁴²⁰, преосвященный призвал слушающих составлять в деле хранения христианства «одну нераздельную общину, – и никто не должен считать сего не своим делом»⁴²¹.

Спасский мужской монастырь города Муром епископ Феофан, посетив его, сравнил с «градом верху горы»⁴²². Находясь вблизи мирской жизни, непосредственно в городе, монастырь открыт для разных искушений. Но «близость искушения, – обратился епископ Феофан к монастырской братии, – призывает и обязывает к мужеству в борьбе, и никак не может послужить оправданием тому, кто бы чрез послабление себе поддался увлечению искушений»⁴²³. И здесь, в Спасском монастыре, возбуждая ревность братии, как и в других храмах и обителях епархии, преосвященный обратился к слушающим: «Обитель близ мира есть свет мира. Вы – град, устроенный верху горы, которому нельзя укрыться. Вы – светильник, которому следует находиться на свещнице, да светит всем в храmine мира сущим»⁴²⁴.

---

⁴¹⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 344.

⁴¹⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 344.

⁴²⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 345.

⁴²¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 345.

⁴²² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 348.

⁴²³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 348.

⁴²⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 348.

Поездка по епархии дала епископу Феофану представление о масштабах распространения раскола. Поэтому, когда ректор Владимирской духовной семинарии архимандрит Алексей (Новоселов) (10 мая 1860 – 17 января 1867) обратился в семинарское правление с предложением проводить уроки по расколу не только в миссионерском отделении, но и шире – для всех воспитанников высшего отделения, оно было поддержано епископом и утверждено⁴²⁵.

Свт. Феофан неизменно отстаивал значение и роль православной проповеди в жизни Церкви и государства. Когда 6 апреля 1864 г. Св. Синодом был разослан епархиальным архиереям циркулярный секретный указ по раскольническому вопросу, в число адресатов, помимо епископов Оренбургского, Подольского, Полоцкого, Псковского, Пензенского и Tobольского, был включен Феофан, епископ Владимирский. Через три месяца, 28 июня 1864 г. его мнение – как безусловно заслуживающее самого пристального внимания – сообщил Филарету, митрополиту Московскому, в конфиденциальном письме товарищ обер-прокурора Синода кн. С. Н. Урусов. В подготовленном им извлечении из донесений сообщалось: «*Мнение епископа Владимирского*. Начала и условия единоверия дальше расширять нельзя; можно только улучшать меры к успешному действию начал единоверия. В этом случае признается полезным: а) совершенно упразднить австрийское ложное священство всех степеней – что легко возможно министерству; б) дать простор проповеди православной в кругу раскольников, ибо раскольническая пропаганда есть, а православной проповеди положены все преграды, и в) поставить раскольников в несколько стеснительное положение против единоверцев и в особенности православных, чтобы, переходя из раскола, они чувствовали, что переходят на лучшее, ибо они судят о всем внешне. Относительно же совершения браков раскольников в Православной Церкви и вопроса не должно быть. Св. таинства преподаются только чадам Церкви»⁴²⁶.

⁴²⁵ Об этом см.: История Владимирской духовной семинарии / сост. Н. Малицкий. Вып. 2. М., 1902. С. 311.

⁴²⁶ Извлечение из донесений преосвященных епархиальных архиереев на циркулярный указ Святейшего Синода от 6 апреля 1864 г. по раскольническому вопросу. Мнение епископа Владимирского // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 36, 37, 50–50 об.

Слово епископа Феофана, обращенное к Владимирской пастве, обладало силой безусловного воздействия. Считая именно проповедь великим средством побуждения к истинно-христианской жизни, епископ Феофан так формулировал важный для себя принцип гомилетики: «Проповедь св. апостолов, а по их следам и всех проповедников Евангелия состояла в простом, без умствований, представлении истины»⁴²⁷.

Особая забота святителя Феофана была направлена на улучшение образования в духовных учебных заведениях и церковно-приходских школах. При нём было закончено строительство общежития для учеников Владимирской семинарии.

В феврале 1865 г. во Владимире по благословению епископа Феофана и при его деятельном участии было открыто училище для девиц духовного звания. Об этом так писал святитель в одном из своих писем: «У нас все добре. Девичью бурсу открыли, церковку освятили и красавицы мои блаженствуют. А уж начальница, что за чудо!.. Как у нее идет все ловко, умно, матерински, экономично. Не нарадуюсь. Красавиц с 20. Как они сначала дики были и как теперь привыкли. Рады-рады, когда приедешь к ним»⁴²⁸.

С девичьим училищем связано такое редкое явление в гомилетике как проповеди, обращенные к десятилетним детям.

Первая проповедь была произнесена при освящении храма и на открытии училища. Она отличается простотой формы, ясностью выводов и доступностью для детского понимания речевых оборотов. С первых слов владыка обозначил две главные задачи воспитанниц и указал на два мира, устроенных под одной крышей училищного здания: «Внизу будете вы учиться, а сюда будут приводить вас молиться Богу»⁴²⁹. Каждая фраза проповеди лаконично и прямо ведет внимание

⁴²⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике: заключительное прибавление к Письмам о христианской жизни. Вып. 2. СПб., 1869. С. 34.

⁴²⁸ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. 3. С. 56–57.

⁴²⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 558.

малолетнего слушателя, как по ступеням, к пониманию истины: святость данного места требует от тебя устремления к Богу. Следующий шаг – разъяснение только что совершившегося таинства освящения храма: «Отныне это дом Божий и Господь стал обитать здесь особенным Своим благоволением»⁴³⁰. И вновь преосвященный пастырь напоминает детям о поведении в Божием храме – назидая с любовью, но твердо. И далее в проповеди, пересказав евангельское повествование о встрече Спасителя с детьми, выстраивает мост между *тогда* и *теперь*: «Но как тогда, так и теперь все Он тот же. И теперь Он так же любит детей, как и тогда. И вас любит»⁴³¹.

Вторую часть своего слова епископ Феофан посвятил Пресвятой Богородице и празднику Ее Введения во храм: «Престольный у вас праздник будет – Введение во храм Пресвятой Богородицы. Божией Матери посвящаем мы храм сей и Ее покрову и заступлению поручаем вместе с храмом и училище и вас»⁴³². Здесь также сохранен акцент на том, что великое событие, которому посвящен храм, не теряет своего значения и для стоящих перед проповедником детей; что Богородица будет приходить в этот храм и помогать молящимся; что поэтому и молящиеся дети должны стремиться сюда, чтобы получить помощь Богородицы: «Спешите же сюда охотно, стойте здесь благоговейно и молитесь с надеждою, что услышаны будете»⁴³³.

Третья часть проповеди содержит наставление о покаянной молитве к Господу и Богородице: «Такою молитвою вы будете радовать Господа и Матерь Божию, – и Они скоро услышат молитву вашу и моление ваше исполнят»⁴³⁴. Завершил епископ Феофан свою проповедь к детям призывом исполнять

---

⁴³⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 558.

⁴³¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 558.

⁴³² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 559.

⁴³³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 560.

⁴³⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 560.

услышанные наставления, увещанием помнить о том, что Господь и Богородица рядом, все видят и слышат.

Спустя неделю после открытия училища и освящения храма епископ Феофан служил в нем Литургию и сам приобщал учениц Св. Таин. После причастия обратился к ним с проповедью. Слово преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского, произнесенное 21 февраля 1865 г. в церкви училища девиц духовного звания, по причащении Св. Таин – еще один образец детской проповеди в гомилетическом наследии святителя. Как и в первой проповеди, преосвященный облекает глубокие мысли о таинстве святого причащения в краткие и четко выстроенные синтаксические конструкции, которые без труда воспринимаются ребенком.

В «Слове по причащении Святых Таин»⁴³⁵ Божественная высота совершившегося и единство причастников с Богом переданы в точных образах, доступных для детского понимания. Приобщение Телу и Крови Богочеловека свт. Феофан сравнивает со слышанием многими одного слова, которое каждый из слушающих воспринимает в абсолютной полноте⁴³⁶. В завершении проповеди – строгий наказ помнить этот день.

Не прошло и полугода со дня открытия училища, и малого можно было ожидать от малолетних воспитанниц, взятых прямо из сел почти без всякой подготовки и едва умевших только читать; а между тем 12 июля 1865 г. епископом Феофаном был проведен первый экзамен в присутствии всех членов училищного совета и наставников.

Заметку об этом событии представил в редакцию «Владимирских епархиальных ведомостей» М. И. Херасков. «Мы должны сказать, что наши духовные воспитанницы далеко превзошли имевшиеся на их счет ожидания и надежды. Можно даже пожалеть, зачем экзамен, недавно бывший в училище, не

⁴³⁵ Слово 113. В субботу Первой недели Великого поста, в училище девиц духовного звания // Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 571–574.

⁴³⁶ Слово 113. В субботу Первой недели Великого поста, в училище девиц духовного звания // Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 572. См.: Приложение к гл. I № 35.

был публичным, и зачем вместе со всеми нами не могли порадоваться быстрым успехам юного духовного заведения и люди светского звания»⁴³⁷.

Преосвященный Феофан много положил хлопот об училище, радел об нем, как о своем детище, часто посещал его, ласкал воспитанниц, как родных дочерей своих, и затем, по отбытии из Владимира на Вышенский покой, переписывался с ними и следил за их судьбой. Первый выпуск состоялся в 1870 г. По-разному сложились судьбы 24-х воспитанниц. Но общей для всех осталась заповедь, преподанная им в ранние годы свт. Феофаном, Затворником Вышенским: «Навыкайте жить всегда в страхе Божиим и благоговействе. Больше же всего навыкайте молитве. Если навыкнете хорошо молиться, то молитва будет привлекать вам всякое добро не только пока вы здесь, но во всю жизнь вашу»⁴³⁸.

Епископ Феофан был внимателен к тому, «чтобы не умолкала проповедь искренняя, чтобы богослужение совершалось по чину и в назидание, чтобы иконописание было здраво и свято, пение трезвенно, просто и благоговейно»⁴³⁹.

О богослужении епископа Феофана оставил свои воспоминания священник Владимирской епархии Алексей Орлов, в те годы – семинарист старших классов: «Во время совершения литургии и проповеди в нем ясно и ярко светилась святость, ангелоподобность и помазание слова»⁴⁴⁰. Мемуарист привел случай, бывший в городском соборе Владимира в неделю Православия. От множества народа поднялся невообразимый шум и крик; полиция ничего не могла сделать. Но стоило преосвященному Феофану через протодиакона передать, чтобы все успокоились и стояли благоговейно, как тут же водворились порядок и тишина.

Окормляя Владимирскую епархию, епископ Феофан многое повторил из уже имевшегося опыта своего служения на Тамбовской кафедре. В частности,

---

⁴³⁷ *Херасков М. И.* Экзамен в училище девиц духовного звания // ВЕВ. 1865. № 15. 1 авг. Неофиц. С. 837.

⁴³⁸ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слово на освящение храма в девическом училище и на открытие сего училища 11 февраля 1865 года // ВЕВ. 1865. № 5. 1 марта. Неофиц. С. 272.

⁴³⁹ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике: заключительное прибавление к Письмам о христианской жизни. Вып. 2. С. 36.

⁴⁴⁰ *Вениамин (Платонов), еп. Кинешемский.* Письма преосвященного Феофана Затворника // ДЧ. 1894. Ч. 2. Июль. С. 462.

преосвященным были основаны «Владимирские епархиальные ведомости». С начала их издания в январе 1865 г. до ухода владыки Феофана за штат (17 июля 1866 г.) было выпущено 39 номеров. Неофициальная часть издания содержала многие материалы, свидетельствующие о ревностном попечении епископа Феофана о вверенной ему пастве. Печатались проповеди не только самого владыки, но и «лучшие из поучений и бесед Владимирского духовенства, особенно приспособленные к пониманию простого народа, и опыты простых наставлений при разных случаях жизни, а также указание предметов, о коих в дни праздничные, воскресные и постные нужно предлагать поучения народу, смотря по его местным недугам нравственным; опыты и советы священнослужителям относительно успешнейшего образа действия в кругу прихожан и относительно преподавания истин веры и нравственности»⁴⁴¹.

Как выдающийся проповедник, овладев искусством гомилетики в полной мере, епископ Феофан вдохновлял молодых священников чаще проповедовать. О своих первых шагах на этом поприще он вспоминал в письме к В.А. Колобовой в Тамбов: «У нас вся беда от сборов писать. Помните, сначала я мало говорил... именно оттого, что думалось: проповедь писать – то же, что книгу сочинить. Так мы все думаем. Преосвященный Серафим тогда и говорит мне: да что долго думать?... сел, да и написал за один присест. Я никак не верил, чтобы можно было так. Потом как-то самому стало досадно, что не говорю проповедей... Пришел от всенощной и ну писать, что напишется... Кажется, это была проповедь о любви к Богу. За обеднею с робостью начал говорить... Ничего... сошла с рук. Потом и в другой раз, то же и в третий, и пошло так. И все проповеди, что “слова к Тамбовской пастве”, исключая 3–4, такого происхождения. Вечером после всенощной писаны...»⁴⁴²

Однако в творчестве свт. Феофана в определенный момент наступил перелом – постепенно во время пребывания на Тамбовской кафедре, а еще более во время

---

⁴⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп.145. Ед. хр. 1608. Л. 1–4.

⁴⁴² *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. 3. С. 54–55.

пребывания на Владимирской кафедре, свт. Феофан стал все более и более проповедовать экспромтом, продумывая только самую общую мысль. Одной из своих корреспонденток В. А. Иордан⁴⁴³ свт. Феофан писал: «Особенность моих проповедей <...> та, что они не сочиняемы. Обычно, бывало, вечером, после всенощной, выпью стакан чаю, прочитаю Евангелие завтрашнее, потом Апостол, и какая мысль впадет и займет внимание и сердце, ту беру в тему, и проповедь там внутри уже сама собой строится. Часа полтора, много два, и проповедь готова, утром прочитаешь, немножко подладишь. Иногда тему дают внешние обстоятельства, как бывало при посещении монастырей, но производство все то же. Это писанные экспромты»⁴⁴⁴.

Насколько велика была пастырская забота епископа Феофана о вверенной ему Владимирской епархии, свидетельствует его письмо к ректору Московской духовной академии А. В. Горскому, написанное за месяц до отъезда на Вышу, 23 июня 1866 г. Речь в письме – о «праздном учительском месте» во Владимирской семинарии, на которое был ранее направлен запрос в Московскую академию, но нашелся свой кандидат, «очень благонадежный». Епископ Феофан писал: «Почему обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою не назначать на сие место из академиков, если еще никто не назначен, и семинарскому правлению на его представление ответить повелением приискать учителя из своих воспитанников, окончивших курс. Утруждаю Вас сим прошением сам, ради того, что посылать вновь представление о сем чрез семинарское правление долго протянется. Дни же моего пребывания во Владимире не многи уже. А желательно, чтоб дело сие приняло решение еще при мне. Утешьте меня удовлетворением сего прошения и, во всяком случае, не поставьте в труд почтить меня уведомлением о Вашем по сему решению»⁴⁴⁵.

Примечательно, что по инициативе правящего архиерея «Владимирские епархиальные ведомости» опубликовали «Разрядный список учеников всех

⁴⁴³ Иордан Варвара Александровна (урожденная Пущина; 1833–1916).

⁴⁴⁴ Из письма епископа Феофана Варваре Александровне Иордан от 28 апреля 1893 г.

⁴⁴⁵ Письмо еп. Феофана к ректору МДА прот. А. В. Горскому // НИОР РГБ. Ф. 78. К. 32. Ед. хр. 48. Л. 1–2.

отделений Владимирской духовной семинарии, составленный после июльских испытаний 1864/1865 учебного года»⁴⁴⁶. Поскольку обнаружение этих данных вызвало разноречивые отклики, последовало пояснение, что это «есть одна из лучших педагогических мер и притом теперь, что всего важнее, дается чрез это удобное и верное средство отцам следить за успехами своих детей. <...> Известно, что самый широкий простор для честолюбия ученика открывается на его родине; здесь во время каникул каждый почти воспитанник делается предметом общего внимания не только своих родных, но и целого села – все интересуются его успехами, а крестьяне нередко, еще только успеет попович поступить в училище, начинают делать свои гадания об его будущем. <...> Кроме того, очень было бы приятно, если бы отпечатывание разрядных списков побудило некоторых отцов и воспитателей повнимательнее и серьезнее следить за успехами и поведением воспитанников семинарии. <...> Ведь странно же предполагать, что вся обязанность отца в деле воспитания сына только состоит в том, чтобы кое-как приготовить его в училище, а потом возить его туда, доставлять ему пропитание и проч. Ведь нельзя же требовать от начальства, чтобы оно вполне могло заменить отцов. Нет, внимание и заботы отца постоянно должны сопутствовать семинаристу. <...> Пусть же, не стесняясь, справляются отцы о своих детях у наставников и у начальства – это их долг и обязанность, пусть же епархия будет уверена, что объявлением списков семинарское начальство вызывает ее к взаимному содействию в деле образования семинаристов»⁴⁴⁷.

Так поистине многоаспектно, со всех сторон подходил епископ Феофан к делу православного воспитания в епархии, к вопросам образования, просвещения и духовного роста своей паствы.

В письме от 4 июня 1865 г. епископ Игнатий (Брянчанинов), реагируя на уже высказываемые пожелания епископа Феофана удалиться в пустынь, справедливо отмечал: «Паства Ваша пользуется обильно назидательным словом и примером Вашим. Если Промысл Божий поставил Вас на свещнике, – зачем сходить с него

⁴⁴⁶ ВЕВ. 1865. № 18. 15 сент. Прибавления. С. 1–8.

⁴⁴⁷ Ответ редакции // ВЕВ. 1865. № 20. 15 окт. Неофиц. С. 1156–1160.

без призвания Божия? Может быть, в свое время, откроется это призвание! Может быть, все обстоятельства единогласно выразят его! Тогда оставите мирно кафедру Вашу; тогда уйдете мирно в келлию – преддверие вечности. Пребывая в келлии не будете тревожиться мыслию при келейных искушениях, что эти искушения последовали за предупреждение воли и указаний Божиих»⁴⁴⁸.

12 марта 1866, в день своего Ангела, на память преподобного Феофана Сигрианского, епископ Феофан подал прошение в Святейший Синод об увольнении на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни Тамбовской епархии.

28 июля того же года состоялось прощание владимирской паствы со своим архипастырем. В этот день владыка Феофан совершил последнюю литургию в Христорожественском храме архиерейского дома. Затем он сел в дорожный экипаж и отправился в Вышенскую обитель – в затвор. Исследователи обычно обращают внимание на радикальное изменение жизни святителя Феофана, но следует отметить самоочевидный факт. Прощание со святителем Феофаном как правящим архипастырем стало одновременно и прощанием с его искусством проповеди, которое с той поры перешло в новое качество – проповеди через письменный переводной святоотеческий текст или собственное эпистолярное назидание. Во «Владимирских губернских ведомостях» было отмечено: «В кратковременное управление владимирской паствой (только 3 года), Преосвященный Епископ Феофан много оставил после себя памятников – неутомимое Богослужение в храме и проповедание слова Божия, создание великолепного храма, призрение сирот, учреждение училища для девиц духовного звания с церковью при нем во Владимире, учреждение Православного братства в слободе Мстере, где господствует раскол, и при нем женского училища и многое другое...»⁴⁴⁹.

---

⁴⁴⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: из неопубликованного. С. 596.

⁴⁴⁹ ВГВ. 1866. № 31. 30 июля. Неоф. С. 246.

За несколько дней до этого ключевого дня 24 июля свт. Феофан в своей прощальной проповеди⁴⁵⁰ предостерегал своих слушателей от «ложных учений..., подрывающих основы веры»: «Поберегитесь, Господа ради, от сих учений. Есть камень, коим испытывают золото. Испытующий камень учений да будет для вас св. учение, издревле проповедуемое в Церкви». Христианская проповедь становится для Преосвященного основным инструментом провозглашения истины Церкви. По сути дела, свт. Феофан показал этими, почти что последними, словами своей проповеди ту огромную роль, которую он уделял церковному проповеданию. Уход в затвор святителя Феофана позволил перевести проповеднический дар на высочайший уровень духовно-опытного постижения Божественных истин. Переход будущего затворника от деятельной жизни к созерцательной не был случайным и спонтанным.

Таким образом, в годы пребывания свт. Феофана на Владимирской кафедре в содержании его проповедей заметно усиливается аскетическая составляющая. Язык проповеди становится более лаконичным и понятным, сохраняя при этом яркую образность, присущую притчевой манере евангельского благовествования. В этот период проповедник достигает вершины гомилетического мастерства в сочетании с простотой и глубиной в раскрытии божественных истин. Отличительными чертами владимирских проповедей становятся смелость в обличении общественных пороков и свобода богомыслия, хранящего верность традиции при живом творческом развитии ее. Особое внимание преосвященный уделяет искоренению церковного раскола, продолжая начатую на Тамбовской кафедре борьбу с ним проповедническим словом и административными мерами по внесению в учебный план семинарских занятий уроков по расколу. Воздействие на паству святительского слова, по свидетельству самого преосвященного, заметно усиливается. Это говорит о том, что проповеднический талант святителя достигает в этот период пика своего развития. Продолжает развиваться и «детская гомилетика». Пастырь-проповедник и педагог решает единую задачу, ради которой

---

⁴⁵⁰ ВЕВ. 1866. № 15, 1 авг. Неофиц. С. 844–846; ДЧ. 1894. ч. 1. с. 368–369.

он осуществляет свое служение – спасение вверенных ему духовных чад. На Владимирской кафедре святитель достигает внутренней свободы в гомилетическом искусстве, о чем свидетельствует его переход от заранее написанных и тщательно подготовленных проповедей к экспромту, или импровизации, как высшей форме развития проповеди.

2.4. Гомилетика и миссия: единый подход в архипастырском служении свт. Феофана

Свт. Феофан в период служения на Тамбовской и Владимирской кафедрах получил уникальную возможность не только заниматься собственной проповедью, но и создавать проповедническо-миссионерскую «школу». К созданию такой «школы» он был подготовлен как годами учебы и административно-педагогического служения в духовных учебных заведениях, так и послушаниями на христианском Востоке. Будучи студентом, он впитывал в себя лучшие гомилетические примеры и изучал искусство проповеди теоретически и практически. Как преподаватель и руководитель духовных школ, он имел возможность особо поддерживать и развивать предмет гомилетики, всячески поощряя лучших студентов к проповеданию Слова Божия. Служение же на христианском Востоке приоткрыло перед свт. Феофаном новые грани: он увидел профессиональных проповедников – иерокириков – и осознал уникальные возможности живой профессиональной проповеди как богослужебной, так и внебогослужебной. При этом греческие проповедники, находясь в очень стесненных обстоятельствах под эгидой Оттоманской порты, не имели тех возможностей, которые открывала перед Православной Церковью и ее внутренней миссией Российская Империя.

Так, будучи ректором Олонецкой духовной семинарии, будущий святитель не оставлял своей заботы как о развитии проповеднического искусства в самой семинарии, так и о развитии проповеднического искусства во всем Олонецком крае, как явствует из его письма к архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову), где он жаловался на отсутствие хороших проповедников и проповеднических трудов⁴⁵¹.

Следует отметить глубокий проповеднический оптимизм свт. Феофана, который считал, что можно за один год радикально изменить к лучшему

---

⁴⁵¹ 17 апреля 1856 г. Письмо архимандрита Феофана к архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову) // ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 101–104 (Летопись. Т. 1. С. 605). См.: Приложение к гл. I № 36.

проповедание слова Божия в большой северной епархии. Несмотря на слабую оснащенность приходских церквей подходящими книгами святитель надеялся не столько на приобретение подходящих книг со вне, сколько на создание проповеднических онтологий местного «производства».

Архиерейское служение открыло перед свт. Феофаном совершенно новые возможности. Как правящий архиерей с большим административно-педагогическим опытом в области духовного образования он продолжал ему покровительствовать, однако, само духовное образование при этом стало пониматься им максимально широко. Каждый монастырь и храм (не только соборный, но даже и сельский) – это потенциальная площадка для реализации духовной образовательной модели. Священник – это потенциальный духовный писатель и просветитель, призванный к духовному и творческому окормлению своих прихожан и к увековечиванию своих проповеднических трудов в виде печатных изданий как в отдельных сборниках, так и на страницах епархиальных ведомостей. Но одного живого нового слова недостаточно. Прихожане должны читать святоотеческие наставления и книги, позволяющие им в краткой, но предельно ясной и четкой форме получить знания по основным направлениям духовного образования. Для такого духовного самообразования нужны были библиотеки, на создание которых свт. Феофан обращает свое особое внимание. Такова была идеальная картина, сложившаяся у будущего Вышенского святителя в теории, которая затем была скорректирована после изучения реальной действительности, не столь удобопослушной и гладкой. Для многих священников, особенно сельских, обремененных сельскохозяйственными работами, совмещение теории и практики оказалось непосильным. К концу Владимирского периода свт. Феофан перестал требовать от всех священников умения проповедовать, однако при этом он не отступил от высоких принципов необходимости православного просвещения.

Христианский восток имел древние катехитические традиции. Христианская проповедь не сводилась только к экзегезе Слова Божия за богослужением, но и включала в себя систематические богословские занятия, которые, как правило,

проводились по воскресным дням и имели своей целью духовное назидание и укрепление в православной вере. Традиции катехитических поучений уходят в глубокую христианскую древность. В древности огласительные поучения – главный путь к вступлению в Церковь и участию в евхаристической жизни Церкви. И. Фундулис, автор современного курса по гомилетике, связал развитие жанра огласительных поучений с появлением особых поучений, именовавшихся словами (λόγοι), которые могли иметь не только экзегетический, но и вероучительный характер. «Слово обладает единством темы, отталкивается от отдельного зачала или библейского речения, последовательно развивая его. Однако существуют и слова, не зависящие от Писания, хотя и не лишённые богатого библейского содержания. Они обращаются к уже установленным праздникам, мученичествам, нравственным и социальным темам, к случайным темам, таким как обновление храма, хиротония, интронизация епископа, погребение почетного лица и прочее, но прежде всего обращаются к догматическим вопросам, составлявшим главный интерес эпохи. Параллельно отцами-катехетами осуществлялось обучение оглашенных и новопосвящённых на систематических проповедях-уроках, на которых они анализировали догматы, нравы и христианское богослужение»⁴⁵².

В древней Церкви в систематической огласительной проповеди осуществлялось полное изложение истин веры и христианской нравственности. Это подтверждается, в частности, докрещальными оглашениями свт. Кирилла Иерусалимского, свт. Амвросия Медиоланского и свт. Иоанна Златоуста.

После распространения практики крещения в младенческом возрасте изменяется огласительная цель проповеди. Систематическое оглашение осуществляется после Крещения в детском возрасте и/или в годы обучения. Отражая миссионерскую практику Элладской Православной Церкви И. Фундулис писал: «Народ узнает, во что он верит, из проповеди, которая предлагает ему на вечерних собраниях полное систематическое огласительное учение по древним образцам, а от случая к случаю полное и собранное слово истины. Таким только

---

⁴⁵² Фундулис И. М. Гомилетика / пер. с новогреч. Фессалоники, 2002. Гл. 1. § 5. (Машинопись).

образом можно преуспеть в вере и в жизни во Христе и не пасть жертвой обольщения различных ересей и религиозных пропагандистских ухищрений»⁴⁵³.

В России Церковь также видела свое особое призвание в духовном просвещении народа. В 1743 году был издан указ, вменявший в обязанность родителям, под угрозой штрафа за неисполнение, обучать детей Катехизису, а также предписывавший при определении на службу прохождение испытания по нему⁴⁵⁴. Однако и сами родители, не изучавшие Закон Божий, обычно не были способны дать своим детям религиозное образование.

При обер-прокуроре Протасове в 1840 году в семинариях ввели катехизические беседы с семинаристами, для того чтобы и они сами впоследствии могли проводить такие беседы с прихожанами⁴⁵⁵. Но только с 1866-1867 годах при семинариях стали проводиться уже регулярные беседы для практики учащихся⁴⁵⁶.

Катехизис свт. Филарета и ряд других катехизических книг и брошюр был нужен не только для преподавания в семинариях, но и для духовного образования народа, что было невозможно без устной назидательной проповеди, в том числе и внебогослужебной.

Однако до середины XIX в. дело проповеди и внутренней миссии продвигалось не в полную меру. Духовное просвещение совпало с попытками радикальным образом изменить народное образование – в том числе и на волне бурных социально-политических изменений, последовавших за реформой 1861 года: «просветительская деятельность охватывала не только детей, но и взрослых. Вообще начало 60-х годов некоторыми авторами характеризуется всеобщим увлечением делом народного образования»⁴⁵⁷.

---

⁴⁵³ Фундулис И. М. Гомилетика / пер. с новогреч. Фессалоники, 2002. Гл. 3. § 4.

⁴⁵⁴ Указ № 8726 от 20 апреля 1743 г. // Полное собрание законов Российской империи. Издание первое. Т. XI. СПб., 1830. С. 793–794.

⁴⁵⁵ Цыпин В., прот. История Русской православной церкви: синодальный и новейший периоды, 1700–2005. М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 199.

⁴⁵⁶ Рункевич С. Г. Русская Церковь в XIX веке. Исторические наброски. СПб., 1901. С. 152–153.

⁴⁵⁷ Благовидов Ф. В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. Казань, 1891. С. 332.

С начала 1860-х годов почти по всем городам Российской империи стали открываться воскресные школы как для детей, так и взрослых. В 1861 году министерством внутренних дел были изданы общие правила, регулирующие их деятельность. Однако в конце 1862 года Совет Министров принял решение временно закрыть воскресные школы до выработки новых правил для них, а с 1864 года было разрешено создавать воскресные школы только под контролем духовенства⁴⁵⁸.

В начале 1860-х годов во многих приходах стали быстро организовываться воскресные беседы катехизического типа. Со временем данные беседы становились все более и более организованными, конспекты к ним можно было отправлять в печать. В 1865 году в Самарской епархии, под покровительством Самарского преосвященного Герасима, духовенство открыло воскресные школы с миссионерскими целями против раскола. После этого уже воскресные школы были открыты и в других епархиях.

Еще одной формой духовного образования были народные чтения, появление которых восходит к началу 1860-х гг.⁴⁵⁹ Конец 1850 – начало 1860-х гг. – это время архипастырского служения свт. Феофана. Именно он как никто другой из российских архипастырей, оказался проникнут целями и идеями духовного просвещения народа, как через богослужебные проповеди, так и через внебогослужебные беседы.

Рассмотрим подробнее деятельность свт. Феофана по организации катехизических бесед сначала в Тамбовской, а затем и Владимирской кафедре.

По благословию свт. Феофана духовенство Тамбовской епархии стало проповедовать еженедельно по субботним и воскресным дням. Проповеди произносились не только на литургии, но и во время всеобщего бдения, о чем свидетельствует выразительное воспоминание безвестного современника

---

⁴⁵⁸ Рункевич С. Г. Русская Церковь в XIX веке. Исторические наброски. СПб., 1901. С. 152; Прибавления к Киевским Епархиальным ведомостям. 1861. № 1. С. 43; и др.

⁴⁵⁹ Подробнее о народных чтениях см.: Козлов К. В., Касаткин В. П., Молчанов А. И. Народные чтения в системе внешкольного религиозного просвещения Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. Т. 20. № 19 (114). С. 150–156.

святителя: «При звуке вечернего колокола густая толпа гуляющего народа вдруг начинает редеть, благовест церковный напоминает о церковном проповеднике, и вот многие оставляют народное зрелище и спешат в собор, вслед архипастыря, который каждый раз сам присутствует при сказывании поучений»⁴⁶⁰. При этом лучшие примеры проповедей печатались на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей».

В «Записке о духовных школах», относящейся к Тамбовскому периоду служения святителя, свт. Феофан предлагал относиться к предмету гомилетики как одному из важнейших в курсе семинарии. «Когда, таким образом, в низшем отделении будут преподаны уроки о составлении проповедей, то здесь же можно начать и опыты составления их; потом продолжать их в среднем и в высшем отделении. Этим способом можно иных довести до весьма искусного проповедничества»⁴⁶¹.

После длительного пребывания на христианском востоке свт. Феофан имел возможность изучить положительные и отрицательные⁴⁶² стороны практики проповеди у православных греков. С исключительной ревностью он стал пытаться внедрить лучшие черты этой проповеди в пастырскую практику вверенной ему Тамбовской епархии. Пример восточных «иерокириков» (ἱεροκήρυξ, букв. – священноглашатай) особо важен в том отношении, что проповедь является для них постоянным профессиональным занятием, результатом которого оказывается целая проповедническая школа в виде ряда опубликованных томов с проповедями. «...Такого рода чин было бы весьма полезно завести и у нас – из оканчивающих курс в семинариях и академиях; таких, которые отличаются способностью к

⁴⁶⁰ Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. 2-е изд. М., 1915. С. 277–278. (Летопись. Т. 2. С. 31).

⁴⁶¹ Записка о духовных школах (1859) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Ед. хр. 4009. Л. 1–12. (Летопись. Т. 2. С. 63).

⁴⁶² См. Заметки епископа Феофана на статью о греко-болгарских церковных взаимоотношениях. (Черновик.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Ед. хр. 4330. Л. 2–8 об. (Летопись. Т. 2. С. 316). Так, в частности, в этой записке свт. Феофан писал о греческом национализме, который препятствовал проповеди на других языках помимо греческого. «Слышу от помещиков, что есть довольно священников, с которыми приятно провести время в беседе, о чем хотел. Есть ли это у греков? Слышит ли там когда болгар проповедь на болгарском и араб на арабском языке? Никогда. Да и греки-то очень редко. Есть исключения, правда».

проповеданию, назначая их исключительно на сие служение слова при епископах, при знатнейших церквях, в губернских и уездных городах – с определением достаточного содержания. Этим способом в короткое время мы получим том проповедей – во всех родах и по всем предметам христианского учения; проповедничество развивается быстро и обобщается в кругу священников. Теперь, если и думает кто писать что, то пишут более что-нибудь ученое... не для всех полезное»⁴⁶³.

Данные планы были очень близки к реализации. На Тамбовской кафедре святитель Феофан увидел перед собой как непочатый край духовного делания, так и уникальную возможность соединить воедино теорию и практику проповеднического искусства. Сохранилось «Распоряжение о катехизаторских поучениях», направленное в Тамбовскую духовную консисторию. Оно представляет собой важнейший документ, регламентирующий порядок осуществления внебогослужебных поучений, отличающихся от храмовой проповеди более весомым и фундаментальным догматическим характером, особо важным для духовного просвещения и укрепления в вере простого народа. В этом указе свт. Феофан пишет, что катехизическое поучение должно звучать в каждой церкви один раз в неделю. В течение года прихожанам этого храма должен быть преподан целый курс, включающий в себя не только догматику или нравственное вероучение, но также библейскую историю и историю Русской Церкви. Свт. Феофан предусмотрел мельчайшие детали такой катехизической проповеди и на примере преподавания догматики рекомендовал катехизаторам каждый год преподавать свой предмет все более и более подробнее: «Избравший какую часть – догматическую, например – растолковав ее слушателям всю сполна, что может быть сделано не в один год, снова начинает сначала, и так далее. Чтоб нескучно было, можно ряды поучений вести в возрастающем по полноте порядке. Именно, первый курс – в виде общих обзоров, как, например, начатки; во второй –

---

⁴⁶³ Записка о духовных школах (1859) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Ед. хр. 4009. Л. 1–12 (Летопись. Т. 2. С. 69).

подробнее, как катехизис пространный; в третий – еще подробнее, как система»⁴⁶⁴. Книги самого свт. Феофана можно было бы рассмотреть (сквозь призму такого широкого подхода к проповеди) как реализацию «Распоряжения о катехизаторских поучениях» на собственном примере, однако выявление черт проповеди в других произведениях свт. Феофана помимо проповеднического жанра выходит за рамки настоящего исследования.

И, наконец, воспитание духовенства и народа невозможно без обеспечения их настоящим чтением. Решить данную проблему с точки зрения Тамбовского архипастыря можно было бы путем создания благочиннических библиотек. «В них должны войти творения святых отцов, собрание слов и поучений отечественных проповедников, трактаты и книги по богословиям догматическому, нравственному, пастырскому, по литургике, канонике, Священному Писанию, церковной и гражданской истории, по апологике и проч.»⁴⁶⁵. Легко заметить, что по своему составу благочиннические библиотеки мыслились как библиотеки, соответствующие курсу катехизических еженедельных бесед, или же, возможно, предполагали даже более широкую направленность. По сути дела, духовенство и прихожане каждого храма вместе с катехизическими беседами должны были быть обеспечены серьезным духовным чтением – также, как и студенты духовных учебных заведений. Очевидно, что свт. Феофан предельно ревностно и небезразлично стал пытаться повысить уровень духовного просвещения в России, обращая особое внимание на проповедь как на основное средство духовного назидания. Отношение свт. Феофана к роли храмовой проповеди хорошо видно из слов, произнесенных им в одном из храмов Тамбовской епархии: «Храм есть

---

⁴⁶⁴ Распоряжение о катехизаторских поучениях (18 июня 1860 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Ед. хр. 4009. Л. 15–18об. (Летопись. Т. 2. С. 176).

⁴⁶⁵ Из указа Тамбовской духовной консистории об учреждении благочиннических библиотек, принятого по предложениям еп. Феофана (10 ноября 1860 г.) // ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Ед. хр. 78. Л. 116–118 об. (Летопись. Т. 2. С. 235).

училище, приходите же и учитесь, благоговейно внимая всему здесь поемому, читаемому и проповедуемому»⁴⁶⁶.

Как известно, меры свт. Феофана по улучшению проповеди в Тамбовской епархии достигли определенного результата. Недаром после отмены крепостного права житель города Ливны жаловался: «А тут по окончании обедни, глядь, выходит священник с проповедью; но вместо того, чтобы выслушать поучение пастыря, мы ропщем на него за то, что он вышел рассказывать, будто бы мы сами не понимаем, как спастись... Сколько ни преподают нам поучений, чтобы мы святили воскресные и праздничные дни, но все бесполезно»⁴⁶⁷. Однако эта жалоба отражает всего лишь конфликт между вечным и временным, небесным и земным, духовным и телесным. Несомненно, что не все духовенство Тамбовской епархии могло правильно реализовать проповеднические призывы своего архипастыря, но его мудрое администрирование и собственный пример так или иначе предельно благотворно отражались на состоянии всей Тамбовской епархии.

На Владимирской кафедре свт. Феофана продолжал реализовываться на высоком уровне принципы поддержания проповеднического искусства, которые были отработаны во время служения на Тамбовской кафедре. Он обращал особое внимание как на преподавание гомилетики в духовных учебных заведениях, так и на последующее пастырское служение городского и сельского духовенства. Учащиеся семинарий получали поощрения за успехи в овладении искусством проповедания слова Божия. Так, например, епископ Феофан благословил воспитанников Владимирской духовной семинарии Андрея Виноградова, Андрея Розанова, Петра Панова на посвящение в стихарь «за проповеднические успехи и хорошее поведение»⁴⁶⁸. Аналогичных более высоких наград в виде похвал и

---

⁴⁶⁶ Проповедь в селе Рыбном Моршанского уезда при освящении каменного храма во имя Иоанна Богослова (26 августа 1861 г. Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы) // ТЕВ, 1861. № 14. 1 октября. Офиц. С. 101; Слова. Тамбов. 1867. С. 117–121. (Летопись. Т. 2. С. 398).

⁴⁶⁷ Письмо к преосвященному Феофану, епископу Тамбовскому и Шацкому от жителя г. Ливны А. Се-а о прекращении торговли в воскресные и праздничные дни // ТЕВ. 1862. № 34. 18 февраля. Прибав. С. 169–172 (Летопись. Т. 2. С. 485).

⁴⁶⁸ [Благословение на посвящение в стихарь воспитанников семинарии] 9 апреля 1865 г. // ГАВО Ф. 454. Оп. 1. Ед. хр. 173. Л. 485–485об.

особых благословений удостоивались также отличившиеся в проповедании слова Божия священники⁴⁶⁹.

Помимо рядовых проповедей свт. Феофан продолжал особо покровительствовать произнесению катехизических поучений. Так в декабре 1862 года он утвердил расписание произнесения проповедей духовенством Владимирской епархии в праздничные и Высокоторжественные дни при Архиерейской кафедре, составленном духовной Консistorией: «Представить мне копию. Заведывание проповедничеством и Катихизаторством поручить одному из членов Консistorии, который представит мне проект – о руководстве, наблюдении и поощрении – по сему предмету».

В соответствии с резолюцией святителя консистория постановила:

«1-е составить комитет под председательством Протоиерея Кафедрального Успенского Собора Магистра Феодора Надеждина⁴⁷⁰, и членами Комитета определить Священников: Петропавловской церкви Иоанна Павлушкова, Дмитриевского Собора Александра Сперанского⁴⁷¹ и Успенского Собора Матвея Жудро⁴⁷².

2-е поручить им составить проект касательно чтения катехизических поучений и поощрения прилежного проповедания, – и за общим подписом [подписью. – *еп. П.*] при рапорте представили Его Преосвященству; о чем предписать Протоиерею Собора Надеждину для объявления прочим лицам»⁴⁷³.

А 1 января 1865 г. во «Владимирских епархиальных ведомостях» была напечатана «Инструкция для проповедания слова Божия»⁴⁷⁴, в которой были представлены основные указания как для произнесения катехизических поучений, так и проповедей. Принципы произнесения катехизических поучений были

⁴⁶⁹ См., например: Известия. 22 июня 1865 г. Преподано благословение за ревностное проповедание слова Божия // ВЕВ. 1865. № 14, 15 июля. Офиц. С. 748.

⁴⁷⁰ Надеждин Феодор Михайлович (1813–1876) – протоиерей, с 1852 г. состоял на службе во Владимирском кафедральном соборе.

⁴⁷¹ Сперанский Александр Михайлович (1831–1866). В 1858 г. рукоположен священником для служения в Дмитриевском соборе г. Владимира.

⁴⁷² Жудро Матвей Иванович (1826–1903).

⁴⁷³ ГАВО. Ф. 556. Оп.1. Т.1. 1708–1869. Ед. хр. 2211. Л. 173 об.–174.

⁴⁷⁴ Инструкция для проповедания Слова Божия // ВЕВ. 1865. № 1. 1 января. Неофиц. С. 3–11.

сформулированы в ней в 15 пунктах, а принципы произнесения проповедей – в 12. В отличие от аналогичных указаний в период служения на Тамбовской кафедре, здесь свт. Феофан яснее сформулировал мысль о необходимости следовать авторам катехизических поучений общепринятому катехизису (пункт 6), предоставляя им в то же самое время большую свободу при выборе того или иного словесного жанра для произнесения поучения. «Форма для катехизических поучений может быть свободная. Катехизатор может предлагать свое поучение в форме: а., обыкновенных поучений; б., размышлений; в., бесед; г., рассказов, и даже д., разговоров, смотря по предмету и содержанию поучения. Чем разнообразнее форма поучений, тем охотнее они выслушиваются»⁴⁷⁵.

Опыт архиерейского служения показал также свт. Феофану, что от простых сельских пастырей трудно получить оригинальные проповеди, достойные публикации. Поэтому он разрешил им использовать в своей пастырской практике поучения «из готовых печатных проповедей и поучений известных проповедников»⁴⁷⁶. Однако такое послабление делается только ради главного дела пастыря – душепопечения. «Главное дело для приходского сельского Священника – вникать в духовные нужды своих прихожан, искоренять местные пороки и дурные привычки, например пьянство, сквернословие, грубое и жестокое обращение в семействе и т. п.»⁴⁷⁷.

Будучи владимирским архиереем, владыка Феофан видел несовершенства в проповедании слова Божия, которые носили не только субъективный (недостаточная подготовка священнослужителей), но и объективный характер (недостаточная внешняя поддержка).

Поскольку дело проповеди несовершенно без приходских библиотек, то еп. Феофан на Владимирской кафедре – также как в свое время на Тамбовской – стал обращать особое внимание на создание приходских библиотек. «Потребность в заведении при церквях библиотек становится еще необходимее, если принять в

---

⁴⁷⁵ Инструкция для проповедания Слова Божия // ВЕВ. 1865. № 1. 1 января. Неофиц. С. 3–11.

⁴⁷⁶ Инструкция для проповедания Слова Божия // ВЕВ. 1865. № 1. 1 января. Неофиц. С. 3–11.

⁴⁷⁷ Инструкция для проповедания Слова Божия // ВЕВ. 1865. № 1. 1 января. Неофиц. С. 3–11.

соображение, что Комитет согласно с отзывами цензоров предлагает сочинителям рассмотренных поучений и проповедей, для обогащения мыслями, для усвоения духа и такта проповеднического и для обработки самого языка, внимательно прочесть творения того или другого отца Церкви или сочинения новейших проповедников»⁴⁷⁸.

При сравнении деятельности по организации катехизических внебогослужебных поучений в Тамбовской и Владимирской епархиях можно отметить много общих черт при некотором различии. Наученный опытом первоначального руководства, свт. Феофан в конце своего архипастырского служения стал предоставлять большую свободу проповедникам, не требуя от малоспособных невозможного, но продолжая максимально поощрять способных и ревностных сеятелей на ниве духовного проповедания.

После свт. Феофана просветительское дело в сочетании проповеди, миссии и катехизации продолжилось. Мэру влияния святителя на эти духовно-образовательные процессы предстоит выяснить будущим исследователям. Обозначим только самые широкие контуры и вехи. В первые годы архипастырского служения свт. Феофана и после него актуализировались как внешние, так и внутренние миссионерские и духовно-просветительские начинания, усилилась катехизация в воскресных школах и среди простого народа. Миссия Церкви в своих импульсах все более стала совпадать с образовательными задачами государства.

Впоследствии просветительской деятельностью занимались как духовные, так и светские люди, причем не только в качестве катехизаторов, но и просто педагогов. В результате чтения приобрели не только духовный, но и светский просветительский характер. Лекции стали проходить сразу в нескольких городах, и были общедоступными, так как за их посещение или вовсе не бралась никакая плата, или же она была символической.

---

⁴⁷⁸ Распоряжение епархиального начальства в рубрике «К исполнению», 15 сентября 1865 г. // ВЕВ. 1865. № 18, 15 сент. Офиц. С. 976–977.

В Санкт-Петербурге в начале семидесятых годов по праздникам проходили народные чтения, включавшие себя как беседы о Священной истории, так и о различных естественных науках. Это привлекало множество простых людей из бедных слоёв населения⁴⁷⁹. В это же самое время и в Москве создаётся «общество попечения о рабочих», причём это общество не только заботилось о материальном улучшении их быта, но и о духовно-нравственном и интеллектуальном возрастании.

И в других епархиях Русской Православной Церкви стали вводиться просветительские чтения и беседы. В 1873 году обер-прокурор Святейшего Синода в отчёте отмечает «большое развитие в некоторых епархиях внебогослужебных собеседований»⁴⁸⁰. Если первые внебогослужебные собеседования появились в Самарской епархии в 1867 году, то уже через пять лет, в 1872 году, в семи епархиях проходят подобные собеседования. Во многом осознание необходимости подобных бесед было обусловлено попыткой исправления последствий закона 1869 года о сокращении приходов, ведь после принятия этого закона многие крестьяне стали отходить от Церкви, совращаясь в различные секты и расколы⁴⁸¹.

Процесс развития духовного просвещения продолжался и далее, в течение всей второй половины XIX века. В Московской губернии с 1866 года стали издаваться проповеди на воскресные литургические чтения (т. н. воскресные листки). В восьмидесятых годах в Москве насчитывалось десять храмов, проводивших внебогослужебные беседы – «Петропавловская Церковь на Якиманке, Смоленская на Арбате, Варваринская на Варварке, Ермолаевская на Садовой, Космодамианская в Шубине, Спасская на Сретенке, а также Троице-Зубовская, Троице-Кожевническая, Богоявленская в Дорогомилове»⁴⁸².

---

⁴⁷⁹ Первый опыт чтений, предназначенных для слушателей из рабочих классов петербургского населения // МЕВ. 1872. № 2. С. 16.

⁴⁸⁰ Копылова Е. А. Комитет по устройству внебогослужебных собеседований Общества Любителей Духовного Просвещения // XVIII Ежегодная Богословская Конференция ПСТГУ. Т. 2. М., 2008. С. 48–52.

⁴⁸¹ Копылова Е. А. Духовное просвещение в России в период с середины XIX в. до начала XX в. // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Вып. 5. Тольятти, 2010. С. 22–30.

⁴⁸² О воскресных собеседованиях в московских церквах // МЦВ. 1883. № 7. С. 109.

В Воронеже духовные беседы и просветительские чтения стали проходить с начала 1870-х годов. Они включали в себя беседы «о христианской вере и нравственности, по библейской и церковной истории»⁴⁸³. В Оренбургской епархии внебогослужебные беседы начались с 1883 года, «и впоследствии оказались под особым кураторством Оренбургского Михаило-Архангельского братства»⁴⁸⁴. В Нижегородской епархии просветительские беседы появились в 1886 году. Очевидно, что появление внебогослужебных бесед не в последнюю очередь было обусловлено настойчивой волей архипастыря, стремившегося к духовному просвещению вверенной ему паствы. Важно отметить, что в хронологии появления внебогослужебных бесед в тех или иных епархиях катехизические поучения свт. Феофана занимают самое первое место. Тем самым и сам свт. Феофан может считаться родоначальником и особым покровителем духовного образования в России.

Обер-прокурор Константин Петрович Победоносцев также не остался в стороне от дела духовного просвещения. Так, «в 1885 году он ввел дополнительные торжественные вечера и собеседования по праздничным и воскресным дням, а в 1890 году было предписано устраивать в каждом приходе вероучительные собеседования»⁴⁸⁵.

Деятельность Московского Общества Любителей Духовного Просвещения⁴⁸⁶, которая стала осуществляться по благословению свт. Филарета (Дроздова), также может рассматриваться как органичное продолжение того

---

⁴⁸³ Публичные духовные чтения в г. Воронеже // МЕВ. 1872. № 24. С. 170.

⁴⁸⁴ *Никифорова О.* Как сеялось слово Божие // Сайт Богоявленского кафедрального собора, г. Миасс. Эл. ресурс: <https://miass-hram.ru/index.php/stranitsy-istorii-i-kultury/2059-kak-seyalos-slovo-bozhie> (24.02.2020).

⁴⁸⁵ *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., АИРО-XX, 1996. С. 50–51; *Федоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. С. 222.

⁴⁸⁶ *Копылова Е. А.* Московское Общество любителей духовного просвещения: становление и традиции духовного просвещения в России в период середины XIX – начала XX в. Канд. дисс. М., 2015.

катехизического движения, которое инициировал Вышенский святитель⁴⁸⁷. Общество стало заниматься проведением бесед с 1866 г.

Таким образом, свт. Феофан (Затворник) в период своего архипастырского служения выступил не только в роли прекрасного проповедника, но и новатора в области катехетики. Именно на пересечении гомилетики и миссии сформировался единый подход архипастырского служения Преосвященного Феофана.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II

Период жизни святителя Феофана от ректорства до ухода на покой в 1866 г. и позднее в затвор характеризуется «постоянным» проповеданием Слова Божия. Гомилетика стала одним из любимых предметов свт. Феофана, начиная с семинарской скамьи. С одной стороны, свт. Феофан получил хорошее гомилетическое образование в схоластическом направлении. С другой стороны, ему удалось наполнить словесные формы глубоким духовным святоотеческим смыслом.

Постепенно проповедь Святителя становилась:

1. Все более ориентированной на внутренние ценности.
2. Более живой и свободной, произносимой без подготовки (особенно во Владимирский период).
3. Обличительной, направленной против равнодушия в вере.
4. Духовно-назидательной.
5. Проникнутой духом святоотеческих поучений.
6. Простой по форме и максимально глубокой по содержанию.
7. Исходящей из собственного духовного опыта Вышенского святителя.
8. Полемической, в частности, направленной против самых опасных сектантских учений.

В проповедях будущего Затворника уникально сочеталась субъективная сторона – его собственный характер и методология, и объективная сторона – сила церковной традиции. Представления о проповеди как об основе катехитического

---

⁴⁸⁷ См.: Соловьев И. Е. Общество Любителей Духовного Образования за двадцать пять лет своего существования (1863–1888) // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1889. С. 19.

служения священнослужителя оказались очень важны для формирования дальнейшего духовно-просветительского направления литературных трудов свт. Феофана. Итак, можно сказать, что проповедь стала ключевым инструментом в духовно-просветительском и миссионерском служении Церкви на первом этапе жизненного пути Преосвященного владыки.

ГЛАВА 3. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВТ. ФЕОФАНА В ПЕРИОД ПРЕБЫВАНИЯ НА ПОКОЕ И В ЗАТВОРЕ

Жизнь святителя Феофана включает две эпохи: до ухода на покой в Вышенский монастырь и после. С уходом на покой в 1866 г. у Святителя появилось время для работы над изданием своих проповедей и других духовно-назидательных произведений. Во время безмолвия и созерцания Вышенский Затворник не только совершил великий подвиг перевода святоотеческих творений, но и продолжил работу с проповедническим словом, обращенным на этот раз к своей удалённой пастве. Подготовка проповедей к изданию не являлась чем-то радикально новым в жизни Святителя. Будучи сначала ректором, а потом архиереем, он старался побуждать как учащихся, так и духовенство вверенной ему епархии к печатной подготовке своих проповедей и в конце концов к их изданию. Лучшие проповеди духовенства как Тамбовской, а потом и Владимирской епархий, как известно, публиковались в Тамбовских и Владимирских «Епархиальных ведомостях». Сам преосвященный Феофан неоднократно размещал в этих изданиях свои проповеди. Бóльшая их часть была подготовлена самим святителем Феофаном позже – в период ухода на покой, сменившимся со временем еще более строгим затвором.

В настоящем разделе мы предлагаем проследить историю работы святителя Феофана над изданием проповедей в период его ухода на покой и последующего затвора в соответствии с материалами, опубликованными в четвёртом и пятом томах «Летописи». Данные тома остаются пока что неизданными. Материалы, готовящиеся к изданию, были любезно предоставлены нам в Издательском совете. При ссылке на эти материалы мы представляем шифры рукописей без указания печатного издания.

3.1. Обзор книгоиздательской деятельности (1866–1894)

3.1.1 Период интенсивного сотрудничества с российскими книгоиздателями (1866–1869)

Мысли об издании проповедей стали приходить свт. Феофану с самого начала пребывания на покое в Вышенском монастыре. Сам святитель писал свои произведения от руки. Собрание рукописных проповедей⁴⁸⁸ предоставлялось тому или иному издателю для последующего набора и печати. Вместе с тем в журналах продолжали издаваться и отдельные проповеди, произнесенные ранее⁴⁸⁹. Полноценное издание проповедей задумывается параллельно с первыми шагами по работе над русским «Добротолюбием», как видно из письма свт. Феофана Е. В. Елагину от 14 сентября 1866 г.⁴⁹⁰.

Мысль Вышенского святителя, проникнутая высшими духовными идеалами «Добротолюбия», продолжала обращаться к проповедничеству. На покое появилась уникальная возможность взглянуть со стороны на проведенную работу, собрать вместе разрозненные рукописные проповеди и соединить их в единое целое – не только по хронологии, но и по принципу духовной важности и значимости для читателей.

В письме подчеркиваются также экономические трудности, возникающие при издании проповедей, которые не кажутся святителю Феофану непреодолимыми. Изначально он планировал издание проповедей в трех книгах, что отчасти и было осуществлено.

---

⁴⁸⁸ Ср. просьбу свт. Феофана своему корреспонденту И. Г. Переверзеву: «Собственноручные мои проповеди прошу возвратить. Или себе возьмите и пришлите, или пусть вложат с №№ «Ведомостей»» (Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 29 июня 1867 г. // Христианин. 1910. № 5. С. 138).

⁴⁸⁹ Проповедь в день Введения во храм Пресвятой Богородицы (произнесена 21 ноября 1863 г.) // ТЕВ. 1868. № 23. С. 415–420.

⁴⁹⁰ См.: Письмо епископа Феофана к Н. В. Елагину от 14 сентября 1866 г. // СПбДВ. 1898. №4. С. 60–61; Собрание писем. Вып. 7. С. 29. См.: Приложение к гл. III № 1.

Помимо переводов святитель Феофан использовал пребывание на покое и для других духовных задач. Так, он занялся толкованием на книги Священного Писания. Переводческая и экзегетическая деятельность совмещала в себе научные и духовно-просветительские подходы и методы. Свидетель Феофан мог ясно понять, насколько велика разница между научной и духовно-просветительской работой, которая является краеугольным камнем для проповеди⁴⁹¹.

Во время пребывания на покое в Вышенском монастыре, который географически находился в пределах Тамбовской епархии, было естественно сначала привести в порядок проповеди первого, тамбовского, периода архиерейского служения свт. Феофана. Так в постскриптуме к письму к протоиерею И. Г. Переверзеву свт. Феофан просил попросить благословение у епископа Тамбовского и Шацкого Феодосия (Шаповаленко) на публикацию его Тамбовских проповедей⁴⁹². Очевидно, что сам свт. Феофан в 1866 г. планировал прежде всего издание Тамбовских проповедей – в том числе и ради тех, кому был наиболее понятно его Вышенское уединение.

В начале 1867 г. план печатания проповедей скорректировался. Проповедями свт. Феофана заинтересовался действительный тайный советник Петр Иванович Соломон (1819–1905)⁴⁹³, состоявший на государственно-церковной службе в столице Российской Империи Санкт-Петербурге⁴⁹⁴. Это явствует из дальнейших писем свт. Феофана к княгине П. С. Лукомской, которая в свою очередь должна была передать их П. И. Соломону⁴⁹⁵. Но П. И. Соломон выступил в деле издания проповедей не столько как человек, который сделал возможным их издание,

⁴⁹¹ См.: Письмо епископа Феофана к Н. В. Елагину от 25 сентября 1866 г. // СПбДВ. 1897. № 44. С. 866. См.: Приложение к гл. III № 2.

⁴⁹² Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 15 октября 1866 г. // Христианин. 1910. № 12. С. 775. См.: Приложение к гл. III № 3.

⁴⁹³ Соломон Петр Иванович (1819–1905) – действительный тайный советник, сенатор (1864), член Гос. Совета (1889).

⁴⁹⁴ См.: Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 9 января 1867 г. // Христианин. 1910. № 4. С. 861–862.

⁴⁹⁵ Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 5 февраля 1867 г. // Христианин. 1911. № 5. С. 99–100.

сколько как меценат, финансово способствовавший их публикации в Тамбове и Москве⁴⁹⁶.

Помимо плана по систематическому изданию проповедей у Святителя существовал план продолжения печатания проповедей в «Тамбовских епархиальных ведомостях». Свт. Феофан был не всегда доволен получившимся результатом. Так, 18 апреля 1867 г. он отмечал: «Печатают в “Ведомостях” мои проповеди. Как их уродуют. Кроме ошибок в словах... что сделали?! Конец 2-й проповеди приставили к концу третьей и обратно. Эх ухитрились»⁴⁹⁷.

В конце 1867 г. проповеди к Тамбовской пастве были уже отпечатаны, а к Владимирской – в состоянии подготовки. Это подтверждается мыслями свт. Феофана о распространении вышедших изданий и о покрытии расходов на них⁴⁹⁸. Книги продавались по 25 копеек за экземпляр, все денежные поступления должны были быть переданы княгине П. С. Лукомской, которая, в свою очередь, должна была возместить этими деньгами издательские затраты⁴⁹⁹.

К концу 1867 г. были изданы отдельными изданиями в Санкт-Петербурге, Тамбове и Москве три книги:

Слова [1–7]. Тамбов: Тип. А. А. Студенецкого, 1867. – 56 с. (Перепеч. из «Тамб. епарх. вед. Приб. 1867.»).

Слова к Тамбовской пастве / [Соч.] Преосвященного Феофана. М.: Тип. С. Орлова, 1867. – IV, 220 с.

Слова преосвященного Феофана о совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха и некоторые предостережения православным христианам. Тамбов: Тип. А. А. Студенецкого, 1867. [4], 51 с. (Перепеч. из «Тамб. епарх. вед.»).

⁴⁹⁶ См.: Письмо епископа Феофана к А. Д. Тарбеевой от 4 января 1868 г. // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 126–127.

⁴⁹⁷ Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 18 апреля 1867 г. // ИР НБУ 160. №1968. Копия. Л. 23.

⁴⁹⁸ См.: Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 6 декабря 1867 г. // Христианин. 1911. № 5. С. 94–95.

⁴⁹⁹ См.: Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 13 января 1868 г. // Христианин. 1910. № 4. С. 859–870.

Отдельные Слова свт. Феофана публиковались в «Тамбовских епархиальных ведомостях»:

О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха. Слова преосвященного Феофана // ТЕВ. Приб. 1867. № 4. 15 февраля. С. 85–92; № 5. 1 марта. С. 119–126; № 6. 15 марта. С. 143–149; № 7. 1 апреля. С. 177–184; № 8. 15 апреля. С. 228–234; № 9. 1 мая. С. 261–268; № 10. 15 мая. С. 293–299.

Некоторые предостережения православным христианам. Слова преосвященного Феофана // ТЕВ. Приб. 1867. № 12. 15 июня С. 479–485; № 13. 1 июля. С. 1–6; № 14. 15 июля. С. 89–95; № 15. 1 августа. С. 129–136; № 16. 15 августа. С. 159–166; № 17. 1 сентября. С. 183–192; № 18. 15 сентября. С. 215–223.

Именно об этих Словах Святитель мог переживать как о недостаточно качественно изданных.

Следует отметить, что среди печатных трудов начального периода пребывания на покое проповедническая тематика остается доминирующей. При этом свт. Феофан занимался как подготовкой к изданию тематического сборника проповедей, так и полным изданием всех проповедей Тамбовского периода – сначала в виде семи начальных проповедей, а потом и целиком.

В 1868 г. печатание проповедей продолжилось. Проповеди получали разрешение от Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры. Первой «проповеднической» новостью 1868 г. стала весть о разрешении печатать сборник проповедей святителя Феофана «О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни».

В предисловии к данному изданию свт. Феофан очень искусно объяснил принцип составления тематического сборника проповедей, посвященного покаянной тематике. На примере изложенной методологии видно, как постепенно проповеди свт. Феофана становились основой его систематического учения, в первую очередь, о посте и воздержании. «При собрании их в сей состав не то имелось в виду, чтоб известные дни снабдить поучениями, а то, чтоб представить

сколько можно полнее изложенным все благопотребное для говеющего»⁵⁰⁰. Ради единого смысла, сконцентрированного вокруг темы покаяния, особо актуальной в преддверии поста, свт. Феофан переносит проповеди, сказанные в более поздние дни Страстной седмицы, на более ранние дни, а некоторые проповеди исключает как не соответствующие общей линии заданной темы. В результате проповеди Страстной седмицы представлены не в полной мере, что не исключает особой важности духовного содержания Страстной седмицы, которое будет – согласно планам свт. Феофана – изложена в отдельном издании.

Помимо искусства проповеди как таковой свт. Феофан продолжал заниматься также наукой гомилетики, а именно изложением того, как надо проповедовать⁵⁰¹. Так, он предпринял издание своего текста «Как составить проповедь?»⁵⁰², который был проанализирован выше в главе, посвященной служению на Тамбовской кафедре. 1 октября 1868 г. эта статья была закончена и окончание ее напечатано⁵⁰³.

Следует особо отметить, что на покое свт. Феофан работал над своими собственными словами и над святоотеческими переводами параллельно. По крайней мере на первоначальном этапе Вышенского уединения свои личные проповеди были для свт. Феофана органической частью, или даже основным содержанием, его духовного творчества, а тексты русской духовной традиции и святоотеческие переводы, которые он готовил к публикации, – лучшими образцами духовного творчества других писателей. «Свое» в виде проповедей и «не свое» в виде переводов служило единой духовно-назидательной цели приобщения грешников к идеалу спасения через исправление себя. Недаром первый составной и переводной сборник Вышенского периода жизни свт. Феофана заканчивался призывом: «...Да послужит он к вразумлению подобных нам грешников и поможет

---

⁵⁰⁰ Указ. соч. С. I–II.

⁵⁰¹ Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 17 марта 1867 г. // Христианин. 1910. № 4. С. 867.

⁵⁰² Как составить проповедь? // ТЕВ. 1868. Приб.

⁵⁰³ Как составить проповедь? // ТЕВ. 1868. Приб. № 13. С. 1–14; № 14. С. 47–54; № 16. С. 115–125; № 17. С. 157–169; № 18. С. 197–208; № 19. С. 231–245.

им обратиться на путь покаяния и христианского жития»⁵⁰⁴. Название данного сборника позаимствовано из вдохновенных призывов апостола Павла: «Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос» (Еф. 5, 14), особо важных в период Великого поста и часто встречающихся в великопостной гимнографии.

Важно отметить и то, что эта святоотеческая антология включает тех же авторов – свт. Тихона и свт. Иоанна Златоуста, – которых свт. Феофан рекомендовал молодым проповедникам в качестве образцовых, а именно, как он сам писал во вступительном слове: «Большая доля заимствуется из св. Тихона, св. Ефрема Сирианина⁵⁰⁵ и св. Златоуста, потому что они чаще обращались к сему в писаниях своих и подробнее изобразили состояние грешника и потребности покаяния»⁵⁰⁶. Данный переводной сборник – в преддверии издания томов «Добротолюбия» – вышел под покровительством Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне.

В 1868 г. свт. Феофан продолжал работать над своим ключевым трудом «Путь ко спасению», публикацию которого он обсуждал в переписке с иеромонахом Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне Арсением (Мининым). В письме этому иеромонаху свт. Феофан подчеркивал, что христианская жизнь начинается «в крещении и покаянии». Тема покаяния, которая была достаточно сильно разработана и представлена в проповедях (в том числе и в отдельном тематическом выпуске), продолжает развиваться в его более систематическом, ключевом труде по христианской аскетике. «И будет сея книжка – отдельное руководство для всякого христианина. Покайся и крепи в

---

⁵⁰⁴ Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Еф. 5, 14). Собрание святоотеческих писаний, направленных к пробуждению человека от сна греховного для бодрствования о Христе. СПб., 1868. VI, 200 с. С. I–VI.

⁵⁰⁵ В письме иеромонаху Арсению (Минину) свт. Феофан предлагал исключить печатание св. Ефрема Сирина, что косвенно подтверждает особую значимость свт. Тихона Задонского и свт. Иоанна Златоуста. См.: «По-моему, если денег маловато, лучше отложить печатание выписок из св. Ефрема Сирианина» (Письмо епископа Феофана к иеромонаху Арсению (Минину) от 12 ноября 1868 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 784.

⁵⁰⁶ Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Еф. 5, 14). Собрание святоотеческих писаний, направленных к пробуждению человека от сна греховного для бодрствования о Христе.

христианской жизни. Дело самое нужное!» – с надеждою особо подчеркивал свт. Феофан⁵⁰⁷.

30 декабря 1868 г. Московский комитет духовной цензуры разрешил печать сборника проповедей епископа Феофана, изданного в 1869 году под названием «Слова к Владимирской пастве»⁵⁰⁸.

В письме к Агриппине Дмитриевне Тарбеевой (которая принимала участие в редактировании проповедей Святителя) от 30 декабря 1868 г. свт. Феофан жаловался, что вопреки его указанию «*опустить*», поставленном на некоторых проповедях, все они были напечатаны. Скорее всего, свт. Феофан имел в виду полное собрание тамбовских проповедей, напечатанное в Москве. Свт. Феофан, размышляя о пользе сборников проповедей, пришел к выводу о том, что тематические сборники о посте полезнее для священнослужителей и будут пользоваться большим спросом, чем нетематические⁵⁰⁹.

Итого, к концу 1868 г. по проповеднической тематике было издано в виде публикации в журнале:

Как составить проповедь? // ТЕВ. 1868. Приб. № 13. 1 июля. С. 1–14; № 14. 15 июля. С. 47–54; № 16. 15 августа. С. 115–125; № 17. 1 сентября. С. 157–169; № 18. 15 сентября. С. 197–208; № 19. 1 октября. С. 231–245.

И отдельным изданием:

О покаянии, причащении св. Христовых Таин и исправлении жизни. Слова преосвящ. Феофана во св. Четырдесятницу и пригготовительные к ней недели. СПб.: Типография дома призрения малолетних бедных по Лиговке, близ вокзала Николаевской железной дороги, № 16, 1868. – II, 304 с.

⁵⁰⁷ См.: Письмо епископа Феофана к иеромонаху Арсению (Минину) от 12 ноября 1868 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 783.

⁵⁰⁸ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. VIII, 684, [3] с.

⁵⁰⁹ Письмо епископа Феофана к А. Д. Тарбеевой от 30 декабря 1867 г. // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 128.

Покаянная тематика проповедей отражена также в двух других изданиях этого года – переводческом проекте, изданном на Святой Афонской Горе, и учебнике по аскетике, составленным свт. Феофаном:

Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Еф. 5, 14). Собр. святоотеческих писаний, направленных к пробуждению человека от сна греховного для бодрствования о Христе / Изд. Св. горы Афонской. СПб.: Тип. духовн. журн. «Странник», 1868. – VI, 200 с.

Путь ко спасению (Краткий очерк аскетике). Заключительное прибавление к «Письмам о христианской жизни». Вып. 1: После общего введения, – о начале христианской жизни чрез св. Крещение, с указанием как сохранить сию благодать в период воспитания, с приложением мыслей св. отца нашего Иоанна Златоустаго о воспитании. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. – 112 с.

«Тамбовские епархиальные ведомости» напечатали проповедь Святителя, произнесенную в 1863 г.:

В день Введения во храм Пресвятой Богородицы // ТЕВ. 1868. № 23. 1 декабря. С. 415–420.

Работа над изданием проповедей продолжилась и в 1869 г. А. Д. Тарбеева принимала участие в подготовке к прохождению цензуры проповедей свт. Феофана⁵¹⁰. Вышенский Затворник интересовался всеми особенностями издательского дела, включая даже типографские шрифты, какими были напечатаны его проповеди⁵¹¹. Он замечал опечатки и прочие погрехи, что не препятствовало ему от всей души радоваться очередному изданию⁵¹². Свт. Феофан тщательно собирал опечатки, чтобы они были учтены при переиздании проповедей⁵¹³.

⁵¹⁰ См.: Письмо епископа Феофана к А. Д. Тарбеевой от 17 января 1868 г. // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 129–130.

⁵¹¹ Письмо епископа Феофана к А. Д. Тарбеевой от 20 мая 1868 г. // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 126–131.

⁵¹² Письмо епископа Феофана к А. Д. Тарбеевой от 20 мая 1868 г. // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 126–131.

⁵¹³ Письмо епископа Феофана к А. Д. Тарбеевой от 20 мая 1868 г. // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 126–131.

В середине 1869 г. начался процесс печатания проповедей Владимирского периода во Владимире⁵¹⁴. Следует отметить, что в «Тамбовских епархиальных ведомостях» продолжали печатать проповеди свт. Феофана, произнесенные не только в Тамбовский, но и во Владимирский период⁵¹⁵. Очевидно, свт. Феофан глубоко погрузился в работу над Владимирскими проповедями и старался публиковать их как выпусками, так и по отдельности ради максимального духовного назидания паствы.

К 6 августа 1869 г. Владимирские проповеди были напечатаны отдельным выпуском и свт. Феофан имел возможность поделиться ими со своими адресатами⁵¹⁶.

Проповеди свт. Феофана пользовались особым авторитетом у Владимирской паствы и были очень ей дороги. В плане отношения к проповедническому наследию ушедшего от них архипастыря владимирцы проявили большой энтузиазм, нежели тамбовцы. Об этом свидетельствует тот факт, что Тамбовские проповеди издавались в Москве, а не в Тамбове, а Владимирские – во Владимире. Сохранился указ Владимирской духовной консистории настоятелю Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря архимандриту Досифею⁵¹⁷, выданный 24 сентября 1869 г. Свт. Феофан просил Владимирскую духовную консисторию помочь в распространении «Слов к Владимирской пастве». Он предоставил 600 экземпляров «Слов», которые просил разослать в монастыри и церкви на продажу, чтобы покрыть издательские расходы. Остатки издания святитель просил передать во Владимирское женское епархиальное училище⁵¹⁸. В переговорах свт. Феофана с

⁵¹⁴ Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 4 июня 1868 г. // Христианин. 1910. № 5. С. 132–133.

⁵¹⁵ См., например: Слово в неделю пред Рождеством Христовым (произнесено 22 декабря 1863 года во Владимире) // ТЕВ. Приб. 1869. № 14. С. 67–73. Опубликовано 15 июля 1869 г.

⁵¹⁶ См.: Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 6 августа 1869 г. // Христианин. 1910. № 7. С. 415.

⁵¹⁷ Досифей (Димитрий Цветков; 1818–1899), архимандрит. 3 ноября 1867 г. по указу Святейшего Синода назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Владимирской епархии.

⁵¹⁸ См.: Указ Владимирской духовной консистории настоятелю Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря архимандриту Досифею от 24 сентября 1869 г. // РГАДА. Ф. 1203. Оп. 1. Вязка 329. Л. 1–2об.

Духовной консисторией было решено, что прибыль от распространения книг будет направлена на благотворительные цели – по цене 2 рубля и 10 копеек (включая пересылку) за каждый экземпляр.

Со временем цена увеличилась до трех рублей, а все проповеди можно было получить через священника Никитской церкви г. Владимир Ивана Говорова⁵¹⁹.

Свт. Феофан и сам занимался рассылкой своих Владимирских проповедей тем лицам, с кем он состоял в особо близких дружеских и просто доверительных отношениях, как, например, Константину Никитичу Тихонравову, архивоведу и археологу Владимирского края⁵²⁰.

Архиепископ Костромской и Галичский Платон (Фивейский) писал своему брату профессору Московской духовной академии П. С. Казанскому, занимавшемуся цензурой проповедей свт. Феофана, подчеркивая их крайнюю плодотворность и назидательность⁵²¹. Архиепископ Платон имел в виду Владимирские проповеди. В его отзыве – глубокая и искренняя похвала как духовному, так и административному мастерству свт. Феофана, который в период управления епархией успевал составлять проповеди, имеющие глубокую общезначимую и вневременную ценность.

За передачу всех своих книг, включая Владимирские проповеди, в дар библиотеке Киевской духовной академии в честь 50-летия ее возобновления, свт. Феофан получил «признательность» со стороны Святейшего Синода⁵²².

Проповеди свт. Феофана продолжали распространяться, вышедшие книги переиздавались⁵²³. В частности, епископ Феофан писал ректору МДА протоиерею

⁵¹⁹ Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 3 ноября 1869 г. // Христианин. 1911. № 5. С. 91–92.

⁵²⁰ Письмо епископа Феофана к К. Н. Тихонравову от 14 ноября 1868 г. // РАН. Ф. 507. Ед. хр. 60. Л. 2.

⁵²¹ Из письма Платона (Фивейского), архиепископа Костромского и Галичского, к его брату — профессору Московской духовной академии — П. С. Казанскому от 1 марта 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 524. К. 2. Ед. хр. 23. Л. 29. См.: Приложение к гл. III № 4.

⁵²² См.: Указ Святейшего Синода № 1088, присланный епископу Феофану (получено 29 мая) 15 мая 1869 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Ед. хр. 4009. Л. 124–125. См.: Приложение к гл. III № 5.

⁵²³ Письмо епископа Феофана к монахине Амвросии 6 марта 1869 г. // Собрание писем. Вып. VIII. С. 170–171.

А. В. Горскому: «Покорнейше прошу принять посылаемую с сею же почтою книжку моих проповедей, говоренных во Владимире»⁵²⁴. В данном письме он особо ходатайствовал о своем племяннике Иване Крутикове, а проповеди были знаком дружеского расположения свт. Феофана к ректору Академии.

Свт. Феофан занимался распространением проповедей исключительно ради пользы церковной и духовного преуспеяния паствы. Он распространял их ради церковных нужд и в благотворительных целях, как, например, для участия в восстановлении сгоревшего хозяйства учредителя братства в с. Мстера Вязниковского уезда крестьянина Александра Голышева⁵²⁵.

Свт. Феофан проводил свое время в глубоком уединении среди библиотеки, имевшей книги по всем направлениям богословского знания, включая книги по гомилетике. В описании библиотеки свт. Феофана, которая хранилась в Вышенском монастыре, подчеркивается, что среди книг есть много книг по истории и теории проповедничества на иностранных и на русском языке, включая труды свт. Филарета (Дроздова)⁵²⁶.

Таким образом, за первые три года пребывания на покое свт. Феофан издал, как и хотел, свои проповеди в трех книгах: Сборник о покаянии, Тамбовские проповеди и Владимирские проповеди. Его дальнейшие труды, начиная с 1869 г., имеют аскетический и богословский характер, выходящий за пределы гомилетического жанра.

В 1869 г. были изданы:

Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: Тип. губ. правл., 1869. – VIII, 684, [3] с.

⁵²⁴ Письмо епископа Феофана к ректору МДА протоиерею А. В. Горскому от 12 мая 1871 г. // НИОР РГБ. Ф. 78. К. 32. Ед. хр. 48. Л. 3 об.

⁵²⁵ Письмо епископа Феофана к А. Д. Тарбеевой от 23 октября 1870 г. // ДЧ. 1903. Ч. 3. 640–641.

⁵²⁶ Колосов Н. А. «Нравственный облик преосвященного Феофана Затворника, его келия...». Библиотека преосвященного Феофана // ДЧ. 1895. Ч. 1. Март. С. 567. См.: Приложение к гл. III № 6.

Продолжался выход в свет аскетических очерков под названием «Путь ко спасению»⁵²⁷: Путь ко спасению (Краткий очерк аскетики). Вып. 2: О начале христианской жизни чрез покаяние, или о покаянии и обращении грешника к Богу. СПб.: Тип. духов. журн. «Странник», 1869. – [2], 121 с. Путь ко спасению (Краткий очерк аскетики). Вып. 3: О том, как совершается, зреет и крепнет в нас христианская жизнь, или тоже, о порядке Богоугодной жизни. СПб.: Тип. духов. журн. «Странник», 1869. – [4], 164 с.

Переиздана книга проповедей о покаянии:

О покаянии, причащении св. Христовых Таин и исправлении жизни: Слова пресвящ. Феофана во св. Четыредесятницу и пригготовительные к ней недели. 2-е изд. Рус на Афоне Пантелеимонова монастыря. СПб.: Тип. духов. журн. «Странник», 1869. – [2], II, [4], 304 с.

«Тамбовские епархиальные ведомости» продолжали печатать отдельные слова свт. Феофана:

Слово в неделю св. праотец // ТЕВ. Приб. 1869. № 13. 1 июля. С. 27–34.

Слово в неделю пред Рождеством Христовым // ТЕВ. 1869. № 14. 15 июля. Приб. С. 67–73.

Слово на Рождество Христово // ТЕВ. Приб. 1869. № 15. 1 августа. С. 95–98.

Таким образом, после ухода в затвор свт. Феофан еще более углубленно начинает трудиться над своими проповедями. Период с 1866 по 1869 г. характеризуется:

– интенсивной работой над редактированием проповедей, в том числе, с целью создания тематических сборников проповедей как базиса для духовно-просветительской деятельности;

– параллельным осуществлением процессов работы над изданием проповедей и над созданием святоотеческих переводов;

– взаимодействием с российскими книгоиздателями.

---

⁵²⁷ При жизни свт. Феофана книга переиздавалась в 1875 г. и в 1879 гг.

Редактируя свои собственные труды, свт. Феофан, все более проникался аскетическим идеалом внутреннего духовного совершенства, что отразилось в тематике (покаянно-назидательной) первого тематического сборника проповедей.

3.1.2. «Домашняя беседа»: Период переизданий в виде малых статей или брошюр (1869–1877)

Начиная с 1869 г. святитель Феофан публикует в «Домашней беседе» и «Страннике» свои поучения – как заново написанные, так и сборники выдержек из ранее изданных проповедей. Все они снабжались названием, но без указания на их жанровую принадлежность. Так, в 1869 г. в «Домашней беседе» было опубликовано 35 публикаций⁵²⁸.

В том же 1870 г. в «Домашней беседе» начали публиковаться «Письма о духовной жизни», составившие новый этап в духовно-просветительском служении свт. Феофана. В 1872 г. «Письма» были изданы отдельным изданием Русским Пантелеимоновым монастырем на Афоне, что свидетельствует об особом значении, которое придавали этому изданию афонские монахи.

Письма о духовной жизни / [Соч.] еп. Феофана; [Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря]. СПб.: Ред дух. журн. «Странник», 1872. – IV, 292 с.

Все малые издания и публикации 1872 г. имеют гомилетический характер, но публиковались под разными названиями без указания на свой первоначальный жанр (ок. 50 публикаций в журнале «Домашняя беседа»). Данные извлечения, или «передовые статьи», как свт. Феофан именует в другом месте, делал главный редактор «Домашней беседы» В. Аскоченский; особо много таких публикаций в «Домашней беседе» за 1872 и 1873 гг.⁵²⁹

Итак, основной журнал для названных малых изданий свт. Феофана – «Домашняя беседа», который выходил с июля 1858 по 5 ноября 1877 года. В 1859–1876 годах – выходило по 52 выпуска в год. Начиная с 1872 г. святитель Феофан старался дать свою публикацию почти что в каждый выпуск этого журнала.

⁵²⁸ Их перечень см. в особом приложении к гл. III № 22.

⁵²⁹ Письмо епископа Феофана к Н. В. Елагину от 14 февраля 1880 г. // СПб ДВ. 1899. № 35. С. 407; Собрание писем. Вып. VII. С. 127–128.

Перечень избранных публикаций см. в приложении к гл. III № 22.

Основатель журнала Виктор Аскоченский находился под влиянием издателя журнала «Маяк», Степана Онисимовича Бурачка – постоянного корреспондента свт. Феофана. Журнал «Домашняя беседа» выходил в течение двадцати двух лет, до 1877 год включительно⁵³⁰. Публикации свт. Феофана приходятся на последние, наиболее зрелые, годы существования «Домашней беседы», когда в ней активно публиковались статьи миссионерского направления⁵³¹.

Как известно, с 19 февраля 1873 года свт. Феофан удалился в строгий затвор внутри Вышенской обители, что не препятствовало ему заниматься продолжением работы над изданием проповедей. В 1873 г. продолжились публикации свт. Феофана в трех журналах: «Гамбовских епархиальных ведомостях» (1 публикация), «Домашней беседе» (49) и «Душеполезном чтении» (2 публикации).

Начиная с 1874 г. свт. Феофан отказался от общенародного просветительного жанра уединенных назиданий и перешел к фундаментальным публикациям экзегетического жанра, а также к изданию переводов святоотеческих сочинений. Основными журналами для первоначальных публикаций оставались вышеуказанные три, к которым добавились «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», где было опубликовано «Толкование Послания к Ефессянам»⁵³².

В 1875 г. публикации вышеуказанного направления продолжились уже в четырех журналах. При этом в четырех последних выпусках «Домашней беседы» снова зазвучало просветительское слово, близкое к проповедническому:

Мудрость человеческая и простота евангельская // ДБ. 1875. Вып. 49. 6 декабря. С. 1278–1279.

Духовное единение // ДБ. 1875. Вып. 50. 13 декабря. С. 1306–1307.

Беда от лжепророк! // ДБ. 1875. Вып. 51. 20 декабря. С. 1334–1335.

⁵³⁰ В 1877 г. В. Аскоченский оказался в отделении для душевнобольных Петропавловской больницы, где и пребывал до конца жизни.

⁵³¹ В самом конце существования журнала они были выделены в отдельный миссионерский отдел.

⁵³² Толкование Послания к Ефессянам // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1874. Июнь. С. 901–926; Сентябрь. С. 245–274; Ноябрь. С. 537–577; Декабрь. С. 685–721.

Характер проповеди евангельской // ДБ. 1875. Вып. 52. 27 декабря. С. 1358–1359.

В публикациях 1876 г. просветительское слово снова уступает место научным или фундаментальным изданиям. В целом 1876 г. в творчестве свт. Феофана – это год, посвященный библейским текстам Ветхого и Нового Завета. Библиография трудов Вышенского Затворника показывает, что он все более и более погружался в изучение Библии через святоотеческую экзегезу. Заметим, что это, по видимости новое, направление оказывается отнюдь не безразлично к прежним проповедническим трудам свт. Феофана, ибо в рамках экзегетического подхода к Священному Писанию происходило и происходит становление церковной проповеди.

В 1877 г. Святитель продолжил свои экзегетические труды и публикации; вместе с тем этот год отмечен появлением первого тома русского «Добротолюбия», а также отдельно изданных трудов прп. Симеона Нового Богослова и его жития, переведенного прп. Никитой Стифатом, ближайшим учеником преподобного. В последних номерах «Домашней беседы» было опубликовано 8 маленьких назиданий:

Житейский урок // ДБ. 1877. Вып. 38. 17 сентября. С. 1058–1059.

Верность обетований Божиих // ДБ. 1877. Вып. 39. 24 сентября. С. 1078–1079.

Различие Ветхого и Нового Завета // ДБ. 1877. Вып. 40. 1 октября. С. 1102–1103.

Значение смерти в домостроительстве Божиим // ДБ. 1877. Вып. 41. 8 октября. С. 1126–1128.

Бог века сего // ДБ. 1877. Вып. 42. 15 октября. С. 1150–1153.

Оправдание // ДБ. 1877. Вып. 43. 22 октября. С. 1178–1180.

Под клятвою ли мы закона? // ДБ. 1877. Вып. 44. 29 октября. С. 1202–1203.

Жизнь духом // ДБ. 1877. Вып. 45. 5 ноября. С. 1226.

Очевидно, что в «Домашней беседе» сначала публиковались наиболее значимые и пространные труды свт. Феофана, а оставшееся место заполнялось отдельными гомилетическими заметками, объединенными самой общей темой душепопечения. Большая часть публикаций «Духовной беседы» – это извлечения, сделанные Аскоченским из проповедей свт. Феофана, а также – реже – из других его книг. Меньшая часть написана свт. Феофан специально для «Духовной беседы», согласно его собственному признанию: «Статьи, что в “Домашней беседе”, не все из проповедей. Есть какие особо писаны. Какие именно не могу указать. Да и не все они стоят того, чтобы их печатать особо»⁵³³.

В 1878 г., после закрытия «Домашней беседы», основным журналом для публикаций творений свт. Феофана становится «Душеполезное чтение». Из ключевых духовно-назидательных сочинений этого года нужно отметить известный труд:

Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма. Изд. Св. Афонской горы Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К., 1878. – 293 с.

Изданное в 1879 г. наследие свт. Феофана составляют толкования на Священное Писание и ряд святоотеческих творений в его переводе.

Постепенно Вышенский Святитель все более сосредотачивает свое внимание на святоотеческой тематике. Проповеди, хотя и переиздавались, постепенно выходили из употребления, особенно те, которые были произнесены в период до архиерейского служения и не переиздавались в ранний период пребывания на покое. Святитель писал своему племяннику А. В. Говорову: «Из книг проповеди архимандрита Феофана⁵³⁴ береги. Больше нигде уже их нет»⁵³⁵.

⁵³³ Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 25 октября 1882 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 126.

⁵³⁴ Проповеди свт. Феофана: Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. – СПб., 1859; Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861; Слова [1–7]. – Тамбов, 1867; Слова к Владимирской пастве. Владимир, 1869.

⁵³⁵ Письмо епископа Феофана к племяннику А. Г. Говорову от 21 мая 1879 г. // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 598.

В 1880 г. начинается новый этап в творчестве свт. Феофана. Гомилетический материал оказывается практически исчерпанным. На смену проповедям приходят письма, которые становятся главным творческим жанром Вышенского Затворника:

Письма о христианской жизни: В 4 ч. СПб.: И. Л. Тузов, 1880. – 787 с.

В стремлении к расширению духовно-просветительских идеалов свт. Феофан заботился о введении в оборот нового духовно-назидательного материала. В письме к Татьяне Владимировне Аскоченской свт. Феофан высказал предложение переиздать все издававшееся в «Домашней беседе» отдельной книгой. Все разрозненные статьи, указанные выше, свт. Феофан именуется «извлечениями из моих проповедей и других книг»; сюда включен и дневник, печатавшийся в «Домашней беседе» отдельно⁵³⁶. Данная тема продолжала обсуждаться в 1881 г.⁵³⁷. Однако в 1882 г. при более глубоком изучении данного вопроса свт. Феофан пришел к выводу о нецелесообразности такого издания ввиду того, что выборки из проповедей, которые делал Аскоченский, были не вполне качественными и несколько произвольными. Сборник из «Домашней беседы» предполагалось назвать «Размышления на каждый день», однако свт. Феофан, взвесив все «за» и «против», окончательно отказался от этой идеи в марте 1882 г.⁵³⁸ – в пользу продолжения издания проповедей по тематическому принципу. Первым сборником планировалось издать «Слова на Господни и Богородичные праздники и на дни высокаторжественные»⁵³⁹.

Святитель не оставлял идею составления новых духовно-назидательных книг на основании своих проповедей. Так, он предложил о. Владимиру (Колесникову) в

⁵³⁶ См.: Письмо епископа Феофана к Татьяне Владимировне Аскоченской (январь 1880 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 265–268.

⁵³⁷ См.: Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 4 ноября 1881 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 94. См.: Приложение к гл. III № 8.

⁵³⁸ См.: Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 11 марта 1882 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 112–115, где приводится отказ достаточно подробно аргументированный.

⁵³⁹ Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 11 марта 1882 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 112–115, где приводится отказ достаточно подробно аргументированный.

основу издания слов о молитве поместить 4 проповеди из уже изданной книги проповедей⁵⁴⁰.

В процессе дальнейшего сотрудничества с о. Владимиром возникла идея переиздания всех проповедей в исправленном виде⁵⁴¹. Об этом же позднее свт. Феофан писал своему племяннику А. Г. Говорову, который занимался распространением книг⁵⁴².

Таким образом, после издания основного корпуса проповедей свт. Феофан стал более интенсивно заниматься малыми изданиями и публикациями в русских духовно-просветительских журналах: «Домашней беседе» и других. Предшествующими биографами и исследователями творчества свт. Феофана данные публикации считались новыми произведениями духовно-просветительской направленности, в то время как в действительности они представляли собой несколько сокращенные и отредактированные (или самим свт. Феофаном, или редакторами данных изданий) проповеди. Так, например, издания 1872 г. имеют ярко выраженный гомилетический характер, но публиковались под разными названиями без указания на свой первоначальный жанр. В целом период 1869–1877 гг. является переломным. Свт. Феофан переходит от создания проповедей к литературному творчеству в других жанрах.

Отказ от проекта «Размышлений на каждый день» свидетельствует о высокой доле самокритики свт. Феофана, также как и о его стремлении к предоставлению читателям максимально законченных и цельных произведений.

---

⁵⁴⁰ Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 26 мая 1881 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 87.

⁵⁴¹ См.: Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 6 апреля 1882 // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 116–119.

⁵⁴² См.: Письмо епископа Феофана к А. Г. Говорову от 19 июля 1888 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 200. См.: Приложение к гл. III № 9.

3.1.3 Период взаимодействия с Афоном в издании проповеднических брошюр (1882–1894)

Проповеди святителя Феофана переиздавались и на Афоне. Первоначально, в 1870-е гг., главным афонским корреспондентом свт. Феофана был старец Арсений (Минин)⁵⁴³. С ним свт. Феофан обсуждал, однако, иные издательские проекты – помимо проповеднических. Следует отметить, что в целом процесс издания афонитами проповедей на начальном этапе был недостаточно интенсивен: по замечанию самого свт. Феофана: «Афонцы перепечатали некоторые проповеди»⁵⁴⁴. Однако после вступления архимандрита Андрея (Веревкина) (1834–1903)⁵⁴⁵ в должность духовника (с 1879 г.), а затем настоятеля (с 1889 г.) Русского Пантелеимонова монастыря, взаимодействие свт. Феофана с издательством обители приобрело более регулярный и творческий характер. Архимандрит Андрей избрал своим помощником недавно рукоположенного (16 апреля 1888 года) в иеромонахи Владимира (Колесникова) и поручил ему организацию издательского дела монастыря⁵⁴⁶. Благодаря неустанным трудам иеромонаха Владимира было организовано издание отдельных книг и брошюр, составленных из богатейшего наследия свт. Феофана. При нем же в библиотеке Русского Пантелеимонова монастыря продолжал складываться архив рукописей Вышенского Затворника.

Издательская деятельность Русского монастыря на Афоне действительно смогла внести грандиозный новый творческий импульс в распространение сочинений свт. Феофана. Его корреспонденты хотели бы прочесть новое

⁵⁴³ См. подробнее: *Евфимий (Моисеев), игумен*. Контакты свт. Феофана с насельниками Святой Горы // Феофановские чтения: сборник научных статей. 2017. Вып. 10. Т. 1. С. 198–207.

⁵⁴⁴ Письмо епископа Феофана к протоиерею В. П. Нечаеву от 5 сентября 1882 г. // ДЧ. 1910. Ч. 3. С. 121.

⁵⁴⁵ См. о нем: *Русский Афонский Отечник XIX–XX веков*. Святая Гора: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, 2012. С. 251–263.

⁵⁴⁶ Иеромонах Владимир (Колесников) был редактором-составителем монастырского журнала-серии «Душеполезный собеседник», в котором он лично вел отдел «Афонская Летопись» (кроме некоторых выпусков 1911–1915 годов). Он же редактировал и издавал письма известного афонского старца Арсения (Минина). Помимо подготовки книг к изданию о. Владимир занимался организацией их распространения по всей России.

проповедническое слово, но Святителю приходилось их разочаровывать. Например, он писал княгине Н. И. Кугушевой: «Проповеди, о коих пишете, не новые, а из прежних выбраны. Печатали Афонцы. И мне пришлют; но еще не получил»⁵⁴⁷. Первоначально афонские книгоиздатели допускали немало погрешностей при печатании произведений Вышенского святителя. Так, например, в одном из афонских изданий проповедей свт. Феофан насчитал до 50 погрешностей. В конце 1882 г. он с некоторой горечью писал своему Афонскому корреспонденту о том, что в подготовленном на Афоне издании проповедей было более 50 погрешностей⁵⁴⁸.

Впрочем, такого рода упущения не могли повлиять на энтузиазм Вышенского Затворника. 19 февраля 1883 г. он благодарил афонских издателей за предпринятые труды и обещал прислать несколько новых проповедей для подготовки очередной проповеднической брошюры⁵⁴⁹.

Афонские отцы ценили проповеди свт. Феофана как передающие дух и настрой святоотеческой традиции.

«Афонцы – отпечатали несколько проповедей – против миролюбия. Пришлю Вам, – или шлю... 10. – Раздавайте, кому желаете»⁵⁵⁰ – писал свт. Феофан к В. В. Швидковской.

Периодически из-за раздачи или продажи все проповеди свт. Феофана заканчивались⁵⁵¹. Он привык дарить свои проповеди, но когда оставались

⁵⁴⁷ Письмо епископа Феофана к княгине Н. И. Кугушевой от 20 июля 1883 // ДЧ. 1899. Ч. 2. С. 320; Собрание писем. Вып. VIII. С. 77.

⁵⁴⁸ См.: Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 21 декабря 1883 г. // АРПМА. Ф. Свт Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 342. См.: Приложение к гл. III № 10.

⁵⁴⁹ См.: Письмо епископа Феофана к афонским издателям от 19 февраля 1884 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 809. Ср. аналогичное письмо: Письмо епископа Феофана к монаху Русского Пантелеимонова монастыря Владиславу (Попову) от 19 февраля 1887 // ДЧ. 1899. Ч. 2. С. 643. См.: Приложение к гл. III № 11.

⁵⁵⁰ Письмо епископа Феофана к В. В. Швидковской от 29 сентября 1887 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 503. Л. 13 об.

⁵⁵¹ Ср.: Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 26 марта 1891 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 535–538; 1 мая 1891 г. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 919–920.

последние экземпляры, ему приходилось, вопреки обычаю, давать почитать на время⁵⁵².

Помимо переиздания проповедей в полном варианте свт. Феофан рекомендовал отцам Русского монастыря создавать на основании проповедей листки духовно-просветительского содержания⁵⁵³ или маленькие брошюры и выпуски⁵⁵⁴. На основании выборок из проповедей готовились краткие статьи для периодического издания Русского Пантелеимонова монастыря «Душеполезный собеседник»⁵⁵⁵.

В период руководства монастырем архимандрита Андрея (Веревкина) взаимоотношения свт. Феофана с монастырским издательством приобретают более постоянный и программный характер. Так, свт. Феофан писал в 1891 г. отцу настоятелю Русского Пантелеимонова монастыря, что в будущем он планирует переиздание всех слов, а до этого времени предлагает издавать проповеди отдельными брошюрами⁵⁵⁶.

Свт. Феофан в свою очередь высылал афонским отцам издания своих проповедей, имея в виду их заинтересованность в составлении новых проповеднических книг или переиздании уже вышедших⁵⁵⁷.

---

⁵⁵² Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 7 октября 1891 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 934–937.

⁵⁵³ Ср.: Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 26 марта 1891 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 535–538; 1 мая 1891 г. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 919–920.

⁵⁵⁴ Ср.: «За всем тем останется еще не более трех десятков «Проповедей» о разных предметах. Эти будем понемногу печатать в наших выпусках и листках». (Письмо иеромонаха Владимира (Колесникова) из Русского Пантелеимонова монастыря к епископу Феофану (июнь 1892 г.) // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 35 об.)

⁵⁵⁵ См.: Письмо иеромонаха Русского Пантелеимонова монастыря Владимира (Колесникова) к епископу Феофану от 17 марта 1892 г. // АРПМ. Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 29–32. Периодический журнал «Душеполезный собеседник» Журнал выходил с 1878 года по 1916 год. См. подробнее: Издательские проекты Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря // <http://afonit.info/novosti-afona/izdatelskie-proekty-russkogo-na-afone-svyato-panteleimonova-monastyrja>.

⁵⁵⁶ Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 17 июля 1891 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 550. См.: Приложение к гл. III № 12.

⁵⁵⁷ См.: Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 30 мая 1891 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 540. См.: Приложение к гл. III № 13.

По ответам афонских отцов видно, что процесс создания новых духовно-просветительских книг на базе проповедей свт. Феофана был весьма живым и творческим. Они сами предлагали Вышенскому затворнику сделать прибавления к уже сделанным брошюрам в виде новых проповедей и провести более серьезную редактуру уже готового материала, как видно из письма⁵⁵⁸ свт. Феофану, направленного помощником архимандрита Андрея (Веревкина) иеромонахом Владимиром (Колесниковым) (1851–1918)⁵⁵⁹.

Интересны мысли по поводу издания проповедей самого свт. Феофана, которому в переписке с афонскими отцами приходилось дополнительно уточнять готовность к изданию той или иной книги. Так, например, афониты хотели издать проповеди святителя Феофана об отречении от мира особым циклом, но оказалось, что этот цикл – в силу перевода свт. Феофана с Тамбовской на Владимирскую кафедру – остался незавершенным. Афонцы предлагали свт. Феофану дописать его, сохраняя стиль произнесенных ранее проповедей, Святитель же в ответ предлагал другой вариант – «заимствовать мысли у св. Исаака Сирина, 20–22 стр. его книги, Моск<овское> акад<едемическое> издание». Предложение о дополнении из св. Исаака Сирина было обусловлено тем, что свт. Феофан очень хорошо ознакомился с трудами св. Исаака при работе для включения их во второй том Добротолюбия⁵⁶⁰.

Некоторые слова свт. Феофана добавлялись в виде приложения к «Письмам о христианской жизни»⁵⁶¹.

Постепенно в письмах свт. Феофана стала все рельефнее звучать мысль о необходимости «соединения» своего проповеднического слова со святоотеческими поучениями. Так, обсуждая очередное издание, полезное для постящихся, свт.

⁵⁵⁸ Письмо к епископу Феофану из Афонского Пантелеимонова монастыря иеромонаха Владимира (Колесникова) от 22 июня 1891 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 24 об. – 25 об. См.: Приложение к гл. III № 14.

⁵⁵⁹ См. о нем: «Русский Афонский Отечник XIX–XX веков». Святая Гора: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, 2012. (Серия «Русский Афон XIX–XX вв.». Т. 1). С. 366–369.

⁵⁶⁰ См.: Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 17 июля 1891 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 546–552.

⁵⁶¹ См.: Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 17 июля 1891 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 546–552.

Феофан, с одной стороны, предлагал подбирать дополнительные святоотеческие поучения, исходя из своих собственных поучений («Их просмотреть можно порекомендовать о. Никону, и он увидел бы в них программу для собраний поучений из св. отцев»); с другой стороны, святоотеческие поучения должны настраивать сердце на проповеднический лад: «Поучения из святых отцев наконец осветят наши поучения и проложат им путь в сердце»⁵⁶².

Продолжались труды свт. Феофана по подготовке душеполезных книг на основании проповедей, о чем он писал еще одному афонскому иеромонаху Владиславу (Попову)⁵⁶³. К тому же афонскому отцу позднее свт. Феофан направил просьбу пересылать большее число брошюр правящему владыке⁵⁶⁴.

В 1891 г., за три года до своей кончины, свт. Феофан прислал обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву подборку из своих проповедей⁵⁶⁵. А несколькими днями позже он отправил аналогичный подарок одному из своих корреспондентов – несколько оттисков из проповедей, как можно судить по сопроводительному письму⁵⁶⁶. В этом же письме свт. Феофан подчеркивал, что «писательство отошло от сердца и из головы» и что «само естество просится на покой»⁵⁶⁷. Даже в состоянии слабости и измождения сил он продолжал жить с мыслью о своем проповедническом деле и о распространении проповедей.

⁵⁶² Письмо епископа Феофана к Андрею Николаевичу Шишкову от 10 октября 1891 г. // НИОР РГБ. Ф. 765. К. 12. Ед. хр. 34. Л. 1–1об.

⁵⁶³ Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 18 июня 1892 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 949. См.: Приложение к гл. III № 15.

⁵⁶⁴ Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 27 сентября 1892 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 965. См.: Приложение к гл. III № 16.

⁵⁶⁵ См.: Письмо епископа Феофана к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву от 8 ноября 1891 г. // ИР НБУ. Ф. 13. Ед. хр. 5906. Л. 1 об. См.: Приложение к гл. III № 17.

⁵⁶⁶ Письмо епископа Феофана к В. А. Иордан от 15 ноября 1891 г. // ДЧ. 1895. Ч. 2. С. 397. Ср. аналогичную информацию в: 18 декабря 1891 г. Письмо епископа Феофана к О. С. Бурачок // РОИРЛИ РАН Ф. 34. Ед. хр. 482. Л. 90–91 об.

⁵⁶⁷ Письмо епископа Феофана к В. А. Иордан от 15 ноября 1891 г. // ДЧ. 1895. Ч. 2. С. 397. Ср. аналогичную информацию в: 18 декабря 1891 г. Письмо епископа Феофана к О. С. Бурачок // РОИРЛИ РАН Ф. 34. Ед. хр. 482. Л. 90–91 об.

Из вышеуказанных писем можно сделать вывод, что свт. Феофан очень трепетно относился к проповедническому слову, которым он пользовался ради духовного назидания верующих в период до ухода на покой. Рассылка своих проповедей, изданных афонскими отцами в виде душеполезных брошюр, представлялась ему крайне важным продолжением своего проповеднического служения. В годы старости свт. Феофан честно признается, что он постепенно отступает от «духовного писательства», то есть от стихии слова, в область тишины и безмолвия, к которому так или иначе приводят все слова.

В 1893 г., за год до своей смерти, свт. Феофан продолжал проявлять самый активный интерес в создании душеполезных брошюр на основании своих проповедей. По-прежнему изданием этих брошюр занимались афонские отцы, как видно из письма свт. Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину), где виден неувядающий пыл свт. Феофана в области проповедания⁵⁶⁸. Очевидно, что, готовясь к кончине, свт. Феофан хотел по-настоящему распорядиться своим проповедническим наследием как драгоценным достоянием⁵⁶⁹.

При подготовке брошюр с проповедями свт. Феофан требовал от издателей минимального научного подхода – указания источника, откуда были позаимствованы те или иные варианты. Такой же выверенный подход свт. Феофан применял и в своих переводах текстов «Добротолюбия». Однако в последующих переизданиях редакторы зачастую считали излишними библиографические уточнения свт. Феофана и не всегда выполняли его указания; это относится как к изданию переводов, так и к изданию проповедей.

И в конце жизни свт. Феофан продолжал рассылать свои проповеди разным адресатам с надеждой, что они смогут принести духовную пользу, как например,

---

⁵⁶⁸ Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 27 января 1893 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 560–562. См.: Приложение к гл. III № 18.

⁵⁶⁹ См.: Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 27 января 1893 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 979–982). См. также: Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 8 февраля 1893 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 983–986; Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 16 февраля 1893 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 987–988. См.: Приложение к гл. III № 19.

своей ученице Д. М.⁵⁷⁰. В начале этого письма, адресованного ей, он произнес крылатые слова, указывающие на соотношение человеческой жизни и словесного творчества, которое удастся в жизни проявить: «Дорога отсечена. Идет пешеход. Книги остаются после»⁵⁷¹. Совершенно очевидно, что свт. Феофан свои слова или проповеди мыслил как книги, которые останутся и дальше будут приносить свою духовную пользу.

В 1893 г. переписка с афонцами по поводу проповедей продолжалась в течение Великого поста и в пасхальное время⁵⁷².

Свт. Феофан постоянно мысленно возвращался к проповеди и делу проповедания. О методе составления своих проповедей он писал в письме к В. А. Иордан, где особо подчеркивалось, что он составлял проповеди путем быстрой вдохновенной подготовки накануне: «и какая мысль впадет и займет внимание и сердце, ту беру в тему... и проповедь там внутри уж сама собой строится. Час, полтора, много два... и проповедь готова...»⁵⁷³.

Проповеди свт. Феофана писались не от ума, а от души. В основе их составления в письменном виде лежал принцип живого экспромта⁵⁷⁴ в гораздо большей степени, нежели принцип схоластического досконального изучения того или иного вопроса. Приведенные слова были написаны в самом конце жизненной

---

⁵⁷⁰ Письмо епископа Феофана к своей ученице Д. М. от 10 марта 1893 г. // ДЧ. 1896. Ч. 2. С. 637–638. См.: Приложение к гл. III № 20.

⁵⁷¹ Письмо епископа Феофана к своей ученице Д. М. от 10 марта 1893 г. // ДЧ. 1896. Ч. 2. С. 637–638. См.: Приложение к гл. III № 20.

⁵⁷² См. особо: Из письма иеромонаха Владимира (Колесникова) с Афона к епископу Феофану. Поздравление с праздником Св. Пасхи. 16 марта 1893 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 42–43.

⁵⁷³ Письмо епископа Феофана к В. А. Иордан 28 апреля 1893 г. // ДЧ. 1895. Ч. 2. С. 570–571. См.: Приложение к гл. III № 21.

⁵⁷⁴ Несмотря на многие годы отсутствия навыка в устной проповеди слова Божия свт. Феофан в затворе оставался очень тонким знатоком условий, необходимых для хорошей проповеди, и чувствовал основной нерв проповеди – безыскусную простоту, которая должна раскрыться вопреки рации и внешней искусности. «Рассуждающих добре и пишущих добрые рассуждения много. Но в проповеди рассуждение занимает служебное место; а пишет и говорит авторски иной деятель... и тут, чем меньше рассуждения, тем лучше. Самая хорошая проповедь та, которая сама склеивается и выливается... Это у Вас есть... и слава Богу!..», - писал свт. Феофан протоиерею Михаилу Хераскову, отмечая в своем адресате замечательный проповеднический дар (Письмо епископа Феофана к протоиерею Михаилу Хераскову от 23 марта 1893 г. // ДЧ. 1894. Ч. 3. С. 553).

летописи свт. Феофана. Предчувствуя приближение смерти, он поведал своему адресату самую суть творческого метода, который лежал в основе огромного количества книг и брошюр, изданных как при его жизни, так и после смерти.

Таким образом, можно констатировать, что и в конце своей жизни, в 1893 году, свт. Феофан особое внимание прилагал к систематическому изданию своих проповедей – как всех вместе, так и в виде отдельных брошюр. В сердце Вышенского Затворника находили живой отклик проповеднические труды, которые он совершал 27 лет тому назад и более. Труд издания всех проповедей он возлагал, прежде всего, на русских афонских монахов как самых равнодушных делателей в вертограде духовного просвещения.

6 января 1894 г. свт. Феофан скончался. В надгробных речах была отражена исключительная любовь почившего к проповеданию Слова Божия. Например, в речи студента МДА С. Никольского: «(Почивший архипастырь) во всеуслышание к руководству и немедленному приведению в исполнение возвещал свои предначертания о неусыпном проповедании Слова Божия по всем градам и весям обширной паствы своей...»⁵⁷⁵.

Краткая летопись изданий проповедей и брошюр на основании их гомилетического содержания, начиная с 1881 г. (предшествующий материал был изложен ранее), помещена в приложении⁵⁷⁶.

Таким образом, период взаимодействия с Афоном в издании проповеднических брошюр (1882–1894) оказался ключевым в духовно-просветительской деятельности свт. Феофана. В этот период появляется своеобразная народная проповедническая «школа» свт. Феофана, поскольку афонские отцы стали заниматься массовым книгоизданием духовно-просветительских брошюр, листовок и других изданий на основании его проповедей. Творческое взаимодействие с отцами Русского Пантелеимонова

---

⁵⁷⁵ Речь, сказанная при погребении Преосвященнейшего епископа Феофана священником Симеоном Никольским, студентом Московской духовной академии.

⁵⁷⁶ См.: Приложение к гл. III № 23.

монастыря привело, в частности, к созданию и проработке планов по переизданию всего проповеднического наследия свт. Феофана на принципиально новом уровне.

3.2. Последняя проповедь свт. Феофана, сказанная в период пребывания на покое

Через пять лет пребывания в Вышенском монастыре в 1871 г. свт. Феофан произнес свою последнюю проповедь, сказанную в храмовом пространстве. Известный тамбовский аристократ и меценат, покровитель Вышенской пустыни, Эммануил Дмитриевич Нарышкин (1813–1901)⁵⁷⁷ пригласил его на освящение домового храма в честь св. великомученицы Екатерины в своем имении неподалеку от Вышенской пустыни. Как отмечает в самой проповеди свт. Феофана, храм был назван в честь свт. вмч. Екатерины, небесной покровительницы супруги Эммануила Дмитриевича Екатерины Николаевны (Новосильцева; 1818–1869), скончавшейся незадолго до этого: «Заведение здешнее есть памятник об отшедшей, любимой особе».

Можно предположить, с каким внутренним напряжением произносилось это слово великим духовным просветителем Русской земли, который через уход в уединение Вышенской обители предпочел безмолвие слову. Данная проповедь была опубликована в том же году в «Тамбовских епархиальных ведомостях»⁵⁷⁸. Сам свт. Феофан не считал ее последней. Произнесенная после длительного периода молчания, она имеет ряд отличительных особенностей.

Во-первых, свт. Феофан обратил внимание как на внешнюю, так и на внутреннюю сторону созидания храма. Храм сам по себе является для местности, где он воздвигнут, внутренним и духовным началом, которое призвано к тому, чтобы одухотворить все вокруг. «До воздвижения храма оно (то есть селение) было

---

⁵⁷⁷ См. о нем: К 105-летию со дня рождения Почетного гражданина города Тамбова Э.Д. Нарышкина

// <http://city.tambov.gov.ru/index.php?id=7496>.

⁵⁷⁸ Слово епископа Феофана по освящении Екатерининского храма в имении Е. Д. Нарышкина // ТЕВ. Приб. 1871. № 11. С. 613–620.

– тело из земли, а с воздвижением его, в него вдохнуто дыхание жизни, и жизни Божественной; ибо в храме источники сей жизни. И сожительство сие стало вполне христианским сожительством». Но и сам храм имеет внешнюю красоту, а также красоту внутреннюю духовную. «Но пусть вера не останавливается на одной этой красоте, а прозревает во внутреннее значение храма». Тем самым свт. Феофан сразу попытался настроить свою аудиторию на тот сокровенный внутренний лад, которым он сам жил в монастырском уединении. Очевидно, что проповедь он говорил экспромтом в свойственной для себя манере, не придавая значения чрезмерно схоластическому литературному построению фразы.

Мысль о том, что храм делает окружающую местность «христианским сожительством», помимо прочего, – мысль миссионерская. Очевидно, что свт. Феофан в своем уединении не отступил от решения миссионерско-просветительских задач. Именно вера является главным одухотворяющим началом. Воспитание и духовное просвещение должны осуществляться только через православный храм, который приобщает церковности, как никакое другое место в земном пространстве.

Во-вторых, свт. Феофан призывает устроителей храма к тому, чтобы в нем как можно чаще служили. Храм без службы – как человек без дыхания. Без богослужения храм скорее не храм, а «поминальный памятник». «Сделайте же, чтоб в нем служба совершалась сколько можно чаще, чтоб он был открыт для всех, и своих, и сторонних, – был полон всякий раз как будет приноситься в нем жертва о живых и умерших. Это заключительный ваш долг в отношении к вашему храму». Таким образом, свт. Феофан призывает к уставному храмовому благочестию, которое он воспринимает не только как внешнюю обрядность, но и, главным образом, как внутреннее содержание христианской жизни.

В-третьих, свт. Феофан обращает особое внимание на проповедь и покаяние как две ключевые особенности духовного делания в храме. Молящиеся, в свою очередь, также призываются к осуществлению подлинно духовной жизни в этом храме: «Назидайтесь здесь словом Божиим, освящайтесь таинствами, врачуйте раны совести, слагайте у ног Господа все свои скорби и нужды – душевные и

телесные». Простейшими живительными словами свт. Феофан описывает суть духовной жизни и подвига. Вся христианская жизнь должна быть глубочайшим процессом покаяния и возвращения к Богу. Храм важен именно как ключевое пространство для покаяния. Свт. Феофан неоднократно призвал в своих проповедях к покаянию как ключевой нити христианской жизни. Именно покаянию в период великого поста был посвящен первый тематический сборник проповедей свт. Феофана. Однако в ряду добродетелей и духовных задач, которые прихожане должны реализовать в православном храме, на первом месте оказывается проповедание и слушание Божественного Слова. Именно проповедание Слова Божия побуждает душу к покаянию, настраивает ее на богоугодный лад. Проповедь оказывается первоочередным делом, важным и для того, кто проповедует, и для того, кто воспринимает эту проповедническую весть.

В заключении свт. Феофан раскрыл слушателям свою излюбленную мысль: «Видите теперь, к чему все идет. Идет к тому, чтобы вы молитвенным присутствием в храме сем, благоговейным к нему отношением вне его, возгреванием в себе страха Божия и ревностным исполнением заповедей Божиих, достигли наконец того, да и сами созиждетесь в храм духовен – возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом (см.: 1 Пет. 2, 5). Тот, кто молится в храме, сам становится малым храмом, согласно евангельскому речению: «Царство Божие внутрь нас есть» (Лк. 17, 21). Кратчайшими призывами свт. Феофан объяснил самую суть христианской жизни, стремящейся к стяжанию Царствия Небесного и божественной благодати.

Данная проповедь при своей краткости поражает живой подвижнической концепцией храма и храмового делания православных христиан. В слове свт. Феофана нашлось место для православной аскетики, предельно сконцентрированной в главном. Без искреннего отношения к молитве и христианским добродетелям как к сути христианской жизни, которая приобретает в Церкви, все остальные дела напрасны и бессмысленны.

Проповедь поражает своей безыскусностью и глубиной. Читая ее, мы проникаемся мыслями Вышенского Затворника, который продолжал ценить искусство проповеди и, не прерывая тишины и уединения, стремился к все большему распространению духовного просвещения.

Для свт. Феофана краткосрочное оставление Вышенской обители было вызвано исключительными обстоятельствами и крайней необходимостью освящения храма. Слушатели данной проповеди имели уникальную возможность приобщиться к словам проповедника, исходящими из максимально очищенного особенными аскетическими подвигами сердца.

Данная проповедь как последняя может рассматриваться и как проповедническое завещание свт. Феофана будущим поколениям – быть предельно сосредоточенными в молитве и прочих христианских добродетелях, совершая служение во славу Божию.

Таким образом, выделение особой проповеди, произнесенной в 1871 как исключение в период пребывания на покое и в затворе, позволяет провести связующую линию между периодом покоя и затвора и периодом активной проповеди. Анализ проповеди показывает, что свт. Феофан отстаивался верен своему проповедническому призванию. Затвор святителя не противоречил идеи миссии и духовного просвещения, которая продолжала реализовываться Вышенским Затворником, в том числе и в виде проповеди.

3.3 Аскетические мотивы проповедей свт. Феофана: на примере издания 1883 г.

3.3.1. Содержание и текстология издания (на примере слов 2–4)

Впервые сборник «Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни» был издан Афонским Русским Пантелеимоновым монастырем в 1883 г. Он состоит из двух частей: «Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни» (50 слов) и «Слова в честь отдельных святых и менее значимых праздников» (21 слово). Следует особо отметить, что в первую часть помещены слова, произнесенные в коронационные и другие памятные для императорской семьи дни. В афонское издание «Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни» вошло 71 слово. Первая часть сборника начинается проповедью на Новый год, произнесенной в 1856 г. После новогодних проповедей следуют проповеди на Крещение Господне – праздник, отмечающийся в начале года, в то время как проповеди на Рождество Христово завершают календарный год по старому стилю. На один и тот же праздник могут помещаться проповеди разных лет по хронологии.

Центральный праздник среди церковного года — праздник Пасхи, которому посвящено несколько проповедей.

Вторая часть издания начинается с проповеди на Покров. Такое композиционное решение объясняется мыслью и подчеркивает особый агиографический характер проповеди. Далее Покрову Божией Матери будет посвящена еще одна проповедь. В целом во второй части, по сравнению с первой, меньше порядка. Так, во вторую часть включена проповедь на Благовещение, которая по логике сборника уместнее могла бы быть в составе первой части.

Возникает вопрос: были ли текстологические изменения при подготовке тематических сборников проповедей и, в частности, сборника праздничных проповедей по сравнению с проповедями, публиковавшимися ранее в ключевых сборниках – Тамбовском и Владимирском? Для того, чтобы ответить на этот

вопрос, можно провести малое текстологическое исследование на примере первых десяти проповедей из праздничного цикла.

После проведенного анализа можно констатировать, что издатели 1883 г. очень точно воспроизвели текст предшествующих изданий. Отличия минимальные и носят исключительно технический характер. Самое характерное отличие – краткое содержание проповеди, вынесенное в дополнительный подзаголовок. Так, например, если третье слово «В неделю перед Крещением» в издании 1869 г. не имело подзаголовка, то в издании 1883 г. делается следующее пояснение: «Наитствующая в Крещении благодать Духа Святого запечатлевает внутренние изменения сердца и движения Духа и из них образует в нас нового внутреннего человека». Данные подзаголовки имеют особую цель – сориентировать читателя в тематике проповеди, как правило, аскетической или аскетико-полемической.

Анализ разночтений привел к следующим предварительным результатам. В издании 1883 г. раскрываются сокращения, допускавшиеся в предшествующих изданиях, а именно самые главные сокращения бр. – братья, и св. – святой. Также исправлялись опечатки, в основном в прилагательных с отрицанием «не» (в итоге слитное написание) или в глагольных формах с отрицанием «не» (в итоге раздельное написание).

Наиболее трудно было исправлять написание строчных и прописных букв. В издании 1883 г. орфография была значительно более выверенной. Приведем один более содержательный пример. В 4-м слове на Крещение Господне говорилось: «...так и мы оживленным надеждою спасения сердцем восприимем примирение возсиявающее въ Господе крещаемом, – и насладимся Им!» (издание 1869 г.). В издании 1883 г.: «так и мы оживленным надеждою спасения сердцем восприимем примирение, воссиявающее в Господе крещаемом, и насладимся им!» В первом издании речь шла о наслаждении Самим Господом в результате приобщения благодатным дарам Крещения, а в издании 1883 г. имеется в виду наслаждение не Господом, а дарованным Им примирением. Скорее всего, второй исправленный вариант более точно передает мысль свт. Феофана.

Приведем отличия между изданиями 1869 и 1883 г. на примерах трех проповедей:

2-е слово (1864). Сходство почти полное.

- бр. > братие (в обращении);
- теченье > течение;
- св. > святой;
- всеблагаго > Всеблагаго.

3-е слово (1864). В издании 1883 исправлен ряд опечаток:

- не зримо > незримо,
- не посредственное > непосредственное,
- не стало > не стало.

4-е слово на Крещение Господне (1864).

- Сына человеческого > Сына Человеческого,
- не истощимый > неистощимый,
- И такъ > Итакъ.

Текстологическое сравнение можно было бы продолжить. Однако приведенных примеров достаточно, чтобы понять общий замысел свт. Феофана и его помощников и соратников при подготовке издания праздничных слов, выбранных ими из предшествующих проповеднических сборников. В проповедях полностью сохраняется текст, в который вносятся только грамматические исправления.

Таким образом, при подготовке тематического праздничного сборника проповедей 1883 г. святитель Феофан вносил в текст проповедей, выбиравшихся из предшествовавших сборников, только грамматические исправления. Проповеди праздничного сборника выбирались по определенному плану, отражавшему реалии жизни не только Церкви, но и государства.

3.3.2. Аскетический лейтмотив праздничного сборника

В праздничном сборнике проповедей, который готовился к изданию братией Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, можно проследить особый акцент свт. Феофана на идеале внутреннего духовного совершенства. Постараемся

раскрыть данный идеал в сборнике праздничных проповедей на примере первых десяти из 71, которые можно разделить на три тематические группы: 1. Слова на Новый год; 2. Слова на Крещение; 3. Слова на Сретение.

1. Слова на Новый год

1-е слово на Новый год.

В 1-й проповеди на Новый год свт. Феофан предлагает пространное рассуждение о времени и его скоротечности, а именно «наставление, предлагаемое нам от лица времени»⁵⁷⁹. Люди, живущие во времени, оказываются сами по себе шаткими и переменчивыми, но укрепляемыми и поддерживаемыми силою Божией. «Утвердим же сию мысль в уме и напечатлеем ее в сердце. Над бездною ничтожества носит нас вседейственная сила Божия, – а мы живем, движемся и есмы. Отымет дух свой, отдалит руку свою, – и мы исчезнем и не помянемся ктому в живых»⁵⁸⁰. Мысль о Божественном всесиии позволяет сформулировать тезис о близости Бога человеку через глас совести, то есть внутреннее самообличение согласно действию Божественной благодати. «И всегда близ есть, и убежать от Него некуда. Это грызение совести, которая мучит нас за грех, есть прикосновение Всесвятого Бога к нам, есть слово Его: перестань, покайся. И некуда укрыться, чтоб не слышать сего гласа. Убежище одно – покаяние»⁵⁸¹. Таким образом, из всесиии и близости Бога по отношению к человеку извлекается духовный урок о необходимости покаяния как необходимого условия для приближения к Богу. Свт. Феофан очень смело формулирует императив, обуславливающий Божественное присутствие в человеке: «или будь чист, или кайся»⁵⁸². В этом императиве предельно точно и живо выражена суть христианской жизни как приближения к Богу и озарения Божественным светом по мере чистоты, если использовать древнюю формулу свт. Григория Богослова.

⁵⁷⁹ Феофан (Говоров), еп. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1883 (в составе книги: *Феофан Затворник, свт. Любовью назидая. Слова и проповеди.* М., 2008). С. 18.

⁵⁸⁰ На Новый год (1856) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 10.

⁵⁸¹ На Новый год (1856) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 11.

⁵⁸² На Новый год (1856) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 11.

Далее свт. Феофан обращает особое внимание на прошлое, которое не забыто, несмотря на свою давность. «Памятны только недавние [из] дел и те, коих прикрыть уже нельзя, но и все прочие дела не исчезли, а есть, только сокрылись внутрь сердца и совести». Мысль о прошлом, также, как и мысль о Божественном всесии, приводит к актуализации понятия совести как места хранения памяти и источника подлинного покаяния.

В последней части новогодней проповеди свт. Феофан говорит о будущем как о предании себя в руки Божии, то есть как о принятии в своей жизни Божественного Промысла, каким бы он ни был. «Пусть не знаем мы определительно, что будет с нами впереди, но, зная одно, что с нами будет то, что Богу угодно, мы уверены, что с нами будет одно добро»⁵⁸³.

Итак, основной призыв свт. Феофана в день Нового года – покаяться чистосердечно и глубоко. Бог ведет человека в будущее, но путь вперед возможен только с легкой совестью, то есть с совестью, не обремененной прошлыми грехами. Иными словами, свт. Феофан мыслил Новый год как своеобразный порог, который может перешагнуть только тот, кто стремится к чистоте и святости самым серьезным образом. «Будем помнить, что жизнь наша не шутка, и ничем в жизни шутить не должно, ибо все в ней имеет вечную цену»⁵⁸⁴. Завершается проповедь повторением в кратком виде тезиса о смысле настоящего, прошлого и будущего и кратким резюме о человеческой жизни как о своеобразной епитимье: «Жизнь наша на земле есть епитимия. А тому, кто несет епитимию, что свойственно? – Сетовать, сокрушаться и плакать о грехах своих»⁵⁸⁵.

Новый год в проповедническом искусстве является важной ключевой темой. В преддверии праздника Крещения Господня тема покаяния приобретала свое особое значение. Представление о времени как о положительном движении вперед в стремлении избавиться от зла и достичь максимального блага оказывается

⁵⁸³ На Новый год (1856) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 15.

⁵⁸⁴ На Новый год (1856) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 13.

⁵⁸⁵ На Новый год (1856) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 19.

ключевой нитью проповеди, стремящейся через понятие о смысле времени побудить людей к покаянию и исправлению себя.

2-е слово на Новый год.

Вторая проповедь на Новый год посвящена раскрытию смысла новизны – почему Новый год называется «новым». Далее в проповеди свт. Феофан искусно описывает историю человечества после грехопадения через антитезу: внешнее – внутреннее. Внешнее – это грехопадение и жизнь без Бога. Внутреннее – это духовное обновление человечества, ставшее возможным благодаря Боговоплощению Христа Спасителя. «Когда же обновление, действующее ныне невидимо, произведет свое дело, когда все способное обновиться причастится сего обновления, тогда не нужны уже будут сии узы тления: тварь освободится от них и явлена будет вся во всей красоте своей чистою и нетленною»⁵⁸⁶. Святитель противопоставляет внешнее и внутреннее, ветхое и новое, «ветшание» и обновление. Ключевые цитаты Священного Писания о новом небе и новой земле, также как и «Аще кто во Христе, нова тварь» (2 Кор. 5, 17), – становятся библейскими основаниями для изложения учения о приоритете и превосходстве внутреннего над внешним и нового над ветхим.

Проповедь не лишена полемического начала: «Не дивно, что вы встретите лица, кои иначе судят о новизне, и то, что на деле есть обновление, считают ветшанием, а что есть ветшание – обновлением»⁵⁸⁷. Под таковыми лицами понимаются как представители языческого мира, так и отпавшее от единства с православным Востоком западное христианство. Свт. Феофан инославных христиан наделяет чертами, сходными с чертами язычества. «Запомните себе теперь, что западное Возрождение есть восстановление язычества наперекор христианству»⁵⁸⁸. «И у нас образовался класс людей, которые твердят, что церковное – христианское – это есть ветхость, которую надо отбросить, а европейское образование есть обновление, которое надо усвоить»⁵⁸⁹. Очевидно,

⁵⁸⁶ На Новый год (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 24.

⁵⁸⁷ На Новый год (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 27.

⁵⁸⁸ На Новый год (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 28.

⁵⁸⁹ На Новый год (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 29.

что свт. Феофан противопоставляет общему гуманистическому идеалу аскетический идеал Православия. За кажущимся ригоризмом скрывается аскетическая позиция прп. Симеона Нового Богослова и других восточных отцов, которые придерживались целостного любомудрого идеала христианской жизни, не отделяя теорию от практики.

Духовное назидание второй проповеди на Новый год дополняет и расширяет назидание первой. И в той, и в другой проповеди делается акцент на внутреннем духовном начале в человеке, которое позволяет по-настоящему воспринять и усвоить благодатные дары, преподаваемые в Церкви. Очевидно, что в более юные годы свт. Феофан имел возможность составлять проповедь как пространный трактат с повторами и учено-созерцательными размышлениями о смысле времени. В период служения на Владимирской кафедре свт. Феофан достиг высокого проповеднического мастерства, которое позволяло ему почти что в форме экспромта изложить перед читателями высоту внутреннего христианского идеала и свозь призму этого идеала предложить серьезную критику образования, которое не основывается на деятельной жизни по христианским заповедям.

2. *Слова на Крещение Господне*

3-е слово в Неделю перед Крещением.

Проповедь после Нового года в преддверии Крещения посвящена понятию «нового рождения». Проповедь исходит первоначально из экзегезы Рим. 6, 3.6. Под «новым рождением» понимается крещение как полное перерождение человека. Для раскрытия заявленной темы свт. Феофан описывает бытие человека в раю как бытие, которое «само себя самоохотно определяло на неуклонное хождение в святой воле Божией, истолковываемой совестью...»⁵⁹⁰. Особое внимание обращено на совесть как на внутренний орган человека, особо ответственный за Богообщение. После грехопадения Богообщение нарушается, но через крещение восстанавливается⁵⁹¹. Таинство крещения описывается свт. Феофаном не как

⁵⁹⁰ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 33.

⁵⁹¹ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 34.

внешнее священнодействие, а как восстановление внутренней целостности человеческой души. «Во исцеление сих главных немощей и подается ему (то есть человеку) благодать Духа, как опора нравственной крепости, и вера в Господа Иисуса Христа, как единое средство к умиротворению совести и воссоединению с Богом»⁵⁹². Крещеный человек восстанавливает в себе единство духовных сил – единство веры и благодати по примеру единства Святой Троицы.

После крещения «христиане чувствуют себя определенными и сильными к неуклонному хождению в воле Божией, о чем и ревнуют они с готовностью на всякие труды и пожертвования, ощущая радость Богообщения – временную, еще здесь, предвкушая и нескончаемую, имеющую быть в вечности»⁵⁹³. Таким образом, свт. Феофан понимает крещение так, как его понимали отцы древней церкви, – как начало новой жизни во Христе, особо проникнутой светом святости. Очевидно, что свт. Феофан отождествляет праздник Крещения Господня с духовным обновлением человека в таинстве крещения. Может показаться, что в таком отождествлении недостаточно четко определяется Крещение Господне, как факт библейской истории, и крещение людей, как подражание примеру Христа Спасителя. Однако в таком отождествлении свт. Феофан продолжает учение прп. Иоанна Дамаскина, который выделял восемь видов крещения:

- 1) потоп;
- 2) при переходе через Чермное море;
- 3) законное;
- 4) вводное Иоанново крещение;
- 5) Христа Спасителя и наше;
- 6) покаянное;
- 7) мученическое;

---

⁵⁹² В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 35.

⁵⁹³ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 37.

8) вечное наказание или Страшный Суд⁵⁹⁴.

Таким образом свт. Феофан в учении о духовном крещении продолжал общую мысль (согласно делению) прп. Иоанна Дамаскина и других святых отцов и церковных писателей как ранних, так и более поздних. Очищение души – это постоянная задача монаха и подвижника, а также мирянина-христианина. Согласно святоотеческому учению, через крещение верующие становятся на принципиально новый спасительный путь жизни. «Через святое крещение мы обогащаемся чистотой», – писал свт. Кирилл Александрийский⁵⁹⁵.

Сам свт. Феофан в своей проповеди обратил особое внимание на восстановление целостности утерянных сил в крещении. После крещения, как нового рождения, христиане приобретают особенный дар божественной благодати, который отсутствует у нехристиан. «В христианине уже не одно естество, а и благодать»⁵⁹⁶. Этот дар оказывается даром глубоко внутренним и служащим не укреплению гордости, а стяжанию добродетели смирения. «Вся слава христианина внутрь. Сами же христиане не могут не сознавать сего отличия и изменения – не в ущерб своему смирению, а в воздаяние славы Богу, спасающему их»⁵⁹⁷. В свете данного учения можно описать таинство крещения как переориентацию человека с внешнего на внутреннее, как начало систематической и самоотверженной духовной жизни, которая не должна прекращаться, но только усиливаться по мере укрепления человека на духовном пути.

Как искусный проповедник, свт. Феофана описывает в проповеди высоту и особое значение таинства крещения и тех духовных обязанностей, которые накладываются на человека в результате совершения этого таинства. И только в самом конце он предлагает обличение тех, кто не радеет о полученных дарах и

---

⁵⁹⁴ См.: *Johannes Damascenus. Expositio fidei* 82 // *Die Schriften des Johannes von Damaskos*, vol. 2 / hrsg. von P. B. Kotter. Berlin, 1973. (Patristische Texte und Studien; Bd. 12). S. 181–186.

⁵⁹⁵ *Cyrellus Alexandrinus. Commentarius in Isaiam prophetam* // PG. 70. Col. 573:12.

⁵⁹⁶ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 37.

⁵⁹⁷ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 38.

лишает себя их: «...а если нет, обличим себя, и укорим, и поспешим восполнить лишение сие чрез таинство покаяния, в коем вновь крестятся грешащие, не в купели, а в слезах, хотя жизнь новую получают такую же, какая дается в купели»⁵⁹⁸. Последняя фраза проповеди звучит очень жизнеутверждающе. Потерянное сокровище можно вернуть, но для его возвращения нужно по-настоящему покаяться. Свт. Феофан в риторических целях противопоставляет воды крещальной купели покаянным слезам, притом, что результат погружения в ту или иную стихию один и тот же. За счет данного противопоставления проповеднику удается методически заострить внимание на необходимости покаяния как возобновления благодатных даров путем погружения, но иного – внутреннего, самоотреченного, самокритичного.

4-е слово на Крещение Господне.

В самый день праздника Богоявления свт. Феофан продолжает проповедовать, исходя из антитезы «внешнее – внутреннее». Внешне можно описать событие крещения Христа Спасителя от Иоанна на Иордане, ибо оно было видимо и, тем самым, описуемо. Но отверстые небеса приоткрыли тайну невидимого внутритроичного бытия Бога Троицы. Из открытых небес на землю источился свет Божества. Это озарение имеет не исторический, а мистический характер, актуальный для христиан, получивших крещальные дары. «Итак, как после долгой ночной темноты всякая тварь жаждет света и с желанием устремляется принять первые лучи восходящего солнца, так и мы, устремив на Богоявление просветленное верою око ума, желательно восприимем отрадные лучи Божественного устройства нашего спасения, испускаемые милостивым словом Бога Отца, и насладимся ими»⁵⁹⁹. Христиане призываются к подлинной радости и к подлинному озарению. «Смотрите же не восхотите иначе как радоваться в час

---

⁵⁹⁸ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 39–40.

⁵⁹⁹ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 42.

светения Его»⁶⁰⁰. Божественный свет – это изливание внутреннего вовне, но в то же самое время ради внутреннего озарения и совершенства.

Далее в проповеди свт. Феофан перечисляет духовные препятствия, исходящие от мира, пытающегося соблазнить и обольстить. В свете Богоявления христиане призываются к рассудительности, чтобы отличить подлинный свет от ложного, подлинное примирение от ложного, подлинную силу от ложной. Святитель призывает устремиться ко Христу Спасителю: «...паче устремитесь к Тому, Иже есть путь, истина и живот, правда же, и освящение, и избавление»⁶⁰¹. Внутренний идеал христианства в полноте преподается Христом Спасителем, приближение к Которому осуществляется по мере очищения и усовершенствования в себе образа Божия, как о том писали святые отцы.

В праздничной проповеди на Богоявление появляется новый лейтмотив – духовного внутреннего озарения – исключительно важный для соединения аскетике и мистики христианской жизни в единое целое. Достижение бесстрастия и Боговидения является своеобразным праздником подвижника, чему и учит праздник Крещения Господня.

5-е слово на Крещение Господне.

В этом слове свт. Феофан обличает языческие обычаи и обращение православных христиан, которые не соблюли в своей жизни крещальные обеты, к ясновидящей и бесам. Общий обличительный пафос проповеди передается следующими словами: «В одной части у вас – обычаи языческие, отзывающиеся идолопоклонством, а в другой – прямое обращение к бесам. Что же это такое? Отреклись что ли вы от имени Христова? Или опять уже воцарился князь тьмы, изгнанный Христом, Богом нашим?»⁶⁰² Из проповеди можно сделать вывод, что недостаточная ревность о христианской жизни невольно приводит в состояние

---

⁶⁰⁰ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 43.

⁶⁰¹ В Неделю перед Крещением (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 44.

⁶⁰² На Крещение Господне (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 51–52.

язычества, под которым свт. Феофан понимает обольщение людей, угождающих так или иначе не Богу, а себе.

Проповедь заканчивается призывом отстранить «из поведения своего все, что может лежать черным пятном на светлой одежде, которую облеклись (православные христиане) в крещении»⁶⁰³. Светлые одежды – это один из постоянных духовных образов свт. Феофана, имеющий глубокое внутреннее значение как символ чистоты души. Очевидно, что этот образ взят из святоотеческой традиции и богословия апостола Павла: «*все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27).

6-е слово в Неделю по Крещении.

6-е слово в Неделю по Крещении – это 32-е слово в неделю по Просвещении за 1864 г. в том же издании 1869 года. В данном слове свт. Феофан вначале напоминает о жаре ревности, о котором он говорил на одной из предшествующих проповедей. «Сей жар ревности по Боге с любовью и самоотвержением составляет столь неотъемлемую черту христианской жизни, что в ком он есть, тот живет, в ком нет его, тот или мертв, или замер и спит»⁶⁰⁴. Акцент на том, что подлинная жизнь возможна благодаря ревности, достаточно характерен для аскетического наследия свт. Феофана. Учение о необходимости поддержания ревности и духовной теплоты является одним из лейтмотивов его творчества. Обычно святые аскетические авторы противопоставляли духовной жизни духовную смерть. Так, например, прп. Симеон Новый Богослов писал о воскресении до воскресения и смерти до смерти как о соответствующих состояниях достигшего святости праведника или, наоборот, оказавшегося в бездне собственных страстей грешника⁶⁰⁵. Свт. Феофан очень тонко описывает состояние духовно равнодушного и бесчувственного человека – как смерть или кратковременную остановку или сон. Через такой прием

⁶⁰³ На Крещение Господне (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 53.

⁶⁰⁴ На Крещение Господне (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 54.

⁶⁰⁵ См.: *Symeon Neus Theologus. Capita theologica* 3, 38 // *Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques* / éd. J. Darrouzès. Paris: Éditions du Cerf, 1996. (Sources chrétiennes; vol. 51bis). P. 90–91.

проповеднику удастся не оттолкнуть, а дать возможность ощутить духовную заботу и исправиться грешнику.

В порядке развития проповеди свт. Феофан обращает особое внимание на судьбу тех, кто принял крещение в младенческом возрасте и чья жизнь является постепенным возрастанием и укреплением в свободе. Когда люди достигают определенного возраста, который может быть охарактеризован полным наличием свободной воли, они могут быть разделены на три категории:

1. Ревнители христианской жизни.
2. Уклоняющиеся от Господа и
3. Встающие на путь страстей.

Теплохладные христиане, о которых свт. Феофан пишет так: «третьи – не знать кому принадлежат – не то Христу, не то миру, внешне участвуют во всех порядках христианской жизни, а мыслями и сердцем в другой области обращаются и в других предметах полагают свою утеху, услаждение и счастье: это христиане, не имеющие Духа Христова»⁶⁰⁶.

В продолжение проповеди для каждой из групп предлагается свое назидание. Первых можно ублажать за подвиги и ревность, за вторых – только молиться. Основной пафос проповеди направлен на то, чтобы побудить к исправлению теплохладных христиан, к каковым свт. Феофан причисляет и самого себя⁶⁰⁷.

Дальнейшее развитие проповеди строится на антитезе «внешнее – внутреннее», хотя сами понятия «внешний» и «внутренний» не используются. Внешним оказывается вся совокупность привычек и обыкновений современных христиан. «У нас все почти христианское, порядки христианские или полухристианские, понятия христианские, речи христианские, много правил и дел

---

⁶⁰⁶ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 55–56.

⁶⁰⁷ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 57.

христианских»⁶⁰⁸. Внутреннее – это «сердце христианское», чье «благо в Боге», это «крепкая, как смерть, ревность о богоугождении и спасении»⁶⁰⁹.

Проповедник призывает своих слушателей начать самостоятельно уговаривать свою душу, чтобы она начала исправляться, и предлагает пространную просьбу-мольбу, обращенную к своей собственной душе. В проповеди, которая построена на обращенных к слушателям призывах во втором лице множественного числа появляется текст, который они должны адресовать своей собственной душе с изъявительным наклонением в третьем лице, а потом с императивом во втором лице в единственном числе.

«Ты создана по образу и подобию Божию. Беспредельный Бог так благоволил устроить тебя, чтоб светиться в тебе с совершенствами Своими, как солнце светится в малой капле вод, и быть видиму в тебе и тебе, и всем, видящим тебя – земным и небесным»⁶¹⁰.

«Что стоишь – обратись ко Господу и начни Ему усердно работать!... Взыщи Господа! Бог или мир – середины нет»⁶¹¹.

В начале этого необычного обращения говорится о душе как о созданной по образу и подобию Божию. Святитель описывает идеальное состояние души, внутри которой светится образ Божий особенным светом ревности. Тем самым ревность является изначальной характеристикой первозданного человека и святых, достигающих состояние первого Адама или даже опережающих его. Данная мысль свт. Феофана полностью соответствует святоотеческой антропологии и продолжает ее. Согласно ряду святых отцов человек именуется «великим миром» в «малом»⁶¹² в силу наличия в нем Божественного образа. Слова о свете, который

⁶⁰⁸ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 57.

⁶⁰⁹ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 57–58.

⁶¹⁰ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 58.

⁶¹¹ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 59–60.

⁶¹² Греч. κόσμον δεύτερον, ἐν μικρῷ μέγαν. *Gregorius Nazianzenus*. In *Theophaniam* (oratio 38) // PG. 36. Col. 324A:1.

исходит от Божественного образа, и сравнение сияния этого света с солнцем, лучи которого отражаются в «малой капле вод», позволяют сделать данное описание максимально убедительным и жизненно важным для тех, кто стремится идти путем христианского совершенства. Однако человек в силу своего несовершенства пал и погрузился во мрак. Призыв обратиться ко Господу и сделать однозначный выбор между Богом и миром, несмотря на свой общеизвестный характер, в устах свт. Феофана приобретает исключительную актуальность. Слово проповедника стремится не только достучаться до сердца равнодушного человека, но и действительно вывести его из состояния тупика и безысходности.

В данной проповеди свт. Феофан сравнивает внутреннее исправление человека с легким и уносящим ввысь содержимым воздушного шара. «Не случится ли и с нами то же, что бывает с воздушными шарами? – Будучи наполнены газом, тончайшею стихиею, с какою быстротою устремляются они кверху! Наполним и мы душу свою небесными истинами и убеждениями»⁶¹³. Сравнение с воздушным шаром в эпоху свт. Феофана было достаточно современным. Как известно, первый воздушный шар был изготовлен в 1783 г. Первоначально воздушные шары наполнялись горячим воздухом, а впоследствии следующими газами: водородом, водяным газом, светильным газом и аммиаком. Таким образом, свт. Феофан не просто проповедовал об особенном приоритете внутреннего над внешним в жизни людей, но и находил новые образы и сравнения для того, чтобы придать своей проповеди максимально авторитетный и живой характер.

«Внутреннее изменение, или перелом, зависит от добросовестности в отношении к сознанной истине, а эта добросовестность всегда от нас»⁶¹⁴.

«Поставьте теперь угождение Господу на первом месте и все прочее перестройте по требованию сей единой цели – и изменится ваше внутреннее

---

⁶¹³ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 60.

⁶¹⁴ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 62.

настроение. Во внешнем все останется то же, только сердце станет новое. Вот и все! Много ли это?»⁶¹⁵

Проповедь завершается уникальным образным сравнением свт. Феофана: «О, когда бы мы все покорились Ему и Ему предали сердца свои и, лицом к лицу созерцая Его в себе, все вращались во свете Его, вокруг Его, – как вращаются около солнца все светила, обращенные к нему и им освещаемые, составляя свой особый стройный хор!»⁶¹⁶ Проповедник сравнивает находящийся внутри каждого образ Божий с единственным солнцем, как центром мироздания и всех планет. Образ Божий – это не только сходство с Богом, но действие внутри ревностной души Божественной благодати. Данное сравнение по смыслу строится на древней сентенции свт. Василия Великого: «Внемли самому себе, чтобы внимать Богу»⁶¹⁷, которая в свою очередь восходит к речению, приписываемому Сократу: «Познай себя»⁶¹⁸. Свт. Феофан постоянно пишет о свете как о ключевой характеристике образа Божия в нас, с тем, чтобы показать подлинный смысл ревности, к которой он призывал своих слушателей.

7-е слово в Неделю по Крещении, также как 5-е слово на Крещение Господне, посвящено обличению языческих обычаев в христианском обществе. В издании Владимирских проповедей 1869 г. идет сразу же за 5-м словом на Крещение и перекликается с ним (оба слова сказаны в 1865 г.). Свт. Феофан хорошо понимал, что его проповедь одними будет воспринята как указание к решительному исправлению себя, а другие будут исправляться медленно. Для того, чтобы сохранить диалог со всеми своими слушателями, он допускает в конце проповеди

⁶¹⁵ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 63.

⁶¹⁶ На неделю по Крещении (1865) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 63.

⁶¹⁷ Греч. Πρόσεχε οὖν σεαυτῶ, ἵνα προσέχης Θεῶ. *Basilii Caesariensis. Homilia in illud: Attende tibi ipsi* // *L'homélie de Basile de Césarée sur le mot «observe-toi toi-même»* / ed. S. Y. Rudberg. Stockholm, 1962. P. 37:14–15.

⁶¹⁸ Подробнее см.: *Дионисий (Шленов), иг.* Принцип «Познай себя» у прп. Никиты Стифата в контексте византийской традиции // *Богословский вестник* № 28. 2018. Вып. 1. С. 96–126.

самоуничижительное обращение к ним с просьбой простить его за строгость: «Так уж потерпите нас, если из любви к вам иногда произнесется и укорное слово»⁶¹⁹.

3. Слова на Сретение

Далее свт. Феофан помещает в своем сборнике три слова на Сретение Господне, произнесенные в 1861, 1862 и в 1864 гг. соответственно. Слово на Сретение, сказанное 9 февраля 1864 г., было описано в главе, посвященной проповедям Владимирского периода.

8-е слово на Сретение (1861 г.).

В первом слове на Сретение Господне, помещенном в праздничном сборнике, говорится сначала о непосредственных участниках праздника Сретения, чьи очи были «устремлены на Спасителя»⁶²⁰, и сразу же – о современных слушателях проповеди: «...мы все призваны не к мысленному только представлению сего блаженства, а к действительному его вкушению, потому что все призваны иметь и носить в себе Господа и исчезать в Нем всеми силами своего духа»⁶²¹. Для того, чтобы оказаться подлинными очевидцами Божественной встречи и для участия в таковой, верующие призываются пройти следующие духовные этапы:

1. «Прежде всего **покайтесь**. Это будет то же, что обращение взора и всего тела на путь в сретение Господу и первое вступление на сей путь»⁶²².

2. Затем необходимо настроить себя на постоянное внимание по отношению к Христу Спасителю: а) все дела, слова и мысли посвящать Христу; б) с повседневными делами соединять молитвы и строгое исполнение церковного устава; в) свободное время посвящать духовному чтению и созерцанию. Последний подпункт свт. Феофан объясняет следующим образом: «Промежуток остающегося

⁶¹⁹ В Неделю по Крещении (1864) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 70.

⁶²⁰ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 71.

⁶²¹ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 71.

⁶²² На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 72.

времени вы наполните чтением Писаний о Господе, или слушанием беседы о Нем, или своеобразным размышлением о Нем и о великом деле спасения, совершенном Им на земле»⁶²³.

В результате постоянного внимания ко Христу вся жизнь христиан наполнится Христом и будет не пустой, а полной, не праздной, а трудолюбивой. Тогда «...сами увидите, что ни внутри вас, ни вне не останется ничего, что не носило бы напоминания о Господе, не предназначало Его вниманию вашему, не изводило ваш дух во сретение Ему»⁶²⁴, – завершает свое размышление о внимании свт. Феофан.

3. Из содержания третьего пункта яснее приоткрывается, что свт. Феофан во втором пункте своей проповеди имел в виду более внешние добродетели, основывающиеся на стремлении встретить Бога и сохранить дары этой встречи в своей жизни. Общая духовная логика свт. Феофана такова: нужно двигаться от внешнего к внутреннему, от исполнения молитвенных правил и служб с внешним участием к совершению непрестанной молитвы внутри самого себя: «...под исполнением всех молитвословий или участием в богослужениях должно слагаться в сердце сочувствие только ко Господу и Господнему; под чтением и слышанием Писаний о Господе должно лежать в основе охотное устремление внимания ума нашего к единому Господу»⁶²⁵. Таким образом, внешняя молитва и внешнее чтение должны стать внутренней молитвой и внутренним чтением, совпасть с внутренним расположением души.

«Те труды суть возделывание поля, а сии стремления – восход посеянного; те – ствол и ветви, а сии – цвет и плод»⁶²⁶. Духовная логика свт. Феофана особенно

---

⁶²³ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 73.

⁶²⁴ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 73.

⁶²⁵ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 74.

⁶²⁶ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 74.

актуальна в современном мире, который часто стремится противопоставить внешнее внутреннему, что ведет в итоге к ослаблению и того, и другого. Свт. Феофан не спорит с исключительной важностью внутреннего идеала. Напротив, он подчеркивает его, но указывает на глубокую связь, которая существует между внешним и внутренним на пути достижения единства с Богом.

«И как Господь везде есть и Сам ищет сретиться с духом нашим, то взаимное их сретение после сего устроится само собою»⁶²⁷. Достижение единства с Богом, Кто Сам ищет единства с человеком, является важнейшей целью жизни христиан.

«(Господь) внидет в тебя и упокоится в тебе, как на объятиях Симеона Праведного. Чем-нибудь еще облегчить труд, необходимый в искании сретения Господа, уже нет никакой возможности. Молитва Иисусова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя – сильно и мощно может помогать в сем труде»⁶²⁸. Такими аскетическими назиданиями завершает свт. Феофан свое слово на Сретение, которое становится своеобразным кратким катехизисом аскетической и духовной жизни.

9-е слово на Сретение (1862 г.).

В проповеди, произнесенной в следующем 1862 г., лейтмотив необходимости ведения углубленной внутренней жизни продолжается. В начале проповеди свт. Феофан еще быстрее, чем в сказанной год назад, переходит к актуализации идеала встречи человека с Богом. «Душа, сретившая Господа и Им сретенная, вкушает блаженство преестественное»⁶²⁹.

В начале проповеди автор предлагает аскетическое типологическое толкование. Богородица, встречающая Господа, – символ чистоты. Старец Симеон и пророчица Анна – символ бесстрастия⁶³⁰. Далее свт. Феофан несколькими

---

⁶²⁷ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 74.

⁶²⁸ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 75.

⁶²⁹ На Сретение Господне (1862) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 76.

⁶³⁰ См.: На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 77.

словами изображает всю систему христианской аскетики: «Чистота есть бесстрашие. Путь к бесстрашию – исполнение заповедей. Каждая заповедь, исполненная и сердцем принятая в закон постоянной деятельности, убивает страсть, себе противную. Все же заповеди, так воспринятые, убивают все страсти и поселяют бесстрашие»⁶³¹.

Последующая часть проповеди посвящена раскрытию пути исполнения заповедей. Данный путь исключительно узок, будучи трудным евангельским путем, и одновременно широк, как доступный для любого звания и чина. «В девстве ли кто, девствуй, как Пречистая; в семействе ли кто, твори дела правды семейной, как Иосиф; вдовствует кто, вдовствуй, как Анна; служит ли кто, служи, как Симеон. Не ходи далеко за заповедями. Они под руками. Живи хорошо, как семьянин, как гражданин, как сын Церкви или как девственник и вдовец, посвятивший себя Господу, – и будешь жить по заповедям, и освятит тя Христос, и возблаговолит быть принятым в объятия сердца твоего, как в объятия праведного Симеона»⁶³². Общее описание христианского призвания изображается выразительным архипастырским словом, искусным, литературным, живым и проникновенным. Ленивый слушатель вроде бы мог бы сделать вывод о том, что трудиться не нужно и достаточно жить в своем чине и при своих делах без больших духовных трудов. Однако свт. Феофан подчеркивает другую мысль о близости заповедей как о необходимости немедленно начать жить по заповедям. Призыв «Не ходи далеко за заповедями» означает не отсрочку исполнения заповедей, а призыв незамедлительно начать их исполнять.

Некоторым святым Господь являлся и открывался внешне, но самое важное – это Его внутреннее, духовное явление, «некоторое таинственное явление Господа в духе и духу нашему»⁶³³. «Такие, сретив Его единожды, пребывают непрестанно в

---

⁶³¹ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 77.

⁶³² На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 78.

⁶³³ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 80.

сретении сем...»⁶³⁴. Предоставив своим слушателям некое духовное отдохновение через описание высочайшего идеала боговидения и богопознания, к которому они должны стремиться, свт. Феофан снова указывает на необходимость ревностного движения к этому идеалу по духовному пути.

10-е слово на Сретение (1864 г.).

Раскрытию внутреннего идеала согласно речению *Се Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21) посвящено третье слово свт. Феофана на Сретение, помещенное в сборнике праздничных проповедей. Данное слово было отдельно проанализировано в главе, посвященной проповедям Владимирского периода⁶³⁵.

В дополнение к проведенному анализу отметим, что свт. Феофан при экзегезе ключевого евангельского стиха *Се Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21)⁶³⁶ обращает особое внимание на воцарение Бога внутри человеческой души как на особой задаче, для достижения которой необходимо выполнить ряд условий.

Свт. Феофан пишет о Боге как о «царе ума», как о «царе воли и совести» и как о «царе сердца». Данные выражения предполагают подлинную духовную связь между человеком и Богом на уровне ума, воли и сердца. Так, например, «Бог есть царь ума нашего, когда ум чрез покорность вере, усвоив себе все сообщенное нам в святом откровении, о едином Боге думает и о всем сущем и бывающем судит по Богу»⁶³⁷. Данное толкование предполагает экзегезу Лк. 17, 21 в смысле Царства Божия как веры, которая приобретается внутри души как драгоценное духовное сокровище.

Если в предшествующих словах свт. Феофан излагал определенную духовную логику приближения к Богу от внешнего к внутреннему, то в данном слове он исходит из глубокого приоритета внутреннего над внешним, что определяет и обратный ход – от внутреннего к внешнему, когда тот, кто обладает

⁶³⁴ На Сретение Господне (1861) // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 80.

⁶³⁵ См. выше.

⁶³⁶ Слово на Сретение Господне // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 83.

⁶³⁷ Слово на Сретение Господне // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 84.

внутренним, получает последствия на внешнем уровне своего бытия. «Так – внутрь. Но Царствие Божие отвнутри простирается и вовне. Ибо когда совершится все сказанное внутрь нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению: по тому же духу начинают действовать и язык, и глаза, и слух, и все другие чувства; тем же духом направляется тогда всякое движение вовне и всякое действие, наедине, в семействе, на должности, в обществе и во всех житейских отношениях – словом, тогда во всех проявлениях нашей жизни внутренней осязательным правителем бывает Бог, что и печатлется во внимании всех, по слову Господа: *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех*» (Мф. 5, 16)⁶³⁸.

Для подлинного исправления жизни на внутреннем и внешнем уровне необходимо «покориться Богу и предать себя Ему»⁶³⁹, то есть выполнить императив, заложенный в евангельском стихе: *Се Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). Как и в других проповедях, свт. Феофан ставит своих читателей перед формальным выбором, в котором остается только принять должное: «Остается одно: или погибель, или так сделать»⁶⁴⁰.

Из краткого обзора первых десяти проповедей из праздничного цикла проповедей, изданных при поддержке Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, видно, что тема необходимости внутреннего совершенства проходит через проповеди ключевым лейтмотивом. В двух проповедях: 5-м слове на Крещение Господне и в 7-м слове в Неделю по Крещении, произнесенных Владимирской пастве в 1865 г., обличаются «языческие обычаи» христиан без достаточного раскрытия внутреннего идеала христианской аскетики. Зато в основном корпусе из 8-ми оставшихся предпринимаются попытки указать духовный путь христианского совершенства, ведущий как от внешнего доброделания к внутреннему вниманию и

---

⁶³⁸ Слово на Сретение Господне // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 85.

⁶³⁹ Слово на Сретение Господне // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 90.

⁶⁴⁰ Слово на Сретение Господне // Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. С. 90.

молитве, или, наоборот, – от достижения внутренней веры к проявлению этой веры и прочих добродетелей вовне. Гармония между внутренним и внешним – одна из характерных черт духовности свт. Феофана, которую он унаследовал от предшествующей ему святоотеческой традиции.

Таким образом, анализ содержания первых 10 проповедей Праздничного сборника 1883 г. показывает, что главным лейтмотивом проповедей оказывается идеал внутреннего совершенства. Последовательное раскрытие данного идеала показывает одну из самых главных тем, которая позволяла представить читателю сборника не просто разрозненные слова, произнесенные в разное время и по разным темам, а своеобразную систему – единое духовно-назидательное целое.

3.4. Черты проповеди в эпистолярном наследии свт. Феофана

Обращаясь к изучению особенностей того или иного речевого жанра, можно выделить ряд специфических черт, которые принято называть жанровыми доминантами. Проповедь – это жанр религиозного дискурса, наделенный такими специфическими жанровыми характеристиками, как вторичность по отношению к прецедентному тексту; интерпретация, толкование, комментирование религиозных текстов, первоисточников. Основной коммуникативной целью является назидание.

Традиционно в речеведении принято считать, что проповедь – это устный речевой жанр.

Роль и место эпистолярного жанра в коммуникативной системе значительно отличается от жанра проповеди. В первую очередь необходимо отметить, что это жанр письменной речи. Следствием этого является большое количество письменных памятников эпистолярного наследия авторов совершенно разных эпох. Изначально письмо возникло вне литературы и искусства как способ коммуникации (это значит, что основная коммуникативная цель письма в данном случае – сообщение информации), однако в ходе своего существования подвергалось значительным жанровым трансформациям. Можно сказать, что эпистолярный жанр обладает в значительной степени внутренней свободой.

Как уже было отмечено, в ходе своего существования в коммуникативной системе речевые жанры могут трансформироваться, обретать новые специфические черты и характеристики, а иногда - становиться гипержанром, то есть соединять в себе различные по форме жанры речи, объединенные воедино одной интенцией.

Поскольку изучение жанровой структуры творчества святителя Феофана не является основной задачей настоящего исследования, можно лишь предположить, что проповедь в наследии свт. Феофана Затворника приобретает черты гипержанра. Особенно ярко это проявляется в эпистолярной святителя. Во-первых, письма преосвященного носят назидательный характер, что характерно для гомилетического наследия. Во-вторых, тематика проповедей и писем довольно часто совпадает. В-третьих, письма свт. Феофана содержат пояснения святоотеческих книг, толкование или интерпретацию тех или иных духовных первоисточников.

Подробному изучению эпистолярной святителя Феофана Затворника в свете его гомилетической традиции мы посвятили отдельную публикацию в рецензируемом научном журнале (ВАК) – «Богословский вестник»⁶⁴¹. Отметим здесь лишь некоторые принципиально важные замечания относительно обозначенной темы.

Первоначально письма свт. Феофана издавались в трех отдельных книгах:

«Письма о христианской жизни» (СПб., 1858); «Письма о духовной жизни» (СПб., 1872); «Письма к разным лицам, и о разных предметах веры и жизни» (М., 1882).

Впоследствии значительная часть писем Святителя вошла в восемь выпусков, изданных в 1898–1901 гг. Афонским Русским Пантелеимоновым монастырем; письма были присланы корреспондентами в редакции журналов сразу

---

⁶⁴¹ См.: *Питирим (Творогов), епископ Звенигородский. Эпистолярное наследие святителя Феофана в свете гомилетической традиции // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 186–195.*

после кончины преосвященного⁶⁴². Беспрецедентное по масштабам исследование предпринял арх. Георгий (Тертышников); в результате составилось к его диссертации⁶⁴³ приложение: «Письма епископа Феофана к разным лицам, не вошедшие в VIII выпусков»⁶⁴⁴. Но и этим трудом не исчерпаны все возможности обрести новые эпистолярные документы. Они обнаруживаются как в подлинниках, т.е. в рукописном виде, так и забытых, не введенных в научный оборот публикациях – преимущественно в периодических изданиях. Значительная часть новых и никому не известных ранее писем была издана или готовится к изданию в «Летописи» свт. Феофана, особенно в томах 3–5. Таким образом, если говорить о всем эпистолярном наследии свт. Феофана, то по скромным подсчетам речь может идти о двух с половиной тысячах писем. Объем сохранившегося эпистолярия свт. Феофана в полной мере сопоставим с имеющимися эпистолярными коллекциями больших русских писателей, а по духовному содержанию письма свт. Феофана занимают исключительное место в истории русской духовной литературы.

Архимандрит Иов (Гумеров) в своей диссертации «Очерки по истории проповедничества в России в XVIII–XIX вв.» сформулировал плодотворную идею о «преодолении сложившегося в историко-гомилетической литературе подхода, когда изучение проповеднического творчества велось на основании только классических форм проповеди (слов, бесед, поучений)»⁶⁴⁵ и о необходимости привлекать к анализу «все работы, в которых прямо ставилась цель духовного просвещения»⁶⁴⁶. «Пересмотр критерия гомилетического творчества»⁶⁴⁷, выход за рамки традиционных жанровых определений, сужавших представление о

⁶⁴² См.: Указатель к письмам в Бозе почившего святителя Феофана, изданным Русским Афонским Пантелеимоновским монастырем в 8-ми вып., заключающих душеполезные наставления для шествующих по пути ко спасению. М., 1904.

⁶⁴³ *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: магистерская диссертация. Загорск, 1989.

⁶⁴⁴ Письма епископа Феофана к разным лицам, не вошедшие в VIII выпусков / изд. иером. Георгий (Тертышников). Загорск, 1973. (Машинопись).

⁶⁴⁵ *Гумеров Афанасий, свящ.* Очерки по истории проповедничества в России в XVIII–XIX вв. С. 9.

⁶⁴⁶ *Гумеров Афанасий, свящ.* Очерки по истории проповедничества в России в XVIII–XIX вв. С. 9.

⁶⁴⁷ *Гумеров Афанасий, свящ.* Очерки по истории проповедничества в России в XVIII–XIX вв. С. 9.

деятельности проповедников, особенно актуальны, по справедливому суждению архимандрита Иова «в отношении таких духовных писателей, как свт. Тихон Задонский, свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Феофан Затворник, св. прав. Иоанн Кронштадтский»⁶⁴⁸.

Поддерживая и продолжая мысль архимандрита Иова, отметим, что, лишившись в годы почти тридцатилетнего пребывания на покое (большую часть этого времени он провел в Вышенском затворе) личного общения с паствой, свт. Феофан продолжал окормление в письмах. Его корреспондентами были люди из разных слоев русского общества: дворяне и купцы, архиереи и простые монахи, крестьяне, мещане, военные; в их числе люди разных возрастов: от совсем юных до стариков. И все они обращались к Вышенскому Затворнику с исповедальными письмами, в которых содержались жизненно важные для них вопросы.

Свт. Феофан глубоко знал свою эпоху, ее острые духовно-нравственные проблемы, главные богословские вопросы, настоятельно требовавшие незамедлительного решения. В письмах ему приходилось отвечать на вопросы не только личного характера, но и толковать об общих проблемах современного мира, вскрывать болезни века.

Проповедь – это, по выражению архиепископа Амвросия (Ключарева), «слово, дающее, возбуждающее и направляющее жизнь»⁶⁴⁹. Все без исключения письма свт. Феофана обладают этим гомилетическим свойством. Напомним, что, объясняя свое неожиданное для всех уход с Владимирской кафедры на Вышу, преосвященный писал: «Имею в мысли служить Церкви Божией, только иным образом служить. Даруй, Господи, чтобы не отщетилося сие намерение, если буду удостоен покоя!»⁶⁵⁰. В этих строках преосвященного видим подтверждение высказанной выше мысли о том, что проповедовать свт. Феофан продолжил и в затворе – «только иным образом».

---

⁶⁴⁸ Гумеров Афанасий, свящ. Очерки по истории проповедничества в России в XVIII–XIX вв. С. 9.

⁶⁴⁹ Амвросий (Ключарев), архиеп. Искусство проповеди. С. 35.

⁶⁵⁰ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. V. С. 10.

Переключки в письмах свт. Феофана с тематикой храмовых проповедей встречаются часто. В словах на праздничные и воскресные дни преосвященный, как правило, обращал внимание слушателей на духовно-спасительный смысл праздников дня и церковных событий. Проповедник умел показать нерасторжимую связь времен, событий библейских и современных. В письме свт. Феофана к Е. Д., написанном 14 сентября 1891 г. – на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня – встречается один из примеров такого гомилетического приема. Преосвященный писал «вместо приветия с праздником»: «Ныне в храмах воздвигается крест в монастырях. Но все это внешнее. Есть духовное воздвижение креста в сердце. Бывает оно, когда кто твердо решается на самораспятие или страстей своих умерщвление, которое столь существенно в христианах, что по Апостолу, те только и Христовы суть, кои распяли плоть свою со страстьми и похотьми. Воздвигнув в себе крест сей, христиане и держат его воздвиженным всю жизнь свою. Так ли это, да спросит себя всякая душа христианская и да внемлет, какой ответ даст совесть ее в сердце»⁶⁵¹.

В письмах с Выши свт. Феофан дает рекомендации по чтению Библии и святоотеческих книг. «Вы, конечно, прочитываете дневные чтения в церкви из Апостолов и св. Евангелия, как положено. А если нет, заведите это. Это будет вам дневной урок Божий, – писал свт. Феофан одному из своих корреспондентов. – Вот что делайте. Прочитав Апостол, извлеките общую мысль и держите ее. Прочитав Евангелие, то же сделайте. К сему приложите следующее: если какой текст из Апостола или Евангелия займет особенно внимание, возьмите его в предмет рассуждения, и обсуждайте его, извлекая из него назидательные мысли, и ими питая душу чрез проведение сих мыслей до чувства... Будет у вас трапеза Божия... или обед царский. Если не окажется таким один текст... сделайте сие со всем содержанием Апостола или Евангелия...» (12 декабря 1888 г.)⁶⁵². Такое назидательное обращение нацелено на то, чтобы осмысленное чтение возбуждало

⁶⁵¹ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. III. С. 165–166.

⁶⁵² *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. VI. С. 64–68.

работу души и сердца – как проповедь в храме с толкованием слов из Св. Евангелия и Апостола воздействуем на слушателя.

Значительно реже, чем в проповедях, в письмах свт. Феофана встречаются торжественные строки в стиле эпидейктического красноречия, посвященные, как правило, двенадцатым праздникам. Это объясняется тем, что частные письма, во-первых, были преимущественно ответами на исповедальные вопросы корреспондентов, к тому святитель редко писал поздравления. При этом события церковного года, определявшего внутреннюю структуру всего гомилетического наследия свт. Феофана и дававшего повод развернуть перед читателями всю дивную панораму Божественного домостроительства, глубокий смысл Православия, отражены в эпистолярии Вышинского Затворника. Эти письма не посылались по почте, а передавались через келейника – в ответ на записки, переданные таким же образом.

Таково письмо к Н. И. Кугушевой от 15 февраля 1892 г. накануне Великого поста: «Благослови, Господи, ваш приезд и сподоби душевную получить пользу от виденного и слышанного. Ныне не в монастыре только, но и около все тихо и смирно. Ни распеваний, ни на гармонике играний не слышно. Настоящее приготовление к св. Четырдесятнице. Вы вздумали наилучшим образом приготовиться к встрече св. поста. Благослови, Господи, причаститься вам Св. Таин по вере вашей. Чрез это не только двери поста, но и врата небесные отверзнутся вам»⁶⁵³.

Шесть членов семьи князей Кугушевых находились в переписке со свт. Феофаном⁶⁵⁴. Пятьсот писем к ним составляют четвертую часть опубликованного афонцами эпистолярия. Начало было положено Надеждой Ильиничной Кугушевой, урожденной Боратынской. Затем и ее дочери Александра Ивановна и Анастасия Ивановна, которым свт. Феофан дал в письмах шуточные прозвища Беличка и Черничка, с годами стали обращаться на Вышу с вопросами духовного содержания.

⁶⁵³ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: из неопубликованного. С. 286–287.

⁶⁵⁴ См.: *Щербакова М. И.* Письма с Выши. Святитель Феофан и его корреспонденты Кугушевы. М., 2018.

Младший сын, – Илья Иванович Кугушев, – повзрослев, также стал корреспондентом преосвященного. Известны письма свт. Феофана и к двум племянницам Н. И. Кугушевой: к «Московской Премудрости» С. Н. Слепцовой и к «Аносинской казначее» монахине Леониде (Обуховой).

Для всех адресатов у свт. Феофана находились свои особые слова, особые рекомендации и наставления; отличия заметны даже в интонациях и лексике, сообразующихся с ситуацией и личностью адресата. Это гомилетический прием аккомодации, который часто встречается в проповедях свт. Феофана, обращенных при разных обстоятельствах к разным слушателям.

В письме к Н. И. Кугушевой – ответ на ее сообщение о домашних неурядицах и напоминание о главном: «Перемены в духе – наша общая участь. Терпеть надо, предавая участь свою в руки Божию. Об одном да будет забота, чтоб всегда с Господом быть. Во всех случаях прямо к Нему обращаться, Ему открывайте тяготы души своей, и молитесь, да избавит, аще волит. Отрады и утешения не суть окончательное свидетельство о добром настроении. Главное – решимость и ревность Богу угождать, дух сокрушен и сердце сокрушенно и смиренно, – и предание себя в волю Божию. Когда сие есть – добре» (22 октября 1888 г.)⁶⁵⁵.

В письмах к Беличке отразилась энергичная, но при этом смятенная натура корреспондента свт. Феофана. И в каждом письме с Выши – любовь и терпение, провидевшие сложный путь адресата к монашескому постригу, а затем и к схиме, которую Беличка приняла с именем Феофания. «Беличка сама не знает, чего хочет, – делился своими наблюдениями свт. Феофан с Н. И. Кугушевой. – Душа ее ищет лучшего: ибо думает найти его вне Бога, где не лучше, а хуже. Бога надо ей взыскать, к Богу прилепиться, и душа успокоится, насытись всеобъемлющим благом. А она не знает куда очи свои обращает. У нее есть смысл большой и сила воли не малая»⁶⁵⁶. И еще: «Я с полной уверенностью могу повторить, что Господь

⁶⁵⁵ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. V. С. 140.

⁶⁵⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. VIII. С. 50–51.

сотворит с нею милость Свою»⁶⁵⁷. Самой же Беличке давал ответ «на все случайности»: душу спасать. «Когда душа спасается, все прочее будь не будь, – или что ни будь, спасение души со всеми порядками жизни мирится, и не только мирится, но и их всех оживляет и освящает»⁶⁵⁸.

Духовное руководство свт. Феофана в письмах к Черничке – Анастасии Ивановне Кугушевой – совсем иного характера. Младшая сестра с ранних лет отличалась благонравием, настойчивым стремлением жить по заповедям Божиим, мыслями об иночестве. А свт. Феофан предостерегал ее от быстрых решений: «Ведь у вас и дома монастырь. Остается только уединиться внутрь груди и сердца. Попекитесь о сем. И будете ходячая монастырка, т.е. уединенница»⁶⁵⁹. «Анастасия Кугушева не вышла замуж и не приняла монашеский постриг. Свое служение она посвятила близким, став для них незаменимой нравственной опорой в испытаниях и горестях XX века»⁶⁶⁰.

В письмах к младшему сыну Н. И. Кугушевой – Илье Ивановичу – свт. Феофан называл адресата Ильей Муромцем, поскольку тот учился в Муроме. Попечение о духовном возрастании юноши видим в каждом письме с Выши. Это подлинная школа преодоления тех искушений, которые составляют главную опасность юношества. «Готовитесь исповедаться и причаститься. Даруй Господи совершить сие благоплодно. Письмо это будете читать уже после исповеди и причащения. Посему прилагаю другое благожелание – да хранится в вас сила сих Таинств, не прерываясь и не ослабляясь. Жаждете просвещения духовного. Оно само собою приходит, когда кто идет путем духовной жизни, и в какой мере исполняются при сем требования такой жизни, в такой и плод получается, а затем и ведение просветительное приходит... Мы много хлопотали об успехе в духовной жизни... А дело просто совершается. Надо корень ее поглубже водрузить. Корень

---

⁶⁵⁷ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. VIII. С. 108.

⁶⁵⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. VIII. С. 153.

⁶⁵⁹ *Феофан (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. IV. С. 86–87.

⁶⁶⁰ *Щербакова М. И.* Письма с Выши. Святитель Феофан и его корреспонденты Кугушевы. С. 92.

– страх Божий! Когда он придет, все устроит, всему научит... О нем молитесь!.. и его своим размышлением развивать старайтесь»⁶⁶¹.

Назидательность – черта, сближающая эпистолярный свт. Феофана с его гомилетикой. Можно встретить множество примеров таких эпистолярных поучений преосвященного, что сделало их универсальным и полезным духовным чтением. В письме от 22 октября 1888 г., адресованному присяжному поверенному из Задонска М. Р. Корякину, свт. Феофан указывает на средства преодоления душевного состояния адресата: «терпеть и молиться»⁶⁶². В конце автор письма приводит наставление св. Исаака Сирина – «на случай охлаждения и нечувствия»⁶⁶³: «Не смущайся мыслию и не подавай руки душевному расслаблению, но терпи, читай книги учителей, принуждай себя к молитве, и жди помощи. Она придет скоро, чего и не узнаешь»⁶⁶⁴.

Главный аспект проповеди – сотереологический – становится доминантой и в эпистолярном наследии свт. Феофана. В письме к некоему «С.В.» от 12 декабря 1888 г. свт. Феофан, отвечая на вопрос, как быть с гордыней, с самостью, с «я», наставлял: «Тереть его и стереть в порошок... Камень взять... тот, что отторгшись от горы стер в порошок истуканы. Вся жизнь на это назначается... Прием к сему прост: не слушать я – и идти ему наперекор. <...> Заповедь о сем слышали из уст Самого Господа: *да отвержется себе*. Начните наблюдать над собою... и замечайте проявление своего я... и затем – идите против... во всем и большом и малом»⁶⁶⁵.

Еще больше перекличек с проповедями находим в письмах к монашествующим, которые свт. Феофан произносил как архипастырь в

---

⁶⁶¹ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. V. С. 119.

⁶⁶² Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I. С. 230.

⁶⁶³ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I. С. 231.

⁶⁶⁴ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I. С. 230–233.

⁶⁶⁵ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. VI. 64–68.

монастырях и храмах Тамбовской и Владимирской епархий: своим адресатам Вышинский Затворник опытно разъяснял, сколь ответственен монашеский крест, как тяжела брань и как искушен невидимый враг. В письме «к монастырскому духовнику» напоминал об ответственности его послушания: «Вы – духовник. Купите нож – острый-острый, – положите его у себя пред глазами, – и почаще посматривайте на него, приводя всегда на память закон, по коему духовнику положено отсекаать язык, если он откроет кому исповедуемые ему грехи, или каким-либо намеком даст догадаться о них. Я имею основание думать, духовники исполняют это... Не помнят такие, какое от сего зло, т.е. от того, если распространится мысль, что духовники не скромны: исповеди пойдут не полные, а там и совсем прекратятся» (5 октября 1890 г.)⁶⁶⁶.

Часто встречаемые в проповедях святителя, обращенных к монашествующим, требования о необходимости соответствия внутреннего настроения внешнему состоянию и положению епископ Феофан повторял позднее и в письмах к многочисленным корреспондентам: «В монастырь зачем вступили? Наряжаться и модничать? Вспомните первые ваши чувства и расположения при вступлении в обитель. Как они были смиренны?! Тогда вы ничего не чаяли, кроме только, чтобы приняли вас. А теперь – в царицы хотите. Прогоните эти замыслы... воротитесь к первым чувствам... и успокойтесь! <...> 26 лет вы в монастыре: покажите юным инокиням, что не напрасно прожили и что очень хорошо научились переносить всякую напраслину. Смотри на вас, и те воодушевятся все переносить. Если же вы будете продолжать унывать, то и они упадут духом и станут думать, что никакой нет пользы от монастыря» (15 октября 1884 г.)⁶⁶⁷. Это письмо было написано в связи с не состоявшимся постригом адресата в малую схиму.

Сердцевинной проповедей епископа Феофана всегда были нравственно-аскетические идеалы, путь к которым лежит через личный подвиг суровой аскезы. В письмах – более точечные, адресные наставления; но суть – та же.

⁶⁶⁶ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. 5. С. 197–198.

⁶⁶⁷ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. III. С. 247–249.

«Художественный образ делания молитвы изображается у отцов как внешнее пособие и подчиняется внутреннему деланию, – писал свт. Феофан иноку о. Н. – А ныне большею частью усвоят только внешнюю сторону, нерадя о внутренней. – Чуть-чуть явится какое теплое движение в сердце, они решают: *вот дал Бог...* и предаются мечтаниям о себе. Затем оуждают всех, не держащих художественного образа молитвы, и не только это, но и церковные молитвословия, и тех, кои строго держатся его, стараясь не опускать. – От сего у них преуспеяние внутренней молитвы прекращается, и они остаются с одним внешним деланием. – И духовная жизнь престаёт. Извольте более пещись о внутренней молитве, отвлекая внимание от внешнего... Труд молитвенный приводит к получению дара молитвы» (6 мая 1890 г.)⁶⁶⁸.

Находясь в затворе, свт. Феофан узнавал и приходящих ему писем о всех важных событиях современной жизни. Его письма из затвора нередко носят аналитический характер; в них, как и в проповедях, содержится живой отклик на последние вызовы времени, в числе которых убийство императора Александра II, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., активные действия в Санкт-Петербурге сектантов и др.

Исследовательский интерес представляют два неопубликованных письма свт. Феофана, написанные из затвора. Некий корреспондент написал ему три письма с вопросами. Преосвященный успел ответить только на два. Третье осталось безответным из-за кончины святителя. Эти письма хранятся в копиях в Архиве Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, в деле «Письма епископа Феофана (Говорова) к разным корреспондентам за 1875–1893 гг.»⁶⁶⁹.

В первом письме затрагивается актуальная в то время тема – о молитве Иисусовой. С выходом в свет «Откровенных рассказов странника своему духовному отцу»⁶⁷⁰ на них последовала негативная реакция прп. Макария

⁶⁶⁸ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. V. С. 193–194.

⁶⁶⁹ АРПМ. Оп. 24 Д. 41. Ед. хр. 4011.

⁶⁷⁰ См. первое издание: Откровенный рассказ странника духовному своему отцу, написанный слышавшим, по убеждению следующего изречения в слове Божиим: «Тайну цареву добро есть хранить, дела же Божия открывати славно» (Товит 7). Казань 1881.

Оптинского. Споры вокруг этой книги не утихали очень долго. Прп. Макарий пишет «Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву»⁶⁷¹, где критически разбирает способ молитвы, который предлагается в книге «Откровенные рассказы странника...», приводящий к прелести, а нередко и к физической гибели. Свт. Феофан смиренно признается: «О молитве Иисусовой не могу дать полезных наставлений, потому что сам не умею с нею управиться»⁶⁷². Но тем не менее не оставляет вопрошающего без назидания: «Читайте книги, учитесь чрез них. Совещайтесь с духовным отцом и с кем-либо из единомысленных братьев. Все дело тут в том, чтобы в простоте сердца и с верою взывать к Господу Иисусу известными словами... И старайтесь так делать... Учитесь ходить в присутствии Божиим, т.е. всегда с мыслью о Боге, вездесущем, все видящем... Зрите око Божие над сердцем Вашим утвержденное и все в нем видящее... и со страхом Божиим... После сего не будут нужны никакие уроки... Спасайтесь! Е. Феофан»⁶⁷³.

Автором второго письма, на которое дает ответ Вышинский Затворник, является священник, тяготившийся своими грехами до священства. Святитель Феофан по-пастырски наставляет его: «Ищете успокоения – оно придет, и Вы внутри услышите глас Господа – безгласный: “Отпускаются тебе грехи твои”. То, что теперь у Вас на душе, лучше успокоения. Это Вас смиряет и возбуждает прибегать ко Господу с сокрушением. А отсюда у Вас забота и усилие удержать себя непадательным. А когда придет умирение сердца от Господа, тогда это самое умирение и будет остерегать Вас от падений. Св. Ап. Петр каким падением пал, но не искал он отторжения от Апостольского чина, а только и только каялся и плакал... Делайте и Вы так, и продолжайте делать до конца жизни. Ап. Павел всю жизнь не

⁶⁷¹ Макарий Оптинский, прп. Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. М., 2011. (Первое издание Козельской Введенской Оптиной пустыни: Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908.)

⁶⁷² Письма епископа Феофана (Говорова) к разным корреспондентам за 1875–1893 гг. Письмо свт. Феофана от 3 января 1893 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 359 об.–360.

⁶⁷³ Письма епископа Феофана (Говорова) к разным корреспондентам за 1875–1893 гг. Письмо свт. Феофана от 3 января 1893 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 360.

забывал, что был гонитель Церкви... Хотя из слов его видно, что он делал это уже более в чувствах благодарения Господу, помиловавшего его»⁶⁷⁴.

На примере ответов этим двум афонским адресатам можно реконструировать совсем небольшой фрагмент того огромного гомилетического пласта, которого исследователи практически не касаются – слова пастыря перед, во время или после Таинства покаяния, при совершении треб и разных церковных и внецерковных молитвословий. Здесь в эпистолярном жанре выражены душепопечение и наставление – две из трех основных обязанностей пастыря (третья – совершение церковных Таинств), которым свт. Феофан посвятил всю свою земную жизнь.

Таким образом, можно констатировать, что в период сознательной изоляции и ухода из мира свт. Феофан продолжил свое основное проповедническое служение и духовно-просветительскую миссию в эпистолярном жанре – благодаря возможности общения с паствой посредством писем. Возможность общения с паствой посредством писем позволяла ему продолжать свою духовно-просветительскую деятельность. Близость писем свт. Феофана к проповедническому жанру очевидна и из того, что письма, наряду с проповедями, часто становились первичным материалом для создания на их основе книг и брошюр духовно-просветительского характера.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ III

После ухода на покой и в затвор в жизни свт. Феофана наступил новый период, который можно было бы назвать периодом безмолвия, согласно крылатому выражению свт. Григория Богослова: «Безмолвие лучше слова»⁶⁷⁵. Однако любовь к проповеданию слова стала проявляться в разных видах: и в работе над изданиями и переизданиями своего гомилетического наследия и в труде над другими духовно-просветительскими словесными жанрами.

⁶⁷⁴ Письма епископа Феофана (Говорова) к разным корреспондентам за 1875–1893 гг. Письмо епископа Феофана к священнику, объявившему ему свои грехи до священства и тяготившемуся ими // АРПМ. Оп. 24 Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 365–365 об.

⁶⁷⁵ Греч. κρείττον λόγου τὸ σιωπᾶν. *Gregorius Nazianzenus. De moderatione in disputando* (orat. 32) 13 // PG. T. 36. Col. 189A:14.

Работа над дальнейшим изданием гомилетического наследия велась, прежде всего, в духовно-просветительском ключе. Помимо доработки основных собраний проповедей периода архипастырского служения на Тамбовской и Владимирской кафедрах свт. Феофан занимался подготовкой тематических сборников проповедей, изданием проповеднических брошюр и выпусков, в том числе в виде отдельных статей.

Первоначальный период пребывания на покое и в затворе может быть охарактеризован как время достаточно интенсивной работы над редакцией проповедей в процессе подготовки их к изданию. До определенного времени свт. Феофан занимался своим гомилетическим наследием, все более занимаясь сочинением новых духовно-просветительских произведений. В последующий период более интенсивного взаимодействия с Афоном свт. Феофан вновь вернулся к проповедническому материалу как очень подходящему для создания духовно-просветительских брошюр малого объема.

Начиная с 1866 г. после ухода на покой и, впоследствии, в затвор свт. Феофан стал заниматься более широкой литературной духовно-просветительской деятельностью, во многом на основании своего огромного опыта в области проповедания слова Божия. Период покоя и затвора характеризуется появлением других жанровых произведений, строившихся, однако, по тем же принципам создания проповедей. Внимание свт. Феофана к собственному проповедническому искусству в период покоя и затвора может в будущем быть значительно детализировано путем более тщательной текстологической работы.

Подход свт. Феофана к редактированию и изданию проповедей в период покоя и затвора наглядно показывает тематический праздничный сборник проповедей 1883 г., который стал следующим полноценным издательским проектом после издания сборника покаянной и постовой тематики. Особое включение в праздничный сборник коронационных слов отражало реалии жизни не только Церкви, но и Российского государства.

При особом анализе первых 10 слов праздничного сборника удалось установить два лейтмотива:

1. Духовно-аскетический идеал внутреннего совершенства.
2. Обличение языческих обычаев православных христиан.

В целом можно констатировать, что дальнейшая работа свт. Феофана над изданием проповедей носила не только технический, но и духовно-творческий характер. В тематическом праздничном сборнике еще яснее зазвучали аскетические идеи свт. Феофана.

В период пребывания на покое и в затворе свт. Феофан стал значительно более интенсивно заниматься сочинением духовно-назидательных произведений в разных жанрах. Во всех своих духовно-назидательных произведениях свт. Феофан стремится передать Божественную истину как таковую, а также многопланово представить основные принципы христианской жизни.

Третья глава завершается выявлением гомилитического элемента в эпистолярном наследии свт. Феофана, которое создавалось после 1866 г. С формальной стороны более всего особенности гомилетического жанра наглядно проявляются в эпистолярном наследии. Для Вышенского затворника покой и затвор не только стал местом индивидуального спасения, но и площадкой для дальнейшей духовно-просветительской деятельности.

В ряде случаев очень трудно провести грань между брошюрами, составленными на основании проповедей и таковыми же, составленными на основании писем. Их единое смысловое поле и стилистика подчеркивают теснейшую взаимосвязь между жанрами проповедей и писем, особо очевидную в наследии свт. Феофана.

Итак, как автор, написавший максимальное число книг духовного содержания, святитель Феофан занимает исключительное место в истории русской гомилетики и отечественного духовного просвещения.

Подводя итоги исследованию, необходимо отметить, что одной из перспективных и вытекающих из данной работы задач будущего является выявление гомилетических черт в аскетическо-дидактических произведениях святителя. Продолжением начатого исследования может стать детальный текстологический и стилистический анализ аскетическо-дидактических

произведений Преосвященного, проводимый в контексте его гомилетического наследия.

ГЛАВА 4. ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОПОВЕДЕЙ СВТ. ФЕОФАНА

4.1. Идеино-тематическое содержание проповедей

В гомилетическом и эпистолярном наследии свт. Феофан явил себя глубоким знатоком современной эпохи, ее духовно-нравственных болевых точек и богословских вопросов, настоятельно требовавших незамедлительного решения. В идейно-тематическом диапазоне проповедей свт. Феофана представлены все жанровые разновидности гомилетики: беседы, изъясняющие Священное Писание; проповеди, содержание которых базируется на церковном календаре; катехизические поучения; публицистические проповеди, отвечающие на вопросы современности и вскрывающие болезни века, торжественные речи на особо важные события.

География проповеднической деятельности свт. Феофана самая широкая. В разные периоды церковного служения его проповеди звучали в Киеве, Новгороде, Петербурге, на Святой Земле, в Петрозаводске, в городах и весях Тамбовской и Владимирской епархий. Проповеди преосвященного были обращены к представителям разных сословий: их слушали монашествующие в мужских монастырях, насельницы женских обителей, учащиеся Санкт-Петербургской духовной академии, семинарий и духовных училищ, крестьяне в сельских церквах, русское дворянство, купечество, ремесленники в городских соборах и храмах. Идеино-тематическое содержание и форма выражения проповедей зависели во многом от состояния паствы. Святитель использовал принцип аккомодации, сформулированный еще св. апостолом Павлом: «Для иудеев я был как иудей, для эллинов как эллин, я стал всем для всех, чтобы привести к Господу хотя бы некоторых» (1 Кор. 9, 20–22).

Проповедь – это, по выражению архиепископа Амвросия (Ключарева), «слово, дающее, возбуждающее и направляющее жизнь»⁶⁷⁶. Такую цель ставил перед собой и свт. Феофан: созидать в слушающих новое качество, развивать заложенный в них духовный потенциал, учить видеть Божественную суть явлений. Этим, в определенной степени, объясняется внутренний библеизм проповедей свт. Феофана, присутствие явных и скрытых цитат, отсылок к тексту Св. Писания, реминисценций, аллюзий.

Храмовые проповеди епископа Феофана произнесены в праздничные и воскресные дни и по случаю важных церковных и общественных событий. В них преосвященный прививал своей пастве способность видеть духовно-спасительный смысл христианских праздников и церковных событий.

Церковный год определяет внутреннюю структуру всего гомилетического наследия свт. Феофана. Дванадцатые праздники, Господские и Богородичные, дни памяти святых угодников Божиих давали повод к раскрытию перед верующими дивной панорамы Божественного домостроительства, глубокого смысла Православия.

Это такие проповеди тамбовского и владимирского периодов, как на День Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября 1863 г.), в неделю пред Воздвижением (13 сентября 1864 г.), на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня (14 сентября 1864 г.), в неделю по Воздвижению (20 сентября 1864 г.), в день Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8 ноября 1863 г.), на Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (21 ноября 1863 г.), в день святого благоверного великого князя Александра Невского, в схиме Алексия (23 ноября 1863 г.), в неделю пред Крещением (5 января 1864 г.), на Крещение Господне (6 января 1864 г.), на Сретение Господне (2 февраля 1861 г.), в день св. Алексея человека Божия (17 марта 1861 г.), на Благовещение (25 марта 1861 г.), на Вознесение Господне (1 июня 1861 г.), в день сретения Владимирской иконы Божией Матери (23 июня 1861 г.),

---

⁶⁷⁶ Амвросий (Ключарев), архиеп. Искусство проповеди / сост. В. В. Бурева. М., 2006. С. 35.

на Рождество Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (24 июня 1861 г.), в день Святых Верховных Апостолов Петра и Павла (29 июня 1861 г.) и др.

Событиям, имевшим предначертательный смысл в истории Христианства – Рождеству Христову и Богоявлению – свт. Феофан обыкновенно посвящал несколько проповедей, приобщая слушателей ко Христу, сопровождая их вхождение в жизнь во Христе. Таковы опубликованные позднее проповеди в 28-ю неделю, пред Рождеством Христовым (20 декабря 1864 г.); в неделю 30-ю, пред Рождеством Христовым (22 декабря 1863 г.); в навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник) на Литургии (24 декабря 1863 г.); на Рождество Христово (25 декабря 1863 г.); в неделю по Рождестве Христове (29 декабря 1863 г.); в неделю по Рождестве Христове 31-ю неделю по пятидесятнице (30 декабря 1862 г.); в неделю пред Крещением (5 января 1864 г.); на Крещение Господне (6 января 1864 г.); на Богоявление (6 января 1865 г.); в неделю по Богоявлении (12 января 1865).

Подготовительным неделям перед Великим постом свт. Феофан уделял особое внимание как прологу ко времени скорби и покаяния. Проповеди этого ответственного периода пронзительны и проникновенны в своем воздействии на паству: в неделю о мытаре и фарисее «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» (24 января 1860 г.; 9 февраля 1864 г.; 24 янв. 1865 г.); в неделю о блудном сыне (31 января 1860 г.; 16 февраля 1864 г.; 31 янв. 1865 г.); в неделю мясопустную (7 февраля 1860 г.; 23 февраля 1864 г.; 7 февр. 1865 г.); в неделю сыропустную (14 февраля 1860 г.; 1 марта 1864 г.).

Великопостные проповеди свт. Феофана, как и предшествовавшие им, погружают в историю Церкви, посвящены главным событиям, которые знаменуют собой этапные вехи, воспоминания о крестных страданиях Иисуса Христа и память великих святых, символизируют сорокадневное пребывание Спасителя в пустыне. Таковы опубликованные проповеди этого цикла: в среду первой недели поста (17 февраля 1860 г.; 4 марта 1864 г.; 17 февр. 1865 г.); в пятницу первой недели (19 февраля 1860 г.; 6 марта 1864 г.; 19 февр. 1865 г.); в субботу первой недели поста, вмч. Феодора Тирона (20 февраля 1860 г.; 7 марта 1864 г.); во вторую неделю

Великого поста, свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского (28 февраля 1860 г.; 15 марта 1864 г.); в третью неделю Великого поста, Крестопоклонную (6 марта 1860 г.; 22 марта 1864 г.); в четвертую неделю Великого поста, прп. Иоанна Лествичника (13 марта 1860 г.; 29 марта 1864 г.; 14 марта 1865 г.); в пятую неделю Великого поста, прп. Марии Египетской (20 марта 1860 г.; 5 апреля 1864 г.; 21 марта 1865 г.); в неделю ваий (12 апреля 1864 г.)

Церковные службы от светлого праздника Пасхи до праздника Пятидесятницы – самые торжественные в церковном календаре. Праздничные проповеди этих недель представлены в гомилетическом наследии свт. Феофана словами: в неделю 2-ю по Пасхе, апостола Фомы (10 апреля 1860 г.; 26 апреля 1864 г.); в неделю 3-ю по Пасхе, святых жен-мироносиц (22 апреля 1862 г.; 3 мая 1864 г.); в неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном (10 мая 1864 г.); в неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне (1 мая 1860 г.; 6 мая 1862 г.; 17 мая 1864 г.); в неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (15 мая 1860 г.; 20 мая 1862 г.); на Вознесение Господне (28 мая 1864 г.); в день Святой Троицы, Пятидесятницы (22 мая 1860 г.); в день Святого Духа (11 июня 1861 г.; 27 мая 1862 г.). Эти проповеди наполнены радостью и ликованием, утишающими горестные воспоминания и скорбные чувства: «Видим и в песнях, и в образе священнодействий, и в убранстве храмов, домов и даже путей – особенные проявления радования. И понятно почему. Это все есть плоть радости жизни чрез Духа Святаго о Христе Иисусе, Господе нашем»⁶⁷⁷.

Проповеди на двенадцатые праздники в гомилетическом наследии свт. Феофана составляют особую и значительную часть, также отмеченную высокой торжественностью и чертами эпидейктического красноречия. Лучшими образцами таких проповедей стали слова свт. Феофана: в Саровской пустыни в день Успения Пресвятой Богородицы (15 августа 1859 г.); на кладбище г. Тамбова на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня «Ибо слово крестное погибающим юродство есть, а, спасаемым нам сила Божия есть. (1 Кор. 1, 18)» (14

---

⁶⁷⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 228.

сентября 1859 г., 1860 г.); на Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (21 ноября 1860 г.); на Рождество Христово (25 декабря 1860 г.); в Казанском мужском монастыре при Архиерейском доме на Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (2 февраля 1861 г., 1862 г.); в Казанском мужском монастыре при Архиерейском доме на Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта 1861 г.); в неделю 6-ю, Ваий (Вербное воскресенье. Вход Господень в Иерусалим 27 марта 1860 г.); в день Святой Троицы, Пятидесятницы (22 мая 1860 г.); в женском Вознесенском монастыре г. Тамбова на Вознесение Господне (1 июня 1861 г.); на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Покровской церкви села Савватья Елатомского уезда, «при многочисленном стечении окрестных жителей» (6 августа 1861 г.), в Тамбовском кафедральном Преображенском соборе (6 августа 1863 г.). В этих проповедях сочетаются признаки учительского (дидактического) красноречия и торжественного (эпидейктического), что было характерно для русской гомилетической традиции, начиная с XI-XII вв., ориентированного на правила и приемы византийского красноречия. В основе их структуры – особая ритмическая трехчастная организация, состоящая из вступления, повествовательной части и заключения.

Во вступлении обозначена главная тема, которой будет посвящена проповедь; в основной части эта тема раскрывается, перемежаясь с назидательными отступлениями и пояснениями; заключение итожит сказанное, утверждая его правоту.

Проповеди свт. Феофана в царские дни, когда высокоторжественно отмечались даты восшествия на престол, венчания на царство и др. важные события Двора, произносились довольно часто и хорошо представлены в опубликованном виде. Официальная торжественность в сочетании с подчеркнутой важностью события не заслоняли в проповедях свт. Феофана присущей им ясности, доверительного тона, беседовательных интонаций. Пастырь умел найти какие-то очень личные, сокровенные мотивы, в которых раскрывался весь груз ответственности монарших особ за вверенные их попечению государство и

граждан. Это становилось убедительным и назидательным примером верного служения Господу Богу, Отечеству и своему народу. Проповеди в царские дни представлены словами: в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича (19 февраля 1859 г.); в день тезоименитства его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Николая Александровича (8 сент. 1844 г.); в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и тезоименитства Его Императорского Величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича (30 авг. 1858 г.); в день рождения государыни императрицы Марии Александровны (27 июля 1859 г.); после панихиды по Императрице Александре Федоровне, в сороковой день (ноябрь 1860 г.); в день Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы о здравии и долгоденствии их императорских величеств и всего августейшего дома (26 августа 1861 г.); в день святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца и тезоименитства государя цесаревича Николая Александровича (6 декабря 1863 г.; 1864 г.); в день Рождества Пресвятой Богородицы и рождения благоверного государя цесаревича и великого князя Николая Александровича (8 сентября 1864 г.); перед панихидой по усопшем государе наследнике цесаревиче Николае Александровиче (13 апреля 1865 г.); перед чтением Манифеста о новом наследнике – благоверном государе цесаревиче и великом князе Александре Александровиче (28 апреля 1865 г.).

Урок назидания содержится во всех проповедях свт. Феофана. Обращаясь с пастырским словом к монашествующим, свт. Феофан особенно подчеркивал, сколь ответственна стезя, на которую они вступили. «Многим трудом и потом стяжевается доступ в хор дев, ликовствующих окрест Богоматери»⁶⁷⁸, – обращался преосвященный к сестрам женского Владимирского монастыря. И продолжал, остерегая от несоответствия их внутреннего состояния монашеским одеждам: «Того, что вы в стенах обители, мало. Что вы девственницы, мало. Что вы постницы, мало. Что трудитесь, мало. Что поклоны кладете, мало. Надо сердце свое

---

⁶⁷⁸ Феофан (Говоров), *еп. Владимирский и Суздальский*. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 63.

исполнить всякими добрыми расположениями»⁶⁷⁹. Разъясняя свою мысль, напомнил дев со светильниками без елея: «Чего не доставало у юродивых дев? По наружности и они были точь-в-точь, как мудрые, но когда пришла минута сретить жениха, они оказались никуда не годими. Отчего? Оттого, что не имели елея в светильниках их. – Елей здесь означает совокупность всех благих чувств и расположений сердца, делающих душу любезною Господу невестою и дающих вход в чертоги славы Его»⁶⁸⁰.

Слова о необходимости соответствия внутреннего настроения внешнему состоянию и положению епископ Феофан повторил, обращаясь к семинаристам г. Владимира при освящении корпуса семинарии для казеннокоштных: «Вы – питомцы Церкви. Явите же себя церковниками не по имени только, но паче по духу и настроению ума, сердца, характера»⁶⁸¹.

Проповедь никогда не была для свт. Феофана делом формальным, механически выполняемым. Слово, обращенное к пастве, неизменно проистекало из глубины его сердца, исполненного любовью. 22 декабря 1863 г. в слове «В неделю 30-ю, пред Рождеством Христовым»⁶⁸², обращаясь к братии, увещевал с отеческой заботой беречься от духов лести и погибели, которые сбивают с пути спасительного и лишают вечной жизни во Христе Иисусе, толкая на «мрачный путь повреждения во имя человечества. – “Человечество! Человечество!” – твердят иные, в разных изворотах, – А что есть человечество? Есть то, что мы получили от Адама, – поврежденное, ненадежное, грешное. Не во имя его надо ратовать, а во имя Христианства, возвращающего нас к истинной жизни чрез общение с Господом Иисусом Христом. Каков перстный, таковы и перстные; каков небесный, таковы и небесные. Только вступающие в общение с Господом принимают

---

⁶⁷⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 66.

⁶⁸⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 66.

⁶⁸¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 76.

⁶⁸² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 132–138.

обновленную истинную жизнь. Как ветви только те живы, кои на лозе; те же, кои не на лозе, умирают и засыхают; так из людей те только живы, кои во Христе. Человечество вне Христа Господа есть сухая ветвь – безжизненная, как бы заботливо ни питали ее и ни ходили за нею»⁶⁸³.

В поле зрения свт. Феофана оказывались все актуальные и насущные вопросы текущего дня: события церковной жизни России, в частности – перевод Библии; политическая жизнь общества; раскол как фактор внутреннего беспорядка в стране; распространение сектантства и его пагубное, соблазнительное влияние на православное население и др. В поездках по вверенным епархиям епископ Феофан неизменно обращался с проповедями, разъясняя убийственный вред для православного общества сектантской ереси.

Современники вспоминали, что слова епископа Феофана всегда доходили до глубины сердца, вызывали всеобщие рыдания и стремление начать новую, лучшую жизнь. «Тамбовские епархиальные ведомости» писали, что «слово его, всегда отличавшееся простотою, шедшее от сердца и дышавшее глубоким убеждением, привлекало массу слушателей, – в особенности из среды простого народа. <...> святитель настолько овладевал вниманием слушателей, что в храме водворялась мертвая тишина, вследствие чего даже его слабый голос был слышен в самых отдаленных углах храма»⁶⁸⁴.

Нравственно-аскетические идеалы, путь к которым лежит через личный подвиг суровой аскезы, неизменно оставались сердцевиной проповедей епископа Феофана. Это сближает его гомилетику с духовным наследием другого выдающегося современника – свт. Игнатия (Брянчанинова). Главным содержанием проповеди всегда была мысль о распятом за нас Христе; с ней увязывались вопросы современной жизни и выявлялись связи явлений миропорядка. Система аргументов выстраивается свт. Феофаном особым аскетическим способом толкования Священного Писания, ссылками на святых отцов и подвижников; опыт их

⁶⁸³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. С. 137–138.

⁶⁸⁴ Прощание Тамбова с Преосвященным Феофаном, ныне епископом Владимирским и Суздальским // ТЕВ. 1863. № 18. С. 530–541.

подвижнической жизни преломляется духовным опытом проповедника в обстоятельствах жизни современного общества.

В центре всего христианства стоит Крест Христов. От него лучами исходят вероучительные истины искупления и оправдания, заключающие в себе учение о спасении. О спасении падшего человека говорят все проповеди святителя Феофана. И это главное требование к любой христианской проповеди, начиная с апостольских времен. Если это требование не выполняется и слово проповедника не содержит учения о спасении, то его проповедь нельзя назвать христианской.

Во время пребывания на Тамбовской кафедре свт. Феофан в трех проповедях, сказанных на праздник Воздвижения Креста Господня, по-разному раскрывает любимые им мысли и образы. В первой проповеди (1859), сказанной на Тамбовском кладбище⁶⁸⁵, Святитель обращает взор слушателей к иконе Воскресения Христова, на которой изображен Крест, ставший для ветхозаветный праведников «лестницею восхождения из ада в рай»⁶⁸⁶. По отношению к каждому из нас Голгофский Крест прообразует наш собственный крест, возводящий нас в горние обители. Проповедник, говоря о множестве крестов, на которых христиане сораспинаются Спасителю, останавливает внимание слушателей на трех. Первый крест – «горестное наше на земле сей пребывание, исполненное скорбей, лишений, неудовольствий, болезней и всякого рода бед»⁶⁸⁷. Чтобы этот, неизбежный для всех, крест оказался спасительным, нужно считать свое бедственное состояние заслуженным, признавать свою вину и «благодушно нести все скорбное»⁶⁸⁸. Второй крест – это «вся совокупность наших слабостей и недостатков – душевных и телесных»⁶⁸⁹, но более всего – «совокупность страстей и неправых чувств и

---

⁶⁸⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 47–50.

⁶⁸⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 47.

⁶⁸⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 48.

⁶⁸⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 49.

⁶⁸⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 49.

расположений нашего сердца»⁶⁹⁰. Чтобы и этот крест обратить себе на пользу, необходимо «не поддаваться ни за что неправым влечениям сердца; поддавшись нечаянно, – каяться и снова устанавливать себя в бранное положение против страстей. Всякий отказ страстным требованиям, всякая победа над ними есть шаг – под крестом и приготовление к поступательному восхождению по кресту в рай»⁶⁹¹. Третий образ креста – «неизбежный для нас труд и соединенные с ним тягота и терпение в исполнении лежащих на нас обязанностей»⁶⁹². Человек любой профессии и звания, добросовестно выполняя свои обязанности, «будет приобретать силу и к загробному свободному восхождению по кресту на небо»⁶⁹³.

В проповеди в Сухотинском женском монастыре на праздник Воздвижения (1860)⁶⁹⁴ образ трех крестов переосмысливается в идею о трехсоставном кресте, части которого – нижняя, верхняя и поперечная – соответствуют трем обязательным монашеским добродетелям: самоотвержению, терпению и послушанию, каждая из которых имеет, в свою очередь, внутреннюю сторону – соответственно: веру, надежду и любовь. «Голгофа для сего креста – наше сердце, – учит Святитель, – воздвигается он или водружается ревностною решимостию жить по духу Христову, а слагается из разных сердечных расположений, главных и источных в христианском житии»⁶⁹⁵.

В проповеди на Воздвижение, обращенной к владимирской пастве⁶⁹⁶, святитель Феофан возвращается к идее трехсоставного креста, каждая из частей которого соответствует трем крестам, описанным проповедником в первой

---

⁶⁹⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 49.

⁶⁹¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 49.

⁶⁹² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 49.

⁶⁹³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 50.

⁶⁹⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 262–267.

⁶⁹⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 263.

⁶⁹⁶ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 12–17.

тамбовской проповеди на Воздвижение. Первая часть креста – немощи естества человеческого и искаженные направления сил его: «недалекость ума и незрелость соображений, отсутствие энергий в воле и неподвижность ее на дела долга, вялость чувств и падкость их на недолжное, паче же на исчадия самости нашей – полчища страстей и всякого рода похоти плоти»⁶⁹⁷. Здесь прослеживается параллель: первая часть креста из этой проповеди соответствует второму кресту из тамбовской проповеди. Вторая часть – первому кресту: «Второй конец креста нашего составляют все труды и неприятности житейские»⁶⁹⁸. А третья часть – третьему кресту: «Третий рог креста слагается из трудов по исполнению обязательных для нас дел... Это назовем крестом служебным Господу, обществу и ближним нашим»⁶⁹⁹.

Это не единственный пример, когда святитель Феофан обыгрывает в разных проповедях свои излюбленные образы и идеи. Одной из самых часто используемых им схем, иллюстрирующих учение о спасении, является заимствованный у св. ап. Павла трихотомический образ духа, души и тела. При этом вряд ли можно считать, что Апостол и Святитель учат о трехсоставности человеческой природы. Скорее всего, речь у обоих идет о трех онтологических уровнях, на которых может существовать двухсоставный по своей природе человек. Дух, как высшая сила души, немислим в отрыве от нее, ибо все святые отцы учат о неделимости души человека.

Пример аскетической проповеди – толкование Святителем апостольского зачала 27-й Недели по Пятидесятнице (Еф. 6, 10–17). Проповедник останавливает внимание на словах: *Облецытесь во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским* (Еф. 6, 11). Перебирая, что это за оружия, Святитель обращается к естеству человека, каждая из частей которого «подвержена нападению своих особых страстей, и должна быть вооружена своим особым

⁶⁹⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 13.

⁶⁹⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 13.

⁶⁹⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 13.

оружием»⁷⁰⁰. Совокупность орудий против телесных страстей – телесные подвиги: «...тело надо взять в руки и обучать его благочестивой жизни. – *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24)»⁷⁰¹. В душе на первом месте, как учит Святитель, стоит воображение с памятью – «магазин душевный с показывателем сокровищ его»⁷⁰². Затем следуют рассудок, воля и вкус, подверженные каждый своим страстям. «Наконец, – выше души – дух – сила, обращенная к Богу и вещам небесным. – Враги здесь суть: Богозабвение, бесстрашие, равнодушие и нелюбовь к священному...»⁷⁰³ Совокупность всех орудий против страстей плоти, души и духа – это «молитва, хождение в церковь, всестороннее послушание, чтение слова Божия и святых отцов, трезвенное внимание себе, телесный труд, бдение, поклоны, уединение, хранение чувств, воздержание и пост»⁷⁰⁴.

В проповеди в неделю перед Крещением⁷⁰⁵ святитель Феофан для изображения своей любимой трихотомической схемы прибегает к образу зрительной трубки, имеющей три состава: «Когда вдвинуть сии три состава один в другой, трубки не показывают вещей как следует, а когда они раздвинуты по соразмерности, все тогда видно в них хорошо. Трубка есть образ нашей тресоставности – из духа, души и тела. В падении дух подчинился душе, а душа и дух телу, и чрез то стали дурно видеть свои отношения, дурно держать себя в них. В получившем новое благодатное рождение (человеке. – еп. П.) дух возводится в свое право – держать душу в своем чине, а чрез нее и тело. Человек тогда получает predeterminedный строй частей естества, ясно сознает свое отношение к небу и

---

⁷⁰⁰ Слово в Неделю 27-ю // *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский*. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 103.

⁷⁰¹ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский*. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 104.

⁷⁰² *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский*. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 104.

⁷⁰³ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский*. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 105.

⁷⁰⁴ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский*. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 105.

⁷⁰⁵ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский*. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 161–167.

земле и достойно себя держит в сих отношениях»⁷⁰⁶. В проповеди в 23-ю неделю по Пятидесятнице⁷⁰⁷ содержится та же мысль о главенстве духа в составе человеческой природы: «Печать человечества была в духе; а дух – сила в Боге живущая, из Бога пиющая жизнь и все к Богу устремляющая – и в человеке и вне его, – и внутреннее и внешнее»⁷⁰⁸. Не только в проповедях, но и в своих экзегетических трудах и в письмах святитель Феофан неоднократно возвращался к излюбленной трихотомической схеме. Так, в толковании Послания св. ап. Павла к Римлянам он пишет: «...человек – дух – душа – тело. Дух жить в Боге предназначен, душа – устраивать земной быт под руководством духа, тело – производить и блюсти видимую стихийную жизнь на земле под ведением обоих»⁷⁰⁹.

В своих проповедях святитель Феофан нередко обличал дух религиозного индифферентизма, ложной филантропии и гуманизма. В слове на день преставления св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова (26.09.1865) проповедник обнажает одну из самых опасных общественных язв своего времени – равнодушие к вере образованной части общества. Указывая на «особый род суемудрия, называемый индифферентизмом»⁷¹⁰, Святитель, используя риторическую фигуру предупреждения, говорит словами своих оппонентов: «Как хочешь верь, – все равно, – только люби людей, как братьев, – благодетельствуй им и благотворно действуй на них... люби, – и только; а веруй себе, как хочешь...»⁷¹¹. Разоблачая подобное суемудрие, Святитель говорит, что «этим умникам хочется самим все устроить – без Бога, – и свое внешнее благосостояние, и свою нравственность. От того они всячески ухитряются сплести такую систему учения, чтобы в ней о Боге и

⁷⁰⁶ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 166–167.

⁷⁰⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 67–75.

⁷⁰⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 69.

⁷⁰⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Толкование первых восьми глав послания св. апостола Павла к Римлянам. М., 1890. С. 448.

⁷¹⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 30.

⁷¹¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 30.

говорить не было нужды. – И ударяют на любовь. – Вы себя-то, говорят, взаимно любите, а о Боге что и думать?»⁷¹² Исповедующих любовь без веры святитель Феофан обличает словами самого апостола Любви, на которого ссылались индифферентисты. Более того, Святитель отказывает им и в праве ссылаться на благотворную деятельность как на проявление исповедуемой ими любви: «То правда, что свидетельство истинной жизни есть плодотворная деятельность в любви; но, чтобы до нее дойти и в ней пребывать, надо всю истину Божию воспринять верою и все освятительные действия Божии пройти. – Только при этом условии, – т.е., только истинствующие в любви, можем мы возвращать всяческая в Того, иже есть Глава Христос (Еф. 4, 18)»⁷¹³. В проповеди в неделю 25-ю по Пятидесятнице (10.11.1865)⁷¹⁴ легкомысленных любителей слушать «юных филантропов» Святитель увещевает не поддаваться «обольстительному кличу: все прочь, – довольно одной любви. – Подожди принимать все прочь, – предупреждает проповедник. – Прежде пройди терпеливо все, предлагаемое тебе правилами благочестивой жизни в Св. Церкви, – все от мала до велика. Чрез это достигнешь истинной любви. Любовь же истинная, пришедши, сама научит тебя, что сделать со всем тем, что не нужным считает незрелая и неопытная филантропия»⁷¹⁵.

Ложной филантропической теории святитель Феофан противопоставляет православное учение об оправдании и возрождении человека. Используя терминологию так называемой юридической теории Искупления, святитель учит, что после грехопадения расстроилась человеческая природа – человек повредился в жизни и силах своих и стал виновным перед Богом. Для спасения падшему человеку необходимо, во-первых, оправдаться пред Богом, стать праведным пред Его беспредельным правосудием, примириться со своим Создателем. «Ибо неоправданный, непримиренный, естеством чадо гнева, по Апостолу, лишается всякого благоволительного благословения Божия, оплодотворяющего и разверзающего глубины естества человеческого, и от того чувствуя в себе

⁷¹² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 30.

⁷¹³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 34.

⁷¹⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 87–91.

⁷¹⁵ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 90.

сокращение, стеснение и умаление сил, теряет всякую надежду на восстание и оживление. Во-вторых, для спасения человека нужно исправить его жизнь и силы, уничтожить греховное в нем повреждение, даровать ему новую жизнь – возродить. – Ибо иначе самое оправдание не принесет ему никакой пользы, потому что живущий в нем грех в каждое мгновение снова будет делать его виновным, – и это без конца»⁷¹⁶. Для полного оправдания человеческого рода потребовалось Боговоплощение, ибо «снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека... и восполнить жизнь человека, проведенную во грехе, делами правды, могут только дела Богочеловека»⁷¹⁷. Проповедник рисует яркую картину психологического состояния грешника перед лицом правды Божией: чувства грешника, предстоящего пред Богом, с ясным сознанием Божественного правосудия и своей греховности, с одной стороны, и Бог, склоняющийся к кающемуся грешнику, с другой, – в том и другом случае открывается некое средостение между Богом и человеком: «Милость Божия и готова бы помиловать; но правда отвращает милующую десницу. – Истинность Божия и правосудие Божие требуют, чтобы неправый понес присужденную за неправду казнь: иначе милующая любовь будет поблажающею снисходительностью. – С другой стороны в душе грешника чувство правды Божией обыкновенно бывает сильнее и глубже чувства Божия милосердия, – или оно одно, можно сказать, и исполняет его! Потому, когда приступает он к Богу, то сие чувство не только делает его безответным пред Богом, но и подавляет совершенно безнадежностью, как бы отталкивает от Него. – От чего в посланиях Апостольских одним из благотворнейших следствий смерти Господа нашего Иисуса Христа поставляется воскрешение упования спасения (2 Петр. 1, 3)»⁷¹⁸ Такое, несколько неожиданное, психологическое объяснение юридической теории Искупления находит подтверждение в известном евангельском эпизоде ловитвы рыб, когда апостол Петр, пораженный чудом необычайного улова, обращается к Спасителю со

⁷¹⁶ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 126.

⁷¹⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 127.

⁷¹⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 127.

словами: выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный (Лк. 5, 8). Для избавления человека от фатального состояния виновности и обреченности, чтобы «разорить сие средостение, – учит святитель Феофан, – необходимо восстать между Богом и человеком иному посредству, которое бы от очей правды Божией скрывало грехи человека, – а от очей грешника – правду Божию, – ради которого Бог видел бы грешника достойным помилования – обезвиненным, и человек созерцал Бога не только склоняющимся на милость, но уже беспрепятственно изливающим ее на всякого, приступающего к престолу благодати Его, – необходима жертва умиловивления, которая удовлетворяя правде Божией и умиротворяя душу грешника, примиряла бы Бога с человеком и человека с Богом»⁷¹⁹. Сия «оправдывающая смерть»⁷²⁰ может быть только смертью Богочеловека – Существа невинного и святейшего, Которое, «восприняв человека в Свою личность, умрет в нем, чтоб таким образом изъять смерть человека от закона виновности и сообщить ей возможность быть усвояемою другим»⁷²¹.

Нельзя обойти вниманием педагогические наставления святителя Феофана, наиболее полно высказанные им в трех проповедях: 1-я произнесена в Тамбовском кадетском корпусе в день рождения императрицы Марии Александровны (27.07.1859), а 2-я – в Тамбовском Мариинском приюте во время освящения храма мч. Максимилиана (8.11.1859), а третья обращена к воспитанницам Тамбовского института в 40-й день после кончины Императрицы Александры Федоровны – их августейшей попечительницы (ноябрь 1860 г.). Проповедник критикует гуманистический подход в воспитании, главным постулатом которого является принцип: развивай природу! «Как из семени, прозябшего и раскрывшегося выходит дерево или цвет, в своем роде совершенный; так выйдет и человек совершенным, если развить все сокрытое в естестве его»⁷²², – приводит проповедник слова апологетов западного гуманистического воспитания. При этом последние не

⁷¹⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 127–128.

⁷²⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 128.

⁷²¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве. С. 129.

⁷²² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 24.

учитывают, что само естество человека глубоко повреждено грехом. Поэтому те воспитатели, которые без разбора развивают как можно больше способностей в своем питомце, вместе с сродным развивают и несродное, и в природе человеческой «является много паразитов, которые нередко заглушают и иссушают естественные ветви»⁷²³. Для исправления поврежденной человеческой природы одних естественных сил недостаточно, требуется сверхъестественная помощь. И она готова, – учит святитель, – в Церковных Таинствах и всех «освятительных учреждениях». Божественная благодать святых Таинств проникает внутрь нас, разделяет сродное от несродного, соединяет с первым, укрепляет его и оживляет, а «отревая последнее, иссушает и истребляет его. Потому, кто растет под действием их, тот без особенных усилий со стороны родителей и воспитателей, кроме неизбежных предостережений, является, по вступлении на поприще деятельности, с чувствами и расположениями чисто человеческими (или – что то же – истинно Христианскими), без примеси уродливых неестественностей, унижающих человечество»⁷²⁴. Подобное православное отношение к человеку, называемое по-русски человеколюбием, диаметрально противостоит господствующей в современном мире концепции прав человека и умножающимся день ото дня гуманистическим теориям воспитания.

«Злоумным западным суемудрием»⁷²⁵ именует свт. Феофан модные европейские идеи и нравы. Большую опасность он видел в стремлении насадить на Руси западную республиканскую форму правления. Строгий поборник самодержавной власти, святитель Феофан во всех сферах бытия Божественного и человеческого видел строгий принцип монархии, понятный только «истинно верующему, который созерцает и в Пресвятой Троице единоначалие, и в мире

---

⁷²³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 24.

⁷²⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 25.

⁷²⁵ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 11.

ангельском единого Архистратига, и в Церкви Божией единую Главу, – и в семействе отца, попечительно, но независимо действующего»⁷²⁶.

Известно одно замечательное, можно даже сказать, пророческое изречение святителя Феофана Затворника о современных ему русских богословах: «Жаль смотреть, как у наших богословов... все немчура да немчура. Вот пошлет за это на нас Господь немчуру, чтобы она пушками и штыками выбила из головы всякое немецкое (неправославное) мудрование»⁷²⁷. Архиепископ Серафим (Соболев), комментируя это высказывание святителя Феофана, в одной из своих проповедей замечал, что в модном западным богословием «корень церковного модернизма с его стремлением к уничтожению наших святых канонов, к искажению православной веры и к ослаблению чистоты и строгости истинной христианской жизни...»⁷²⁸. «Будем верить, возлюбленные, – пламенно обращался к пастве архиепископ Серафим, – что пророческое вразумление епископа Феофана о наказании нас Богом войною с Германией окажет на нас спасительное воздействие, и наши богословы перестанут наконец преклоняться перед инославными богословскими авторитетами и в своем богословии как высшим авторитетом будут руководствоваться только святыми отцами Церкви»⁷²⁹.

Святитель Феофан, хотя и ругал «крючковатый, темный, запутанный» склад немецкого ума, однако сам читал и немецких, и французских, и английских богословов на их языках, выписывал ведущие западные богословские периодические издания. Серьезный научный подход святителя к толкованию им Священного Писания виден из следующего его обращения: «Крайнюю нужду чувствую – в толковниках писания и церковных историках – английских. Чаеся, что они степеннее и богобоязненнее немцев, и глубже французов. Помогите мне в приобретении такого рода писаний. Разведайте, какие есть хорошие толкования

⁷²⁶ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 11.

⁷²⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Собрание писем. Вып. 7. С. 209–210.

⁷²⁸ Серафим (Соболев), свт. Слово в день святителя Николая (1946) // Серафим (Соболев), архиеп. Богучарский. Проповеди (1945–1949). М., 1999. С. 90.

⁷²⁹ Серафим (Соболев), свт. Слово в день святителя Николая (1946) // Серафим (Соболев), архиеп. Богучарский. Проповеди (1945–1949). С. 90.

писания и хорошие церковные истории на английском, – и какой есть там получше богословский журнал, – и скажите мне»⁷³⁰. Критика святителем Феофаном западного богословия вовсе не голословна. А то, что в своих толкованиях он редко приводит мнения западных исследователей, да и то, как правило, для того, чтобы опровергнуть их, говорит не об ограниченности его научного кругозора, а о несостоятельности этих мнений. «Ты взвешен на весах и найден очень легким» (Дан. 5, 27), – как бы говорит словами ветхозаветного пророка Вышенский затворник «неукротимым богословам». Сам же предлагает своим читателям стройную, разветвленную систему истинного богословия, основанную на трудах Святых Отцов. Всецело подчинив свой дух Духу Божию, святитель по праву духовной власти мог обо всем судить духовно (ср.: 1 Кор. 2, 15).

Однако соблазн чистой науки, или науки ради науки, всякий раз оказывается настолько велик, что как только богословская наука освобождается из-под гнета внешних обстоятельств, она снова попадает в плен, по выражению святителя Феофана, «неукротимого богословствования». Противопоставляя ум православный и ум рациональный (немецкий), епископ пишет: «Ум православный не умничает, а только излучает и усваивает готовую, данную ему Святою Церковью истину, приемля ее с полною покорностью и благочестием, боясь прибавить или убавить йоту какую-нибудь из начертанного уже образа исповедания веры. Ум немецкий только умничает, у него нет нормы веры, и он все ищет ее; не изучать берется он веру, а изобретать и построевать, и даже построивши, не успокаивается раз навсегда, а еще ищет, еще ищет, не удовлетворяясь найденным... Дух новизны и непрестанного поновления составляет существо немецкого ума. Православный же ум, изучив и усвоив истину, почивает в ней и услаждается созерцанием ее божественного лика»⁷³¹.

Таким образом, можно констатировать, что предметом, определяющим тематику проповедей свт. Феофана, было, во-первых, содержание богослужбных

⁷³⁰ Феофан (Говоров), епископ. Собрание писем. Вып. 7. М., 1900. С. 21.

⁷³¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Созерцание и размышление: с прил. Жития святителя Феофана и Службы. М., 1998. С. 58–51.

кругов, неподвижных и подвижных (Октоих, Триоди, Минеи), затем разнообразные события епархиальной жизни, и наконец, торжественно отмечаемые общегосударственные праздники и юбилейные даты. Основное направление, в котором развивалось идейное содержание проповедей – аскетическое. Актуальность и действенность проповеди достигались искусственным синтезом «идеального» и «реального»⁷³².

Для нашего времени строгая, последовательная и ясная позиция святителя Феофана по многим вопросам общественной, политической, культурной и образовательной жизни может стать надежным якорем, удерживающим корабль российской государственности от опасного блуждания по стихиям мира сего. Непреходящее значение для потомков имеют наставления святителя Феофана, Вышинского Затворника – его проповеди и письма, в которых собран весь опыт святых отцов, живших до него, опыт, почти забытый и утраченный современным человеком, но драгоценный и незаменимый. И не просто собран, но и просолен личным аскетическим подвигом Святителя, от чего слово его и сегодня звучит со властью.

---

⁷³² Профессор Казанской духовной академии А. В. Говоров в своем труде «Основной принцип церковной проповеди и вытекающие из него предмет и задачи церковного красноречия» (Казань, 1895 г.) природу проповеди делит на две составляющие: идеальную (истина) и реальную (жизнь). Задача проповедника – показать воплощение христианской истины (идеальное) в личной и общественной жизни (реальное).

4.2. Библейские и святоотеческие тексты в структуре проповедей

В гомилетическом наследии свт. Феофана на первый план выступает основное качество христианской проповеди – христоцентричность.

В словах свт. Феофана основой является Новый Завет, в особенности Четвероевангелие, как сердцевина Божественного Откровения. Эта черта обращает на себя внимание не только в поздних проповедях тамбовского и владимирского периодов, но и в более ранних: на Вознесение Господне (23 мая 1840 г.), в день Святой Пасхи (19 апреля 1842 г.), на Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта 1845 г.), на Новый год (1 января 1859 г.), в Великий Пяток (10 апреля 1859 г.).

Образцом евангельской проповеди служит слово Самого Иисуса Христа. Проповедь Спасителя отличалась простотой и совершенством, поэтому была и остается доступной для понимания людей разного происхождения, образования и возраста; но при одном условии: наличии веры в то, что проповедуемое слово – это непреложная истина. Напоминание об этом непреложном условии содержится практически во всех обращениях епископа Феофана к пастве.

Вот как это сделано в слове «В навечерие Рождества Христова, на Литургии»⁷³³. Предлагая в канун наступающего праздника вспомнить свидетельства о нем Церкви, епископ Феофан намечает главные вехи: когда произошло событие Рождества Христова, «все небо подвиглось изумлением и радованием, видя начало исполнения предвечных предначертаний, подготовленное откровениями, учреждениями, прообразами, явлениями, пророчествами»⁷³⁴. И далее напоминает слушателям, «как живописавшие лик Спасителя от простейших черт восходили все к более сложным, от общих – к частным, от многообъятных – к

⁷³³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 138–144.

⁷³⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 138–139.

подробнейшим»⁷³⁵. Заключает эту часть проповеди словами: «Так ясно и подробно провидели святые Божии весь путь, коим имел пройти на земле Господь в тридцатитрехлетнее пребывание свое на ней!»⁷³⁶. Проповедник призывает свою паству, напитать душу и укрепить веру святыми помышлениями, в которых библейские пророчества – это зеркало Евангелия, само же Евангелие для пророчеств «есть тело созерцаемого в них образа. Одно в другом – двойное удостоверение! Образ в зеркале можно бы еще заподозрить: не призрак ли то? Но когда осязается стоящее пред ним тело, и тогда взаимное соответствие и образа и тела рождает непоколебимое убеждение в истине видения». Отсюда и отношение к пророчествам, как к светильникам, сияющим во тьме неведения. На первый взгляд они кажутся темными и непонятными, но для просвещенных умов их прикровенный смысл становится ясным и вразумительным. Человеческое невежество не умаляет силы и значения «приготовительных к явлению Господа сказаний». Оно происходит не от немощи в слове, а от грубости и плотяности душ. Во все времена причина неверия одна – «погружение в плоть и навик к плотским воззрениям на вещи». Как бы ясно ни светил свет Христов, грубые, плотяные души не видят его. «Кто погрузится глубоко в воду, да еще мутную, как увидит солнце, хотя бы оно самым ярким светило светом?! Вот от сего-то и возникни прежде ищущий истину, – и ясно увидишь свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир!»⁷³⁷ (ср. Ин.1,9).

Содержанием проповеди Спасителя и была эта непреложная истина, исходящая от воплощенной Истины, Богочеловека, Который Сам свидетельствовал о Себе, что Он есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14. 6). Слово Спасителя было со властью (Лк. 4, 32. 36), потому что в нем была явлена сила Духа Святого.

---

⁷³⁵ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 139.

⁷³⁶ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 144.

⁷³⁷ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 144.

В Евангелии мы встречаем поразительные примеры этого властного воздействия. Одним из самых ярких является описание того, как в одной сжатой фразе Спасителя, сказанной книжникам и фарисеям, которые привели к Нему женщину, уличенную в прелюбодеянии, оказалось столько глубины и силы, что она умягчила сердца тех, кого, спустя совсем немного времени, оставили равнодушными крестные муки Божественного Учителя и Его страшная смерть (Ин. 8, 3–9). В этом одном предложении: *кто из вас без греха, первый брось в нее камень*, – в лаконичной форме заключена всеовершенная Божия премудрость.

Слова Спасителя в проповедях свт. Феофана не только сами обладают властным воздействием на слушателей, но и сообщают это качество всей проповеди, ее главной теме. В слове «На Крещение Господне»⁷³⁸, произнесенном 6 января 1864 г., епископ Феофан обратился к толкованию Евангельского литургийного зачала (Мф.3,13-17). Проповедник приводит слова Спасителя об Иоанне Крестителе, когда Господь с укором говорит иудеям: «Он был светильник, горя и светя», но иудеи других утех восхотели в час светения этого чудного светильника. Так ежегодно во святой Своей Церкви и на нас наводит Господь «свет Иорданского при Иоанне Богоявления Своего. Не говорит ли он нам чрез то: вот где свет горящий и светящий! – смотрите же, не восхотите иначе как радоваться в час светения его»⁷³⁹. И напрямую столь же строго проповедник обращается к своей пастве, к слушающим: «Блюдайте убо, братие, како опасно ходите! Не поражают ли иногда обольстительно слух наш обманчивые клики врагов нашего спасения?»⁷⁴⁰.

Еще один пример. Большая проповедь «На Сретение Господне»⁷⁴¹ была произнесена епископом Феофаном 9 февраля 1864 г. Главная тема – дело нашего спасения, закон которого Господь выразил такими словами: *ищите прежде*

⁷³⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 167–170.

⁷³⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 169.

⁷⁴⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 169.

⁷⁴¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 188–194.

царствия Божия (Мф. 6, 33), «ибо это то же, что носить в себе Господа, обладать им и быть обладаему от Него. Сие Царствие Божие не где-либо вне. *Се Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21), говорит Господь. Если теперь Царствие Божие есть там, где Бог царствует, то искать Царствие Божия, которое внутри нас есть, значит искать того, чтоб Бог воцарился в нас и царствовал над нами. Но когда сие совершается в нас, когда мы предаем себя обладанию Господа, тогда и Господь вверяет Себя обладанию нашему и начинает почивать на нас, как на престоле своем, вседовольствуя нас и доволен будучи нами»⁷⁴². Толкование слов Спасителя продолжено в проповеди ответами на гипотетические вопросы паствы: «Не подумал бы кто: все Божественное, и все Бог, и ничего стороннего, ничего от благ мира сего, нас окружающего. Как это тяжело сухо, безотраднo. – Напротив, тут-то и есть наше место, наш чин, наш рай, когда мы к Богу устремляемся и все направляем к прославлению Его Единого. Ибо когда сие бывает с нашей стороны, тогда и Бог не сторонним зрителем бывает таких изменений внутри нас, но Сам снисходит к нам и сочетается с душою нашей. А где Бог, там блаженство»⁷⁴³.

Прибегая к утвердившемуся сравнению с женихом и невестой, епископ Феофан развивает его в неожиданной плоскости: Творец, подобно ревнивому мужу или жениху, бывает ревнив по отношению к Своему высшему созданию – человеку. Не терпит Он, когда мы заполняем свое сердце какими-либо другими привязанностями, заставляющими забыть о Нем. Невеста от жениха еще может как-нибудь утаить свою внутреннюю измену, а от Бога ничего невозможно скрыть. Он всеведущ, ничто от Него не утаится, и Он ревнив бывает к изменам нашего сердца, и поначалу наказывает тем, что умаляет изливание своей благодати в душу, которая начинает испытывать «омрачение в мыслях, смятение в желаниях, неустройство в чувствах. И это, если малое бывает уклонение; что сказать о большом? Тогда отходит Господь, оставляет душу, разводится с нею. Но когда не

⁷⁴² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 189.

⁷⁴³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 192.

Господь сочтан с душою, то сами знаете кто. Да избавит всех нас Господь от сего бедствия»⁷⁴⁴.

Завершает епископ Феофан проповедь «На Сретение Господне» словами Спасителя, подводящими черту под всем сказанным: «Нельзя *Богу работать и мамоне. Кто не со мною есть, –* говорит Господь, *– тот на меня есть, и кто не со мною собирает, расточает* (ср.: Лк.11,23). Не ужасайтесь! Одно содержите в мысли, что такого рода устройство жизни не есть насилие, а исход на свободу, не есть скорбность, а облаженствование, не есть лишение, а вступление в полноту благобытия»⁷⁴⁵.

О тщетности упования на Господа, если не выполнено одно важное условие – исполнение заповедей Его, говорил епископ Феофан и в Великий пяток 6 апреля 1862 г. в слове перед плащаницю: «Все обещает Господь даровать, что ни попросим, – только когда? когда будем строгими исполнителями воли Его. Ибо так говорит Он: *еще пребудете во Мне, и глаголы Моя в вас пребудут, егоже аще хотите, просите, и будет вам* (Ин. 15, 7). Еще: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их... возлюблен будет Отцем Моим: и Аз возлюблю его и явлюся ему сам.* – И еще: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 21–23). Се на персях Господа кодекс законов Его. Вникайте, прилагайте к себе, исполняйте. Будьте совершенными, как Отец ваш небесный совершен есть. – Святи будите, яко же Аз свят есмь, глаголет Господь. И вот чувства, с какими приглашаю вас ныне припасть к образу пострадавшего за нас Христа Спасителя!»⁷⁴⁶.

Завершает епископ Феофан свое назидательное слово пред плащаницю призывом, лобзая раны Распятого, устремляться к неоскудной надежде, говоря в себе: «Аще Бог по нас, кто на ны?». Целуя же Святое Евангелие, «говорите себе:

⁷⁴⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 193.

⁷⁴⁵ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 194.

⁷⁴⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 620.

вся, елика рече здесь Господь, сотворим и послушаем. Ибо иначе тщетно само упование ваше»⁷⁴⁷.

Гомилетическое наследие свт. Феофана отличает внутренний библеизм, который берет свое начало в проповеди Христа-Спасителя. Благая весть, запечатленная в Евангелии, характеризуется удивительной интеллектуальной плотностью и непревзойденной по совершенству простотой. Эти свойства проповеди усвоили и святые апостолы, потому что в них по благодати действовал Святой Дух, единосущный Христу.

Святые апостолы, действительно, всё достоинство своего служения полагали в евангельской проповеди; на дело благовестия они смотрели как на главную и существенную обязанность (1 Кор. 1, 17; 1 Кор. 9, 16), и не только сами неуклонно исполняли данную Господом заповедь, но и преемникам служения своего завещали ревностное её исполнение (2 Тим. 4, 3). Ближайшие преемники апостолов в деле пастырского служения – мужи апостольские, а за ними архипастыри и пресвитеры – всю жизнь и деятельность свою посвящали главным образом научению вверенной им паствы истинам веры и правилам христианской нравственности.

Этим же заветам следовал и свт. Феофан. Особенно часто он обращался к толкованию апостольских литургийных зачал.

17 февраля 1859 г. в «Слове в день пятидесятилетнего празднества С.-Петербургской духовной академии»⁷⁴⁸ тогда еще архимандрит Феофан, обращаясь к прошедшему, обратил внимание собравшихся на обычные в таких случаях вопросы: «Что сделано? и, в отношении к учению, какие сделаны новые открытия, новые усовершенствования, новые изменения в направлении и проч.?»⁷⁴⁹. И сам же ответил: «Не то в учении, главным образом преподаваемом здесь и нас характеризующем. Как учение Божественное, оно должно всегда пребывать

---

⁷⁴⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 620.

⁷⁴⁸ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 15–26.

⁷⁴⁹ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 23.

единым и неизменным, как неизменен и вечен Сам Бог. И для нас было бы страшным обличением, если бы в своем прошедшем мы могли указать какие-нибудь изменения в учении, хотя бы то под пышным титулом совершенствования и развития, а то, что оно и теперь неизменно таково же, каково было за пятьдесят лет, не укора, а одобрения достойно. Ему и должно пребыть таким, каково было не только за эти пятьдесят лет, но и за десятки других пятидесятилетий, – до самых Апостолов и Господа нашего Иисуса Христа»⁷⁵⁰.

Такова позиция свт. Феофана, остававшаяся неколебимой всю его жизнь: сохранять православное вероучение, каково оно было в начале, – «в похвалу Церкви Божией в день Христов, – страшась грозного суда, изреченного Апостолом: *аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче* (не сказал: противное, но – паче, т.е. что-нибудь еще, кроме благовествованного, что-нибудь более того) *еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1, 8)»⁷⁵¹.

29-я и 30-я недели по Пятидесятнице назначены по церковным канонам «на воспоминание всех св. праотец и отец от века благоугодивших Богу, от Адама до праведного Иосифа Обручника»⁷⁵².

Слово «В неделю святых праотец»⁷⁵³ епископа Феофана, произнесенное 15 декабря 1863 г., являет собой редкий образец проповеди, свидетельствующей о доскональном знании проповедником и его свободном владении текстом «Деяний» и «Посланий святых апостолов». Несколько примеров из текста проповеди свт. Феофана:

«Един есть Бог и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давый себе избавление за всех (1 Тим. 2, 5). Им разорено средостение ограды (Еф. 2, 19) и водворен мир между Богом и человеком (Рим. 5, 10. 11). Его предложил Бог

⁷⁵⁰ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 23–24.

⁷⁵¹ Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 24–25.

⁷⁵² См.: Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 125.

⁷⁵³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 125–132.

в жертву умилоствления чрез веру в кровь Его, чтоб показать правду Свою в прощении грехов – дабы познали, что Он праведен и оправдывает не даром, но верующего во Христа (Рим. 3, 23–26). И, таким образом, правосудно примиряет в Нем мир с собою, не вменяя людям прегрешений (2 Кор. 5, 19). – В нем и мы – чада гнева по естеству – безнадежные (Еф. 2, 3, 12), избавясь от уныния (Гал. 5, 5; Петр. 1, 31; Евр. 7, 19), имеем дерзновение и надежный доступ к Отцу, до внутреннейшего за завесу (Еф. 2, 12), – имеем свободу входить во святилище – посредством крови Его, – путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, т.е. плоть свою (Евр. 10, 19. 20). Ибо Христос искупил уже нас от клятвы законныя, быв по нас клятва (Гал. 3, 13), и истребил рукописание, бывшее против нас, взяв его от среды и пригвоздив ко кресту (Кол. 2, 13). А для сего вот что он сделал: 1) приял от семени Авраамова (Евр. 2, 16), чтоб иметь что принести Богу (Евр. 8, 3), во всем уподобился братии, чтоб быть за них первосвященником для умилоствления за грехи (Евр. 2, 16. 17)»⁷⁵⁴. И это лишь один отрывок из всей большой проповеди, представляющей своего рода мозаичное полотно, составленное из микроцитат «Апостола».

Обращение свт. Феофана в своих проповедях к толкованию апостольских литургийных зачал совершенно оправдано: слушателям понятен и по мере их способностей доступен смысл Евангелия. А вот апостольские послания бывают трудно усвояемы, поскольку в них «есть нечто неудобовразумительное» (2 Петр. 3, 16). Частое прямое или косвенное цитирование в проповедях «Апостола» можно рассматривать не только как прием гомилетики свт. Феофана, но и как свидетельство понимания преосвященным своего пастырского долга.

Истоки этого качества проповедей обнаруживаются в ранней педагогической деятельности свт. Феофана. Для пояснения своих мыслей примерами молодой педагог Новгородской семинарии никогда не прибегал к обыденной жизни, а заимствовал эти примеры из святоотеческой литературы или из церковно-богослужебных книг. «Таким образом, – вспоминал впоследствии один из учеников

---

⁷⁵⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 130–131.

свт. Феофана, – уже в самом преподавании его в классе проявлялись некоторым образом его благочестие и любовь к церковности»⁷⁵⁵.

29 декабря 1863 г. в слове «В неделю по Рождестве Христове»⁷⁵⁶ епископ Феофан обратился к пастве: «Дошло до моего слуха, будто вы считаете мои поучения очень строгими и полагаете, что ныне думать так нельзя, жить так нельзя, а стало и учить так нельзя. Времена не те!! – Как я порадовался, услышав это! Значит, вы внимательно слушаете, что говорю, и не только слушаете, но готовы бы исполнять то. – Чего же больше и желать нам – проповедующим, как заповедано, и то, что заповедано?»⁷⁵⁷.

И далее разъясняет сказанное: «Говорят: мое учение строго. – Мое учение – не мое, и не должно быть мое. С сего священного места никто не должен и не может проповедовать своего учения. И если б я, или другой кто дерзнул на это, долой нас отсюда. – Мы проповедуем учение Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, Святых Его Апостолов и Святой Церкви, Духом Божиим руководимой, – и всячески заботимся о том, чтоб оно сохранилось в умах и сердцах ваших цело и неприкосновенно, – с осторожностью всякую мысль проводя и всякое слово употребляя, чтоб каким-либо образом не наложить тени на светлое Божественное учение сие. Иначе действовать нельзя. Такой закон для проповеди в церкви от лица Божия положен от начала мира, и должен быть в силе до конца его»⁷⁵⁸.

В Слове в неделю 17-ю по Пятидесятнице преосвященный Феофан раскрывает некоторые секреты своего творческого подхода к составлению проповедей догматического содержания. Обращаясь к владимирской пастве, святитель признается, что иногда затрудняется в выборе предметов для поучений, полагая, что слушатели и так все знают. Но не так давно в беседе с одним человеком, он завел

---

⁷⁵⁵ Н. К. Т. Памяти Преосвященного Феофана // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 3. 1 февр. Неофиц. ч. С. 110.

⁷⁵⁶ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 148–154.

⁷⁵⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 148.

⁷⁵⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 149.

речь про догмат о Пресвятой Троице, чтоб убедиться, что собеседник знает этот основной догмат Церкви Христовой. В ходе беседы обнаружилось, что собеседник верит в бытие Пресвятой Троицы, а правильно выразить учение о Ней не умеет. Затем свт. Феофан стал спрашивать о Божественном Лице Господа нашего Иисуса Христа. Выяснилось, что собеседник не знает православного учения и по этому важному догмату. И это был человек, как отмечает свт. Феофан, «читающий, бывающий в церкви и не нерадящий о спасении души своей. Верно, он уверен, что знает хорошо все догматы святой веры нашей; но никогда не поверял своего знания и не брался расширять и утверждать его посредством чтения, размышлений и бесед. Почему, о всем другом читая и размышляя, этой части ведения не касался, считая ее законченною»⁷⁵⁹. Этот случай навел Святителя на мысль, что, «верно, не один этот, а много и других есть таких, кои думают, что знают хорошо догматы святой веры, а на деле знают их неполно, неясно и неопределительно, оставляя сие знание в том виде, в каком оно образовалось в первоначальном обучении»⁷⁶⁰. Такую же холодность отмечает преосвященный Феофан и в слушании проповедей: «Отчего бывает, что проповеди, например, не слушают? Думают себе: проповедь, верно, о вере и добродетели. Но кто этого не знает! И уходят. Отчего мало читают духовных книг? Бывает, что по холодности не читают, а то больше оттого, что считают предметы веры известными»⁷⁶¹. И далее проповедник делает очень важное наставление, касающееся просвещения паствы через постоянное обращение к Священному Писанию и святоотеческому наследию Православной Церкви. Следует не только приобретать вероучительные знания, ясные и определенные, но и постоянно их обновлять, «расширять, очищать и утверждать всякого рода основаниями», беречь всякую часть этих знаний, как зеницу ока. Поэтому за каждым богослужением или даже малым церковным молитвословием обязательно читается Священное Писание и Символ веры, который есть «сокращенное

⁷⁵⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 462–463.

⁷⁶⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 462–463.

⁷⁶¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 463.

изложение содержания всего Божественного откровения». Мать-Церковь этим говорит: слушай, рассуждай и поучайся. И тогда, если кто и спросит о Пресвятой Троице, то уже не будешь стоять в недоумении, а прямо скажешь православное исповедание. И так всякий другой догмат – «ясно и определительно исповедуешь и изложишь в утешение и назидание верующему, в утверждение и вразумление колеблющегося и сомнящегося». И свет божественного познания будет все более и более просвещать нас, если все мы не будем прятаться от него. Тогда не посмеет «показаться в среду нашу ни невер какой-либо, ни раскольник»⁷⁶². И очень характерное для проповеднической «лаборатории» свт. Феофана сравнение: «Как нетопырей ослепляет свет дневной, так ослеплял бы их свет ведения христианского, разливающийся в кругу нас. И уст своих не смел бы таковой открыть тогда, боясь сильного и основательного обличения»⁷⁶³.

Летом 1864 г. в поездке по Владимирской епархии епископ Феофан посетил г. Шую, где 30 июня в городском соборе обратился к собравшимся с проповедью, в которой к благодарности за радушную встречу присовокупил «указание способов упрочения почивающего» на гражданах города «благословения Божия»⁷⁶⁴, напомнив и разъяснив им слова св. апостола Павла: *ныне ближайшее нас спасение* (Рим. 13, 11). А в последнее время всем ходом текущих событий «теснится в мысль уверение, что ныне ближайшее к нам опасение за спасение». Во времена святых апостолов «оно само как бы давалось в руки, а ныне и нехотя много встретишь такого, что покушается исхитить его из рук наших». Проповедник цитирует св. апостола Павла: *Блюдите убо, како опасно ходите, не яко же не мудри, но яко же премудри, искупующе время, яко дние лукави суть* (Еф. 5, 15). А от себя прибавляет: «Дни века сего всегда были лукавы, и пребудут такими; но наш век не больше ли всех других лукав, – и не больше ли потому мудрости требует от нас, чтоб искупить сие опасное время, обратив противодействие ему в куплю спасения. У нас и вера,

⁷⁶² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. 463–465.

⁷⁶³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 464–465.

⁷⁶⁴ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 358.

и жизнь, и благочестие – все окружено искушениями. С одной стороны, невежество, обратившее букву в догмат, расширяет область свою; с другой – ложно направленное просвещение, не желающее знать даже Божественных словес, развращает умы, прельщая их призраком истины»⁷⁶⁵.

Проповедь свт. Феофана «В Неделю по Воздвижении»⁷⁶⁶ от 15 сентября 1863 г. из цикла Владимирских проповедей наглядно демонстрирует, с каким мастерством проповедник связывает евангельское и апостольское литургийные зачала, прибегая при этом к авторитетному учению прп. Макария Египетского. Святитель обращает внимание на смысл 19-го и 20-го стихов второй главы Послания св. ап. Павла к галатам: *Аз бо законом закону умрох, да Богови жив буду. Христови сраспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос. А еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне*. Проповедник заинтересовывает слушателей кажущимся противоречием в апостольских словах: умер – но живу, распялся, но до ныне жив? И усиливает недоумение: «Потому и живет, что распялся?»⁷⁶⁷. Ответ на поставленный вопрос Святитель предлагает найти в словах Евангелия, которые были прочитаны на богослужении: *Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю, а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелиа, той спасет ю*. (Мк. 8, 35). Но евангельский текст оказывается еще более непонятным: как это можно спасти душу, погубив ее? Озадачив слушателей, проповедник приступает уже к самой к экзегезе священного текста: «Сие недоумение хочу разрешить вам ныне, пояснив, как из смерти и погубления себя исходит живот и спасение, и как сие самопогубление совершается самым делом»⁷⁶⁸. И толкование свое Святитель черпает в святоотеческой сокровищнице, как, собственно, до него делали все экзегеты Священного Писания. Обозначив тему

⁷⁶⁵ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 358.

⁷⁶⁶ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 17–23.

⁷⁶⁷ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 18.

⁷⁶⁸ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 18.

грехопадения и искупления человека, проповедник не от своего ума приступает к ее раскрытию, а опирается на мнение одного из самых авторитетных отцов Церкви: «Поучимся сему у Св. Макария Египетского, который, часто обращаясь к сему предмету в беседах своих, разными оборотами старается приблизить его к нашему понятию»⁷⁶⁹.

Проповедник говорит о раздвоенности сознания человека после грехопадения, или «вхождении» в первобытного человека, украшенного всеми добродетелями – «страхом Божиим, верою, кротостию, смирением, милосердием, воздержанием, чистотою, нестяжательностию, братолюбием... в каких сияли в нем образ и подобие Божие» – «пришлого человека», во всем противоположного первому, который характеризуется как «страстный, нечистый, гордый, богоборный, злобный, любостязательный, завистливый, невоздержный, похотливый, братоненавистный, – всякою вообще неправдою и нечистотою исполненный»⁷⁷⁰. И «пришлый», «призрачный» человек полностью заслоняет собой первобытного – так, что само сознание переходит на сторону «призрачного». Замечательно это определение – «призрачный человек», отнесенное к греховному состоянию. Он, этот «призрачный человек»⁷⁷¹, как и сам грех, не имеет под собой онтологической основы – Бог зло не творил. Однако за этим «призраком» сохраняется всегда образ Божий – то, что присуще первоначальной природе человека, вышедшего из рук Творца. Свт. Феофан, развивая мысль прп. Макария, объясняет смысл новозаветных текстов, которые были прочитаны на литургии: заповедь Спасителя – *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возьмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф.16.24) – должна быть принята «нашим лицом» в том виде, в каком оно (лицо) является по падении, когда оно считает собою человека страстного. То есть, когда предписывается нам погублять душу свою, умерщвлять себя, то

---

⁷⁶⁹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 18.

⁷⁷⁰ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 18-19.

⁷⁷¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 20.

предписывается «умерщвлять и губить страстного в нас человека, образовавшегося в нас вследствие падения, хотя он – не мы, а считается таковым нами, по обольщению». Если исполним эту заповедь, «истинный в нас человек освободится из-под гнета человека пришлого и заживет свойственною ему богоподобною жизнью, а этот пришлый, призрачно живущий, исчезнет в нас и во всем существе нашем воцарится таким образом истинная жизнь. Исходить же она будет, как видите, из самоумерщвления и самопогубления»⁷⁷².

Заканчивает свое поучение проповедник одним из излюбленных им приемов – целым каскадом связанных между собою единым смыслом цитат из Апостольских посланий:

«Полагаю, что сказанным достаточно объясняется, что значит погубить себя, чтобы жить, и как самым делом совершить сие. – Прибавлю к сему в заключение мое вам благожелание: да умертвятся *уды ваша, яже на земли – нечистота, страсть, похоть злая и лихоимание*, да *отложены* также будут вами *гнев, ярость, злоба, хуление, срамословие от уст ваших* (Кол. 3, 4–8), и всякая вообще страсть – большая или малая. Чтоб успешнее сие совершить – *облецытеся во вся оружия Божия* (Еф. 6, 11), *яко возмоци вам стати противу козни* греха и страстей, разжигаемых делами лукавыми. Так вы совлечетесь ветхаго человека с деяньми его и облечетесь в новаго (Кол. 3, 9), и об вас можно будет тогда сказать словом Апостола: *умросте; но так, что чрез смерть сию перешли вы в живот* (1 Ин. 3, 14), – *и живот сей стал сокровен со Христом в Бозе* (Кол. 3, 3.)»⁷⁷³.

Проповедник, в отличие от любого другого художника слова, несвободен. Те мысли и идеи, которые приходят ему в голову во время творческой работы над проповедью, он обязан сверять с церковным учением, особенно, когда дело касается толкования Священного Писания. Нередко случается даже с выдающимися проповедниками, что, увлекшись какой-нибудь яркой мыслью, или

⁷⁷² Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 19–20.

⁷⁷³ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 22.

образом, они, не потрудившись найти подтверждение или опровержение этой мысли у святых отцов, опрометчиво строят на ней свою проповедь, а потом выясняется, что мысль была неверная.

В церковном искусстве, в том числе и в искусстве слова, нет той творческой свободы, которой так дорожат светские художники, писатели, композиторы. Культовые духовные произведения пишутся по строгим канонам. Это касается и иконографии, и проповедничества, и литургического творчества.

Строгое следование канонам дает возможность освободить дух человека от множества плотских и душевных пристрастий. Не случайно великие изографы, когда писали иконы, налагали на себя строжайший пост.

Закономерно, что самыми выдающимися проповедниками и авторами церковных песнопений были подвижники, нередко в священном сане или монахи, стяжавшие благодать Святого Духа. В отказе от телесно-душевной свободы художник обретает полную свободу духа, которая в Духе Святом становится абсолютной. Проповеди свт. Феофана строго придерживаются святоотеческой традиции экзегезы Священного Писания. Они сами стали святоотеческим наследием, по которому нынешние проповедники Слова Божия сверяют свое гомилетическое вдохновение.

Таким образом, частое обращение свт. Феофана к текстам Священного Писания формирует такую особенность гомилетики Преосвященного, которую можно назвать внутренней библейской экзегезой проповеди. Используя её, проповедник погружает ум слушателей в библейский текст, свободно и уверенно ориентируясь в нем. Отличительной чертой экзегетических проповедей святителя является предпочтение евангельских и апостольских литургийных зачал и, вообще, преимущественное их цитирование и толкование. В своей экзегезе проповедник опирается на Евангелие и Апостол, типологически увязывая с ними весь остальной корпус Священного Писания. Гомилетика свт. Феофана строго христоцентрична.

4.3. Лексико-стилистические особенности проповедей свт. Феофана

Гомилетическое наследие свт. Феофана Затворника наиболее ярко отражает его особую манеру письма – строгую структуру речи, самобытный, узнаваемый языковой стиль, умелое и уместное использование церковной, иногда архаичной и диалектной лексики, свободное владение риторическими приемами, придающими пастырскому слову легкость и художественность. Материал настолько богат и практически не изучен, что может стать предметом отдельного исследования. Мы же ограничимся общей характеристикой лексико-стилистических особенностей проповедей Святителя.

Первое, на что следует обратить внимание, – это структура гомилий свт. Феофана. Пожалуй, именно в построении проповеди Святитель более и долее всего сохраняет верность старой строгой школе, которую принято считать схоластической. Структура проповеди и по сей день остается такой, какой она пришла в Московскую Русь из Юго-Западной Руси в XVII веке. Согласно схоластической (школьной) гомилетике, это: введение (приступ), наррация – повествование и конклюдия – заключение. В эту трехчастную схему, заимствованную у католических витий, добавилась существенная часть – нравственное приложение, наличие которого отличает собственно проповедь от других жанров ораторского искусства. Причем, эта четвертая составляющая могла быть отдельной частью проповеди, а могла вплестаться в канву повествования в качестве морали к следующим друг за другом мыслям, сюжетам, притчам.

Проповеди свт. Феофана отличает строгая систематизация материала. Автор часто прибегает к нумерации при раскрытии темы. Так, в проповеди «В Четырнадцатую неделю по Пятидесятнице»⁷⁷⁴ о любви к Богу автор перечисляет четыре признака, по которым можно определить, есть ли в нас эта любовь. Первый

---

⁷⁷⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 42–46.

– непрестанное желание говорить о предмете любви. Второй – стремление часто бывать в тех местах, где можно встретить любимого или «близких к нему, или получить весть о нем»⁷⁷⁵, или найти что-то напоминающее о нем. Третий – непрестанное памятование о том, кого любишь. И четвертый – стремление всегда исполнять волю любимого. В отношении к Богу это, последнее, значит следование Его заповедям и исполнение «Его святой воли <...> что всякому из нас... явлена бывает в обстоятельствах жизни нашей»⁷⁷⁶.

В проповеди, произнесенной 1 сентября 1859 года в г. Моршанске, свт. Феофан прибегает к толкованию апостольского литургийного зачала (Кол. 3, 12–16). Проповедник выделяет три основных смысла в данном зачале, несоразмерно тексту. Первые четыре стиха (12–15) указывают на характерные христианам «чувства и расположения», а также на «соответственные им дела»⁷⁷⁷. Последний стих (16) заключает в себе, по мнению проповедника, два смысла: 1) *Слово Христово* исполняет все существо человеческое (в том числе ум, чувство и волю); 2) призыв к верным исполняться Святого Духа через участие в церковных Таинствах, богослужениях, молитвах и действиях, совершаемых в Церкви «законным священством»⁷⁷⁸. Раскрыв в основной части проповеди все три обозначенных в начале смысла, проповедник в нравственном приложении снова прибегает к систематизации по трем направлениям с призывами: 1) воздать благодарение Богу за то, что «мы рождаемся и воспитываемся и состариваемся в недрах единой Церкви, содержащей полноту истины»⁷⁷⁹; 2) свято хранить чистоту веры, «содержа неизменными и образ исповедания, и образ освящения, и образ

---

⁷⁷⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 44.

⁷⁷⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 45.

⁷⁷⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 37–38.

⁷⁷⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 38.

⁷⁷⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 39.

жития», которые Церковь предписывает⁷⁸⁰; 3) исполнять евангельские заповеди и уставы церковные под руководством «законных Пастырей и Учителей»⁷⁸¹.

В проповеди на Успение Пресвятой Богородицы, произнесенной в Саровской обители в 1859 г., свт. Феофан касается темы смерти. Чтобы угасить тревожность, неизбежно возникающую, когда речь идет о смерти, проповедник прибегает к психологическому приему – настраивает слушателей на лучшее, а не на худшее. Тем, кто желает избавиться от страха перед смертью, следует: 1) избавиться от земных пристрастий: «Погасим в себе всякое пристрастие к телу и всему телесному, к земле и всему земному»⁷⁸²; 2) угасить страх, происходящий от сознания своей греховности, посредством искреннего покаяния, которое «исполняет сердце грешника благонадежием, и хотя он знает, что грешил, но идет пред Судиею без трепета, зная, что его приход туда предварило уже оправдание...»⁷⁸³; 3) присоединить к двум предшествующим расположениям ожидание вечного блаженства, которое претворяет страх смертный в желание быстрее переселиться в мир иной, подобно св. ап. Павлу (Фил. 1.23–24), «ибо тогда выйдет то, что вкусив сладкого, не захотят горького <...> тогда душа будет бежать из сей жизни в другую, как бегут из душной комнаты на свежий воздух»⁷⁸⁴.

В более поздний – Владимирский – период своей проповеднической деятельности свт. Феофан отчасти отходит от школьной схоластической систематизации материала при раскрытии темы проповеди. Строгая логика мысли сохраняется, но мы уже редко встретим прямое перечисление тех или иных постулатов. Наиболее характерная проповедь, где мы снова встречаем подробную

---

⁷⁸⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 40.

⁷⁸¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 41.

⁷⁸² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 28.

⁷⁸³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 30.

⁷⁸⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 30–31.

систематизацию, была произнесена в соборе г. Коврова 1-го сентября 1864 года⁷⁸⁵. Тут автор обыгрывает еще и название города, используя сравнения и метафоры: «в примерах святых дня и в заповедях Апостола разстилается пред нами ковер добродетелей!», или: «по Коврову ковром стелятся разнообразные цветы добродетелей»⁷⁸⁶. Для того чтобы «по имени вашему было и житие ваше», Святитель дает ковровцам следующие указания. Во-первых, подвизаться нужно в тех добродетелях, которые свойственны своему кругу: «семейному – свои, человеку деловому – свои, ремесленнику – свои и проч.»⁷⁸⁷. Во-вторых, «закон приличия известных добродетелей известным лицам» действует и по отношению к отдельно взятым личностям. Добродетели входят в сердце не все сразу, а поочередно: от покаяния через борьбу со страстями в терпении, смирении, самоумерщвлении, молитве, богослужении, таинствах. Важно при этом соблюдать непрерывность в восхождении от меньшего к большему. В-третьих, в добродетелях есть две стороны – «дела и расположения». Расположения – внутри, в сердце. Дела совершаются телесно и принадлежат внешней сфере бытия. И эти две стороны должны быть тесно связаны между собой таким образом, чтобы внешнее, более легкое, не подавляло внутреннее. В-четвертых, добродетели должны быть соразмерны друг другу – «чтобы всякий человек от всякой добродетели имел понемногу»⁷⁸⁸. В-пятых, венцом всех добродетелей является любовь. Но воцаряется она в сердце, где все страсти побеждены. И в-шестых, чтобы достигнуть небесного царства, нужно еще на земле иметь память смертную, как говорили святые отцы: *помни последняя твоя и во веки не согрешишь*⁷⁸⁹.

---

⁷⁸⁵ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 422–426.

⁷⁸⁶ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 423.

⁷⁸⁷ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 424.

⁷⁸⁸ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 425.

⁷⁸⁹ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 426.

Обращаясь к анализу риторических фигур и стилистических приемов, обратим особое внимание на те, которые становятся наиболее частотными в гомилетике свт. Феофана Затворника.

Проповеди Святителя построены таким образом, чтобы быть понятными для слушателя. Так, одним из основных принципов проповеди преосвященного становится диалогичность. Прием диалогичности создается с помощью использования таких риторических фигур, как риторический вопрос, риторическое восклицание, а также с помощью синтаксического приема – вопросно-ответной формы построения проповеди. Необходимо заметить, что риторический вопрос представляется одной из самых «сильных» и эффективных риторических фигур, когда мы говорим о необходимости сконцентрировать внимание аудитории на той или иной идее.

Рассмотрим подробнее, как использует эти приемы свт. Феофан в своих текстах.

- *Риторические вопросы, вопросно-ответная форма построения высказывания:*

«Спрашиваете: как войти внутрь самих себя? – Вниманием, трезвением, собранностью»⁷⁹⁰.

«Чем украсить внутреннюю храмину сердца? Благими помышлениями, слагающимися из глубоких убеждений в истинах веры с соответственными им чувствами и расположениями, т. е. помышлениями о Боге Триипостасном...»⁷⁹¹.

«Что же всего более близко сердцу Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны? О чем паче всего печется Она? Что озабочивает душу ея? Это – воспитание детей»⁷⁹².

---

⁷⁹⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово на освящение храма в женском Сухотинском Богородицком монастыре // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 18.

⁷⁹¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Слово на освящение храма в женском Сухотинском Богородицком монастыре // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 18.

⁷⁹² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В день рождения ее величества благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны, в Тамбовском кадетском корпусе // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 21.

«Что значит просветить ум? Значит напечатлеть в нем здравые понятия о всем сущем и бывающем именно, понятия о том, что есть Бог, какие Его свойства, в какое отношение благоволил Он поставить Себя к миру и к нам? Что такое мир сей, откуда он, чем держится и куда ведется? Что мы сами, зачем мы здесь – на сей земле, что значит это полусветлое и полумрачное наше состояние, что ожидает нас в будущем, и проч.?»⁷⁹³.

«Почему? Потому, что не успевает к ним привязаться, – что они для него чужия»⁷⁹⁴.

«Трудновато сие? Да... но можно сделать сие не вдруг, а мало-помалу. Как враг опутывает душу пристрастиями земными? – Навязывая их одно за другим, подобно тому, как паук опутывает попавшиеся в сети насекомья, набрасывая на них паутинку за паутинкою»⁷⁹⁵.

«Разве нет для уединенной молитвы другого времени, кроме часов, назначенных для общей молитвы?»⁷⁹⁶.

«Что пользы иметь орудие и не уметь им делать то, для чего оно устроится?...»⁷⁹⁷.

«Что значит вознесение для самого вознесшегося Спасителя? Для самого Спасителя вознесение есть, по учению отцов Церкви, высочайшее Его прославление и облечение Царственною Божественною властью»⁷⁹⁸.

- *Риторические восклицания:*

---

⁷⁹³ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* В день рождения ее величества благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны, в Тамбовском кадетском корпусе // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 21.

⁷⁹⁴ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На Успение Пресвятыя Богородицы, в Саровской обители // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 28.

⁷⁹⁵ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На Успение Пресвятыя Богородицы, в Саровской обители // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 28–29.

⁷⁹⁶ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На освящение храма в Темниковском девичьем монастыре // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 33.

⁷⁹⁷ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На освящение храма в Темниковском девичьем монастыре // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 35.

⁷⁹⁸ *Феофан (Говоров), архимандрит.* Слово на Вознесение Господне // Слова С. Петербургской Духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб. 1859. С. 139.

«Какие светлые, возвышенные и плодотворные понятия! После сего напрасно ум берется решать их еще и сам собою»⁷⁹⁹.

«Какую твердость и мужество приобретает ум, таким образом просвещенный! Как прочна в нем вся сумма познаний, будучи проникнута единым духом и едиными началами!»⁸⁰⁰.

«Как жаль, что иные сами себя лишают сего сокровища!»⁸⁰¹.

«Посмотрите на покаянные молитвы, которые есть изливание душ Святых Божиих, прославленных Церковию. Как они там осуждают себя пред Господом!.. А между тем все окружавшие их почитали их чистыми и непорочными пред Богом!..»⁸⁰².

«Какая горькая ошибка! – и тем более горькая, что уже ее и поправить не будет тогда возможности»⁸⁰³.

«Вот что будет! и вот что в сердце наше впечатлеть хочет нам ныне Святая Церковь!»⁸⁰⁴.

«Прогони они врага в первом его приражении, ничего бы не было из того, что они испытали! Так всегда было и будет!»⁸⁰⁵.

Довольно часто в самом начале проповеди свт. Феофан задает вопрос, обращаясь к пастве. Вся дальнейшая композиция проповеди строится как ответ на поставленный вопрос, при этом Святитель «включает» слушателей в поиск ответа на этот вопрос.

⁷⁹⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В день рождения ее величества благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны, в Тамбовском кадетском корпусе // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 23.

⁸⁰⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В день рождения ее величества благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны, в Тамбовском кадетском корпусе // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 23.

⁸⁰¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма в Темниковском девичьем монастыре // Там же. С. 33.

⁸⁰² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В неделю мытаря и фарисея // Там же. С. 83.

⁸⁰³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В четырнадцатую неделю по пятидесятнице // Там же. С. 43.

⁸⁰⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В неделю мясопустную (Мф. 25, 1–46), 26 февраля 1861 г. // Слова к Тамбовской пастве. М., 1867. С. 40.

⁸⁰⁵ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. В неделю блудного, 31 января 1865 г. // Слова к Владимирской пастве. С. 548.

Не менее частотным с точки зрения его использования в проповедях становится такой стилистический прием, как сравнение.

- *Сравнения:*

«Частые и неожиданные перемены в моем служении, и в начале и особенно в последнее время, приучили быть безмолвно покорным всякому назначению, **подобаясь шару, без треска катающемуся туда и сюда**, по направлению сообщаемых ему ударов»⁸⁰⁶.

«Об одном только считаю нужным предложить вам с некоторою подробностью на первый раз, именно: начертать образ здорового учения Христианского, которому надобно внимать, **яко светильнику, сияющему во тме человеческих мнений и заблуждений**, и которому я буду следовать в моем посильном служении слову истины»⁸⁰⁷.

«Вступая в церковь, **надо облечься, как одеждою, благоговением**, помня, к кому приходим, – и к кому намерены обращаться в молитве <...>»⁸⁰⁸.

«Ибо тогда переходя от одного молитвенного чувства к другому, – и от одного благоговейного помышления к другому, мы будем походить на **тех, кои в саду благоуханном переходят от одной группы цветов к другой** <...>»⁸⁰⁹.

«Тут тоже бывает, **как если б кто во тме тонким острием иглы получал уязвления на теле**, одно, другое, третье, и т. д. по всему телу. Каждое уязвление причиняет боль и оставляет язву, из которой образуется нагноение и струп, а там, струп за струпом, и **все тело станет как одна язва и один струп!**»⁸¹⁰.

---

⁸⁰⁶ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Речь при наречении во епископа Тамбовского // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 6.

⁸⁰⁷ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Речь при вступлении на паству Тамбовскую // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 9.

⁸⁰⁸ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На освящение храма в Темниковском девичьем монастыре // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 34.

⁸⁰⁹ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* На освящение храма в Темниковском девичьем монастыре // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 34.

⁸¹⁰ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* В неделю блуднаго, 31 января 1865 г. // Слова к Владимирской пастве. С. 545.

«Помните сие дети и когда будете восходить сюда по лестнице, думайте, что вы будто Божию Матерь сопровождаете во храм сей, и что Она идет впереди вас, – и тут будет с вами»⁸¹¹.

«В сем отношении вся жизнь человека должна быть непрерывною цепью добрых дел, с той минуты, как он приходит в сознание в сем мире, и до той, как выйдет из него... *Как те, кои вышивают картины бисером*, ряд за рядом прикрепляют бисеринки к своим местам и именно такие, а не другие бисеринки к тому или другому месту»⁸¹².

Замечательный пример использования сравнения как риторического приема находим в «Слове третьем» из цикла проповедей, сказанных по случаю произошедших в Тамбовской губернии пожаров. Проповедь начинается с вопроса: «Бывали ли вы, братия, когда-нибудь в рабочей резчика или скульптора?»⁸¹³. И далее следует рассуждение о том, как художник, отсекая все лишнее, творит из взятого вещества тот «невещественный образ», который сложился у него в уме еще до начала работы. Такое сравнение проповедник использует для раскрытия смысла праздника Нерукотворного образа Христа Спасителя в контексте народного бедствия – пожаров. «Сличив одно с другим, нахожу, что последние в руках Промысла Божия суть то же, что действия резца и других орудий в руках художника, что чрез посредство их Господь хочет отпечатлеть в нас помышление, какое предначертал Он о нас в уме Своем»⁸¹⁴. Далее проповедник продолжает раскрывать созданное им образное сравнение: «Как мрамор спокойно стоит под ударами скульптора, как глина гибко укладывается в формы по намерению скудельника, и как всякое другое вещество покорствуется художнику, так

---

⁸¹¹ Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский. На освящение храма в училище для девиц духовного звания // Слова к Владимирской пастве. С. 559.

⁸¹² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В неделю мытаря и фарисея // Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 84.

⁸¹³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С.12.

⁸¹⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 12–13.

благопокорно и смиренно надлежит предаться и нам художественному действию Божественного о нас попечения»⁸¹⁵.

Среди риторических тропов, используемых в гомилете свт. Феофана, особенно выделяется метафора, которая представляет собой живой, яркий образ того или иного описываемого явления.

- *Метафоры*

«<...> существенно необходимых для **возгревания в нас духа благодати**, под влиянием подвигов самоотвержения к умерщвлению страстей, – пока наконец достигнем в **светлую область безстрастия и чистоты**, в сию меру возраста исполнения Христова»⁸¹⁶.

«<...> от **праха мирской суеты**<...>»⁸¹⁷.

«Надобно **расчистить внутри нас место сердца для здания храма духовнаго**»⁸¹⁸.

«В сем отношении вся **жизнь** человека **должна быть** непрерывною **цепью добрых дел** <...>»⁸¹⁹.

«<...> именно непрестанной, в сердце совершаемой умно, молитвы Богу, которая **соделывает сердце наше храмом Богу нерукотворенным**...»⁸²⁰.

«Доныне здесь был **приют** только для тела, – отныне есть уже **приют для души – в храме сем**»⁸²¹.

⁸¹⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 15.

⁸¹⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Речь при вступлении на паству Тамбовскую // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 11.

⁸¹⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма в женском Сухотинском Богородицком монастыре // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 15.

⁸¹⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма в женском Сухотинском Богородицком монастыре // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 16.

⁸¹⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В неделю мытаря и фарисея // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 84.

⁸²⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма в Темниковском девичьем монастыре // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 35.

⁸²¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма в честь мученика Максимилиана в Тамбовском Мариинском приюте // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 51–52.

«Вот *зачинается в душе легкое движение теплоты*, – вот теплота растет все более и более, – и *в сердце наконец возгарается огонь*»⁸²².

«Если допустите это, вы будете *убивать душу* прежде, чем она достигнет возраста, в котором сама может не бояться за себя»⁸²³.

«<...> *жизнь духовная зарождается и сплет тайными путями*»⁸²⁴.

Довольно часто проповеди свт. Феофана строятся, основываясь на приеме антитезы. Фигура антитезы может служить принципом построения той или иной фразы, а также проповеди целиком.

- *Антитезы*

«Но что тогда делал Он видимо, то теперь делает невидимо; тогда прикасался к телу, а теперь прикасается к душе»⁸²⁵.

«Знаем, что среди всего неверного на земле одно несомненно верно – то, что мы умрем... и что смерть будет для нас или горька и мучительна, или отрадна и сладостна»⁸²⁶.

«<...> двух разительнейших происшествиях, из коих одним началась нынешняя история человечества, а другим кончится <...>»⁸²⁷.

Встречаются также и иные риторические приемы в проповедях свт. Феофана, например, *анафоры, перифразы, эпитеты*:

«Се и еще воздвигнут и освящен храм живому Богу! Се и еще место селения славы Его, место упокоения душ скорбящих, место питания и напоения душ

---

⁸²² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма в честь мученика Максимилиана в Тамбовском Мариинском приюте // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 53.

⁸²³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма в честь мученика Максимилиана в Тамбовском Мариинском приюте // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 54.

⁸²⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма в честь мученика Максимилиана в Тамбовском Мариинском приюте // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 55.

⁸²⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма в честь мученика Максимилиана в Тамбовском Мариинском приюте // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 53.

⁸²⁶ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На Успение Пресвятой Богородицы в Саровской обители // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 31.

⁸²⁷ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. В неделю мытаря и фарисея // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 82.

алчущих и жаждущих – словом Божиим и св. таинствами, место преискренного общения с невидимым миром Ангелов и Святых!»⁸²⁸ (перифраз четвертой заповедей блаженства (Мф. 5, 6)).

«Я разумею всех неправомыслящих и неправоходящих, не по немощи, а по упорству, с желанием привлечь и других на свою сторону, – разумею...

Неверующих во Св. Троицу <...>

Неверующих в падение человека <...>

Неверующих во св. Церковь <...>»⁸²⁹ (парафраз чина Недели Торжество Православия).

Проанализируем более подробно использование изобразительно-выразительных средств в проповеди свт. Феофана «По освящении Храма Воскресения Христова, – селе Ольшанка, Борисоглебского уезда».

Композиционно проповедь начинается с вопроса, о том, что есть храм. Отвечая на вопрос о значении храма в жизни христианина, Святитель Феофан говорит: «Храм для нас есть то же, что сердце для тела»⁸³⁰. Вот основная тема проповеди.

Принимая во внимание, что перед ним находится в большинстве своем культурная элита, живущая жизнью духовной, Святитель Феофан говорит о том, что его речь – это краткое напоминание о роли храмов: «Не думаю, чтобы для вас нужно было пространное о том слово, когда вы и сами являете себя столь усердными к храму. Потому ограничусь кратким указанием значения для нас храмов и того, к чему сие значение обязывает нас»⁸³¹.

⁸²⁸ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. На освящение храма в женском Сухотинском Богородицком монастыре // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 15.

⁸²⁹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. Речь при вступлении на паству Тамбовскую // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 12–13.

⁸³⁰ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 257.

⁸³¹ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 257.

«Храм – сердце» – вот главная метафора проповеди Святителя Феофана: «В сердце живо отражается всякое движение, состояние и действие нашего тела. Бодренность и дремота, крепость сил и слабость, здоровье и болезнь, льгота и тягота и проч., – все вообще отражается в сердце и вызывает с нашей стороны соответственные тому действия. Не то же ли самое есть между нами и храм?»⁸³².

Аргументируя тезис о главенствующей роли храма в жизни христианина, святитель Феофан обращается к жизни человека, к основным ее этапам, которые так хорошо знакомы каждому, присутствующему в храме: «Смотрите: печален кто, – идет в храм петь параклисис Богородице; радость получил, – идет туда же воспеть благодарное молебствие; – дом надо строить, – из храма берется благословение; колодезь вырыть – то же; дождя нужно, – храм ходит по полям, чтобы привлечь дождь с неба; болезнь постигла, – церковь приходит ходатайствовать о выздоровлении; родилось дитя, – оно возраждается к новой жизни в храме; согрешил кто, – очищается от скверны в храме; новая семья зачинается, – она сочетается в храме; в путь собирается кто, – напутствуется молитвами в храме; умер кто, – тело его провожается на покой в недра земли из храма, а о душе его возносится ходатайственная молитва в храме, – и проч., и проч. Вообще нет ни одного значительного дела, которое бы совершалось как следует, по Христиански, помимо храма, или без соприкосновения с ним. Как нитями какими прикреплены мы к храму»⁸³³. В приведенном отрывке виден яркий пример амплификации – стилистической фигуры, которую автор нередко использует для усиления смысла сказанного.

Дальнейшее построение проповеди основывается на антитезе: сначала святитель Феофан выстраивает аргументы в подтверждении мысли о духовной жизни в храме, а затем показывает, что бывает с жизнью, если человек «отворачивается» от храма: «Посмотрите на тех, кои чуждаются храмов, и

⁸³² Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 257.

⁸³³ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. 258.

разоблачите их внутреннее настроение! Отчего это холодом веет от них, как от могилы? – Оттого, что жизнь их духовная или сокращена, или совсем погашена отсечением себя от храмов и всего чина их. Тут разумеются не одни молокане и раскольники; но и – еще паче – люди суемудренники, которые, под предлогом какой-то очищенности понятий, высятся над сими, непростыми, впрочем, зданиями, и всем, что в них. Да не будет таковых между нами!»⁸³⁴.

Важно отметить также, что именно во вступительной части звучит эмоциональный тон, задающий настроение всей проповеди: «чувства радости и духовного веселия», «нельзя не исполняться особенным удовольствием», «нельзя не изъявить благодарения Господу», – «такими чувствами да венчается нынешнее наше торжество и наше в нём участие!»⁸³⁵.

Основная часть проповеди подчинена обоснованию главной ее мысли, раскрытию темы. Вся речь Святителя выстроена логично, последовательно и доказательно. При этом язык проповеди необыкновенно живой, простой и понятный, а те аргументы, которые использует епископ Феофан для подтверждения того или иного тезиса, близки к бытовой жизни человека, находятся в рамках понимания каждого присутствующего. Благодаря этим фактам человек вовлечен в проповедь как в своего рода диалог. Это прием аккомодации, очень часто используемый проповедником.

В «Тамбовских епархиальных ведомостях» за 1862 год напечатана статья преосвященного Феофана «Как составить проповедь?». В этой работе Святитель подробно пишет о том, как важно, чтобы проповедь была понятна пастве: «Самая пристойная проповеди форма есть форма собеседования, или речи разговорной. Проповедник произносит слово один, но речь ведет не один. Он вводит в нее и слушателей, спрашивает их и решает, им предлагает на рассмотрение и за них рассуждает, обращает их внимание то на тот, то на другой предмет, и все вообще

---

⁸³⁴ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 259.

⁸³⁵ Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий. По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М. 1897. С. 256–257.

делает с ними, как в дружеском разговоре. Такая форма поддерживает внимание слушателей без утомления, во все продолжение беседы; они заняты вместе с проповедником, сами рассуждают, сами себя убеждают, сами на себя производят суд»⁸³⁶.

Возвращаясь к анализу проповеди, можно говорить о том, что проповедь фактически имеет кольцевую композицию. Как в начале, так и в конце архипастырь и паства молятся и благодарят Господа:

- *начало проповеди:* « <...> нельзя не изъявить благодарения Господу, вложившему мысль и помогшему; нельзя остаться непризнательными и к тем, кои вняли внушению, и не щадили труда и достояния в исполнении»⁸³⁷;
- *конец проповеди:* «В заключение же снова приглашаю всех вас воздать благодарение Господу о совершении сего храма! Да благословит Его всецелая благостыня и потрудившихся в созидании его, и благословение сие да пребудет в роде их из поколения в поколение!»⁸³⁸.

Для того чтобы проповедь затронула сердца людей, присутствующих в храме, святитель Феофан использует большое количество изобразительно-выразительных средств: метафоры и сравнения («недобрые мысли, чувства и расположения, кои, подобно крови отжившей, тяготят и мертвят душу»⁸³⁹; «Блаженны, напротив, преданные храму и всему, что в храме! Они скоро – уподобляются древу, насажденному, всегда обильные приносящему плоды»⁸⁴⁰, «храм для нас есть то же, что сердце для тела»; «как нитями какими прикреплены

⁸³⁶ ТЕВ. 1862. № 8. 15 октября. Приб. С. 305–314.

⁸³⁷ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // *Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской.* М. 1897. С. 256–257.

⁸³⁸ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // *Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской.* М. 1897. С. 261.

⁸³⁹ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // *Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской.* М. 1897. С. 259.

⁸⁴⁰ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // *Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской.* М. 1897. С. 260.

мы к храму»; «холодом веет от них, как от могилы»; «недобрыя мысли, чувства и расположения, кои, подобно крови отжившей, тяготят и мертвят душу»); эпитеты («Побывавши же в храме, в воскресенье или в праздник, – побывавши как следует, – выходим оттуда совершенно новыми, как бы освеженными»⁸⁴¹); олицетворения («Так ли расположены к храму все мы, присущие здесь, – об этом пусть каждому скажет собственная его совесть»⁸⁴²).

Достаточно часто в проповедях свт. Феофана встречается архаичная и диалектная лексика: «попрежде» вместо «прежде», «внешно» вместо «внешне», «храмлющую» вместо «хромающую»⁸⁴³ и др. Просторечные выражения и обороты речи: «Смотрите, как обобрали его беды!», «а беда все прорывается как бы из-под рук»⁸⁴⁴, «запасать денежку про черный день»⁸⁴⁵. Церковнославянизмы, не как собственно церковная лексика – «житие», «юдоль», «возверзим», «восклоните», «глаголы», «словеса»⁸⁴⁶ и т.п. (что для проповедей как особого жанра весьма характерно и не требует пристального внимания), – а как утратившие в современном языке свое первоначальное значение слова: «Пора бы и нам **возникнуть** к благонадежию и успокоиться»⁸⁴⁷.

Таким образом, в данном параграфе предпринято изучение некоторых наиболее частотных лексико-стилистических особенностей проповедей свт. Феофана. Отличительной чертой их является четкая структуризация проповеднического материала.

⁸⁴¹ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // *Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской.* М. 1897. С. 260.

⁸⁴² *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* По освящении Храма Воскресения Христова, в селе Ольшанка, Борисоглебского уезда // *Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской.* М. 1897. С. 260.

⁸⁴³ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* *Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской.* М. 1897. С. 6, 8, 44.

⁸⁴⁴ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* *Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской.* М. 1897. С. 8, 11.

⁸⁴⁵ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* В неделю 19-ю, 29 сентября 1865 г. // *Слова к Владимирской пастве.* С. 39.

⁸⁴⁶ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* В неделю блудного, 31 января 1865 г. // *Слова к Владимирской пастве.* С. 10, 12, 45.

⁸⁴⁷ *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* В неделю блудного, 31 января 1865 г. // *Слова к Владимирской пастве.* С. 9.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ IV

Проповеди свт. Феофана ориентировались, прежде всего, на богослужebные праздники, неподвижные и подвижные. Проповедник учитывал также события жизни духовных школ или епархий, которыми он руководил, а также события из государственной жизни. Но главное направление развития идейного содержания проповедей – аскетическое, которое приобретало все более самобытные черты.

Для гомилетики свт. Феофана характерно постоянное обращение к методу библейской экзегезы. Проповедник прекрасно ориентируется в библейском тексте и созерцательно раскрывает его смыслы перед своей аудиторией. При обращении к библейским текстам преимущественно толкуются чтения из Евангелия и Апостола.

В результате анализа лексико-стилистических особенностей проповедей свт. Феофана можно выделить самые употребительные изобразительно-выразительные средства: риторические вопросы и восклицания; вопросно-ответная форма изложения; амплификация; метафоры; сравнения, антитезы; анафоры; эпитеты. Проповедник также использует приемы аккомодации и кольцевой, или рамочной, композиции (когда в конце проповеди воспроизводится ее начало).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предметом исследования настоящей диссертации явилось гомилетическое наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского и значение проповеди в формировании его духовного наследия.

Исходя из проблемы недостаточного исследования гомилетического наследия святителя Феофана и необходимости его целостного осмысления, было предпринято исследование ранних проповедей, относящиеся к обучению студента Говорова в Киевской духовной академии и началу его педагогической деятельности в Новгородской духовной семинарии и в Санкт-Петербургской духовной академии. К ранней гомилетике также примыкают проповеди, произнесенные иеромонахом Феофаном по возвращении из Иерусалима – в Санкт-Петербурге и Петрозаводске.

Как самостоятельный период развития гомилетики свт. Феофана в диссертации рассмотрены годы ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859). Избранные проповеди этих лет, включенные в первое книжное издание гомилетики свт. Феофана, – «Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (1859), – свидетельствуют о формировании выдающегося проповедника эпохи, о рождении глубокого и талантливом архипастыря Русской Православной Церкви.

Особое внимание уделено наиболее интенсивному периоду проповеднической деятельностью епископа Феофана на Тамбовской (1859–1863) и Владимирской (1863–1866) кафедрах. В эти годы свт. Феофаном созданы проповеди в их классических формах – слова, беседы, поучения, речи. В эти же годы свт. Феофан выступает не только как опытный проповедник, но и как организатор целой катехитической «школы», ставшей результатом синтеза его собственного проповеднического опыта и древней катехитической традиции, которая, в частности, в те годы сохранялась на христианском востоке.

Необходимо отметить, что каждый из исследуемых периодов проповеднической деятельности свт. Феофана обладает специфическими чертами и особенностями. Развитие проповеднического таланта свт. Феофана во время ученического периода происходило в двух направлениях: во-первых – строгой систематизации богословских научных знаний и фактов, во-вторых, в стремлении одухотворять их аскетическим опытом познания Божественных истин, тайн человеческой природы и явлений общественной жизни. После пребывания на востоке в проповеди свт. Феофана появляется влияние тонкой и глубокой богословской мысли восточных отцов, находит отражение их уникальный опыт аскезы и молитвы. Проповеди периода ректорства свт. Феофана характеризуется преобладание теории духовной жизни над практикой. Это вызвано не нехваткой духовности, а высокими требованиями к формальной и идейно-содержательной стороне гомилий, произносимых в стенах столичной духовной школы. В период служения на кафедрах проповедник достигает вершины гомилетического мастерства в сочетании с простотой и глубиной в раскрытии божественных истин, достигает внутренней свободы в гомилетическом искусстве, о чем свидетельствует его переход от заранее написанных и тщательно подготовленных проповедей к экспромту, или импровизации, как высшей форме развития проповеди.

Основными источниками текстов для проводимых исследований стали первые прижизненные издания гомилетики святителя Феофана: «Слова к Тамбовской пастве» (109 проповедей; СПб., 1861, 1867) и «Слова к Владимирской пастве» (138 проповедей; Владимир, 1869), а также «Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни» (71 проповедь; М., 1883).

Концептуальной для диссертации оказалась идея пересмотра критериев и границ гомилетического творчества, впервые высказанная архимандритом Иовом (Гумеровым). В этой связи в орбиту исследования были вовлечены письма свт. Феофана из Вышенского затвора и творения, многие из которых имеют гомилетическую основу, и цель которых заключается в духовном просвещении. Также в исследовании было уделено место особому вниманию свт. Феофана к делу проповеди Слова Божия как в период его активного проповеднического служения,

так и в период пребывания на покое и в затворе, когда он смог более созерцательно заняться подготовкой к изданию своих проповедей и духовно-просветительской литературы на их базе.

Таким образом, в настоящей диссертации исследован совокупный корпус проповедей свт. Феофана, начиная с ранних лет его служения, затем – Тамбовского и Владимирского периодов и заканчивая эпистолярным наследием периода пребывания на покое и затворничества. Такой широкий охват гомилетической деятельности свт. Феофана впервые стал предметом многостороннего систематического анализа на фоне общей панорамы трудов преосвященного.

Одно из главных положений диссертации опирается на гипотезу о ключевой роли проповеди в формировании духовного наследия свт. Феофана. В этой связи в поле исследования была включена история формирования основного корпуса гомилетики, анализ художественного своеобразия проповедей и определение их места в жанровой системе духовного наследия святителя Феофана.

В ходе исследования изучено формирование гомилетического наследия святителя Феофана в 1829–1866 гг., рассмотрено продолжение проповеднического служения святителя Феофана в период пребывания на покое и в затворе.

Основной корпус составили проповеди святителя Феофана за 1829–1866 гг., а также тематические переиздания последующего времени в виде книг и брошюр.

Опираясь на значительный ряд исследований, посвященных отдельным аспектам гомилетического наследия свт. Феофана, в работе удалось обратить внимание на гомилетическую систему Преосвященного в целом, охарактеризовать вклад свт. Феофана в русскую гомилетику, прежде всего, как опытного проповедника, а также как учителя проповеди и инициатора новых гомилетических подходов.

В результате предпринятой работы были достигнуты следующие результаты: систематизировано гомилетическое наследие святителя Феофана; выявлена взаимосвязь проповеднического служения свт. Феофана с миссионерским служением; представлена издательская история создания проповеднического корпуса свт. Феофана в период затвора; рассмотрен аскетический характер

проповедей свт. Феофана; актуализирован структурно-тематический, жанровый, идейно-богословский, лексико-стилистический анализ проповедей святителя Феофана, вошедших в издания «Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (1859), «Слова к Тамбовской пастве преосвященного Феофана» (1861, 1867) и «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» (1869). Впервые проповедь была рассмотрена как одна из как важнейшая доминанта, влияние которой обнаруживаются в творениях святителя и в его эпистолярной.

Актуальность такого подхода заключается в системе анализа гомилетики святителя Феофана, включенной в общую историю русской патристики Синодальной эпохи.

Случившееся в XX в. искусственное отсечение церковной словесности от единого историко-литературного процесса пагубно сказалось на ее целостном изучении. Не стало исключением и наследие святителя Феофана. В настоящей работе проповеди преосвященного рассмотрены в контексте обстоятельств их создания, истории публикации; обращено особое внимание на общие признаки жанровой принадлежности, сближающие гомилетику святителя Феофана с его выдающимися творениями: «Письма о христианской жизни», «Начертание христианского нравоучения», «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики», «Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни»⁸⁴⁸ и др.

Новизну диссертации также определяет ее фактографическая основа, источником которой послужили материалы архивов, редких книжных изданий и русской периодики второй половины XIX в.

В работе прослежена эволюция проблемно-тематического содержания проповедей, произнесенных в СПбДА, на Тамбовской и Владимирской кафедрах. Исследование в этом направлении показало, что святитель Феофан оставался неизменно внимателен к духовным нуждам паствы, тонко улавливал острые вызовы времени – как в масштабах государства, так и личного свойства. По

---

⁸⁴⁸ *Феофан Затворник, свт.* Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 2007. (Путь святости; вып. 9).

материалам архивов, русской периодики XIX в. и редких книжных изданий воссоздан духовный и исторический контекст создания проповедей святителем Феофаном.

Проанализированы основные церковно-исторические, богословские, гомилетические и культурно-просветительские тенденции формирования корпуса проповедей свт. Феофана; рассмотрены внешние обстоятельства обращения проповедника к злободневным темам, связанные с ними евангельские аллюзии и реминисценции, выявленные параллели и связи евангельских притч и сюжетов с жизнью паствы.

В работе осмыслены приемы включения святителем Феофаном библейских, прежде всего, новозаветных и святоотеческих текстов в структуру своих проповедей, изучены приемы образности, применявшиеся святителем Феофаном в его проповедях. Анализ материала показал, что проповедь, являясь призывом ко спасению, ориентирована, с одной стороны, на древние гомилетические традиции; с другой – в ней проповедник реализует свой пастырский талант, свое ораторское дарование, воздействует на слушателей силой своего воодушевления.

В исследовании выявлены лексико-стилистические особенности проповедей святителя Феофана, употребляемые им приемы сочетания в проповеди церковно-библейского духа и насущной проблематики, т.е. популярности. Установлена прямая связь лексического наполнения проповеди с ее задачами, с богословской подготовкой адресата, с принадлежностью к той или иной социальной группе. Стилистика проповедей святителя Феофана, как и лексика, обнаруживает зависимость от уровня подготовки слушателей.

Между тем, в ходе работы обратил на себя внимание хронологический срез гомилетического наследия святителя Феофана. Лексико-стилистические изменения в проповедях нашли объяснение эволюцией святителя Феофана как проповедника, углублением богословских знаний и духовной практики, его возраставшим пастырским опытом и познанием жизни.

Выдвинута и подтверждена гипотеза о ключевой роли жанра проповеди в духовном наследии святителя Феофана, о присутствии влияния этого жанра на его

письма. Погруженность в острые вопросы современной жизни особенно заметна, как это ни парадоксально, в период Вышенского затвора. Закономерность этого явления в том, что святитель Феофан видел в уединении на Выше ограждение от суеты мира, но не от судьбы Православия, которому он продолжал служить до самой кончины.

Исследовательское внимание в диссертации было обращено и на эпистолярное наследие святителя Феофана, рассмотренное с точки зрения наличия в нем гомилетического характера. Наиболее активный период формирования эпистолярного наследия святителя Феофана относится к годам его пребывания в Вышенском затворе. В письмах с Выши удалось рассмотреть черты гомилии; письма проанализированы как продолжение пастырского служения преосвященного: в них та же забота о духовном росте, о пути адресата ко спасению, что и в проповедях.

За рамками диссертации осталось могущее стать очень перспективным и плодотворным исследование, касающееся связи толкований свт. Феофана на послания св. ап. Павла с ранее сказанными проповедями. Данное направление может стать сферой дальнейшего изучения гомилетических и экзегетических трудов свт. Феофана с использованием герменевтического и текстологического методов научной работы.

Предпринятое исследование со всей очевидностью продемонстрировало необходимость комплексного изучения гомилетического наследия святителя Феофана в контексте всего духовного пути пастыря и в тесной связи с другими его трудами. Перспективой продолжения данного исследования видится также обращение к анализу аскетическо-дидактических произведений Преосвященного.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ*Журналы и периодические издания*

БВ – Богословский вестник

ВГВ – Владимирские губернские ведомости

ВЕВ – Владимирские епархиальные ведомости

ДБ – Домашняя беседа

ДЧ – Душеполезное чтение

ДС – Душеполезный собеседник

МЕВ – Московские епархиальные ведомости

МЦВ – Московские церковные ведомости

ТЕВ – Тамбовские епархиальные ведомости

Труды КДА – Труды Киевской духовной академии

ХЧ – Христианское чтение. СПб.

Архивы и институции

АВП РИ – Архив внешней политики Российской Империи

АРПМА – Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне

БРПМА – Библиотека Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне

ГАВО – Государственный архив Владимирской области

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области

ИР НБУ – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЦГИАУ – Центральный государственный исторический архив Украины

ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы

Учебные заведения

КДА – Киевская духовная академия

СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 1376 с.

Неизданные архивные материалы⁸⁴⁹

2. [Благословение на посвящение в стихарь воспитанников семинарии] 19 апреля 1865 г. // ГАВО Ф. 454. Оп. 1. Ед. хр. 173. Л. 485–485 об.

3. *Виноградов В.* Отзыв о кандидатском сочинении студ. LXIX курса МДА Г. Лобова. Феофан епископ Тамбовский, как проповедник. 1914 // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 293. Ед. хр. 2. 3 л.

4. Из конфиденциального письма князя С. Н. Урусова к Филарету, Митрополиту Московскому (28 июня 1864 г.) // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 48. л. 36, 37, 50–50 об.

5. Из указа Тамбовской духовной консистории об учреждении благочиннических библиотек, принятого по предложениям еп. Феофана (10 ноября 1860 г.) // ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Ед. хр. 78. Л. 116–118 об. (Летопись. Т. 2. С. 235).

6. Извлечение из донесений преосвященных епархиальных архиереев на циркулярный указ Святейшего Синода от 6 апреля 1864 г. по раскольническому вопросу. Мнение епископа Владимирского // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 36, 37, 50–50 об.

7. *Кузнецов Александр.* Преосвященный Феофан (Говоров) как проповедник // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 279. Ед. хр. 9. 171 л.

8. Орловская духовная семинария (до 1867 г.) (Церковно-исторический очерк) Курсовое сочинение Константина Никольского // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222.

⁸⁴⁹ Будут опубликованы в «Летописи»: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. Т. 3-5.

9. Письма разных лиц к преосв. Иеремии (Соловьеву) // ОР РНБ. Ф. 573. СПбДА. А II/307. Л. 318–321об.
10. Письмо А. П. Бутенева к А. П. Толстому // РГИА. Ф. 797. Оп. 27. II отд. 2 стол. Ед. хр. 245. Л. 4–5. (Летопись. Т. 1. С. 705).
11. Письмо архимандрита Феофана в Петербург к семье Бурачков (20 марта 1856 г.) // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 30–31 об. (Летопись. Т. 1. С. 599).
12. Письмо епископа Феофана к Иеремии Соловьеву (10 августа 1864 г.) // РНБ РО. Ф. 573. СПбДА. АII/307. Л. 318–321об.
13. Письмо епископа Феофана к Иеремии Соловьеву (10 августа 1864 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 344–346.
14. Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) (26 марта 1891 г.) // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 535–538; Л. 697–703 (Копия).
15. Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) (17 июля 1891 г.) // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 546–552; Л. 704–711 (Копия).
16. Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) (30 мая 1891 г.) // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 539–545; Л. 704–711 (Копия).
17. Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) (27 января 1893 г.) // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 560–563; Л. 728–734 (Копия).
18. Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) (17 июля 1891 г.) // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 546–552; Л. 704–711 (Копия).
19. Письмо епископа Феофана к иеромонаху Арсению (Минину) (12 ноября 1868 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 782–785.
20. Письмо епископа Феофана к Татьяне Владимировне Аскоченской (январь 1880 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 265–268.
21. Письмо епископа Феофана к афонским издателям (19 февраля 1884 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 809.
22. Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) (25 октября 1881 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 124–127.

23. Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) (4 ноября 1881 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 93–98.
24. Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) (11 марта 1882 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 112–115.
25. Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) (26 мая 1881 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 85–88.
26. Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) (6 апреля 1882 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 116–119.
27. Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) (21 декабря 1883 г.) // АРПМА. Ф. Свт Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 340–342; Оп. 24. Ед. хр. 4011. Л. 155 об–156 об. (Копия).
28. Письмо иеромонаха Владимира (Колесникова) из Русского Пантелеимонова монастыря к епископу Феофану (Июнь 18982 г.) // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 33–36 об.
29. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) (1 мая 1891 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 919–920.
30. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) (7 октября 1891 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 934–937.
31. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) (18 июня 1892 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 949–951.
32. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) (27 сентября 1892 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 965–967.
33. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) (27 января 1893 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 979–982.
34. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) (8 февраля 1893 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 983–986.
35. Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) (16 февраля 1893 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 987–988.
36. Письмо епископа Феофана к А. Г. Говорову (19 июля 1888 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 200–202.

37. Письмо епископа Феофана к ректору МДА протоиерею А. В. Горскому (12 мая 1869 г.) // НИОР РГБ. Ф. 78. К. 32. Ед. хр. 48. Л. 3–3 об.
38. Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву (18 апреля 1867 г.) // ИР НБУ 160. №1968. Копия. Л. 23.
39. Письмо епископа Феофана к К. Н. Тихонравову (14 ноября 1868 г.) // РО ИЛИ РАН. Ф. 507. Ед. хр. 60. Л. 2.
40. Письмо епископа Феофана к В.В. Швидковской (29 сентября 1887 г.) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 503. Л. 11–14. (СПб ДВ. 1898. №. 26. С. 437-438; Собрание писем. Вып. VI. с. 162–165.)
41. Письмо иеромонаха Русского Пантелеимонова монастыря Владимира (Колесникова) к епископу Феофану (17 марта 1892 г.) // АРПМ. Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 29–32.
42. Письмо к епископу Феофану из Афонского Пантелеимонова монастыря иеромонаха Владимира (Колесникова) (22 июня 1891 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 22–25 об.
43. Из письма иеромонаха Владимира (Колесникова) с Афона к епископу Феофану. Поздравление с праздником Св. Пасхи (16 марта 1893 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 42 – 43.
44. Письмо епископа Феофана к неустановленному лицу (возможно, Андрею Николаевичу Шишкову) (10 октября 1891 г.) // НИОР РГБ. Ф. 765. К. 12. Ед. хр. 34. Л. 1–2 об. (Копия).
45. Письмо епископа Феофана к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву (8 ноября 1891 г.) // ИР НБУ. Ф. 13. Ед. хр. 5906. Л. 1–2.
46. Письмо епископа Феофана к О. С. Бурачок (18 декабря 1891 г.) // РОИРЛИ РАН Ф. 34. Ед. хр. 482. Л. 90–91 об.; ИР НБУ Ф.160 Ед. хр. 2009. Л. 1–3 об. (копия).
47. Письмо еп. Феофана к ректору МДА прот. А. В. Горскому // НИОР РГБ. Ф. 78. К. 32. Ед. хр. 48. Л. 1–2.

48. Послужной список состоящего при Духовной Миссии в Иерусалиме соборного иеромонаха Феофана (Говорова), 1854 г. // АВП РИ. Ф.161. П-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14. (Летопись. Т. 1. С. 243).

49. Постановление Владимирской Духовной Консистории [о произнесении катехизических поучений] (декабрь 1862 г.) // ГАВО. Ф. 556. Оп.1. Т.1. 1708–1869. Ед. хр. 2211. Л. 173 об.–174.

50. Предложения преосвященного Феофана относительно мер противодействия развитию сект в епархии (24 июня 1865 г.) // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2439. Л. 10–19 об.

51. Предложения преосвященного Феофана относительно мер противодействия развитию сект в епархии (24 июня 1865 г.) // ГАВО Ф. 864. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 21–22 об.

52. Предложения преосвященного Феофана относительно мер противодействия развитию сект в епархии (24 июня 1865 г.) // ГАВО. Ф. 590. Оп. 1. Ед. хр. 512. Л. 33–34 об.

53. Представление Феофана, епископа Владимирского и Суздальского Святейшему Правительствующему Синоду. Программа «Владимирских епархиальных ведомостей» // РГИА. Ф. 796. Оп. 145. Ед. хр. 1608. Л. 1–4.

54. Указ Владимирской духовной консистории настоятелю Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря архимандриту Досифею (24 сентября 1869 г.) // РГАДА. Ф. 1203. Оп. 1. Вязка 329. Л. 1–2об.

55. Указ Святейшего Синода № 1088, присланный епископу Феофану (получено 29 мая) (15 мая 1869 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Ед. хр. 4009. Л. 124–125.

Изданные архивные материалы⁸⁵⁰

56. Воспоминания о свт. Феофане из письма И. А. Крутикова к И. Н. Корсунскому // ИР НБУ. Ф. 160. Д. 1967. Л. 9–10. (Летопись. Т. 1. С. 103).
57. Донесение архим. Феофана к К. С. Сербиновичу из Константинополя от 18 марта 1857 г. // РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Ед. хр. 1604. Л. 3 об. (Летопись. Т. 1. С. 674).
58. Заметки епископа Феофана на статью о греко-болгарских церковных взаимоотношениях. (Черновик.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Ед. хр. 4330. Л. 2–8 об. (Летопись. Т. 2. С. 316).
59. Записка о духовных школах (1859) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Ед. хр. 4009. Л. 1–12. (Летопись. Т. 2. С. 63).
60. Записка секретаря Тамбовской духовной консистории П. И. Остроумова в правление Тамбовской ДС с замечаниями еп. Феофана // ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Ед. хр. 2. Л. 1–1 об. (Летопись. Т. 2. С. 199).
61. Иордан, Варвара Александровна. Письма к Савве (Тихомирову). 1884–1887 гг. // НИОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 1. 59 лл. (Летопись. Т. 2. С. 31).
62. Конспект уроков по нравственному богословию, преподанных студентам Высшего отделения СПбДА, в XVI курс // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2054. Л. 5–8. (Летопись. Т. 1. С. 254).
63. Конспект уроков, преподанных студентам Академии Высшего отделения по нравственному богословию, за первую половину 1846/47 учебного года // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 5–6 об. (Летопись. Т. 1. С. 258).
64. *Краснитский В. Ф., прот.* Воспоминания о студенческой жизни преосв. Феофана // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1 об.–2. (Летопись. Т. 1. С. 200).
65. Краткое учение о Богопочитании. Автограф из типографии Ефимова // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4348. Л. 1–31. Издано: Краткое учение о богопочитании. Изд. 2–е. М., 1908.

⁸⁵⁰ С указанием публикации в «Летописи»: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894. Т. 1. 1815–1859. М., 2016; Т. 2. 1859–1863. М., 2019.

66. *Лобов Г.* Феофан, епископ Тамбовский, как проповедник // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 293. Ед. хр. 1. 273 л. Изд.: *Лобов Г.* Феофан, епископ Тамбовский, как проповедник // Вера и Разум. 1916. Февраль. С. 163–199.

67. Определение Св. Синода о назначении на должность помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана (14 февраля 1845 г.) // АВП РИ. Ф. 161. П-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14; РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 6312. Д. «По 1-му Столу 1-го Отделения Духовно-учебного управления при Св. Синоде». Л. 5–6; АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 4. (Летопись. Т. 1. С. 243).

68. Основное содержание занятий по классу церковного красноречия для студентов высшего отделения за вторую половину 1837/1838 учебного года, составленное профессором Яковом Амфитеатовым // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 9–9 об., 86–86 об. (Летопись. Т. 1. С. 154).

69. Пандекта инока Антиоха // БРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 21. Док. № 33136. Л. 45–66. (Летопись. Т. 1. С. 306).

70. Письма епископа Феофана (Говорова) к разным корреспондентам за 1875–1893 гг. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 287, 290–290 об., 359 об.–360, 365–365 об. (Летопись. Т. 2. С. 540, 599).

71. Письма епископа Феофана к родным // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 25 об. – 26 об. (Летопись. Т. 2. С. 285).

72. Письмо епископа Феофана к митрополиту Новгородскому Исидору с приложением секретной Записки «Несветлая сторона духовной литературы» (21 февраля 1863 г.) // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 304–305 об. (Летопись. Т. 2. С. 599).

73. Письмо епископа Феофана к прот. И. Г. Переверзеву (28 ноября 1862 г.) // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 26 об.–27 об. (Летопись. Т. 2. С. 574).

74. Письмо П. С. Лукомской к А. Н. Загоскину // НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 64. Ед. хр. 41. Л. 1-2 об. (Летопись. Т. 1. С. 700).

75. Письмо епископа Тамбовского и Шацкого Феофана епископу Харьковскому Макарию // ИР НБУ. Ф. 301. Д. 631. Л. 1–2. Издано: «Странник», 1894, № 5. С. 104–105.

76. Прошение бакалавра академии иеромонаха Феофана в СПб. комитет духовной цензуры // РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1045. Л. 7. (Летопись. Т. 1. С. 244).

77. Распоряжение о катехизаторских поучениях (18 июня 1860 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 3 Ед. хр. 40099. Ед. хр. 4009. Л. 15–18 об. (Летопись. Т. 2. С. 176).

78. Рукописи черновые покойного епископа Феофана (Говорова), приобретенные нашею обителью после его кончины от наследников его в собственность монастыря с правом издавать его сочинения». Опись составлена библиотекарем Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне схимонахом Матфеем (Ольшанским) в 1897 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Ед. хр. 4290. (Летопись. Т. 1. С. 251).

79. Слово в день рождения благоверного государя великого князя Михаила Павловича // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4359. Л. 1–4 об. (Летопись. Т. 1. С. 255–256). Издано: О повиновении властям и служении Отечеству // ДС. 1906. Вып. 1. С. 9–13.

80. Слово в день св. блгв. вл. князя Александра Невского // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. №. 4344. Л. 1–4 об. Издано: «Небесный над нами покров святых, и уроки от лица их во дни празднственного чествования их: Слова еп. Феофана: (Из слов к тамб. и владим. паствам, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. 126 с.

81. Указ Святейшего Правительствующего Синода «о назначении епископа Тамбовского Феофана на открывшуюся во Владимирской епархии архиерейскую вакансию» (22 июля 1863 г.) // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2231. Л. 6–8 об. (Летопись. Т. 2. С. 625).

82. *Феофан (Говоров), иеромонах.* Слово на Пасху (18 апреля 1842 г.) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368. Л. 1–5 об. (Летопись. Т. 1. С. 220).

83. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к С. О. Бурачку // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 2–3 об. (Летопись. Т. 1. С. 261).

84. Характеристика проповеди «Слово на Вознесение Господне на текст: *И тии (апостолы) поклонишиася Ему (возносящемуся Господу) и возвратишиася в Иерусалим с радостию великою* (Лк. 24, 52)» // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1967. Л. 9–17 об. (Летопись. Т. 1. С. 187).

Основные источники: труды свт. Феофана

85. Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894. Т. 1. 1815–1859. М.: Издательство Московской Патриархии, 2016.

86. Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894. Т. 2. 1859–1863. М.: Издательство Московской Патриархии, 2019.

87. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М.: типо-лит. И. Ефимова, 1897.

88. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Как составить проповедь? // ТЕВ. 1862. № 8. 15 октября. Приб. С. 305–314. (Летопись. Т. 2. С. 564–567).

89. *Феофан Затворник (Говоров), свт.* Как составить проповедь? // ТЕВ. 1868. Приб. № 13. С. 1–14; № 14. С. 47–54; № 16. С. 115–125; № 17. С. 157–169; № 18. С. 197–208; № 19. С. 231–245.

90. *Феофан (Говоров), еп.* Мысли на каждый день года. М., 1890.

91. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Начертание христианского нравоучения. М.: типо-лит. И. Ефимова, 1891.

92. *Феофан (Говоров), еп.* О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. Слова в Святую Четыредесятницу. М., 1895.

93. *Феофан (Говоров), еп.* О православии с предостережениями от погрешностей против него. М., 1902.

94. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики: заключительное прибавление к Письмам о христианской жизни. Вып. 1. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868; Вып. 2. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1869.

95. *Феофан (Говоров), еп.* Пять поучений о пути к спасению. М., 1882.

96. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Собрание писем: вып. 1–8. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1898–1901. Вып. 3, 4, 7.

97. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Созерцание и размышление: с прил. Жития святителя Феофана и Службы. М.: Правило веры и др., 1998.

98. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Толкование первых восьми глав послания св. апостола Павла к Римлянам. М.: типо-лит. И. Ефимова, 1890.

99. *Феофан (Говоров), еп.* Четыре беседы по руководству книги «Пастырь» святого Ермы. М., 1898.

100. *Феофан (Говоров), свт.* Толкование Послания к Ефесеям // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1874. Июнь. С. 901–926; Сентябрь. С. 245–274; Ноябрь. С. 537–577; Декабрь. С. 685–721.

101. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? Письма. Одесса: Типо-хромолитогр. Фесенко, 1891.

102. *Феофан Затворник (Говоров), свт.* Письма епископа Феофана к разным лицам, не вошедшие в VIII выпуск / изд. иером. Георгий (Тертышников). Загорск, 1973. (Машинопись).

103. *Феофан Затворник (Говоров), свт.* Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М.: Лепта Книга, 2007. (Путь святости; вып. 9).

104. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский*. Письма о христианской жизни. Вып. 3–4. СПб.: тип. Штаба военно-учеб. заведений, 1860. *Соврем. изд.: Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. Поучения: собрание писем. М.: Правило веры, 2007.

105. *Феофан (Говоров), архим.* Письмо архимандрита Феофана к архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову) (17 апреля 1856 г.) // ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 101–104. (Летопись. Т. 1. С. 605).

106. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский*. Письмо епископа Феофана к Вере Алексеевне <Колобовой> // ТЕВ. 1896. № 4. С. 61–63.

107. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к монахине Амвросии (6 марта 1869 г.) // Собрание писем. Вып. VIII. С. 170–171.

108. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к Иордан В. А. (15 ноября 1891 г.) // ДЧ. 1895. Ч. 2. С. 396–397; Собрание писем. Вып. IV. С. 41–42.

109. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к Иордан В. А. (28 апреля 1893 г.) // ДЧ. 1895. Ч. 2. С. 570–572; Собрание писем. Вып. IV. С. 50–52.

110. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к княгине Н. И. Кугушевой (20 июля 1883 г.) // ДЧ. 1899. Ч. 2. С. 320; Собрание писем. Вып. VIII. С. 77.

111. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к монаху Русского Пантелеимонова монастыря Владиславу (Попову) (19 февраля 1887 г.) // ДЧ. 1899. Ч. 2. С. 643.

112. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею В. П. Нечаеву (5 сентября 1882 г.) // ДЧ. 1910. Ч. 3. С. 121–122.

113. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею И. Г. Переверзеву (9 января 1867 г.) // Христианин. 1910. № 4. С. 861–862.

114. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву (13 января 1868 г.) // Христианин. 1910. № 4. С. 859–870.

115. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею И. Г. Переверзеву (17 марта 1867 г.) // Христианин. 1910. № 4. С. 867.

116. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею И. Г. Переверзеву (29 июня 1867 г.) // Христианин. 1910. № 5. С. 138.

117. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею И. Г. Переверзеву (4 июня 1868 г.) // Христианин. 1910. № 5. С. 132–133.
118. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею И. Г. Переверзеву (6 августа 1869 г.) // Христианин. 1910. № 7. С. 415.
119. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею И. Г. Переверзеву (15 октября 1866 г.) // Христианин. 1910. № 12. С. 774–775.
120. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею И. Г. Переверзеву 5 февраля 1867 г.) // Христианин. 1911. № 5. С. 99–100.
121. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею И. Г. Переверзеву (6 декабря 1867 г.) // Христианин. 1911. № 5. С. 94–95.
122. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву (3 ноября 1869 г.) // Христианин. 1911. № 5. С. 91–92.
123. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к племяннику А. Г. Говорову (21 мая 1879 г.) // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 598–599; Собрание писем. Вып. I. С. 183–184.
124. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к Н. В. Елагину (14 сентября 1866 г.) // СПбДВ. 1898. №4. С. 60–61; Собрание писем. Вып. 7. С. 29.
125. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к Н. В. Елагину (25 сентября 1866 г.) // СПбДВ. 1897. №44. С. 866–867; Собрание писем. Вып. VII. С. 13–14.
126. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к Н. В. Елагину (14 февраля 1880 г.) // СПб ДВ. 1899. № 35. С. 407; Собрание писем. Вып. VII. С. 127–128.
127. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к А. Д. Тарбеевой (4 января 1868 г.) // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 126–127.
128. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к А. Д. Тарбеевой (30 декабря 1867 г.) // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 127–128.
129. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к А. Д. Тарбеевой (17 января 1868 г.) // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 129–130.
130. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к А. Д. Тарбеевой (20 мая 1868 г.) // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 126–131.
131. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к А. Д. Тарбеевой (23 октября 1870 г.) // ДЧ. 1903. Ч. 3. 640–641.

132. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к своей ученице Д. М. (10 марта 1893 г.) // ДЧ. 1896. Ч. 2. С. 637–638; Собрание писем. Вып. III. С. 239–241.
133. *Феофан (Говоров), свт.* Письмо к протоиерею Михаилу Хераскову (23 марта 1893 г.) // ДЧ. 1894. Ч. 3. С. 553; Собрание писем. Вып. I. С. 133–134).
134. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Письмо [по прибытии в Тамбов о проповедании слова Божия] // Собрание писем. Вып. 3. С. 54–55. (Летопись. Т. 2. С. 30).
135. *Феофан (Говоров), свт.* Проповедь в день Введения во храм Пресвятой Богородицы (произнесена 21 ноября 1863 г.) // ТЕВ. 1868. № 23. С. 415–420.
136. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Проповедь на освящение храма в Богородице-Знаменском Сухотинском женском монастыре (8 июля 1859 г.) // ХЧ. 1859. № 10. С. 305–311 (Летопись. Т. 2. С. 33).
137. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Проповедь в селе Рыбном Моршанского уезда при освящении каменного храма во имя Иоанна Богослова (26 августа 1861 г. Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы) // ТЕВ, 1861. № 14. 1 октября. Офиц. С. 101. (Летопись. Т. 2. С. 398).
138. *Феофан Затворник (Говоров), свт.* Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков Обители св. Саввы освященного, что близ Иерусалима. М., 1907.
139. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: Тип. губ. правл., 1869.
140. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. СПб.: тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1861.
141. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве. М.: Тип. С. Орлова, 1867.
142. *Феофан (Говоров), еп.* Слова на Господские и Богородичные и торжественные дни. М., 1899.
143. *Феофан (Говоров), архим.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб.: тип. Гл. штаба его имп. величества по военно-учеб. заведениям, 1859.

144. *Феофан (Говоров), архим.* Слово в Великий Пяток (13 апреля 1856 г.) // ХЧ. 1859. Ч. 1. С. 336–350. (Летопись. Т. 1. С. 602–603).

145. *Феофан (Говоров), иером.* Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы // ХЧ. 1846. Ч. 1. С. 463–479. (Летопись. Т. 1. С. 244–245).

146. *Феофан (Говоров), архим.* Слово в день Воздвижения Честного Креста Господня (14 сентября 1843 г.) // ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 196–202. (Летопись. Т. 1. С. 225).

147. *Феофан (Говоров), архим.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 207–220. (Летопись. Т. 1. С. 736–737).

148. *Феофан (Говоров), архим.* Слово в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского [дата произнесения не выяснена] // ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 391–399.

149. *Феофан (Говоров), архим.* Слово в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и тезоименитства его императорского величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 203–215. (Летопись. Т. 1. С. 786–787).

150. *Феофан (Говоров), архим.* Слово в день Пятидесятницы // ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 429–436.

151. *Феофан (Говоров), архим.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича (17 апреля 1858 г.) // ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 353–370. (Летопись. Т. 1. С. 743–749).

152. *Феофан (Говоров), иером.* Слово в день святого благоверного великого князя Александра Невского // ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 391–399.

153. *Феофан Затворник (Говоров), свт.* Слово в неделю пред Рождеством Христовым (произнесено 22 декабря 1863 года во Владимире) // ТЕВ. Приб. 1869. № 14. С. 67–73. Опубликовано 15 июля 1869 г.

154. *Феофан (Говоров), архим.* Слово на Новый год // ХЧ. 1859. Ч. 1. С. 3–13.

155. *Феофан (Говоров), архим.* Слово на освящение придела Св. Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском Исаакиевском соборе // ДБ. 1858. Т. 2. № 23. С. 381–388.

156. *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слово на прощание с владимирской паствой (24 июля 1866 г.) // ДЧ. 1894. Ч. 1. С. 368–369; ВЕВ. 1866. № 15, 1 августа. Неофиц. С. 844–846.

157. *Феофан (Говоров), еп.* Слово на Сретение Господне. М., 1894.

158. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слово преосвященного Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого, сказанное в с. Феодоровке 1862 г. сентября 18 дня по освящении церкви // ТЕВ. 1863. № 7. 1 апреля 1863. Приб. С. 169–171.

159. *Феофан (Говоров), свт.* Слово епископа Феофана по освящении Екатерининского храма в имении Е. Д. Нарышкина // ТЕВ. Приб. 1871. № 11. С. 613–620.

160. *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слово, произнесенное 5-го июля 1859 г. в Тамбовском кафедральном соборе при вступлении на паству // ХЧ. 1859. № 9. Сентябрь. С. 203–210. (Летопись. Т. 2. С. 23–28).

161. *Феофан Затворник (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Начертание христианского нравоучения М.: Правило веры и др., 1998.

162. *Феофан Затворник (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. М.: Паломник. 1994. Вып. I, III, V.

163. *Феофан Затворник (Говоров), свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: из неопубликованного. М.: Правило веры, 2001.

164. *Филарет (Дроздов), митр. Московский и Коломенский.* Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. преосвящ. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Т. 1–5. СПб.: Синод. тип., 1885–1888.

Дополнительные источники

165. Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Еф. 5, 14). Собрание святоотеческих писаний, направленных к пробуждению человека от сна греховного для бодрствования о Христе / Издание Святой горы Афонской. СПб.: Типография духовного журнала «Странник». 1868. VI, 200 с. С. I–VI.
163. Известия. 22 июня 1865 г. Преподано благословение за ревностное проповедание слова Божия // ВЕВ. 1865. № 14, 15 июля. Офиц. С. 748.
164. Инструкция для проповедания Слова Божия // ВЕВ. 1865. № 1. 1 января. Неофиц. С. 3–11.
165. Откровенный рассказ странника духовному своему отцу, написанный слышавшим, по убеждению следующего изречения в слове Божиим: «Тайну цареву добро есть хранить, дела же Божия открывати славно» (Товит 7). Казань, 1881.
166. Письмо в редакцию «Душеполезного Чтения» присяжного поверенного Митрофана Рафаиловича Карякина, 1895 г. // ДЧ. 1895. Март. С. 424–425.
167. Прощание с паствою и отъезд Преосвященного Феофана из Владимира // ВЕВ. 1866. № 15, 1 августа. Неофиц. С. 843–852.
168. Прощание с Преосвященным епископом Феофаном // ВГВ. 1866. № 31. 30 июля. Неоф. С. 246.
169. Распоряжение епархиального начальства в рубрике «К исполнению» (15 сентября 1865 г.) // ВЕВ. 1865. № 18, 15 сент. Офиц. С. 976–977.
170. *Григорий Богослов, свт.* Творения. СТСЛ., 1994. Т. 1.
171. *Basilus Caesariensis.* Homilia in illud: Attende tibi ipsi // L'homélie de Basile de Césarée sur le mot «observe-toi toi-même» / ed. S. Y. Rudberg. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1962. P. 23–37.
172. *Cyrillus Alexandrinus.* Commentarius in Isaiam prophetam // PG. 70. Col. 9–1449.
173. *Gregorius Nazianzenus.* De dogmate et constitutione episcoporum (oratio 20) // PG. T. 35. Col. 1065–1080.
174. *Gregorius Nazianzenus.* De moderatione in disputando (oratio 32) // PG. T. 36. Col. 173–212.

175. *Gregorius Nazianzenus*. In Theophaniam (oratio 38) // PG. T. 36. Col. 312–333.

176. *Johannes Damascenus*. Expositio fidei // Die Schriften des Johannes von Damaskos, vol. 2 / hrsg. von P. B. Kotter. Berlin: De Gruyter, 1973. (Patristische Texte und Studien; Bd. 12).

177. *Symeon Neus Theologus*. Capita theologica // *Syméon le Nouveau Théologien*. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques / éd. J. Darrouzès. Paris: Éditions du Cerf, 1996. (Sources chrétiennes; vol. 51bis).

Литература

178. *Абрамов А. В.* Религиозно-этическое учение Феофана Затворника: дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. Владимир, 2016.

179. *Аверкий (Таушев)*. Провозвестник кары Божией русскому народу святитель Феофан Затворник Вышенский // *Архиепископ Аверкий*. Истинное Православие и современный мир: Сборник статей и речей ко дню сорокалетия священнослужения. Jordanville: Типография преп.Иова Почаевского. Holy Trinity Russian Orthodox Monastery, 1971. С. 99–123.

180. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Руководство по Гомилетике. М., 2001.

181. *Амвросий (Ключарев), архиеп.* Искусство проповеди / сост. В. В. Бурева. М.: изд. Сретенского мон-ря, 2006.

182. *Амфитеатров Я. К.* Чтения о церковной словесности, или Гомилетика. Киев: В тип. И. Вальнера, 1846.

183. *Афанасий (Иванов), иером.* Стилистические и риторические приемы проповедей святителя Иннокентия (Борисова): диссертация на соискание степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2016.

184. *Барсов Н. И.* К характеристике церковно-приходской проповеди в Санкт-Петербурге // Исторические, полемические и критические опыты. СПб.: тип. Деп. уделов, 1879.

185. *Барсов Н. И.* Несколько исследований исторических и рассуждений о вопросах современных. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1899.

186. *Беляев А., проф.* Взгляд на самодержавие еп. Феофана и Н. Ф. Федорова // *Вера и разум.* 1906. Июль. С. 313–331.
187. *Благовидов Ф. В.* Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. Казань, 1891.
188. *Бронзов А. А., проф.* Нравственное богословие в России в течение XIX столетия. СПб.: тип. А. П. Лопухина, 1901.
189. *Булгаков Г. И.* Теория православно-христианской пастырской проповеди. Курск: Епарх. тип., 1916.
190. *Бурега В.* Гомилетика в киевской богословской традиции: общетеоретические подходы и их практическая реализация (XVII – начало XIX вв.) // *Богословские размышления.* 2018. № 21. С. 65–76.
191. *Бурега В. В., Симеон (Томачинский), архим.* Гомилетика. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; Познание, 2018.
192. *Бурцев, А., свящ.* Эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника : дис. на соиск. учен. степ. канд. богосл. Сергиев Посад, 2005. (Машинопись).
193. В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847-1854. Сост., подг. текста, комм. и вступит. статья М. И. Щербаковой. Иерусалим, 2017.
194. *Вениамин (Платонов), еп. Кинешемский.* Письма преосвященного Феофана Затворника // *ДЧ.* 1894. Ч. 2. Июль. С. 462.
195. *Вера (Ровчан), игум.* «Какими должны быть инокини, чтобы с мудрыми девами войти в чертог бессмертного Жениха» (по книге святителя Феофана «Напоминание всечестным инокиням о том, чего требует от них иночество») // *Феофановские чтения.* 2018. Вып. XI. С. 243–247.
196. *Вера (Ровчан), игум.* Добродетель послушания по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского // *Феофановские чтения.* 2019. Вып. XII. С. 23–30.

197. *Ветелев А., свящ.* Гомилетика. Курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества. М.-Сергиев Посад (Загорск), 1949 (на правах рукописи).

198. *Гаврилов В.* Епископ Феофан Затворник как проповедник: канд. дис. Ленинград, 1957.

199. *Георгий (Тертышников), иером.* Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника: курсовое соч. по каф. Гомилетики. 1972–1973. [Т. 2]: приложение, Ч. 1: Письма епископа Феофана к разным лицам не вошедшие в 8 изданий. 339 с.: фот. [Т. 3]: приложение, Ч. 2 : Письма епископа Феофана к разным лицам не вошедшие в 8 изданий. Письма духовных лиц к епископу Феофану. 253 с.: фот.

200. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: магистерская диссертация. Сергиев Посад: МДА, 1989. В 3-х ч. с прил. Переиздание: *Георгий (Тертышников), архим.* Свт. Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999,

Т. 1, Ч. 1: Жизнь и деятельность епископа Феофана Затворника. Загорск : [б. и.], 1989. 320 с.: ил. Б. ц. Переиздание: *Георгий (Тертышников), архим.* Жизнь и деятельность святителя Феофана Затворника. М.: Правило веры, 2019.

Т. 2, Ч. 2, 3: Божественное домостроительство спасения людей; Участие человека в деле спасения. Загорск: [б. и.], 1989. 472 с. Б. ц.

Т. 1: Библиография; Эпистолярное наследие; Нравственно-назидательные труды; Истолковательные сочинения. Загорск: [б. и.], 1989. 318 с. Б. ц.

Т. 2: Слова и речи; Афоризмы. Загорск: [б. и.], 1989. 404 с. Б. ц. В надзаг.: Московская Духовная Академия. Кафедра пастырского богословия. Приложение

Т. 3: Переводы; Материалы и биографии; Литература о епископе. Загорск: [б. и.], 1989. 354 с. Б. ц.

201. *Говоров А. Г.* Воспоминания о преосвященном Феофане Затворнике // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 63. (Летопись. Ч. 2. С. 168).

202. *Голдунов В.* Искусство проповеди в период епископского служения святителя Феофана Затворника Вышенского на Тамбовской кафедре // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 205–212.

203. *Горский-Платонов П. И.* Несколько слов о статье преосвященного еп. Феофана «По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе» // Православное обозрение. 1875. Ноябрь. С. 505–540. Отд. изд.: *Горский-Платонов П. И.* Несколько слов о статье преосвященного еп. Феофана «По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе». [М.]: Унив. тип., 1875.

204. *Горский-Платонов П. И.* О недоумениях, вызываемых русским переводом священных книг Ветхого Завета // Православное обозрение. 1877. Январь. С. 69–104; Февраль. С. 260–284; Апрель. С. 681–670.

205. *Горячев Д., иер.* Святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник о прелести в духовной жизни: магистерская диссертация. Сергиев Посад: б. и., 2018. (Машинопись).

206. *Гумеров Афанасий, свящ.* Очерки по истории проповедничества в России в XVIII–XIX вв.: дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1991.

207. *Дионисий (Шленов), иг.* Добротолюбие (русское) // ПЭ. 15. 2007. С. 505–512.

208. *Дионисий (Шленов), игумен.* «Богословский вестник» 1945–1946 гг.: новая находка на пути от дореволюционного к современному академическому журналу // Богословский вестник / публ. материалов: игум. Дионисий (Шленов), В. Л. Шленов. № 13: Архивный номер, № 1: 1945–1946. Сергиев Посад, 2013. С. 25–48.

209. *Дионисий (Шленов), игумен.* Восхождение по лестнице в одеждах добродетели по учению святителя Феофана // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 1. С. 92–108.

210. *Дионисий (Шленов), игумен.* Принцип «Познай себя» у прп. Никиты Стифата в контексте византийской традиции // Богословский вестник № 28. 2018. Вып. 1. С. 96–126.

211. *Дионисий (Шленов), игумен.* Богословие победы в святоотеческой традиции <https://mpda.ru/publications/bogoslovie-pobedy-v-svjatootecheskoj-tradicii/> (время обращения: 01.03.2020).

212. *Дионисий (Шленов), игумен.* Тема духовной победы в наследии святителя Феофана (доклад на Всероссийской научно-практической конференции по исследованию наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского. 27 января 2020 г.) (Готовится к публикации).

213. *Дубасов И. И.* Очерки из истории Тамбовского края. М.: тип. Е. Гербек, 1883. Вып. 1.

214. *Евфимий (Моисеев), игумен.* Развитие Феофановского проекта в 2012 г. // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 43–52.

215. *Евфимий (Моисеев), игумен.* Контакты свт. Феофана с насельниками Святой Горы // Феофановские чтения: сборник научных статей. 2017. Вып. 10. Т. 1. С. 198–207.

216. *Егоров Н.* Христианское нравоучение по Мартенсену сравнительно с христианским нравоучением по еп. Феофану // Православный собеседник. 1900. Февраль. С. 1–64.

217. *Загорулько С.* Риторические особенности проповеди Святителя Феофана Затворника: магистерская дис. Сергиев Посад, 2017. (Машинопись).

218. *Зосима (Шевчук), архим.* Святитель Феофан Затворник на Владимирской земле // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 72–80.

219. *Зосима (Шевчук), архим.* Аспекты семейного воспитания в творениях святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2016. Вып. IX. С. 246–260.

220. *Зосима (Шевчук), архим.* О служении святителя Феофана Затворника на Тамбовской и Владимирской кафедрах: влияние архипастыря на умы современников из числа духовенства // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 1. С. 54–59.

221. *Зосима (Шевчук), архим.* Пророческое и педагогическое служение святителя Феофана Затворника: накануне крушения устоев прежней России // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 77–92.

222. *Зосима (Шевчук), архим.* О значении личности и трудов святителя Феофана в общественной жизни Владимирской и Суздальской епархии // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 15–23.

223. *Игнатов А. А.* Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника: дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. Курск, 2004.

224. *Игнатов Е., иерей.* Традиции и новаторство в проповеди святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 62–65.

225. Извлечение из отчетов по консистории // ВЕВ. 1865. № 5. 1 марта. Офиц. С. 251–254.

226. Из отчетов Владимирской духовной консистории // ВЕВ. 1865. № 8. 15 апреля. Офиц. С. 428.

227. *Иоанникий Голятовский.* Наука или способ составления проповеди. [Киев], 1669.

228. История Владимирской духовной семинарии / сост. Н. Малицкий. Вып. 2. М.: печ. А. И. Снегиревой, 1902. С. 311.

229. *Каширина В. В.* Дореволюционные работы студентов Московской духовной академии о Феофане Затворнике // Церковь и время. 2015. № 1 (70). С. 184–210.

230. *Каширина В. В.* Святитель Феофан в борьбе с раскольниками // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 2. С. 165–178.

231. *Каширина В. В.* Святитель Феофан о молоканах // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 43–48.

232. *Каширина В. В.* Истолкование духовного сна княгини П. С. Лукомской святителем Феофаном и преподобным Амвросием Оптинским // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 31–37.

233. *Каширина В. В.* Степан Онисимович Бурачок как редактор журнала «Маяк». К истории церковно-общественной жизни России XIX века // БВ. 2019. Т. 34. № 3. С. 292–311.

234. *Климент, митр. Калужский и Боровский. Corpus Theophanicum* // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 3. Март. С. 82.

235. *Климент, митр. Жизнь, юность и студенчество святителя Феофана, Затворника Вышенского* // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 1. С. 7–48.

236. *Климент, митр. Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853)* // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 2. С. 7–21.

237. *Ключарев А. С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность* // Православный собеседник. 1904. Ч. 2. Сентябрь. С. 392–406; Октябрь. С. 632–670; Ноябрь. С. 816–843; 1905. Ч. 2. Июль. С. 440–469.

238. *Козлов К. В., Касаткин В. П., Молчанов А. И. Народные чтения в системе внешкольного религиозного просвещения Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв.* // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. Т. 20. № 19 (114). С. 150–156.

239. *Колосов Н. Библиотека Преосвященного Феофана* // ДЧ. 1895. Ч. 1. С. 553–560.

240. *Колосов Н. А. «Нравственный облик преосвященного Феофана Затворника, его келия...».* Библиотека преосвященного Феофана // ДЧ. 1895. Ч. 1. Март. С. 553–560.

241. *Копылова Е. А. Духовное просвещение в России в период с середины XIX в. до начала XX в.* // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Вып. 5. Тольятти, 2010. С. 22–30.

242. *Копылова Е. А. Комитет по устройству внебогослужебных собеседований Общества Любителей Духовного Просвещения* // XVIII Ежегодная Богословская Конференция ПСТГУ. Т. 2. М., 2008. С. 48–52.

243. *Копылова Е. А. Московское Общество любителей духовного просвещения: становление и традиции духовного просвещения в России в период середины XIX – начала XX в.* Канд. дисс. М., 2015.

244. *Корольков И. Н., прот.* Время рождения Преосвященного Феофана, бывшего еп. Владимирского и Суздальского // Церковный вестник. 1894. № 16. С. 246–247.

245. *Корольков И. Н., прот.* Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский, и полковник С.А. Первухин, в их взаимной переписке // Труды КДА. 1915. Январь. С. 141–159; Февраль. С. 279–296; Март. С. 380–394; Май. С. 95–108; Июнь. С. 297–327.

246. *Корольков И. Н., прот.* Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский и Суздальский // Труды КДА. 1894. Т. 2. Август. С. 590–607.

247. *Корольков И. Н., прот.* Суждения еп. Феофана и еп. Порфирия о переводе Свящ. Писания на русский язык // Труды КДА. 1915. Т. 3. Сентябрь. С. 142–181.

248. *Корсунский И. Н., проф.* Патриотизм епископа Феофана // Прибавления к церковным ведомостям. 1895. Т. 1. С. 19–22.

249. *Корсунский И. Н., проф.* Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский и Суздальский. Биографический очерк. М.: тип. А. С. Снегиревой, 1895.

250. *Корсунский И. Н., проф.* Смысл жизни и деятельности преосвященного Феофана (Говорова) (К годовщине кончины его) // БВ. 1895. № 1. С. 82–111.

251. *Корякин Н. Ф.* Предисловие к письмам Преосвященного Феофана Затворника // ДЧ. 1895. Ч. 1. С. 423–426.

252. *Крикунов Н. В.* Духовная жизнь (по словам и письмам епископа Феофана (Говорова)): дисс. на соиск. уч. ст. кандидата богословия. Загорск, 1986.

253. *Кротков А. А.* Знание Писания, а не нечто о Писании (Преосвященного Феофана Затворника) // ДЧ. 1899. Ч. 3. С. 700–704.

254. *Кротков А. А.* Свт. Феофан Затворник и нравоучительные изречения из его творений. М.: И. Н. Сеницын, 1899.

255. *Крутиков И. А.* Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни // ДЧ. 1897. Ч. 1. С. 54–55, 261–263; Ч. 2. С. 158; Ч. 3. С. 108, 114–115. (Отдельное издание М.: Унив. тип., 1899).

256. *Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, 1815–1894: в 5 томах. Т. 1, 2. М.: Издат. Совет РПЦ, 2016; 2019.*

257. *Лёвин О. Ю. «Тамбовские епархиальные ведомости» — периодическое издание, основанное святителем Феофаном Затворником // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 233–236.*

258. *Лобаев П. Особенности гомилетического наследия святителя Феофана в период управления Тамбовской епархией // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 61–65.*

259. *Лобов Г. Феофан, епископ Тамбовский, как проповедник // Вера и Разум. 1916. Февраль. С. 163–199.*

260. *Макарий (Булгаков), архиеп. Литовский. Греко-болгарский церковный вопрос и его решение // Православное обозрение. 1891. Т. 3. Ноябрь–Декабрь. С. 720–755.*

261. *Макарий Оптинский, прп. Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. М.: Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011.*

262. *Марк (Лозинский), игум. Великий учитель Русской Церкви (доклад к 75-летию со дня кончины епископа Феофана Затворника) // Марк (Лозинский), игум. Доклады и статьи. Т. 1. Загорск, 1972 (машинопись). Л. 60–112.*

263. *Материалы для биографии еп. Порфирия (Успенского) / под ред. П. В. Безобразова. Т. I. СПб., 1910. С. 488–491.*

264. *Милов А. Особенности церковно-административного управления епископа Феофана как правящего архиерея // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 57–61.*

265. *Николаева Е. В. Проповеди святителя Феофана Затворника: диалог с литературой // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 270–283.*

266. *Никон (Рклицкий), еп. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк: Северо-амер. и канад. епархия, 1958. Т. 1.*

267. *Никулина Е. Н.* Антрополого-педагогические воззрения святителя Феофана Затворника: дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. М., 2016.
268. *Н. К. Т.* Памяти Преосвященного Феофана // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 3. 1 февр. Неофиц. ч. С. 106–111;
269. *Норцов А. Н.* Епископ Феофан как мистик-писатель. Тамбов: Типо-лит. Бердоносова и Пригорина, 1911.
270. О воскресных собеседованиях в московских церквах // МЦВ. 1883. № 7. С. 109.
271. *Орлова В. Д.* Святитель Феофан Затворник и женское духовное образование в Тамбовской епархии 1860—1870-х гг. // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 216–226.
272. *Павлов А., иер.* Епископ Феофан Затворник – представитель аскетической проповеди в России: канд. дис. Загорск, 1968–1969.
273. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского (Некролог) // Труды КДА. 1894. № 3. С. 421–435.
274. *Певницкий В. Ф.* Церковное красноречие и его основные законы. Киев: тип. И.И. Горбунова, 1908.
275. *Певницкий М., свящ.* Воспоминание о тамбовском пожаре // ТЕВ. 1862. № 29. 13 января. Приб. С. 63–64.
276. *Песков Г.* Идеюное содержание тамбовских проповедей святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2012. Вып. V. С. 206–218.
277. *Петр (Алексенко), иеродиак.* Вселение Бога в дух человека в миропомазании (по толкованиям свт. Феофана Затворника посланий св. апостола Павла) // Феофановские чтения. 2017. Вып. X. Ч. 2. С. 206–219.
278. Первый опыт чтений, предназначенных для слушателей из рабочих классов петербургского населения // МЕВ. 1872. № 2. С. 16.
279. Письмо к преосвященному Феофану, епископу Тамбовскому и Шацкому от жителя г. Ливны А. Се-а о прекращении торговли в воскресные и праздничные дни // ТЕВ. 1862. № 34. 18 февраля. Прибав. С. 169–172. (Летопись. Т. 2. С. 485).

280. *Покровский А.* Из воспоминаний о Преосвященном Феофане, бывшем еп. Владимирском // *Вера и разум.* 1895. Т. 1. Ч. 1. С. 42–43.

281. *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., АИРО-XX, 1996.

282. *Попов В.* Сравнительный анализ учения о молитве святителя Феофана Затворника и святителя Игнатия (Брянчанинова): магистерская дис. Сергиев Посад, 2012. (Машинопись).

283. *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Ч. III. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1896. С. 362–363.

284. *Порфирий (Успенский), архим.* Путешествие по Египту и в монастыри святого Антония Великого и преподобного Павла Фивейского в 1850 году. СПб.: тип. Акад. наук, 1856.

285. *Поселянин Е. Н.* Приготовление к «затвору» и затворническая жизнь Преосвященного Феофана // *ДЧ.* 1894. Ч. 1. С. 516–545, 678–696; 1894. Ч. 2. С. 49–60, 309–319, 513–524; 1894. Ч. 3. С. 48–61, 185–202.

286. *Поселянин Е. Н.* Русские подвижники XIX века: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: изд. П. П. Сойкина, 1900. С. 73–87.

287. Преосвященный Феофан Вышенский Затворник: (ко дню столетия рождения 10 янв. 1815 г. – 10 янв. 1915 г.)). Тамбов: Электро-Типография Губернского правления, 1915.

288. Преосвященный Феофан, епископ Владимирский и Суздальский торжественно освятил церковь Рождества Христова г. Владимира (2 февраля 1866 г.) // *ВЕВ.* 1866. № 4. 15 февр. Неофиц. С. 200–201.

289. Публичные духовные чтения в г. Воронеже // *МЕВ.* 1872. № 24. С. 170.

290. Распоряжения епархиального начальства. Об открытии священнослужительских мест // *ТЕВ.* 1861. № 10. 3 сентября. Офиц. С. 77–78.

291. *Рассадин М., иерей.* «Письма о христианской жизни» святителя Феофана Затворника как основа для пастырской проповеди на приходе // *Феофановские чтения.* 2013. Вып. VI. С. 155–159.

292. *Рункевич С. Г.* Русская Церковь в XIX веке. Исторические наброски. СПб., 1901.
293. Русский Афонский Отечник XIX–XX веков. Святая Гора: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, 2012.
294. *Садовничий А.* Отражение сотериологических взглядов святителя Феофана Затворника в его научно-богословских, пастырских и аскетических творениях: магистерская дис. Сергиев Посад, 2012. (Машинопись).
295. *Сандульский Д.* Преемство святоотеческой пасторологии в трудах святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. Вып. X. Т. 1. С. 274–281.
296. *Серафим (Соболев), архиеп. Богучарский.* Проповеди (1945–1949). М.: Изд-во Моск. подворья Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1999.
297. Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского / сост. архим. Георгий (Тертышников). Изд. 2-е. М., «ДАРЪ», 2008.
298. Слова архимандрита Феофана, ректора С.-Петербургской духовной академии (ныне епископа Тамбовского и Шацкого). СПб., 1859 г. [Рецензия, автор не указан] // Странник: духовный журнал современной жизни, науки и литературы. Петроград, 1860. Ч. 1. Отд. 3. С. 37–45.
299. *Смирнов П. А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. 2-е изд. М., 1915. Переизд.: *Смирнов П. А.* Жизнь и учение Преосвященного Феофана Вышенского Затворника: В память 100-летия со дня рождения святителя. М.: «Синтагма», 1997.
300. *Смирнов П. А.* Преосвященный Феофан, его подвиги в затворе и общественно-историческое значение их. Тамбов, 1904.
301. *Соловьев И. Е.* Общество Любителей Духовного Образования за двадцать пять лет своего существования (1863–1888) // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1889. С. 19.
302. *Стефан Даниленко, иерей.* Отношение святителя Феофана к оккультным практикам на примере феномена спиритизма // Феофановские чтения. 2018. Вып. XI. С. 157–164.

303. *Тарантин А.* Проповедническая деятельность епископов Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова: канд. дис. Загорск, 1959.
304. *Таубе М. Ф.* Три столпа русского самобытного просвещения прошлого столетия: Хомяков, Достоевский и еп. Феофан. Харьков: тип. «Мирный труд», 1912.
305. *Титкова Н. Е.* Стилевое своеобразие эпистолярного наследия преосвященного Феофана Затворника и святителя Игнатия Брянчанинова // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 295–303.
306. *Титлинов Б. В.* Феофан (в мире Георгий Васильевич Говоров) // Русский Биографический Словарь. СПб.: Имп. Рус. ист. общество, 1913. № 25. С. 386–394.
307. *Титов Ф.* Суждения Преосвященного Феофана, бывшего еп. Владимирского, о греко-болгарском вопросе и о состоянии Православной Церкви на Востоке // Труды КДА. 1895. Май. С. 33–67.
308. *Триодин И. П.* Принципы красноречия и проповедничества. Екатеринослав: тип. С. И. Барановского, 1915.
309. *Троицкий И. Е.* Переписка между Преосвященным Феофаном, бывшим Владимирским, и Аркадием, бывшим Олонецким // ХЧ. 1894. Июль–Август. С. 69–107.
310. *[Туберозов К. Я., прот].* Памяти Преосвященного Феофана (продолжение) // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 4. 15 февраля. Неофиц. ч. С. 152–162.
311. Указ № 8726 от 20 апреля 1743 г. // Полное собрание законов Российской империи. Издание первое. Т. XI. СПб, 1830. С. 793–794.
312. Указатель к письмам в Бозе почившего святителя Феофана, изданным Русским Афонским Пантелеимоновским монастырем в 8-ми вып., заключающих душеполезные наставления для шествующих по пути ко спасению. М.: типо-литогр. И. Ефимова, 1904.
313. *Федоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.

314. *Феодор (Андрющенко), иерод.* Епископ Феофан Вышенский как пастырь-душепопечитель: канд. дис. Загорск, 1954.

315. *Феодосий (Васнев), митр.* Жизнь тамбовской провинции по проповедям святителя Феофана Затворника в 1859–1860 гг. // *Феофановские чтения*. 2013. Вып. VI. С. 26–36.

316. *Феодосий (Васнев), митр.* Нравственные поучения святителя Феофана Затворника тамбовской пастве в 1859—1860 гг. // *Феофановские чтения*. 2013. Вып. VI. С. 264–270.

317. *Феодосий (Васнев), митр.* Святитель Феофан Затворник и публикация его трудов в «Тамбовских епархиальных ведомостях» с 1861 по 1894 годы // *ТЕВ*. 2014. № 6. С. 30–34.

318. *Феодосий (Васнев), митр.* Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1866–1894 гг.) // *Феофановские чтения*. 2016. Вып. IX. С. 9–28.

319. *Феодосий, митр.* Святитель Феофан Затворник: наставления монашествующим тамбовских женских обителей // *Феофановские чтения*. 2018. Вып. XI. С. 13–17.

320. *Феодосий, митр.* Святитель Феофан Затворник и храмостроительство в Тамбовской епархии // *Феофановские чтения*. 2018. Вып. XI. С. 223–229.

321. *Феодосий, митр.* Духовные наставления святителя Феофана Затворника молодежи // *Феофановские чтения*. 2019. Вып. XII. С. 126–130.

322. *Феодосий (Бильченко), еп. Полоцкий и Глубокский.* Гомилетика. Теория церковной проповеди. Сергиев Посад: Московская Духовная Академия, 1999.

323. *Филатов И.* Некоторые вехи деятельности святителя Феофана Затворника на Тамбовской кафедре (1859–1863) // *Феофановские чтения*. 2012. Вып. V. С. 199–206.

324. *Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. д-ра филол. наук В.В. Кашириной.* Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2012/ Вып. 5.

325. *Феофановские чтения: сб. науч. ст. Вып. IX / под ред. д-ра филол. наук В.В. Кашириной.* Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2016.

326. Феофановские чтения: сб. науч. ст. Вып. X: в 2 т. / под ред. д-ра филол. наук В.В. Кашириной. Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2017. Феофановские чтения: сб. науч. ст. Вып. XI / под ред. д-ра филол. наук В.В. Кашириной. Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2018.

327. *Флоринский Н. И., свящ.* Прощание с паствою и отъезд преосвященного Феофана из Владимира // ВЕВ. 1866. № 16. Август. Неоф. ч.

328. *Чудинов Д. А.* Материалы, связанные со святителем Феофаном, найденные в научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (с января по июль 2012 г.) // Феофановские чтения. 2013. Вып. VI. С. 111–118.

329. *Херасков М. И.* Экзамен в училище девиц духовного звания // ВЕВ. 1865. № 15. 1 авг. Неофиц. С. 837–844.

330. *Хитров М. И., прот.* Преосвященный Феофан Затворник Вышенский. М., 1895.

331. *Хохлова А. Б.* Инновационно-эвристическое значение наследия Феофана Затворника для развития современного российского образования: дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. Курск, 2011.

332. *Цытин В., прот.* История Русской православной церкви: синодальный и новейший периоды, 1700–2005. М.: Сретенский монастырь, 2006.

333. *Чапаксов И.* Преобразовательная деятельность святителя Феофана Затворника в области духовного образования в Тамбовской епархии с 1859 по 1863 гг. // Феофановские чтения. 2019. Вып. XII. С. 117–120.

334. *Четик М. А.* Опыт полного курса гомилетики. М.: тип. Д. И. Иноземцева, 1893.

335. *Череп В.* Учение о пастырстве по трудам святителя Феофана Затворника Вышенского: магистерская дис. Сергиев Посад, 2013. (Машинопись).

336. *Щербакова М. И.* Киевская духовная академия в годы учения святителя Феофана (Говорова) // Филаретовский альманах. 2015. № 11. С. 176–189.

337. *Щербакова М. И.* Письма с Выши. Святитель Феофан и его корреспонденты Кугушевы. М.: Российский писатель, 2018.

338. *Щербакова М. И.* Проблемы подготовки научного издания эпистолярных источников: датировка, атрибуция, комментарий // *Феофановские чтения*. 2018. Вып. XI. С. 100–104.

339. *Якимов И.* О мере православного употребления еврейского нынешнего текста по указанию церковной практики // *Церковный вестник*. 1876. № 35. Сентябрь. С. 1–4.

340. *Якимов И.* Ответ Преосвященному Феофану // *Церковный вестник*. 1876. № 19. Май. С. 2–4.

341. *Якимов И.* По поводу мнения одного епископа о значении русского перевода ветхозаветных священных книг, изданного по благословению Святейшего Синода // *Церковный вестник*. 1876. № 13. Март. С. 1–3.

342. *Burgius I. F.* *Elementa oratoria*. М., 1776.

343. *Φουντούλης Ι. Μ.* *Ομιλητική. Θεσσαλονίκη*, 2002. Рус. пер.: *Фундулис И. М.* *Гомилетика* / Пер. с новогреч. Фессалоники, 2002 (машинопись, готовится к печати в издательстве МДА).

Электронные ресурсы

344. *Никифорова О.* Как сеялось слово Божие // Сайт Богоявленского кафедрального собора, г. Миасс. [Электронный ресурс]. URL: <https://miass-hram.ru/index.php/stranitsy-istorii-i-kultury/2059-kak-seyalos-slovo-bozhie> (Дата обращения: 24.02.2020).

345. *Путирим (Творогов), иеромонах.* Гомилетическое наследие святителя Феофана Затворника [Электронный ресурс]. URL: http://theophanica.ru/homiletic_legacy_of_st_theophanes_the_recluse.php (дата обращения: 17.12.2019).

346. Савватьяма // *Древо*. Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/24280.html> (18.02.2020).

347. *Щербакова М. И.* Русская Духовная миссия 1847–1854 гг. в контексте Святогробского дела [Электронный ресурс]. URL: <http://svtheofan.ru/item/2537-shterbakova-mi.html> (дата обращения: 15.11.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложения к I главе (1–36)

1

Радость первой проповеди

(из письма свт. Феофана от 17 февраля 1892 г.)

«В словесности – первом классе семинарии, почему-то назначено было нам дома, в родительском доме на Рождественском отпуске, написать проповедь по своему выбору предмета. Я писал ее с большим воодушевлением, за то отец ректор <...> повелел мне представить ему список. Тогда я долго не по земле ходил, а выше облаков»⁸⁵¹.

2

Сочинения в виде проповедей

(из письма свт. Феофана)

«Я при нем (то есть при о владыке Исидоре. – *еп. П.*) был в низшем и среднем отделении семинарии. Он часто назначал меня читать в субботних собраниях мои философские бумагомарания. У него были заведены в первые часы в субботу собрания всех классов в большую залу, на коих ученики всех классов читали свои сочинения, какие Владыке понравились»⁸⁵².

3

⁸⁵¹ Феофан (Говоров), *еп. Владимирский и Суздальский*. Собрание писем: вып. 1–8. М., 1898–1901. Вып. 4. С. 32. (Летопись. Т. 1. С. 70).

⁸⁵² Письмо епископа Феофана к г-же N. N. от 17 февраля 1892 г. // Феофан (Говоров), *еп. Владимирский и Суздальский*. Собрание писем. Вып. 4. С. 31–32. (Летопись. Т. 1. С. 67).

Приобщение философии

«Г. В. Говоров со вниманием слушал лекции Евфимия Андреевича, часто с ним беседовал по вопросам психологии и был им отличаем как один из лучших и даровитых учеников. Даже более этого – Егор Васильевич имел доступ в квартиру Евфимия Андреевича, часто бывал у него, и часто можно было слышать их беседу о философских вопросах, длившуюся иногда по несколько часов. Словом, между учителем и учеником установилась тесная нравственная связь, и эта связь настолько была крепка, что Георгий Говоров, несмотря на то, что был один из числа очень хорошо успевающих, захотел сам остаться на повторительный курс в философском классе ради именно Евфимия Андреевича, желая еще прослушать полный курс его уроков по философским наукам. Но каково же было его разочарование! Евфимий Андреевич лишь только начал читать следующий курс, как назначен был законоучителем Орловского кадетского корпуса с принятием сана священника»⁸⁵³.

4

Эпоха торжества русского слова

«С полной уверенностью можно сказать, что все лучшее во внутренней академической жизни (то есть жизни Киевской духовной академии. – *en. П.*) того времени было созданием гениального ума Иннокентия. Постепенно и без насильственной ломки древних обычаев и порядков, вековых преданий и примеров он весьма многое преобразовал в Академии, возвысил ее, укрепил и значительно подвинул вперед. С дальновидностью истинного гения он на целое десятилетие опередил общее течение жизни, заменив в деле преподавания мертвый латинский язык живым русским простым и общепринятым словом, которое при нем впервые получило в Киевской духовной академии права гражданства на кафедрах богословских и философских наук. Эта замена мертвой латыни живою русскою речью была только началом целого нового направления, нового движения в академической жизни и науке, возбужденного Иннокентием. Во главе этого

---

⁸⁵³ Крутиков И. А. Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни М. 1899. С. 13.

движения всегда с полным сознанием своего достоинства стоял сам виновник его. Как образцовый профессор, он своими вдохновенными импровизациями возбуждал, увлекал и восторгал слушателей-студентов. Справедливость требует сказать, что славным плодам деятельности Иннокентия в звании ректора Киевской духовной академии много содействовали и его знаменитые сподвижники»⁸⁵⁴.

5

О Вознесении Господнем как основании надежды

«Для нас Вознесение Господа есть всё. В нем – наша слава и величие, в нем несомненное упование спасения, из него – нам Божественные силы к животу и благочестию, оно – твердыня надежды нашей. Господь Иисус Христос есть наш Господь. Потому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам. Восшед на высоту Он пленил плен и даде даяния преимущественно нам человекам (Еф. 4, 8). Слава Вознесения Господня есть наша слава. <...> Вознесение Господа есть твердыня надежды нашей»⁸⁵⁵.

6

Ревность проповедника

«После сего Серафим и Фотий предложили ему познакомиться с Феофаном и пригласили Феофана в свою келию. Увидев Феофана, юродивый (о. Иоанн. – *еп. П.*) отнесся к нему с укоризною: зачем он учит старших себя, – и запрещал ему говорить проповеди; на что Феофан отвечал, что это его обязанность, и что он и впредь не отрицается говорить, когда будет на то воля начальства; и после сего вышел из келии. Тогда юродивый сказал о нем: ишь какой добрый. Юродивый не

⁸⁵⁴ Воспоминания о свт. Феофане из письма И. А. Крутикова к И. Н. Корсунскому // ИР НБУ. Ф. 160. Д. 1967. Л. 9–10. (Летопись. Т. 1. С. 102).

⁸⁵⁵ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 137–151. (Летопись. Т. 1. С. 184).

в глаза, а за глаза похвалил Феофана, и был утешен тем, что своею укоризною не вызвал в Феофане эгоизма, побежденного глубоким чувством смирения»⁸⁵⁶.

7

**Распоряжение о назначении иеромонаха Феофана (Говорова)
смотрителем Киево-Софийских училищ**

«По Киевской семинарии и подведомым ей Киево-Софийским училищам <...> на вакансию смотрителя Киево-Софийских училищ на место иеромонаха Антония определить воспитанника Киевской академии иеромонаха Феофана (Говорова)»⁸⁵⁷.

8

**О науке аскетики в поэтической форме
(из слова на Пасху)**

«Это будет трехструнная псалтирь, – говорит будущий святитель, – которой тоны естественно сами собой приходят в движение. Здесь низший тон – неприязнь ко всему, противоположную чистоте и святости Воскресшего, которая пребывает внутри души; средний – ревность о славе Воскресшего, чрез изображение Его жизни в своей, которая проходит по земле; самый высший – упокоевание в Воскресшем, которое достигает до небес и там проходит во внутреннейшее, за завесу. Все они существенно необходимы для благозвучной песни. Где нет одного, там – псалтирь расстроена, а пение – не пение. Без неприязни к нечистому это будет козлогласование; без ревности о славе Господа – это будет пустая молва и

⁸⁵⁶ Из воспоминаний протоиерея В. Ф. Краснитского, однокурсника святителя Феофана // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1 об.–2. (Летопись. Т. 1. С. 200).

⁸⁵⁷ Послужной список состоящего при Духовной Миссии в Иерусалиме соборного иеромонаха Феофана (Говорова), 1854 г. // АВП РИ. Ф.161. П-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14. (Летопись. Т. 1. С. 205).

безобразное смешение тонов; без упокоения в Нем – это гром, который только слышен на земле»⁸⁵⁸.

9

Проповедь делом, а не словом

(из слова на Пасху)

«Проповедь не из уст, а из дел жизни, которая, не говоря ни слова о воскресении, тем самым, что совмещает в себе силу Воскресшего, убедительнее всякого слова уверяет в истине воскресения. Эта безмолвная проповедь совершенно походит на то, как дают знать о себе благоуханные цветы. Самих их мы иногда не видим, но проходя мимо места, где они растут, тотчас по одному запаху заключаем: здесь где-нибудь растет такой или такой цвет. Или, например: тихо и покойно течет чистый ручей по порядку природы; но тем самым, что он чист – отражает в себе небо. И мы смотрим на ручей и видим небо»⁸⁵⁹.

10

О приобретении и хранении чистоты

«...в (великий пост) мы все говели, исповедались и причастились – все для того, чтоб очиститься и укрепиться в чистоте. Если теперь и нужно какое усилие над собою, то это усилие хранить стяжанную чистоту, для которой, по странному у нас порядку, предлежит в настоящие дни бесчисленное множество преткновений. Избежать их может только христианская мудрость; христианской же мудрости учит один Иисус Христос, Который и дает ее без лицепрятия всякому просящему»⁸⁶⁰.

⁸⁵⁸ См.: Слово на Пасху (1842) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368. Л. 1–5 об. (см. Летопись. Т. 1. С. 220, где дается ссылка на данное сочинение).

⁸⁵⁹ См.: Слово на Пасху (1842) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368. Л. 1–5 об. (см. Летопись. Т. 1. С. 220, где дается ссылка на данное сочинение).

⁸⁶⁰ См.: Слово на Пасху (1842) // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368. Л. 1–5 об. (см. Летопись. Т. 1. С. 220, где дается ссылка на данное сочинение).

11

Рай и крест

«Но чего не постигает ум, то должна видеть и содержать вера, – обращается к пастве проповедник. – Живоносный от Креста источник не разливается сам собою для оживления не имеющих жизни, как разливался четырьмя потоками райский источник напоити лице земли. Нам самим должно приблизиться к нему, чтоб оживить свой омертвелый состав его животворной силой, самим должно подклониться под сень его, чтоб костям сухим и мертвым он дал жилы, возвел на них плоть, простер по ним кожу и вселил дух свой в них (Иез. 37, 6). А без сего Крест вечно будет заключать в себе жизнь, а мы по-прежнему можем оставаться мертвыми; без сего все вокруг нас будет восставать и оживляться, а мы навсегда можем пребыть сухими и безжизненными костями»⁸⁶¹.

12

Толкование воскресной песни на Пасху

«Мы извлекли из Пасхальной песни только три чувства: ненависть ко всей нечистоте страстей и грехов, ревность о славе Воскресшего Господа и всецелое в Нем упокоение. И еще много можно бы найти указаний на то, как должно настраивать сердце свое для достойного славословия Господа; но и сих трех достаточно, чтобы понять полный образ настроения: даже из них одних может составиться стройная и боголепная песнь»⁸⁶².

13

⁸⁶¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день Воздвижения Честного Креста Господня (14 сентября 1843 г.) // ХЧ. 1858. Ч. 2. С. 196–202. (Летопись. Т. 1. С. 225).

⁸⁶² *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день святой Пасхи // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 105–113. (Летопись. Т. 1. С. 231–233).

Увещание наследнику престола

«Бегай роскоши и всех чувственных наслаждений, удаляйся любостязания и неправедных прибытков, будь смиренномудр и правдолюбив, возлюби Бога всем сердцем твоим, и святой вере Его будь предан всею душою. Господь не сокрыл, что особенно привлекает гнев Его, и основания судов Своих изобразил в слове Своем для того именно, чтоб все последующие роды видели, какими путями ходить должно, и каких уклоняться»⁸⁶³.

14

Особенный пример нравоучителя и аскета

(из воспоминаний протоиерея К. Я. Туберозова, ученика свт. Феофана)

«После того, как личность Преосвященного Феофана в высшей степени ясно и определенно высказалась и в жизни, и в многочисленных его духовно-нравственных произведениях, для нас не может быть и вопроса об общем направлении его уроков и инспекторской деятельности. <...> Преосвященный Феофан был строго последовательный аскет-нравоучитель и этому своему направлению оставался верен во всю свою жизнь и во всех обстоятельствах своего положения. Этим же направлением была проникнута и его профессорская и инспекторская деятельность в Новгородской семинарии. <...> Общую характеристическую особенность преосвященного Феофана как богослова-писателя составляет то, что он свое христианско-нравственное мировоззрение излагал не в отвлеченно-ученой форме, а психологически, т.е. при уяснении того или иного нравственного правила, добродетели или порока, он заботился не о формально-научном их определении, но описывал, как обнаруживается в духовной жизни человека и какими нравственными жизненными явлениями сопровождается та или иная добродетель или порок в человеке. Этим и объясняется то

---

⁸⁶³ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день тезоименитства Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Николая Александровича от 8 сентября 1844 г. // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 105–113. С. 285–297. (Летопись. Т. 1. С. 233–236).

обстоятельство, что писания Преосвященного Феофана для всех доступны и понятны и на всех производят неотразимо глубокое впечатление. В них раскрывается не та или иная отвлеченным умом измышленная теория, но сама духовно-нравственная жизнь в ее действительном обнаружении, говорится о том, что всем близко и знакомо, что каждый человек испытывал и переживал сам, что было выношено в его собственном сердце»⁸⁶⁴.

15

Жертвенный пример

(о свт. Феофане из журнала «Душеполезное чтение» за 1897 г.)

«Первоначальное христианское воспитание, полученное в детстве юношами, может предохранить их от падений и увлечений; но так будет, если юноши в воспитателе встретят мудрого отца, заботящегося об них, как о своих чадах. Ясно видел это инспектор Новгородской семинарии и потому употребил все силы ума и нравственного опыта, чтобы юношей, вверенных его руководству, с одной стороны, предохранить от опасностей и увлечений их возраста, с другой – водворить в них добрые навыки и сделать полезными членами Православной Церкви и Отечества»⁸⁶⁵

16

Обличение современного поколения

«Мы, наследники достояния отцов наших, славившихся во всем мире благочестием, храним ли этот залог, как следует? Отцы наши, хваля Бога, могли говорить с Апостолом <...>; может ли похвалиться этим преимуществом наше время, во многом другом превосходящее времена прошедшие? И вообще, какой

⁸⁶⁴ *Туберозов К. Я., прот.* Памяти Преосвященного Феофана // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 4. 15 февраля. Неофиц. ч. С. 152–153.

⁸⁶⁵ *Крутиков И. А.* Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни. М., 1899. С. 50. (Летопись. Т. 1. С. 218).

дух господствует ныне? – Предлагаем сей вопрос не из любопытства и не по страсти все осуждать, а потому, что каков дух времени, таковы большею частью бываем и мы, и, следовательно, или спасаемся или гибнем по влиянию его»⁸⁶⁶.

17

О служении обществу по принципам веры

«В обществе необходимы награды, чтоб отличить труды и достоинства от лени и недостойности<...> Но кто и целью своего служения поставляет подобное искательство, тот извращает в сердце своем намерения Правительства и Божии, по коим нередко бывает нужно умолять, подобно Моисею, чтоб избрали достойнейших. <...> Общество есть средство. Кто поставляет его целью, тот отнимает у него цель и делает его как бы пустым и безжизненным. Не оттого ли нет порядка, спокойствия и благоденствия там, где служат обществу для самого общества? Ибо кто всего ожидает от него, тот первый обратится против него, коль скоро ощутит себя в нем забытым, незамеченным. Но кто работает ему Господа ради, у того жар ревности не охладет от холодности и невнимания людей»⁸⁶⁷.

18

О духовном восхождении

«Это царство и престолы Христовы и восхождение на них христианское. <...> Престолы сии раздаются в другой жизни, по правосудному и милосердому определению Судии Бога, но заслужить их надобно еще здесь, еще в сей жизни надобно начать восхождение к ним, начать и бодренно продолжать до конца жизни.

---

⁸⁶⁶ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день св. блгв. вл. князя Александра Невского // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. №. 4344. Л. 1–4 об. (Летопись. Т. 1. С. 252).

⁸⁶⁷ Летопись. Т. 1. С. 255.

Полное изображение сего восхождения к престолу небесному мы видим в восхождении на троны земные. Последуем мыслию вслед сего восхождения»⁸⁶⁸.

19

О подлинном победителе

«Есть люди, от природы получающие известные добрые качества. Иной от природы кроток и незлобив, иной воздержан, иной послушлив, иной другими украшен добродетелями от рождения. Такие не увенчаются за сии добродетели: они не трудились над собою, не побеждали себя, не потом и слезами возделали в сердце сии добрые качества, а получили их от Бога. Но увенчается только тот, кто от природы гневлив, и приобретает незлобие, кто от природы склонен к невоздержанию, и является воздержным, кто от природы своенравен, и мы видим его благопокорным и послушным. Таковой поистине есть великий победитель естества и мученик»⁸⁶⁹.

20

О трех основных этапах духовного пути

«Начало всему – покаяние, в коем дух наш обращается к Богу и воспламеняется ревностью о Богоугождении и спасении, середина – труды и подвиги в очищении сердца от страстей насаждением в нем добродетелей, конец – священнотайное Богообщение. <...> Где равнодушие, нерадение, беспечность, там нет Духа. Спящему надлежит пробудиться, чтобы начать действовать. Дух Божий, хотя идеже хочет дышет, но дышет всюду, и всем дает слышать глас свой в совестях: востани спяй и воскресни от мертвых и освятит тя Христос (Еф. 5, 14).

⁸⁶⁸ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 60. (Полный текст: С. 59–68; Летопись. Т. 1. С. 506–510).

⁸⁶⁹ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 68. (Полный текст: С. 59–68; Летопись. Т. 1. С. 506–510).

Если есть непробужденные, то не от недостатка пробуждающих призываний, но от своего ожесточения»⁸⁷⁰.

21

Труд ректора духовной школы

**(из письма свт. Феофана епископу Нижегородскому и Арзамасскому
Иеремии (Соловьеву))**

«Я не знал, что за послушание – ректорство. Теперь начинаю вкушать горечь его. Как тяжело неведение форменности! И помочь некому. Все члены правления – новые: и я, и о. инспектор, и секретарь, и эконом. А Владыка наш далеко. Делу и нет. Господи, вразуми. Предостерегаете меня от приткности. Не знаю, куда она девалась. Так все завяло. Сердце неподвижно, мысль ослабела, а прежнее умничанье – даже неприятно. Труд по учености теперь состоит в изучении раскола, где не до парений. В нашей епархии множество раскольников – и ученики особенно готовят к борьбе с ними»⁸⁷¹.

22

Время и вечность

«Вот и еще прошел один год, – и на чреду преходящих лет вступает новое лето, чтоб перейти подобно всем другим. Непрестанно прилагается день ко дню, месяц к месяцу, год к году, – и умножение времени сокращает время. Непрерывно и быстро течет река времени и спешит к черте, за которую не будет более времени»⁸⁷².

⁸⁷⁰ Феофан (Говоров), свт. Слово в день Сошествия Святого Духа // Феофан (Говоров), свт. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 175–176. (Полный текст: С. 165–176; Летопись. Т. 1. С. 516–519).

⁸⁷¹ Письма епископа Феофана (Говорова) к разным корреспондентам за 1875–1893 гг. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 287. (Летопись. Т. 1. С. 539–540). Л. 290–290 об. (Летопись. Т. 1. С. 566–567).

⁸⁷² Там же. С. 1.

23

Об отношении людей к времени, в котором они живут

«Но и мы не на берегу сей реки стоим, чтоб быть сторонними только зрителями ее течения. Нет; но по ней, или вместе с нею и в ней влечемся и сами тем же путем временных изменений к своему концу. Потому помышление о времени не чуждо нам; оно касается весьма существенной черты в нашей жизни временной; и если во всякое время может занимать нас, то тем неизбежнее должно занять ныне, когда затем и собираемся в храмы, чтоб молить Господа Вседержителя об освящении и благословении нового лета»⁸⁷³.

24

О Божественной любви

«Все утешение и успокоение наше в Боге – в том, что Бог наш есть любовь бесконечная, есть наш Бог, и мы чада Его и хочет нам одного добра; и не только хочет, но и все устрояет к тому, чтобы мы вкусили сего добра, и самые устройства свои промыслительные приводит в исполнение. Он объемлет нас своею попечительностью, ищет своими благодеяниями, преисполняет всяким добром»⁸⁷⁴.

25

Уверенность в будущем как упование на Бога

«Мать забудет отроча, а Господь не забудет нас. Не довольно ли сей известности? Не ясно ли для ока веры, что все, что будет с нами, исходя от руки Господни, будет во благо нам? Пусть не знаем мы определительно, что будет с нами впереди, но зная одно, что с нами будет то, что Богу угодно, мы уверены, что с нами

---

⁸⁷³ Там же.

⁸⁷⁴ Там же. С. 9.

будет одно добро. И не лучше ли вместо всякого желания определить свое будущее желать одного, чтобы с нами было то, чего хочет Бог, и молиться об одном: буди воля твоя, Господи, над нами! Это самый надежный руководительный свет во мраке будущего, узда для наших неопределенных желаний, пустых страхов и безотрадной безнадежности!»⁸⁷⁵

26

О единстве народа на пути к Богу

«Это сочувствие всех одному и одного всем, когда нет радости, которая бы исключительно принадлежала одной части государства, и нет горести, которою бы была поражена одна она; <...> Чувствование и движение означают и производят бодрствование – тоже свидетельство о жизни и необходимая к ней потребность. И для жизни народной бодрость духа – такое состояние, когда он не только видит свое худо и добро, но и бывает к нему равнодушен, когда он не так живет, как живется, но хочет жить так хорошо, как можно, когда не то только иногда делает, что попадает под руку, но старается сделать все, переиспытать все способы, когда для него не все равно иметь и не иметь, делать и не делать, ему делать или другому. В таком состоянии духа источник изобретательности и стремления ко всестороннему усовершенствованию себя. Народ идет от силы в силу и никогда не скажет: довольно. Движение и деятельность сил непрерывно подновляется и оживляется, и потому что оживляется, возбуждает еще сильнейшую жажду деятельности. Каждое предприятие венчается успехом, успех возбуждает новые предприятия. Это круговращение, так сказать, жизни народной, как обращение крови в теле, постоянно освежая и подновляя силы, ведет государство к величию, силе, крепости, славе и непоколебимости»⁸⁷⁶.

---

⁸⁷⁵ Там же. С. 9–10.

⁸⁷⁶ Там же. С. 210–211.

Подвижничество как средство, а не цель

«Многоценно и многосильно подвижничество <...>. Под ним должен скрываться, зреть и укрепляться дух истинной жизни во Христе Иисусе, Который есть любовь. Где нет любви, там все дела, все услуги и труды ничто, там царствует безжизненная мертвенность. “Не любяй в смерти пребывает” (1 Ин. 3, 14), говорит святой апостол и евангелист Иоанн Богослов; а апостол Павел уничижает все добро, все отличия духовные, если при них нет любви (1 Кор. 13), и в одной любви совмещает все совершенства. Все отпадает, даже вера и надежда: одна любовь пребудет во веки»⁸⁷⁷.

О внутренней духовной брани

«Мы можем развивать и совершенствовать только то, что есть в нас самих, как в семени. Но в нас действуют два начала, по двоякому нашему происхождению – от первого Адама перстного и от Адама второго, Который есть Господь с небесе. Рождаемся мы в мир по образу перстного Адама и бываем вначале таковы же, как и он – перстны; но потом, в купели св. крещения, благодатно прививаемся к новому Адаму – небесному и получаем силу и обязательство быть таковыми, как и Он – небесными. Здесь мы возрождаемся, получаем новую жизнь в Господе нашем Иисусе Христе; но и стихии ветхого человека остаются в нас, действуют и увлекают. Вот из этих двух родников источаются все потоки деяний наших! <...> Жизнь по стихиям ветхого человека есть источник всех несовершенств, искажения нашей природы, упадка и подавления наших духовных сил. Единственный путь к истинному совершенству и улучшению есть – отложить нам, по первому житию, ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных, и облещися в нового, созданного по Богу – в правде и в преподобии истины (Еф. 4, 22, 24)»⁸⁷⁸.

---

⁸⁷⁷ Там же. С. 255.

⁸⁷⁸ Там же. С. 31–32.

29

О хранении истинной веры**(от лица монарха)**

«Он давно объявил первое и живейшее желание свое: да озаряет умы и утверждает сердца наши свет спасительной веры. <...> “Не многого требую от вас и не нового, – как бы так говорит к нам благочестивейший монарх наш, – храните истинную веру отцов наших, как храню ее сам я, и не отступайте от спасительных и освятительных учреждений Церкви. Я в этом полагаю краеугольный камень благоденствия вашего и безопасной твердости государства. Хотите ли мне верно послужить и себя сделать счастливыми? – Будьте истинными сынами Церкви, не увлекайтесь призрачным блеском новин, привходящих к нам отикуда, и не возмущайте тем доброго настроения душ ваших и доброго порядка благочестной жизни вашей”. – Что же – скажем ли на это: аминь? Скажем, братие и отцы! Скажем с готовностью и поступать так: ибо не слово нужно, а дело. Аминь»⁸⁷⁹.

30

О Западе, уклонившемся от своего призвания

«Дух преобладания и гордыни – источник начало ветхой языческой жизни, овладевший владыками Рима, мало помалу привлек к себе – по роду своему – и другие стихии язычества, истлевавшего в прах, и оно начало снова оживать. Сначала в школах, в видах только изучения языков, знакомили юношество с остатками письменности Греции и Рима; но вместе с тем незаметно вливали в сердца их яд суемудрия, своеволия и растленной чувственности. Воспитанное таким образом поколение в лета зрелости и жизни требовало такой же и водворяло ее. Из Италии этот яд разлился по всей Германии, Франции, Англии. Образовалось общество гуманистов, которое чрез письменность и школы стало водворять начала

---

⁸⁷⁹ Там же. С. 43.

древней языческой образованности повсюду и во всем – в науках, искусствах, жизни частной, семейной и общественной, – со всем его растлением, гордынею и своенравием и неразлучною с ними неприязнию к христианству и Христу Спасителю. Учение и жизнь, льстящие поврежденной природе, понравились и были приняты. Действовавшие прежде божественные истины и правила жизни иными оставлены совсем, другими удержаны только во внешних формах. Более смелые подавали голос с требованием нового порядка, и он начал водворяться господственно. (Это к концу XV и началу XVI века: тысячу лет связан был сатана)»⁸⁸⁰.

31

Опровержение материалистического взгляда на происхождение мира

«Мир ли Божий кто познать тщится, – вот ему руководительное начало: Бог сотворил мир в 6 дней из ничего всемогущим словом Своим, сотворил целесообразно – мерою, весом и числом, содержит его в деснице Своей и ведет к его предназначению. Пусть возьмет сие начало и проведет по всей области миропознания. Оно предохранит его от ложной теории самообразования мира и удержит порыв мечтательных предположений, какие строят на основании скудных и еще не точных исследований нашей земли. <...> Оно не допустит его ставить человека в ряд животных, как особую породу, производить все духовные его действия от химического сочетания и движения частиц материи и ограничивать продолжение его бытия пределами только жизни настоящей»⁸⁸¹.

32

⁸⁸⁰ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 115–136. (ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 353–370; Летопись. Т. 1. С. 743–749). С. 120–121.

⁸⁸¹ *Феофан (Говоров), свт.* Слово в день рождения императора Александра Николаевича // *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 115–136. (ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 353–370; Летопись. Т. 1. С. 743–749). С. 124–125.

О неизменности православного учения

«Что мы найдем в своем прошедшем? Не видим ничего особенного. Все одно и то же, как в начале, так и теперь. <...> Что же это? Застой? Да, часто слышится это слово, без разбора обращаемое нам в укор. Единственный, может быть, укор, которым может хвалиться укоряемый! В учениях человеческих <...> изменчивость, может быть, добрый признак, по крайней мере, неизбежный удел. Не то в учении, главным образом преподаваемом здесь и нас характеризующем. Как учение Божественное, оно должно всегда пребывать единым и неизменным, как неизменен и вечен Сам Бог. И для нас было бы страшным обличением, если бы в своем прошедшем мы могли указать какие-нибудь изменения в учении, хотя бы то под пышным титулом совершенствования и развития, а то, что оно и теперь неизменно таково же, каково было за пятьдесят лет, не укора, а одобрения достойно. Ему и должно пребыть таким, каково было не только за эти пятьдесят лет, но и за десятки других пятидесятилетий, до самых Апостолов и Господа нашего Иисуса Христа»⁸⁸².

33

О статичности истины и динамике приобщения к ней

«Для нас и истины, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ее. Там стало законом: вперед, вперед! А относительно нашего учения свыше изречено: стойте... неподвижни пребывайте. Если что остается нам, то только утверждаться и утверждать других. В этом отношении и нашему учению свойственно движение – расширение; но не в области истины, а в области обладаемых истиною и покорных ей. Наш долг всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию, народы, не ведущие ее, просвещать проповедью о ней, паче же всего – хранить неприкосновенной истину Божию в

---

⁸⁸² *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 17–18. (Вся проповедь: С. 15–27; Летопись. Т. 1. С. 828–834).

сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией. И вот здесь, соответственно времени, могут быть свои особые труды, к которым надобно готовить учащихся и пригласить учившихся»⁸⁸³.

34

Призывы следовать путем истины

«Видите теперь, кто наш и кто не наш, – на чьей стороне истина и где ложь. – Уклоняйтесь же от зла и творите благо. Св. Ап. и Ев. Иоанн Богослов, видя пагубу от появления лживых учителей в стаде Христовом, – с одной стороны возбуждал бдительность верующих, указывая на сие появление их, с другой научал разублаживать лживость их учения внутренним духовным помазанием. Находясь несколько в подобных обстоятельствах, и мы обращаем к вам слова того же Апостола: *возлюбленные, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророки изыдоша въ мир... (1 Ин. 4, 1). Ныне мнози антихристи быша... кои от нас изыдоша, но не беша от нас (1 Ин. 2, 18–19).* Спрóсите, как узнавать их и их учение? – По начертанию истины, нами предложенному, или по мудрому правилу, предложенному св. Игнатием Богоносцем: держитесь законнаго пастырства, и никогда не отпадете от истины. Ибо пастыри и учителя даны Церкви Пастыреначальником и Главою ея Господом – *к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова... да не бываем младенцы влающиеся всяким ветром учения во лжи человечесей, в коварстве козней льщения (Еф. 4, 12. 14).*

Бог же Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, да даст вам духа премудрости и откровения к познанию Его – просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование званія Его, и кое богатство славы достоянія Его

---

⁸⁸³ *Феофан (Говоров), свт.* Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. С. 21–22. (Вся проповедь: С. 15–27; Летопись. Т. 1. С. 828–834).

во святых, и кое преспеющее величество силы Его в нас верующих по действию державы крепости Его (Еф. 1, 17–19). Аминь»⁸⁸⁴.

35

О единстве с Господом в таинстве Евхаристии

«Может быть, вам робко думать, что Господь в вас, или вы затрудняетесь думать, как это Он в вас? Но так есть, ибо это Он Сам сказал, а не люди придумали; почему и именуется сие дивным и предивным таинством! И не это одно дивно, а еще и то: Господь есть в каждом из вас, не частью какою, а весь; так, однако ж, что хотя Он есть в каждом из вас, все же Сам не разделяется и не размножается, а цел и неразделен пребывает! Все одно, как теперь вот я говорю какое либо слово: каждый из вас слышит сие слово и принимает его все; слово мое одно и один раз я говорю его; а входит оно в каждого из вас, и входит все – не часть какая его, а целое слово. И хоть бы тут тысяча народа стояло, все услышали бы и приняли все мое слово, а не часть какую! Так и в св. Причастии: сколько бы ни причащалось людей, все причащаются от единого тела, и все имеют его все, а не часть какую! И Господа имеют они в себе всего, а не часть какую! Сам же Господь чрез сие не разделяется, а цел и неразделен пребывает»⁸⁸⁵.

36

Предложение возродить проповедь слова Божия в Олонецкой епархии

(Из письма ректора Олонецкой духовной семинарии к архиепископу

Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову))

⁸⁸⁴ *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слово при вступлении на паству тамбовскую // *Феофан (Говоров), еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к Тамбовской пастве в 1859 и 1860 годах. С. 13–14. (Полный текст: С. 8–14; Летопись. Т. 2. С. 23–28).

⁸⁸⁵ *Феофан (Говоров), еп.* Слово 113. В субботу Первой недели Великого поста, в училище девиц духовного звания // *Феофан (Говоров), еп. Владимирский и Суздальский.* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. С. 572.

«Если священник не составляет своих поучений, что очень вероятно, то учение христианское там не слышится. Не всегда может священник составить свое поучение; но может читать готовые. Есть ли при церквах учительные книги и что где есть, консистория того не знает, как мне сказали. Если б это узнать, то можно бы тогда обязывать священников озаботиться мало-помалу выпискою таких и таких книг. <...> Сверх того – известны ли священники, способные составлять хорошие народные поучения? (Ибо не всякий способен.) Если б были известны, то можно бы распределить по ним предметы христианского учения по частям небольшим, для составления поучений на них. Этим способом Олонецкая епархия в один или два года могла бы иметь полное собрание катехизических поучений собственно своих. Их можно бы отпечатать и рассылать по церквам. Можно бы также заготовлять собрание поучений на каждый год из чередных проповедей и поступить с ними так же, когда бы они доставляемы были все – со всей епархии по третям в одно место, для пересмотра и выбора лучших. Тут открылись бы и способные проповедники. Думаю, что и ревность к составлению проповеди ожила бы, а то она очень слаба. (По расписанию, какое у меня, с нового года доселе большая половина проповедей не доставлена. Собор, однако ж, не остается без поучения. Читают печатные – отеческие.)»⁸⁸⁶.

Приложения к III главе (1–23)

1

О подготовке проповедей к изданию (Из письма свт. Феофана Е. В. Елагину)

«Думаю, подготовить проповеди к изданию. Выйдет книжек три. А денег нет. Не возьмется ли какой купец издать; и, если возьмется, на каких условиях. Плохой сбыт проповедам-то. Едва ли кто согласится! А попробовать не мешает. Или

⁸⁸⁶ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: из неопубликованного. М., 2001. С. 118–121. (см.: ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 101–104; Летопись. Т. 1. С. 603–605).

самому издать – хоть в займы?.. Как думаете? Мне хорошо. Дюже хорошо. Переводить начал “Добротолюбие” – с греческого»⁸⁸⁷.

2

**Разница между экзегетикой и проповедью
(Из письма свт. Феофана к Н. В. Елагину)**

«Теперь я заготовил себе толковников кучу – самых крутоголовых – просто немцев. И начинаю налаживаться на толкование. Взял первое послание Петрово. Я Вам скажу секрет: уж какой это труд!!! Проповедку, как блин, спечешь»⁸⁸⁸.

3

**Просьба свт. Феофана о благословении епископа Тамбовского и
Шацкого Феодосия (Шаповаленко) на публикацию Тамбовских проповедей
(Из постскриптума к письму свт. Феофана к протоиерею И. Г.
Переверзеву)**

«P. S. Кто Редактор? О. Ректор?!⁸⁸⁹ Спросите, будут ли печатать проповеди... Если будут, пусть спросят благословение у Владыки⁸⁹⁰ – попросить их у меня... и пришлю. Се – проформа!!»⁸⁹¹.

4

**Похвала проповедям свт. Феофана
(Из письма архиепископа Костромского и Галичского Платона
(Фивейского) П. С. Казанскому)**

⁸⁸⁷ Письмо епископа Феофана к Н. В. Елагину от 14 сентября 1866 г. // СПбДВ. 1898. №4. С. 60–61; Собрание писем. Вып. 7. С. 29.

⁸⁸⁸ Письмо епископа Феофана к Н. В. Елагину от 25 сентября 1866 г. // СПбДВ. 1897. № 44. С. 866.

⁸⁸⁹ Геннадий (Иоанн Львович Левицкий ; 1818, пос. Губовка, Елизаветградский уезд, Херсонская губерния – 1893), архиепископ. С 10 октября 1860 г. по 1868 г. был ректором Тамбовской семинарии.

⁸⁹⁰ Феодосий (Шаповаленко), епископ Тамбовский и Шацкий.

⁸⁹¹ Письмо епископа Феофана к протоиерею И. Г. Переверзеву от 15 октября 1866 г. // Христианин. 1910. № 12. С. 775.

«Любезнейший братец! У меня в руках цензурированные тобою проповеди Преосв<ященного> Феофана. Истинно дар Божий дан ему; в один год он сказал 78 проповедей. Как мог он найти время только написать их, а не говоря обдумать! Я не могу десяти проповедей в год приготовить и крайне затрудняюсь при обозрении Епархии сказать приличное везде поучение. Конечно, я не решился бы многие из проповедей напечатать, но напечатанные все составляют приобретение для нашей Церкви. Многие очень назидательны»⁸⁹².

5

«Признательность» со стороны Святейшего Синода за передачу всех своих книг, включая Владимирские проповеди, в дар библиотеке Киевской духовной академии в честь 50-летия ее возобновления

«За означенные пожертвования в Киевскую духовную академию, по случаю исполнившегося пятидесятилетнего ее юбилея, объявить Вашему Преосвященству признательность Святейшего Синода; о чем и послать указ»⁸⁹³.

6

Из описания библиотеки свт. Феофана в Вышенском монастыре

«В отделе проповедничества (до 80 названий) есть сочинения по истории проповедничества, теории проповедничества (гомилетики) и довольно большое количество проповедей русских проповедников, в особенности высокопреосвященного митрополита Московского Филарета»⁸⁹⁴.

7

План об издании статей из «Домашней беседы» в одной книге

⁸⁹² Из письма Платона (Фивейского), архиепископа Костромского и Галичского, к его брату — профессору Московской духовной академии — П. С. Казанскому от 1 марта 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 524. К. 2. Ед. хр. 23. Л. 29.

⁸⁹³ См.: Указ Святейшего Синода № 1088, присланный епископу Феофану (получено 29 мая) 15 мая 1869 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Ед. хр. 4009. Л. 124–125.

⁸⁹⁴ Колосов Н. А. «Нравственный облик преосвященного Феофана Затворника, его келия...». Библиотека преосвященного Феофана // ДЧ. 1895. Ч. 1. Март. С. 567.

«Всех статей присланных наберется с полтораста. Надо еще подобрать с 200 с небольшим. – Эти, печатные уже статьи, взяты самим издателем “Домашней беседы” из разных моих книг, наиболее из проповедей. Дополнение их надо взять оттуда же. Я их отмечу в моих книгах и книги пришлю к Вам, чтоб Вы распорядились перепискою. У нас некому этого сделать»⁸⁹⁵.

8

Идея свт. Феофана о составлении новых духовно-назидательных книг на основании проповедей.

(предложение о. Владимиру (Колесникову))

«Есть еще три слова о молитве. Они во Владимирских проповедях. Посмотрел, а их четыре, под №№ 97, 98, 100, 102. – Коротко изображен полный курс молитвы. Проповеди Владимирские должны быть у Вас, я посылал. А если нет, возьмите у племянника. Если будете их печатать, озаглавьте “Четыре слова о молитве”. Мне пришлите 200 и более»⁸⁹⁶.

9

Идея переиздания всех проповедей в исправленном виде (Из письма свт. Феофана своему племяннику А. Г. Говорову)

«К тем книгам и забыл я помянуть о проповедях Тамбовских и Владимирских. Их выйдет три книги порядочные, за исключением тех, которые уже отпечатаны афонцами. Их пересмотреть надо»⁸⁹⁷.

10

⁸⁹⁵ Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 4 ноября 1881 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 94.

⁸⁹⁶ Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 26 мая 1881 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 87.

⁸⁹⁷ Письмо епископа Феофана к А. Г. Говорову от 19 июля 1888 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 200.

Жалоба свт. Феофана о некачественном издании

«Кто пустил в оборот Слова без означения погрешностей? Вы? Поздравляю. Там погрешностей более 50. И главное – отделения перепутаны: что в проповедях очень важно. Ступайте к старцам и просите прощения за такую оплошность»⁸⁹⁸.

11

Благодарность афонским издателям

«Милость Божия буди с Вами! Посланные Вами транспортом и по почте книги и статейки получил. Благодарствую. Немного спустя пришлю Вам несколько проповедей для брошюрки. Только пересмотрю.

Спасайтесь. Е. Феофан»⁸⁹⁹.

12

Предложение об издании проповедей

«Относительно всех моих Слов я прежде делал вопрос: не лучше ли все Слова издать снова, так как прежние издание разошлись. Этот вопрос и теперь остается не решенным. Но пока–то он решится, делайте, что делаете, то есть выбирайте по нескольку проповедей об одном предмете и издавайте маленькими брошюрками. Эти маленькие книжки охотнее читаются»⁹⁰⁰.

13

Состав посылки на Афон с проповедями

«Приложу и проповеди Владимирские, из Тамбовских только второй выпуск, а первого, – писал свт. Феофан своему афонскому корреспонденту. – Только один

⁸⁹⁸ Письмо епископа Феофана к о. Владимиру (Колесникову) от 21 декабря 1883 г. // АРПМА. Ф. Свт Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 342.

⁸⁹⁹ Письмо епископа Феофана к афонским издателям от 19 февраля 1884 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 809. Ср. аналогичное письмо: Письмо епископа Феофана к монаху Русского Пантелеимонова монастыря Владиславу (Попову) от 19 февраля 1887 // ДЧ. 1899. Ч. 2. С. 643.

⁹⁰⁰ Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 17 июля 1891 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 550.

экземпляр остался, который на случай приберечь считаю нужным, да и второго у меня остался только тоже один экземпляр. Еще приложатся проповеди арх. Феофана. Из этих много вошли в число избранных»⁹⁰¹.

14

Планы Афонских отцов по изданию проповедей свт. Феофана (из письма свт. Феофану иеромонаха Владимира (Колесникова))

«В “Тамбовских проповедях” 1859–60 гг. есть три Слова 55, 56 и 59, которые заключают в себе продолжение “Пяти поучений о пути ко спасению”, изданных отдельной брошюрой. При следующем издании брошюры не благословите ли добавить эти три слова, исключив из заглавия “пять”.

В тех же проповедях есть ряд Слов от Недели “Мытаря и фарисея” до Пятидесятницы (стран. 82–183), из коих только одно Слово в Неделю Ваий вошло в “Сборник праздничных слов”. Эти слова, кажется, можно бы издать особой книжкой, хотя вместо издаваемой нами теперь книжки “Беседы о покаянии”, в которой содержатся те же слова, что и в книге “О покаянии и причащении”»⁹⁰².

15

План свт. Феофана по подготовке душеполезных книг на основании проповедей

«Наконец-то я собрался с силами и выбрал поучения в наставление инокиням. Набралось 17 слов, подходящих сюда. Вы увидите в прилагаемом к посылаемым книгам их оглавление. В том листе все сказано, что требуется, чтоб переписчики или ныне перепечатчики начерно должны знать, чтоб не напутать. И

⁹⁰¹ Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 30 мая 1891 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 540.

⁹⁰² Письмо к епископу Феофану из Афонского Пантелеимонова монастыря иеромонаха Владимира (Калесникова) от 22 июня 1891 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4328. Л. 24 об. – 25 об.

Вам мне нечего еще прибавить, кроме: благослови Господи переписать поскорее»⁹⁰³,

16

Просьба пересылать большее число брошюр правящему владыке (из письма свт. Феофана отцу Владиславу (Попову))

«Милость Божия буди с Вами!

Пиша к Вашему Владыке об одном деле, я помянул, в пояснение, что Вы печатаете маленькими брошюрочками мои проповеди... и тут же прибавил, что попрошу Вас представить ему все такие брошюрочки.

Вот и прошу – сейчас же соберите и представьте... не по одному экземпляру, а по 3, или 5, или 10... как сможете...»⁹⁰⁴.

17

Проповеди для обер-прокурора (из письма свт. Феофана обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву)

«Покорнейше прошу милостиво принять сии книги, очень вероятно последние. Прилагаю при сем брошюрки, выпечатки из моих проповедей. Печатать их вновь все не стоит. Старцы Афонские выбирают из них сколько найдется одинаковых по содержанию и издают. Говорят они, что в таком виде проповеди охотнее читаются. Выбор делает сам настоятель, а на некоторые я указал. В виду имеется польза читающих, если можно ее ожидать от моих проповедей»⁹⁰⁵.

18

⁹⁰³ Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 18 июня 1892 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 949.

⁹⁰⁴ Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 27 сентября 1892 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 965.

⁹⁰⁵ Письмо епископа Феофана к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву от 8 ноября 1891 г. // ИР НБУ. Ф. 13. Ед. хр. 5906. Л. 1 об.

**План издания проповедей совместно с афонцами
(из письма свт. Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину))**

«Кажется, я там писал, что перечитал 4 послания и отправил к о. Владиславу... и обещался взяться за проповеди, как они Вами рассортированы. Пересмотрел и Ваши указания нашел верными. Заглавия к сим выпускам такое прилагаю – первое: Наши отношения к храмам, 14 слов; второе: Небесный над нами покров Святых, и уроки нам от лица их, во дни празднственного чествования их, 21 слово; третье: о православии, с предостережениями от уклонений от него, 33 слова. Везде Ваши указания – только не много прибавков было.

За сим оставалось – 61 слово нетронутым. Отметив их и записав содержание, я рассортировал их под три заглавия: первое – внутренняя жизнь, 22 слова; второе – богоугодная жизнь вообще, 17 слов; третье – слова на разные случаи, 14 слов. Прочие из сего числа (т. е. 61 сл.) пошли на прибавку к прежним заглавиям.

Остался клочок – 9 слов по случаю пожаров... Это, я думаю, особо отпечатать, как и Вы указали.

Итак, поздравляю с окончанием рассортировки проповедей. Будут ли они от этого счастливее... и большее ли встретят число читателей?! Это как Бог даст. Пожелаем им этого. Мне – по пословице: свое не мыто бело – думается, что они достойны многих читателей. Другие книжки начинают входить в круг любящих читать такие книги...»⁹⁰⁶.

19

**Метод издания проповедей
(из письма свт. Феофана отцу Владиславу (Попову))**

---

⁹⁰⁶ Письмо епископа Феофана к архимандриту Андрею (Веревкину) от 27 января 1893 г. // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 560–562.

«Милость Божия буди с Вами, достопочтеннейший о. Владислав!

Вот я исполнил послушание старца нашего, аввы Пантелеимоновской обители, что на Афоне. Я причисляю себя к Пантелеимоновцам.

Для окончания препровожаю к Вам и все печатные проповеди мои, и подробное указание групп сих проповедей... с особым каждой заглавием... и того, где какую проповедь взять.

Выборку делал сам о. Архимандрит, я только просмотрел и подыскал заглавие для проповедей, нескольких, не вошедших в выборку о. Архимандрита.

Потрудитесь, прошу покорно, рассмотреть добре, как печатать... Заглавив страницы... и первую страницу книги, смотрите в прежних брошюрках, как: «пять слов о пути к спасению», «Четыре слова о молитве» и др.

В печатании слов держаться одного везде порядка... Номер проповеди ставить посреди страницы... Под ним содержание слова... Далее самое слово. По напечатании слова мелким шрифтом печатать, откуда взято слово из печатных... и в какой день говорено.

Только в словах на случаи разница будет...

Под номером слова – стоять будет указание случая, по коему говорит и слово...

Содержание ж его неозначается... это бывает очень трудно. И в конце означается только из каких печатных слов взято какое слово... и какое оно там по числу.

Величину формата, думаю, употребить такую же, как «Напоминание монахиням» или как рассудите... Формат побольше кажется величественнее.

И в самом деле, возьмите такой, как в прежних брошюрках. Например: «Пять слов о пути ко спасению», «О совершенном отречении от всего...».

Об одном еще подумайте... Писал я в СПб. к одной магнатке, как решили мы издать мои проповеди... Она одобряет, что охотнее будут читать и издание скорее

расходиться, но тут же вставила фразу, что и получится за издание побольше. Устройте же так, чтоб все брошюры, какие уже напечатаны и какие печататься будут, в общем итоге – стоили дешевле проповедей, изданных в общем их собрании – хоть копеек на 50 или меньше...

Других заметок не требуется разве... что значат указания в конце... Значат: по напечатании слова это заметка для печатчика и корректора.

1 кн. Тамб. – значит – первая книга Тамбовс. проповедей.

2 кн. Тамб. – вторая книга Тамбовских проповедей.

Влад. – Владимирских проповедей.

СПб. – Санкт-Петербургские проповеди архимандрита Феофана.

Благослови Вас Господи печатать, и поскорее напечатать.

Помогай Вам Бог! Спасайтесь! Е. Феофан.

О. Архимандрит писал, что требуется печатать 1, 2 Добротолубия. Радуюсь сему. Но подготавливать стану, когда кончится печатание сих семи брошюр.

Посылаемые проповеди – СПб–ие, 2 книги Тамбовских, 1 книга Владимирских – попекитесь сохранить и возвратить – особенно присмотрите за Владимирскими. Они растрепались»⁹⁰⁷.

20

О рассылке проповедей

(из письма свт. Феофана своей ученице Д. М.)

«Посылаю Вам книжки “Напоминания инокиням”. Это мои проповеди, говоренные при посещении женских обителей. Что случалось, то и говорилось, но

⁹⁰⁷ Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 27 января 1893 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 979–982). См. также: Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 8 февраля 1893 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 983–986; Письмо епископа Феофана к отцу Владиславу (Попову) от 16 февраля 1893 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 987–988.

все такое, что не худо знать инокиням. Сопровождаю эти книжки желанием, чтоб они принесли кому-либо пользу в обители Вашей»⁹⁰⁸.

21

О методе составления проповедей (из письма свт. Феофана В. А. Иордан)

«Очень рад, что мои “напоминания инокиням” оставили в Вас доброе впечатление. Я и сам их прочитываю с удовольствием, и для меня они кажутся так новы, что будто не мною писаны, и что если бы я теперь, вздумал писать проповеди, то не смогу уже так написать. Особенность моих проповедей – и этих, и всех других – та, что они не сочиняемы. Обычно бывало вечером, после всенощной выпью стакан чая, прочитаю Евангелие завтрашнее, потом Апостол... и какая мысль впадет и займет внимание и сердце, ту беру в тему... и проповедь там внутри уж сама собой строится. Час, полтора, много два... и проповедь готова... утром читаешь, немножко подладишь. Иногда тему дают внешние обстоятельства, как бывало при посещениях монастырей..., но производство все то же. Это писанные экспромты; как они не из головы шли, то и представляют подслащенное нечто. Вот посмотрим, как-то Вам покажутся другие подобные же брошюры. Их будет шесть, семь; две-три в два раза больше этой»⁹⁰⁹.

---

⁹⁰⁸ Письмо епископа Феофана к своей ученице Д. М. от 10 марта 1893 г. // ДЧ. 1896. Ч. 2. С. 637–638.

⁹⁰⁹ Письмо епископа Феофана к В. А. Иордан 28 апреля 1893 г. // ДЧ. 1895. Ч. 2. С. 570–571.

Публикации в «Домашней беседе» за 1869, 1872–1873 гг.

- Альфа и омега // ДБ. 1869. Вып. 20. 17 мая. С. 549.
- Обновление мира // ДБ. 1869. Вып. 21. 24 мая. С. 573.
- Судьбы мира // ДБ. 1869. Вып. 22. 31 мая. С. 605–606.
- Непостижимое в обновлении мира // ДБ. 1869. Вып. 23. 7 июня. С. 625–627.
- Радость жизни // ДБ. 1869. Вып. 24. 14 июня. С. 645–646.
- Тож на тож и выходит // ДБ. 1869. Вып. 25. 21 июня. С. 669–670.
- Жажда и источники // ДБ. 1869. Вып. 27. 5 июля. С. 721–722.
- Язык страстей // ДБ. 1869. Вып. 28. 12 июля. С. 747–748.
- Ошибка в счете // ДБ. 1869. Вып. 29. 19 июля. С. 771–772.
- Смятение и мир души // ДБ. 1869. Вып. 30. 26 июля. С. 795.
- Таинство религии // ДБ. 1869. Вып. 31. 2 августа. С. 819.
- Кто имеет Бога своим Богом? // ДБ. 1869. Вып. 32. 9 августа. С. 839–840.
- Как спастись? // ДБ. 1869. Вып. 33. 16 августа. С. 863–865.
- Какой дух нынешнего времени? // ДБ. 1869. Вып. 35. 30 августа. С. 911.
- Люди, им же Бог – чрево // ДБ. 1869. Вып. 36. 7 сентября. С. 931.
- Все ищут // ДБ. 1869. Вып. 37. 13 сентября. С. 963–964.
- Что может оживить человека? // ДБ. 1869. Вып. 38. 20 сентября. С. 979.
- В чем сущность христианства? // ДБ. 1869. Вып. 39. 27 сентября. С. 999–1000.
- Ум православный и ум немецкий // ДБ. 1869. Вып. 40. 4 октября. С. 1023–1024.
- Новая язва // ДБ. 1869. Вып. 41. 11 октября. С. 1047–1048.
- Никто же придет ко Отцу, токмо Мною // ДБ. 1869. Вып. 42. 18 октября. С. 1079–1080.

- Чинопоследования // ДБ. 1869. Вып. 43. 25 октября. С. 1103–1104.
- Царство Христово // ДБ. 1869. Вып. 44. 1 ноября. С. 1123–1124.
- Естественная вера // ДБ. 1869. Вып. 46. 15 ноября. С. 1163–1164.
- Логика событий // ДБ. 1869. Вып. 47. 22 ноября. С. 1187–1188.
- Борьба за души // ДБ. 1869. Вып. 48. 29 ноября. С. 1211–1212.
- Скорби // ДБ. 1869. Вып. 49. 6 декабря. С. 1235.
- Вера и знание // ДБ. 1869. Вып. 50. 13 декабря. С. 1265–1266.
- Невидимая борьба // ДБ. 1869. Вып. 51. 20 декабря. С. 1289–1290.
- Несостоятельность науки // ДБ. 1869. Вып. 52. 27 декабря. С. 1309–1310.
- Притча о неправедном приставнике // Странник. 1869. Т. 2. № 4. Отд. 2. С. 1–15; № 5. С. 45–62.
- Обетование Господне оставляющим все Царствия ради Небесного // Странник. 1869. Т. 2. № 6. Отдел II. С. 87–97.
- Чувство веры // ДБ. 1870. Вып. 3. 17 января. С. 94.
- Созерцание и деяние // ДБ. 1870. Вып. 4. 24 января. С. 130.
- Не труби пред собою // ДБ. 1870. Вып. 11. 14 марта. С. 354–355.
- Истинная свобода // ДБ. 1870. Вып. 12. 21 марта. С. 386.
- Самоиспытание (Послание ко всем православным христианам) // ДБ. 1872. Вып. 2. 8 января. С. 36–39.
- Самоисправление // ДБ. 1872. Вып. 3. 15 января. С. 64–65.
- Блажени милостивии! // ДБ. 1872. Вып. 4. 22 января. С. 88–91.
- Воцарение Господа внутрь нас // ДБ. 1872. Вып. 5. 29 января. С. 112–113.
- Область, исключаящая прогресс // ДБ. 1872. Вып. 6. 5 февраля. С. 144–145.
- Слово Божие // ДБ. 1872. Вып. 7. 12 февраля. С. 168–169.

Рожденный от Бога греха не творит // ДБ. 1872. Вып. 8. 19 февраля. С. 200–203.

Необходимость и свобода // ДБ. 1872. Вып. 9. 26 февраля. С. 224–225.

Чин Православия // ДБ. 1872. Вып. 10. 4 марта. С. 250–253.

Пустынничество в мире // ДБ. 1872. Вып. 11. 11 марта. С. 276.

Тайна благоденствия // ДБ. 1872. Вып. 12. 18 марта. С. 312.

Крестоношение // ДБ. 1872. Вып. 13. 25 марта. С. 344–345.

Восстание и падение // ДБ. 1872. Вып. 14. 1 апреля. С. 362–363.

Стояние и шествие вперед в христианстве // ДБ. 1872. Вып. 15. 8 апреля. С. 390–391.

Трезвение и благорассмотрение // ДБ. 1872. Вып. 16. 15 апреля. С. 422–423.

Устав церковный // ДБ. 1872. Вып. 18. 29 апреля. С. 454.

Дух жизни // ДБ. 1872. Вып. 19. 6 мая. С. 474.

Три рода жажды // ДБ. 1872. Вып. 20. 13 мая. С. 490–492.

Правило веры // ДБ. 1872. Вып. 21. 20 мая. С. 518–520.

Как надобно молиться: урок первый // ДБ. 1872. Вып. 22. 27 мая. С. 538–539.

Как надобно молиться: урок второй // ДБ. 1872. Вып. 23. 3 июня. С. 562–563.

Обличительное слово пастыря // ДБ. 1873. Вып. 2. 13 января. С. 42–43.

Где конец учению христианскому? // ДБ. 1873. Вып. 3. 20 января. С. 70.

Совместность радости с скорбями // ДБ. 1873. Вып. 4. 27 января. С. 94.

Образ и подобие Божие // ДБ. 1873. Вып. 6. 10 февраля. С. 146–147.

Неделя сыропустная // ДБ. 1873. Вып. 7. 17 февраля. С. 162–163.

Умягчение сердца // ДБ. 1873. Вып. 9. 3 марта. С. 210–212.

Дети в храме Божиим // ДБ. 1873. Вып. 10. 10 марта. С. 230–231.

Как стоять в храме Божиим // ДБ. 1873. Вып. 11. 17 марта. С. 258.

Похотная страсть // ДБ. 1873. Вып. 12. 24 марта. С. 286.

Духовная радость // ДБ. 1873. Вып. 13. 31 марта. С. 306.

23

Летопись изданий проповедей и брошюр 1881–1894 г.

1881

Отдельные издания

Четыре слова о молитве. М. Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря: Тип. И. Ефимова, 1881. – 20 с.

О православии с предостережениями от погрешений против него (из Слов епископа Феофана к Тамбовской и Владимирской паствам). М., 1881

1882

Отдельные издания

Четыре слова о молитве. Тип. И. Ефимова, 1882. – 24 с.

Пять поучений по пути ко спасению. М. Тип. И. Ефимова, 1882. –24 стр.

1883

Публикации

Без труда не спасешься: [Из кн. «О покаянии», преосвящ. еп. Феофана] // Троицкий листок. 1883. № 190. 4 с.

Отдельные издания

Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М: Тип. И. Ефимова, 1883. 320 с.

1885**Публикации**

Три слова о несении креста // Прил. к журн. «Душеполезные размышления». 1885. 16 с.

Без труда не спасешься: (Из кн. «О покаянии» еп. Феофана) // Троицкий листок. 1885. № 190. 4 с.

Во дни говения (из поучений еп. Феофана) // Афонский листок. 1885. № 50. 4 с.

Отдельные издания

Три слова о несении креста. М.: Тип. И. Ефимова, 1885. – 16 с.

1886**Отдельные издания**

Во дни говения: (Из поучений епископа Феофана). 2-е изд. Одесса: Тип. Е. Фесенко, 1886. – 4 с.

Два слова о св. Таинстве крещения / [Соч.] Еп. Феофана. – М.: Тип. И. Ефимова, 1886. – 16 с.

1887**Публикации**

Во дни говения (Из поучений епископа Феофана) // Афонский листок. 1887. № 50. 4 с.

Кто наш, и кто не наш // Афонский листок. 1887. № 53. 4 с.

Отдельные издания

Ктому не согрешай! (Из кн. «О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни» епископа Феофана). 2-е изд. М.: Тип. И. Ефимова, 1887. – 4 с.

О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха. М. Тип. И. Ефимова, 1887. – 50 с.

Как научиться молиться? (Из «Невидимой брани»). М., 1887. – 32 с.

1888

Публикации

Во дни говения: (Из поучений еп. Феофана) // Афонский листок. 1888. № 50. 4 с.

Кто наш, и кто не наш. М.: Тип. И. Ефимова, 1886. – 4 с.) // Афонский листок. 1888. № 53. 4 с.

Утешение в скорби (Из сочинений еп. Феофана) // Афонский листок. 1888. № 52. 4 с.

Страсти – ад для души: (Из Слов епископа Феофана) // Афонский листок. 1888. № 109. 4 с.

Царство Христово и царство мира сего (Из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана) // Афонский листок. 1888. № 108. 4 с.

Любовь – венец жизни христианской. (Из соч. епископа Феофана). // Афонский листок. 1888. № 58.

Ктому не согрешай! (Из кн. «О покаянии» епископа Феофана). 3-е изд. // Троицкий листок. 1888. № 309. 4 с.

Отдельные издания

Пять поучений о пути ко спасению. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М. Тип. И. Ефимова, 1888. – 31 с.

1889**Публикации**

Утешение в скорби (Из сочинений еп. Феофана) // Афонский листок. 1889. № 52. 4 с.

Любовь – венец жизни христианской. (Из соч. епископа Феофана). // Афонский листок. 1889. № 58. 4 с.

Без труда не спасешься: [Из кн. «О покаянии», преосвящ. еп. Феофана] // Троицкий листок. 1889. № 190. 4 с.

Отдельные издания

Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения (писано в 1847 г.). 2-е изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Тип. И. Ефимова. 1889, – 107 с.

Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Изд. 2-е, М.: Тип. И. Ефимова, 1889, – 357 с.

Как научиться молиться? (Из «Невидимой брани»). 2-е изд. М., 1889.

Три слова о несении креста / [Соч.] Еп. Феофана. 2-е изд.: Рус. Афон. Пантелеимонова монастыря. – М.: Типо-лит. И. Ефимова. 1889. – 20 с.

1890**Публикации**

Во дни говения (Из поучений епископа Феофана) // Афонский листок № 50. Изд. 5-е. М. Типо-лит. И. Ефимова, 1890. – 4 с.

Что внутри нас делается? (Из сочинений епископа Феофана). // Афонский листок № 167. М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1890. – 4 с.

Отдельные издания

О покаянии, причащении Святых Христовых Тайн и исправлении жизни. Слова на святую Четыредесятницу и приготовительные к ней недели. 3-е изд., М., Тип. И. Ефимова. 1890, –285 с.

Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. Изд. 2-е. Изд. Афонского Русского Пантелеимонова мон. М. Тип. И. Ефимова, 1890. – 484 с.

Начертание христианского нравоучения (Это то же, что «Письма о христианской жизни», выпуски третий и четвертый, с небольшими переделками и несколькими прибавлениями, каких потребовала система нравоучения). Афонского Пантелеимонова монастыря. М.: Тип. И. Ефимова, 1890. – 506.

О покаянии, причащении Святых Христовых Тайн и исправлении жизни. Слова на святую Четыредесятницу и приготовительные к ней недели. 3-е изд., М., Тип. И. Ефимова. 1890, –285 с.

1891

Публикации

Молитва [милостыня] – сеяние // ДС. Вып. 11. М. 1891. С. 331–333.

Отдельные издания

Письма о христианской жизни: [Вып. 1 и 2, без приложения 2-го выпуска, которое издается особой книжкой] Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1891. – 253, II с.

Четыре слова о молитве. Еп. Феофана. Изд. 3-е. М.: Тип. И. Ефимова, 1891. – 26 с.

Начертание христианского нравоучения. Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. – М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1891. – 506, III, [2] с. «Это то же, что письма о христианской жизни, вып. 3 и 4, с небольшими переделками и несколькими прибавлениями, каких потребовала система нравоучения».

Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма. 3-е издание. Св. Афонской горы рус. Пантелеимонова монастыря, 1891. – 300 с.

1892

Публикации

Как должен исповедывать свою веру православную христианин // ДС. 1892. Вып. 1. С. 10–15.

Адские мучения // Кормчий. № 7. М. 1892. С. 79–80.

Прощение обид – ближайший и надежнейший путь ко спасению // ДС. 1892. Вып. 5. С. 142–145.

Значение православной веры для Отечества нашего // ДС. 1892. Вып. 7. С. 201–204.

Радетельный о спасении помысл // ДС. 1892. Вып. 9. С. 263–265.

Страсти – ад для души (Из слов епископа Феофана) // Афонский листок. 1892. № 109. 4 с.

Жизнь растения – подобие жизни духовной (Из соч. епископа Феофана) // Афонский листок. 1892. № 180. 4 с.

Что внутри нас делается? (Из сочинений епископа Феофана) // Афонский листок. 1892. № 167. 4 с.

Отдельные издания

О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха. Изд. 2-е, М. Типо-лит. И. Ефимова, 1892. – 52 с. (ценз. 1891).

Притча о несправедном приставнике. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Тип. лит. И Ефимова. 1892. – С. 26–30 (ценз. 1891).

Письма о духовной жизни. Изд. 2-е. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1892. – С. 253 (ценз. 1891).

Во дни говения: (Из поучений епископа Феофана). 6-е изд. М.: Тип. И. Ефимова, 1892. – 4 с.

О вечности мучений. (Из «Писем к разным лицам». М., 1892, с. 3–23). М., 1892.

Примеры записывания добрых мыслей, приходящих во время богомыслия и молитвы, числом 162 (из «Писем к разным лицам». М., 1892, с. 428–465). М., 1892. – 41 с.

О причащении. (Перевод. Взято из книги «Невидимая брань» Ч. 2 гл. 1–4). М. Тип. И. Ефимова., 1892.

1893

Публикации

Кто имеет благодать Святаго Духа // ДС. 1893. Вып. 5. С. 135–140.

Любовь – венец жизни христианской (Из соч. епископа Феофана) // Афонский листок. 1893. № 58. 4 с.

Кто наш, и кто не наш. // Афонский листок. 1893. № 53. 4 с.

Страсти – ад для души (Из Слов епископа Феофана) // Афонский листок. 1893. № 109. 4 с.

Кто наш, и кто не наш. // Афонский листок. 1893. № 53. 4 с.

Царство Христово и царство мира сего // Афонский листок. 1893. № 108. 4 с.

Радость христианина // Афонский листок. 1893. № 52. 4 с.

Утешение в скорби (Из сочинений еп. Феофана) // Афонский листок. 1893. № 52.

Самолюбие; Воззвание к себе самим; Как совершается обращение к Господу? // Афонский листок. 1893. № 174. 8 с.

Самолюбие; Воззвание к себе самим; Как совершается обращение к Господу?
// Афонский листок. 1893. № 174. 8 с.

Отдельные издания

Семь слов в недели приговорительные к посту и на первую неделю поста (Из «Писем о христианской жизни»). М.: Тип. И. Ефимова, 1893, – 40 с.

Наши отношения к храмам. Слова еп. Феофана: (Из слов к Тамб. и Владим. паствам) / Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. – 73, [2] с.

Изречения святых отцов об охранении души и тела в чистоте целомудрия против искушения блудной страсти. (Из 2-го тома Добротолюбия). М.: П. Васильева, 1893. – 71 с.

Небесный над нами покров святых, и уроки от лица их во дни празднственного чествования их (Из Слов к Тамб. и Владим. паствам). Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. – 126, [1] с.

Слова епископа Феофана на разные случаи. (Из Слов епископа Феофана к Тамбовской и Владимирской паствам). Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. – 58 с.

О православии с предостережениями от погрешений против него (из Слов епископа Феофана к Тамбовской и Владимирской паствам). 2-е изд. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1893, – 202 с.

Три слова о несении креста. М.: Тип. И. Ефимова, 3-е изд. 1893. – 21 с.

Как научиться молиться? (Из «Невидимой брани»). 3-е изд. М. Тип. И. Ефимова, 1893. – 35 с.

Внутренняя жизнь. (Из Слов епископа Феофана к Тамбовской и Владимирской паствам). Изд. Русского Афонского Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893. – 140 с.

Богоугодная жизнь вообще. Слова епископа Феофана (из Слов к Тамб и Влад. пастве). Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М. Тип. И. Ефимова. 1893. – 108 с.

Четыре слова о молитве. М.: Тип. И. Ефимова, 1893.

1894

Публикации

Причастникам // ДЧ. 1894. Ч. 1. С. 604–606.

Правило веры // ДС. 1894. № 5. С. 138–144.

Есть ли у нас любовь ко Господу? // ДС. 1894. Вып. 6. С. 165–168.

Как возбуждать в себе дух молитвенный // ДС. 1894. № 7. С. 201–206.

Хождение пред Богом // ДЧ. 1894. Ч. 2. Май. С. 53–60.

Безмолвие, бесстрастие и молитва (извлечение из творений еп. Феофана) // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 310–319.

Одухотворена ли наша душа? (извлечение из творений еп. Феофана) // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 513–524 / Ч. 3. С. 48–61, 185–202.

Путь к славе Преображения (к 6-му августа) // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 525–530.

Чему учит нас Пресвятая Дева Своею жизнью и блаженною кончиною // ДЧ. Ч. 2. С. 548–550.

Главнейшие ступени полного восхождения к Богу // ДС. 1894. Вып. 11. С. 326–329.

Се норма и се рай // ДЧ. 1894. Октябрь. С. 185–202.

Заступление и покров Пресвятыя Богородицы. Святителя Феофана Затворника. (К 1 октября) <Проповедь> // ДЧ. 1894. Ч. 3. Октябрь. С. 225–231.

Во дни говения // Афонский листок. 1894. № 50. 4 с

Кто наш, и кто не наш // Афонский листок. 1894. № 53. 4 с.

Утешение в скорби (Из сочинений еп. Феофана) // Афонский листок. 1894. № 52.

Жизнь растения – подобие жизни духовной // Афонский листок. 1894. № 180. 4 с.

Заступление и покров Пресвятой Богородицы / Афонская Ильинская книжка № 10. Изд. Рус. Св.-Ильин. Скита на Афоне. Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1894. 16 с.

Отдельные издания

Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М.: Тип.-лит. И. Ефимова, 1897. – 45 с.

Пять поучений о пути ко спасению. Изд. 3-е. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Тип.-лит. И. Ефимова, 1894. – 31 с.

Пять поучений о пути ко спасению. Изд. 3-е. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Тип.-лит. И. Ефимова, 1894. – 31 с.

О вечности мучений. (Взято «Из писем к разным лицам о разных предметах веры и жизни. Письма 1, 2»). Изд. 2-е. Афонского Русского Пантел. монастыря. М.: Ефимова, 1894. – 23 с.

Путь ко спасению. (Краткий очерк аскетике. Третья часть начертания христианского нравоучения). Изд. 7-е. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Тип.-лит. И. Ефимова, 1894. – 344 с.

Как научиться молиться? (Перевод из «Невидимой брани»). М., 1894. – 35 с.